

Виталий Кухорев

Пророчество

грузов

войны

Пророчество другой войны

---

1. Покушение

— Ну, ты готова убить его?

Вита, заведующая экспериментальной лабораторией Берлинского медицинского центра, стоя перед зеркалом, наводила последний лоск. Оправила белый халат, пристегнула к карману пластиковую карточку, подтверждавшую, что она действительно является врачом медицинского центра, привычным движением, чуть-чуть набок, надела пилотку со свастикой и, придирчиво оглядев свое отражение, снова спросила вслух:

— И убьешь?

Отражение вслед за Витой кивнуло головой, девушка улыбнулась и вышла на улицу. Путь ей предстоял недолгий — по асфальтированной дорожке до центрального входа многоэтажного, с тонированными зеркальными окнами главного здания было метров сто. Сам медицинский центр «Нойес докторен» («Новые доктора») был построен недавно и с большим размахом. Власти Третьего рейха собрали здесь лучших врачей и ученых со всего мира, закупили новейшее оборудование и даже пристроили небольшой фармацевтический цех.

Весь медицинский объект занимал несколько гектаров земли, ведь кроме института и лабораторий на его территории находились еще три больницы. В первой лечили руководителей партии и правительства, во втором корпусе — людей состоятельных, на деньги которых во многом существовал центр. А в третьем корпусе не лечили: там содержали «подопытных кроликов» — людей, на которых испытывали новые лекарства и разные методы лечения. Было и еще одно небольшое здание — серый, приземистый «инку-

батор», где для медицинских целей рождались и росли дети-доноры, но об этом здании не принято было говорить вслух.

Все это скрывалась за белым бетонным забором, из-за которого любопытный прохожий мог увидеть только статую на главном здании института — десятиметрового чугунного орла, держащего в когтях змею. Редкому прохожему это зрелище доставляло удовольствие. Этот район Берлина был заново отстроен человеком, которого все звали Наследник. Настоящего имени никто не знал. Именно он возглавил после войны Германию и отстроил ее заново: так, как видел новый мир только он.

В окружении строгих бетонных многоэтажек сверкающий белизной забор медцентра выглядел оазисом света посреди серости и мрака главного города земли. Но это днем. А ночью, когда на здании центра включались лампы подсветки, главный символ нацистской власти пугал редких прохожих до полусмерти. Освещенная прожекторами, птица казалась живой. Она зловеще глядела из темноты, расправив свои гигантские крылья, будто собиралась спикировать на тротуар и вонзить свои кривые когти в новую жертву.

В медицинском центре сегодня ждали известного ученого — исследователя человеческого мозга Курта Золингера, сына не менее известного нейрофизиолога. Курт Золингер был директором одного из высшестоящих строго засекреченных медицинских учреждений, поэтому к его встрече готовились весьма серьезно. Практически все ведущие сотрудники центра выстроились во дворе перед главным зданием; охрана была усилена. Вита поспешила присоединиться к группе ученых. Она встала с краю, рядом со своим научным руководителем. Было тихо и солнечно, но ни ученые, ни охрана не замечали красоты раннего утра, они существовали в собственной атмосфере — в атмосфере напряженного ожидания.

— Отто, вы действительно много ожидаете от приезда этого человека?

— Да. Ты и сама прекрасно знаешь, что от него зависят поддержка правительства и финансирование новых проектов. Я...

Отто, смешной коротышка в очках с толстыми линзами, получил высокую должность только благодаря связям в верхах. Научный руководитель уже напыжился, приготовившись рассказать Вите, как он преподнесет свои сомнительные идеи столь известному ученому, но его потенциальная слушательница вдруг закричала:

— На территории посторонние! Двое! За вторым корпусом!

К Вите подбежал рослый парень в униформе:

— Где? Кого вы увидели?

— Да вон там! — Вита показала рукой в сторону служебных построек, куда побежали подозрительные личности. — Это точно не наши сотрудники: они прятались! Боже мой, это кемпферы! — голос Виты готов был сорваться в истерику.

— Успокойтесь! — одернула ее Отто. — Машина Золингера уже въехала во дво...

Закончить фразу научный руководитель так и не успел — рядом взорвалась граната. Встречающих отбросило взрывной волной, кто-то закричал от боли. Руководитель центра и его секретарша скатились со ступеней центра, убитые осколками гранаты. Вита упала, отлетев в сторону от толпы, и скатилась вниз с боковой лестницы на дорогу. Полежав секунду без движения, девушка поняла, что ее ранило — острой боли не было. Она попыталась собраться с мыслями, но тут со всех сторон грянули автоматные очереди. Вита вжалась в бордюр подъездной дороги, она затаила дыхание, закрыла глаза, чтобы не видеть, как в ступени лестницы, практически рядом с ее головой, врезаются пули. Все окутал черный дым. Автоматные очереди на мгновение стихли, и тогда со стороны здания стали слышны крики боли. Затем снова затрещали автоматы — прямо у Виты над головой.

Вита от страха открыла глаза. Несколько человек в черных кожаных куртках, стреляя, пробежали мимо. Девушка сжалась еще больше, надеясь, что ее не заметят. В это время справа раздался еще один мощный взрыв.

Этот взрыв остановил прибывшие машины. К автомобилю Золингера, зажатому между двух машин сопрово-

ждения, тут же бросились находившиеся во дворе сотрудники охраны центра. Прикрывая ученого, они открыли огонь по нападавшим. Бой был недолгим — незнакомцы расстреляли охрану ученого практически в упор и, держа наперевес советские автоматы, приблизились к автомобилю Золингера. Выстрелы на мгновение стихли, но тут в дело вступила охрана здания. Рослые парни в нацистской форме выбежали на улицу и, прячась за колоннами, открыли хаотичный огонь по черным курткам.

Уже через несколько минут оставшиеся в живых охранники центра пожалели о собственном героизме и, осознав бесполезность сопротивления, по одному начали отползать за здание. Они продолжали отстреливаться из пистолетов, но что значили их редкие выстрелы против автоматных очередей чернокурточников! Лениво, но метко отвечая на незначительные пистолетные хлопки, кемпферы окружили прибывшие машины — точнее, то, что от них осталось. Если автомобиль ученого еще можно было назвать автомобилем, то машины сопровождения напоминали скорее мясорубки: их настолько изрешетили пулями, что водители и телохранители, не успевшие вовремя выскочить из салонов авто, превратились в кровавый фарш.

Все пассажиры главного автомобиля остались в живых просто чудом. Но радоваться им пришлось недолго — подошедшие кемпферы тут же наставили на них дула автоматов. «Всем выйти!» — скомандовал высокий черноволосый парень, по виду главный среди нападавших, и, не дожидаясь ответных действий, грубо вытащил Золингера из машины и швырнул профессора на дорогу. Остальные пассажиры — два пожилых генерала и водитель — поспешили выбраться самостоятельно. Они встали в ряд у правого бампера, несомневаясь в том, что приговорим вынесен заранее. На террористов пленники смотрели с ненавистью и презрением, но сильнее, чем ненависть, в их взглядах читался страх. Покосившись на генералов, черноволосый главарь толи поморщился, толи усмехнулся и сквозь зубы бросил своим людям: «Ну, чего встали? Действуйте!» Тут же два рослых небритых парня в рваных джинсах, не за-

думываясь, выпустили в пленников подлинной автоматной очереди. Старики тяжело осели на пыльный асфальт. Небритый здоровяк подошел к каждому расстрелянному, методично пнул каждого ногой, чтобы проверить признаки жизни, немного подумали на всякий случай выпустил по трупам еще одну очередь.

Именно в этот момент Вита приподняла голову. Она увидела рваные грязные джинсы нападавших, мундиры генералов в дорожной пыли, смешанной с кровью. Затем, когда человек, выпустивший контрольную очередь, отошел в сторону, Вита увидела бледное, залитое кровью лицо пожилого генерала, его мертвые, быстро стекленеющие глаза... Вите никогда еще не было так страшно — казалось, она встретилась глазами с самой смертью. Девушка до боли закусила губу, чтобы сдержать крик, и уткнулась лицом в асфальт.

Тем временем черноволосый подошел к лежащему на дороге Золингеру. Толстяк был без сознания. От сильного кровотечения лицо ученого по цвету сравнялось с его же серым костюмом, а потные залысины неприятно блестели на солнце. Главный снова то ли поморщился, то ли усмехнулся и крикнул скуластому парню, стоявшему на лестнице:

— Бой, он ранен! Найди врача!

Скуластый огляделся вокруг и, увидев, что Вита дернула головой, тут же подбежал к ней. Он рывком поднял девушку на ноги, посмотрел на прицепленный к халату бейдж и громко ответил:

— Вот врач!

Бой еще раз оглядел двор: ни одно из лежащих на нем тел нешевельилось.

— Остальные, похоже, убиты, — добавил он, как бы оправдываясь.

— Тащите сюда! — закричал высокий, и Виту буквально на руках понесли в сторону изрешеченных машин.

— Доктор, будете вести себя правильно — останетесь в живых! — произнес скуластый.

— Я... Что я должна сделать? — дрожащим голосом спросила девушка.

- Видишь толстяка?
- Золингера? Да.
- Нельзя допустить, чтобы он умер.
- Хорошо. Я постараюсь.

Кемпферы сгрудились вокруг лежащего на дороге ученого. Виту подвели к ним. Девушка от страха почти потеряла контроль над собой. Ее трясло, ноги ослабели; даже если бы она и захотела бы вдруг броситься в сторону и убежать, то все равно не смогла бы этого сделать. Вита боялась, что через несколько минут и ее расстреляют, как генералов и охранников Золингера, поэтому она безропотно присела рядом с ученым, осмотрела его рану на плече. Затем, подняв голову и глядя на высокого парня снизу вверх, робко произнесла:

— Ему на операционный стол нужно. Срочно. Рана рваная, инфицированная, к тому же старик потерял много крови...

Не успела она договорить, а кемпферы принять какое-либо решение, как у главных ворот центра раздались выстрелы.

— Эй! Что там такое? — крикнул черноволосый парень в сторону группы прикрытия, расположившейся за углом третьего корпуса.

— Вен, там два автобуса СС, — ответил командир группы прикрытия. — Все серьезно.

— Неужели СС? — удивился Вен. — Бой, проверь, машина на ходу?

Скуластый парень, отпустив Виту, прыгнул на место водителя. Повернул ключ зажигания, машина заурчала.

— Давай в машину, — сквозь зубы кинул черноволосый Вите. — Бой, заводи, уходим! За руль сяду я — ты прикрываешь. Передай прикрытию — после операции встречаемся в четвертом подвале!

Виту толкнули на заднее сиденье, туда же запахали раненого Золингера. Автомобиль, резко сорвавшись с места, помчался на задворки медцентра, к хозяйственным воротам. Не успел он скрыться за углом главного здания, как во двор въехали два автобуса цвета хаки с эмблемой специ-

альной группы СС «Легион Гиммлера». Вновь затрещали автоматы, загрелись взрывы гранат — кемпферы прикрывали отход захваченной машины.

Выбив ворота, автомобиль Золингера вылетел на широкую Кепениккер-штрассе. Тут же из-за угла вывернули две машины полиции. Эти черные «хорьхи» еще не успели въехать в ворота медцентра, когда раздались выстрелы, поэтому и решили объехать центр с обратной стороны — и, как оказалось, не прогадали. Скуластый парень — Бой — обернулся и, заметив погоню, выругался:

— Сволочи! Сейчас я вас остановлю! — он перезарядил автомат и перелез на заднее сиденье, навалившись на раненого Золингера. Прикладом автомата Бой выбил заднее стекло и выпустил несколько очередей по машинам преследователей. Полиция не осталась в долгу. Вен изо всех сил старался не попасть под огонь, виляя по трассе, — полицейские, высунувшись из боковых окон, палили по колесам угнанной машины.

— Я... их... сейчас... отрежу! — орал скуластый в такт автоматной очереди. — Вен, дай гранату!

Черноволосый протянул гранату, и Бой, сорвав чеку зубами, бросил снаряд на дорогу. Граната взорвалась в тот момент, когда полицейские машины поравнялись. Преследователей развернуло и разбросало по обочинам. Правый «хорьх» перевернулся на бок. Несколько автомобилей, ехавших за ними по Кепениккер-штрассе, закрутившись, врезались в полицию и друг в друга. Испугавшись взрывов и выстрелов, водители попросту не справились с управлением. Из-за аварии на дороге образовалась пробка, поэтому второй, устоявший на колесах автомобиль полиции не смог двигаться дальше, и его пассажирам — двум полицейским в форме — оставалось только выскочить из машины и стрелять вслед похитителям. Через несколько секунд взорвался опрокинутый «хорьх», и новая взрывная волна повалила сотрудников полиции на землю. Преследование не состоялось.

Вен выжимал из машины предельную скорость. Зеркало заднего вида отразило взрыв и клубы дыма, через секун-

ду до слуха донесся грохот. Автомобиль Золингера резко свернул на обочину и, перескочив через бордюры, выехал на параллельную дорогу, ведущую к промышленному району Берлина. От резких толчков Вита съехала на поля, зажав уши руками, сжалась между передним и задним сиденьями.

— Вен, ты чего скачешь? — спросил скуластый с заднего сиденья.

— Это Унтер-ден-Линден, по ней проще выехать за город. Сейчас доедем до старого промышленного района, там сменим машину. Трассу, наверное, уже перекрыли, и это единственный выход. Ты смотри по сторонам, чтобы нас не обстреляли неожиданно.

— Понял! — сказал скуластый и, поудобнее устроившись на ногах Золингера, выставил ствол автомата в окно.

— Спрячь пушку! Не привлекай внимания! — заорал на него Вен. Тогда Бой двумя толчками переместил Золингера в край салона, освободив для себя место, и сел на сиденье, сжимая автомат побелевшими от злости пальцами.

Машина свернула с главной дороги и въехала в узкий обшарпанный двор. Возле старых полуразвалившихся домов шумно играли дети, перескакивая через кучи мусора. Они не обратили внимания на подъехавшую машину. Худой, сгорбленный старик выглянул было в окно на первом этаже, но, увидев бойцов сопротивления, тут же спрятался за старую тряпку, служившую ему шторой. В этом районе никто ничего не видел. Даже полиция появлялась здесь редко. Власти обещали снести старые дома, а жителей расселить по новым районам, но дело так и не сдвинулось дальше обещаний. Все более-менее благополучные жители давно убралась из этого гетто, и район остался прибежищем старых отшельников, хронических безработных и сумасшедших. Буквально в двух шагах отсюда кипела другая жизнь: высотные дома, чистые дороги, подстриженные газоны и украшенные цветами клумбы. В старом промышленном районе время остановилось, законсервировав дома и их обитателей, давно забывших, в какой стране они живут.

— Этих в багажник! — крикнул Вен скуластому. Парень выскочил из машины, открыл двери, схватил Виту за волосы и потащил за собой к старенькому вишневому «мерседесу», стоящему у обочины. Бой открыл багажник и, даже не выкинув лежащего там хлама, попытался заставить девушку залезть внутрь. Опомнившись, Вита начала сопротивляться, за что скуластый наотмашь ударил ее по лицу и добавил ребром ладони по почке. От резкой боли Вита упала в обморок. Бой спокойно поднял ее на руки и сунул в багажник. Затем секунду любовался на дело рук своих и весьма грубо пихнул девушку ногой, чтобы освободить в багажнике место для еще одного пассажира. С толстяком Золингером управиться было сложнее, но уже через пять минут все были на месте, а крышка багажника с силой захлопнулась. Машина тихо поехала по довоенной, уложенной булыжником дороге. Террористы вели себя как рядовые обыватели: Бой демонстративно отхлебывал пиво из бутылки, рассказывал Вену сальные шутки, и оба хохотали во весь голос.

Вита начала приходить в себя. Сначала она ощутила, что с одного бока в ее тело врезаются острые металлические предметы, в другой бок упирается не менее жесткий локоть Золингера (очертания его тела можно было разглядеть при свете, пробивавшемся сквозь неплотно пригнанную крышку багажника). Но даже если бы она не увидела, что находится в одном багажнике с этим нацистским ученым, она определила бы это по запаху — тошнотворному запаху пота и крови толстяка. Скванное неудобным положением тело начинало болеть, ноги и руки немилосердно затекли... Но сильнее этих ощущений была ненависть к нацисту. Наверное, в конце концов, за неимением другого оружия, Вита вцепилась бы в горло Золингера зубами, но вовремя вспомнила разговор похитителей, услышанный еще до пересадки: — Что будем делать, если он сдохнет? — спросил скуластый.

— Выбросим в реку. И девку с ним заодно: зачем нам свидетели? — ответил Вен голосом, лишенным каких бы то ни было эмоций.

- Точно. Таки поступим! Хотя жаль нацистку...
- Что, понравилась?
- Нет. Но я бы сегодня ею занялся...
- Не тронь. Пока Золингер жив, она будет следить за ним. Отего открытия зависит слишком много жизней.
- Ну, разок-то можно?
- Нет! Я же сказал, не тронь! Узнаю, под трибунал отдам за нарушение приказа!
- Да понял я. Буду только охранять, — улыбаясь, ответил Бой. Онеще раз посмотрел на Виту и добавил: — Ну, не трону. Обещаю.
- Смотри, я не шучу. У нас дисциплина — первое дело.
- Знаю.
- Вот и хорошо. Как приедем, ты и ее, и Золингера вынимай осторожно. На землю положишь, пусть отлежится, в себя придет. Главное, с раненым поаккуратней. Я сгоняю на станцию скорой помощи, привезу лекарств, бинтов: ну, все, что потребуется. А ты следи — чтоб все было тихо. Не ори и не бей пленных, понял?
- Да понял, говорю же тебе!
- Ну-ка глянь назад — вон тот «мерседес», кажется, нас преследует? — перевел разговор Вен, показывая в зеркале заднего вида подозрительную машину.
- Нет, он свернул, — переключился Бой. — Показалось тебе, Вен. Все чисто. Раз мы из города выскочили, значит, все — ушли. Тут они нас не скоро достанут. А здорово мы сегодня повеселились!
- Да, нехилый репелох устроили. Не заметил, сколько наших погибло?
- При мне никого не пристрелили, а потом, похоже, ребятам досталось. Откуда же эсэсовцы взялись? При чем не простые — в черной форме, с эмблемой на фуражках.
- Это особая группа ликвидации «Легион Гиммлера», Бой. Очень трудные ребята... И кто мог их вызвать? Неужели нас снова предали?
- Похоже на то, — согласился Бой и, достав новую бутылку пива, погрузился в раздумья.

Машина ехала долго. Боль от неудобного положения сковала все тело Виты, ноги сводило судорогой. Наконец пленница услышала скрип открываемых железных ворот, машина остановилась, и крышка багажника поднялась. Скуластый парень и двое незнакомых мужчин с трудом вытащили Золингера, затем, так же осторожно, хотя и легко, — девушку. Виту положили на землю рядом с ученым. Боль не проходила, в затекшие руки и ноги как будто вонзали острые иглы.

— Ну, ты как, подруга? — спросил скуластый. — Жива? Вита с трудом кивнула головой.

— Молодец. Проверь, профессор жив?

Вита привстала и непослушными пальцами нащупала сонную артерию Золингера.

— Пульс есть, но слабый — нитевидный. Большая кровопотеря. Нужна кровь и кардиостимуляторы. Ну, такие инъекции для поддержания сердца.

— Понял. Группу крови можешь узнать? — спросил Вен.

— Да. Золингер — сотрудник СС. У них на левой руке татуировка с группой крови и резусом.

Бой с силой рванул рукав костюма ученого и, увидев на оголившемся плече непонятные знаки, озадаченно спросил:

— Вот, что-то есть — но как это понять?

— Вторая группа, резус отрицательный, — спокойно ответила девушка.

— Хорошо, все достану. Только постарайтесь, чтобы он не умер до моего приезда. Я скоро, — произнес Вен, сел в машину и выехал за ворота на грязную, заросшую колючими кустами улицу. Ворота закрылись. Незнакомые мужчины, кричтя, подняли Золингера с земли и понесли в комнату. Вита, опираясь на руку Боя, пошла следом за ними. Уложив раненого на деревянный обеденный стол, мужчины вышли, а Вита, еще раз осмотрев плечо профессора, зажала пальцами артерию выше места ранения. Кровотечение остановилось. Минут десять девушка стояла над Золингером и, сменяя руки, зажимала перебитую артерию, сдерживая кровь.

Вскоре вернулся Вен. Он принес пластиковые пакеты с заготовленной кровью и «экстренную сумку врача» — набор медикаментов для оказания первой помощи. Видимо, он взял все это на одной из станций скорой помощи. Вита тут же сделала инъекции, необходимые для поддержания сердечной деятельности, обработала и перевязала рану, подсоединила к вене Золингера капельницу с кровью.

— Теперь он в руках Божьих. Я сделала все, что смогла, — наконец произнесла девушка, посмотрев на Вена.

— Хорошо. Присмотритесь за ним, — устало ответил Вен, почему-то переидя на «вы». — Сейчас принесут поесть. Вы останетесь у нас — вдруг понадобится какая-нибудь помощь.

Вен вышел, Вита осталась одна в комнате. Она села на стул рядом с раненым профессором и только теперь смогла осознать все, что с ней произошло.

«Террористы? Откуда они? — пыталась понять Вита. — Неужели в нашем сильном и гармоничном обществе есть люди, желающие изменить этот мир? Что будет со мной? Нужно придумать что-то значительное, заинтересовать их своими знаниями, открытиями, доказать им свою необходимость — чтобы меня не убили. Врачи, по видимому, у них есть свои. Может, рассказать им, кто я? Нет, вряд ли эти люди поверят. Им проще убить свидетельницу. Вот и старик Золингер... Сколько лет я мечтала встретиться с ним. Приготовила специальный яд по его же формуле. А теперь даже яда не нужно — его жизнь полностью в моей власти: небольшая передозировка препарата, или пара несовместимых друг с другом уколов, или просто два кубика воздуха в вену — ему этого будет достаточно, чтобы умереть. Но и мне этого будет достаточно: со смертью ученого старикашки окончится и моя жизнь. Сбросят в реку и даже не вспомнят. Сколько народа они перестреляли сегодня? Убили двух видных генералов, а профессору оставили жизнь. Им нужна какая-то из его формул, ведь он много чего изобрел. Каки его отец во время войны, Курт всю жизнь проводил опыты на людях, и год от года резуль-

таты его опытов становились все более ошеломляющими. Что же понадобилось террористам?»

Вита долго еще сидела рядом с профессором, следила за его состоянием и думала о своей судьбе. Золингер, золотой мозг Третьего рейха, как его называли, был беззащитен, как щенок, но убить его сейчас было невозможно. Принесли еды, Вита поела, даже не обратив внимания, что это была за еда. В голове ее крутились варианты побега. Постепенно в комнате стало темнеть. Девушка подошла к окну и в сгущающихся сумерках увидела двор, кусты, забор и метнувшийся от забора к кустам силуэт человека с автоматом.

«Еще один террорист или к дому подходит группа захвата?» — подумала Вита.

В комнату вошел Вен. Вита посмотрела на этого черноволосого, с голубыми глазами парня и почувствовала, как защемило ее сердце. «Да, бесстрашный герой, его жизнь — постоянный риск, все мышцы накачаны, ни капли лишнего жира. Мечта любой девушки», — невольно подумала Вита.

— Что это вы меня так рассматриваете? — спросил Вен.

— Я просто задумалась, — смутилась Вита.

— Да ладно. Как Золингер?

— Приходит в норму. Я прокапала кровь, теперь ввожу глюкозу. К утру должен прийти в себя, если не будет ухудшения.

— А от чего оно может произойти? — встревожился Вен.

— От старости.

— Вы ему еще чего-нибудь вколите. Говорите, я достану все, что нужно.

— Все, что нужно, я уже сделала. Больше ничего сделать нельзя.

— Хорошо. Приглядывайте за ним.

— Послушайте, — неожиданно для себя самой произнесла Вита. — Я сама из людей второй категории — моя мать умерла в концлагере. Если вы меня отпустите, я никому о вас не расскажу.

— А вы знаете, как здорово сейчас пытаются? — с сарказмом сказал Вен. — Как в 43-м. Да еще сыворотку правды

придумали. Один укол—и вы расскажете все, чего и сами не знали. Ну, или забыли, что знали.

— Меня не будут пытаться. Я врач, сотрудник национального медцентра. Я ученый—у меня много разработок, полезных для нашего процветающего общества... — Вита говорила, но уже и сама себе неверила.

— Дабросьте, — со злостью произнес Вен. — Какие разработки? Нацистам они уже не нужны—их власть пошатнулась. Они убивают каждого, кто встанет на их пути. Вы что, слунывалились? Процветающее общество! Вы не видите, что происходит в стране? Вы телевизор-то смотрите?

— Нет. Я целый день в лаборатории. Домой прихожу только поесть да выспаться.

— Везет, а у меня и дома-то как такового нет. Как и у всех наших ребят. Крутишься, как белка в колесе: каждый день кто-то преследует, стреляют, и мы стреляем. И всем нужна моя голова. Не знаете, сколько она сейчас стоит?

— Нет.

— Сейчас я вам включу телевизор. — Вен подошел к шкафу, открыл дверцу, за которой маячил довольно современный телеприемник, и щелкнул пультом дистанционного управления. Передавали последние новости. Камера была установлена у здания медицинского центра и показывала выщербленные пулями стены зданий и тела людей, погибших при нападении. Вита уже во второй раз за сегодняшний день встретилась глазами с расстрелянным генералом. На этот раз утреннего мертвящего страха уже не было. С особым вкусом показывались изрешеченные пулями черные куртки убитых террористов. Корреспондент, захлебываясь слюной, клеймил предателей нацистской партии, врагов общества, террористов, а особенно досталось организатору теракта—бойцу сопротивления по имени Вен, за голову которого правительство Германии назначило двести тысяч крон.

Вита поморщилась и отвернулась от экрана, на котором продолжали демонстрировать последствия утреннего похищения. Она посмотрела на Вена, лицо которого было на редкость неэмоционально. Оно не выражало никаких

чувств, и лишь в минуты сильного волнения по нему, казалось, пробегала какая-то тень, то ли судорога.

— Зачем вы это делаете? — гневно спросила его Вита, пытаясь вызвать у этого бесчувственного человека хоть какие-то эмоции. — Чего вы добиваетесь?

— Можно подумать, вам — человеку второй категории — нравится жить в этой стране, — на лице Вена не шелохнулся ни один мускул, но голос был злой и решительный. — Да, вы же многого добились, стали врачом. У вас есть квартира, любимая работа. А сколько французов, поляков, англичан живут в лагерях и поселениях! После войны прошло столько лет, а у нас продолжается рабство. Наследник выиграл войну, но вместо мира и процветания в стране начал распространяться террор. Так что это не мы террористы, хотя нас так и называют, — мы просто боремся за свободу нашей страны. Мы не признаем деления на расы, главное, чтобы человек верил в победу добра и хотел жить как свободный человек. Нас преследуют, но мы свободны. Пусть кемпферы живут недолго, рано погибают, но за то, чтобы прожить свободным хотя бы один день, стоит умереть. Мы ничего не боимся. Мы делаем все, чтобы помочь людям, задавленным этим нечеловеческим режимом.

— Кажется, — задумчиво произнесла Вита, — я вас понимаю. У меня тоже бывали такие мысли. Поэтому я хочу вас предупредить: у забора я видела силуэт человека с автоматом. Примерно час назад. Может, это был кто-то из ваших людей, но скорее всего — это группа захвата. Уходите, Вен, такие люди, как вы, должны жить. Ваша борьба дарит людям веру в будущее...

Вен рукой прикрыл Вите рот, чем прервал страстный поток красноречия. Одним быстрым движением главарь проскользнул к выключателю и погасил свет, а затем подошел к окну и стал пристально вглядываться в кусты, растущие у забора. Наконец он отпрянул от окна и выругался:

— Вот черт, обложили! Но как они узнали, что мы здесь? Эта явка у нас недавно, ее еще не успели засветить.

— Скорее всего, сработал передатчик Золингера. Все персоны такого уровня имеют «маячок», — объяснила

Вита. — Кому-то он вживлен под кожу, а у кого-то спрятан в складках одежды.

— Искать передатчик поздно — нас уже вычислили. Будем прорываться с боем. В подземном гараже есть еще одна машина. Вы поедете с нами, — спокойно сказал Вен Вите, затем крикнул в приоткрытые двери: — Ребята, Золингера — в запасную машину. Быстро! Нас окружают!

Вен взял автомат и «экстренную сумку врача». Двое мужчин понесли в машину профессора. Вита шла рядом с раненым, держа в поднятой руке капельницу с глюкозой. Они с профессором осторожно загрузились в автомобиль.

Вен сел за руль, а его друг, скуластый Бой, — рядом. Мужчины, несшие Золингера, поспешно открыли двери гаража. Автомобиль с визгом сорвался с места и, сбив часть забора, вылетел на дорогу. Сзади раздалась стрельба, и две машины, стоявшие на соседней улице, рванули следом за похитителями профессора. Немного повиляв по переулкам, «мерседес» съехал с дороги и, прыгая по колдобинам, помчался по непаханому полю к лесу. Затем, не сбавляя скорости, машина выехала на дорогу, ведущую вдоль леса, где через пару километров чуть было не столкнулась с автобусом, стоявшим на дороге с выключенными фарами. Неожиданно фары загорелись, а из автобуса посыпались вооруженные люди.

— Перекрыли, гады! — закричал Бой. — Бросаем машину, уходим в лес!

Вен перегнулся через сиденье к Вите:

— Послушай, подруга. Достань нам формулу вещества для чтения мыслей — это последняя разработка Золингера. Попробуешь? А его, — Вен пренебрежительно кивнул на профессора, — придется пристрелить.

Вен приставил к виску Золингера дуло автомата и хотел уже нажать на курок, но в это время рядом с автомобилем разорвалась граната. Взрывной волной Вена бросило на руль.

— Убей его! Убей! — услышала Вита голос террориста.

Бой, а за ним и Вен выскочили из машины и открыли стрельбу по включенным фарам. Несколько человек, по-

павших в освещенное пространство, были убиты. Полиция не осталась в долгу: со стороны автобуса тоже раздались выстрелы.

Вита сползла на пол между передним и задним сиденьями. Несколько шальных пуль попали в стекло, обсыпав Виту и Золингера острой стеклянной крошкой. Через минуту в паре метров от машины вновь разорвалась граната. Вита сжалась от страха, но машину лишь тряхнуло, а через несколько минут стрельба утихла совсем. Вскоре к машине подошел офицер полиции.

— Выходите! — грозно приказал он, и Вита вылезла из машины. Увидев полицейских в форме, девушка облегченно вздохнула: наконец-то ее кошмар кончился. Вита попыталась объяснить офицеру, кто она такая, но тот прервал ее:

— Неутруждайте себя, мы все знаем. Золингер жив?

— Да, — ответила Вита.

— Сейчас его заберет скорая, а вы поедете с нами и все подробно расскажете.

Девушку посадили в только что подъехавшую полицейскую машину и повезли в участок. Профессора под усиленной охраной и наблюдением нескольких врачей отправили в институт хирургии.

В участке высокий худой офицер проводил Виту в комнату для допросов. Девушку посадили на жесткий, привинченный к полу стул и попросили во всех подробностях рассказать о ее пленении террористами. Вита рассказала о перестрелке у медцентра, о похищении Золингера и о собственном пленении в качестве врача, призванного поддерживать жизнедеятельность профессора. Она сказала, что делала все возможное, чтобы не дать умереть лучшему ученому Германии.

— Ответьте нам, — грозно произнес офицер полиции. — Вы видели рядом с собой телефон? Почему вы не позвонили нам, хотя у вас и была такая возможность?

— Я не знаю... — замялась Вита. — Я не думала об этом — мне было страшно. Эти люди сказали, что, если Золингер умрет, меня тоже убьют и бросят в реку.

— Понятно. Значит, у вас не было возможности позвонить в полицию.

— Нет.

— Мы вас отпускаем, но просьба—никуда не уезжать. Возможно, мы вскоре вас вызовем.

— Хорошо, — ответила девушка и уже поднялась с места, намереваясь уйти. Но тут в комнату ворвался офицер в черной, забрызганной грязью форме СС. Он подлетел к столу офицера, ведшего допрос, и со всего размаху ударил кулаком по столешнице.

— Террористы ушли, — зловеще произнес он.

Вита, услышав его слова, улыбнулась. Ей хотелось еще раз встретиться с известным героем-террористом.

— А эта-то что обрадовалась? — эсэсовец краем глаза заметил улыбку на лице девушки, подскочил и хлестко ударил ее по лицу. — Доставить террористку в наш департамент! Я с ней разберусь!

— Что вы, штурмбанфюрер, ее саму захватили террористы! Вы же видели видеозапись похищения.

— А почему она улыбается? Обрадовалась, что Вен ушел, тварь!

— Да успокойтесь вы! — резко произнес полицейский. — Вы всех готовы пересажать, лишь бы выслужиться. Упустили главного террориста. Теперь он ляжет на дно, и его будет не достать. Нужно было там, на дороге, поактивней действовать, а то устроили ненужную стрельбу в доме, лучше бы за машиной погнались. Операции такого уровня нужно разрабатывать грамотно, перекрыть заранее все отходы. А они сумели до леса доехать. В лесу вам их не достать. Чтобы лес прочесать, нужна целая армия!

— Авы, полицейские, выходит, ни при чем?

— Да, ни при чем! Это вы привыкли: как удачная операция — слава и почет СС, а как провал — во всем виновата городская полиция.

— Я не хочу с тобой спорить, — примирительно ответил эсэсовец. — Посадите ее в мою машину. Если она ни при чем — отпущу. Но в такой момент смеются только предатели. Он раскрыла себя: обрадовалась за этих ублюдков-

террористов. Вы ведь не засмеялись?—саркастически обратился эсэсовец к полицейскому.

— Офицер, я не слышала, о чем вы говорили, — Вита, испугавшись, что выдала себя, судорожно пыталась оправдаться. — Я улыбнулась потому, что подумала о доме, о горячей ванне, махровом халате... Я решила, что все закончилось. За этот день меня столько раз могли убить: просто невероятно, что я все еще жива! Сначала взорвалась бомба, потом началась стрельба, затем террористы хотели меня убить и бросить в реку... А теперь еще и вы меня ударили! За что? Я никуда не денусь из города, меня можно будет допросить в любую минуту, разрешите мне только сейчас пойти домой.

— Вы поедете с нами!— заорал на нее эсэсовец.

— Сначала скуластый террорист меня бил, в багажник запихивал, а теперь офицер, краса и гордость немецкого государства, бьет женщину по лицу. И после этого вы хотите, чтобы люди вас уважали? Вы такие же, как они, если позволяете себе ударить женщину. Хотя нет, террористы хотя бы извинились, а вы, как я вижу, только издеваетесь. Ну, куда вы меня хотите увезти — поехали, доблестный офицер СС!

Вита резко встала со стула и демонстративно гордо пошла к двери. Ошарашенный ее речью офицер СС вышел вслед за ней на улицу и небрежным жестом указал на черную машину, припаркованную прямо у дверей полиции. Два солдата приняли арестованную и усадили ее на заднее сиденье машины, а сам эсэсовец тем временем вернулся в комнату для допросов.

— Я предателей нутром чую, — глядя прямо в глаза полицейскому, заявил он. — Вот увидишь, та еще штучка. А с террористами разговор еще не окончен: их по лесу спецгруппа СС преследует. Слышал, на что способны эти бойцы?

— Конечно. Их еще ликвидаторами называют: живых они после себя не оставляют. Говорят, лучше с ними не встречаться.

— Да. Люди тренированные, и хватка у них волчья. Вцепятся — не выпустят. Если они сели этим разбойникам

на хвост, значит, вариантов нет: если не схватят живыми, то привезут мертвыми.

— Будем надеяться, что ребята остановят террористов. Этот Вен совсем распоясался — генералов среди бела дня расстреливает, — возмущенно ответил полицейский.

— Да, генералов жаль, погибли достойные люди Рейха. Но зачем налетчикам понадобился Золингер?

— Видать, террористы что-то пронюхали. Им понадобились его исследования. Золингер — легенда, известный ученый. Говорят, он даже сверхлюдей придумал.

— Говорят, в Цюрихе кур доят. Мало ли что люди болтают? Я поехал. Будут новости, звони, — штурмбанфюрер СС отдал честь и вышел за дверь. Он сел в машину на заднее сиденье — рядом с Витой, впереди сели водитель и боец охраны.

— Ну что, террористка, — обратился он к Вите, — поехали, послушаем тебя. У меня много чего припасено, чтобы язык развязать и тебе, и твоим друзьям, которых скоро схватят. Ты рано обрадовалась. Знаешь, какая за ними группа идет?

— Какая? — удивленно спросила Вита.

— Серьезные ребята. Не отстанут. Так что скоро я вас всех вместе послушаю. А пока поедem в канцелярию: там поговорим да остальных подождем.

Вита задумалась: неужели Вена схватят? Он, такой сильный и смелый, попадет в руки этим мелким и паскудным людям. Нет, Вита не хотела верить в это. Вен намного хитрей и проворней всех их подготовленных специалистов.

В это время Вен и скуластый англичанин Бой бежали по лесу, скрываясь от преследования. Когда они окончательно выбились из сил и поняли, что их вот-вот догонят, Вен принял решение:

— Сейчас направо, выбегаем из леса на дорогу, останавливаем первую же машину и на ней прорываемся в город. Там все просто: в первом колодце уходим под землю и по водостоку добираемся до главного коллектора. Там нас встретят свои ребята, а эти сволочи уже не достанут.

— Опомнись, какая машина может быть в лесу ночью?—осадилаегоБой.

— Все продумано: дальше по дороге «Лесное озеро»—пансионат абвера. Тут пьяные офицеры по ночам с девками часто катаются. Я проверял.

— Хорошо, давай попробуем. В чаще прятаться смысла нет: лес небольшой, до утра прочешут.Рискнем.

— Побегали. Слышишь, уже на пятки наступают, сволочи.

— Да, не отстают. Похоже, это спецгруппа СС на нас вышла.

— Они. От городской полиции давно бы ушли, а эти, как лоси, напролом сквозь кусты ломаются. Скоро здесь будут. Прибавь ходу.

Вен и Бой свернули в просвет между деревьями и начали забираться вправо. Преследователи приближались. Бойцы, шедшие по их следу, обстреливали каждый подозрительный куст, и треск автоматных очередей теперь был близок до невероятности. Сделав последний рывок, кемпферы выскочили на дорогу, но, тут же опомнившись, залегли на обочине.

— Вен, глянь, фары святятся, —прошептал Бой.

— Вижу, —также тихо ответил Вен. —Авдругэто автобусэсэсовцами?Хорошижемыбудем,еслиихзастопим...

— Это легковая машина: смотри, как луч бьет.

— Хорошо, возьмемее.

Бой уверенно вышел на дорогу, встал посередине, закинув за спину автомат и широко расставив ноги, как это делают полицейские. Мало того что машина неслась на полной скорости, ее еще и бросало из стороны в сторону. В последнюю секунду Бой едва успел отскочить в сторону и кубарем полетел в придорожные кусты. Машину подвизг тормозов закрутило по дороге и отбросило на обочину. Вен, встав в полный рост, выставил вперед дуло автомата и подбежал к автомобилю. Он открыл дверцу водителя. Из салона вывалился пьяный офицер, который начал было что-то возмущенно бормотать, но короткий удар прикладом по темени временно успокоил офицера и дал

Вену возможность снять с него китель. Нашупав в кармане реквизированного мундира немецкие документы, Вен сел за руль и стал разворачивать машину в сторону города. К тому времени, как машина была готова сорваться с места, из кустов вылез исцарапанный Бой.

— Ты видел? Этот гад чуть не сбил меня! — возмутился скуластый, усаживаясь в салон и пытаясь как-то связать клочки изорванной одежды. Вен завел мотор, и машина тронулась вдоль леса, напичканного бойцами элитной спецгруппы.

— Видел. Он пьяный в стельку. Скажи спасибо, что в таком состоянии он еще успел затормозить, а то куковали бы мы на дороге.

— Да, нам повезло, — согласился Бой.

Машина съехала с лесной дороги на шоссе, ведущее к городу. Хорошо освещенная трасса была пуста.

— Гони быстрее, — попросил Бой, которому не терпелось окончить этот тяжелый и не слишком удачный день в компании единомышленников.

— Нет. Не будем привлекать внимания. Здесь даже ночью дорожная полиция в засаде сидит. Они подкарауливают пьяных офицеров абвера. Ловят и отпускают за хорошие деньги. Так что держи оружие наготове.

— Понял. Но не будут же они полковника останавливать? Ты, я смотрю, не постеснялся: хороший китель надел. А фуражку взял?

— Да, на заднее сиденье бросил.

Бой повернулся за фуражкой и присвистнул от удивления:

— Ба, да мы тут с подарками! Глянь, какие разукрашенные!

На полу, между передними и задними сиденьями, съжившись, тряслись от страха две девочки, лет по тринадцать. Волосы их были обесцвечены и всколочены в подобию модной прически, с ресниц стекали потоки туши и растекались по щекам, увлекая за собой килограммы пудры и румян. Вен на секунду обернулся и, увидев «красоток», приказал:

— Так, обе сели на сиденье и запели песни! Громко петь не будете — пристрелю!

Одной рукой Вен держал руль, продолжая вести машину, а другой рукой поочередно застегнул на кителе пуговицы, проверил карманы, нашел портмоне, раскрыл его и увидел документы и деньги. Вен глубоко вдохнул, резко выдохнул и абсолютно спокойным голосом попросил Боя спрятать под сиденье оружие.

— Впереди пост. Нам нужно изобразить пьяных немцев. Вы, девочки, лучше пойте, иначе перестрелка начнется, а тогда и вам не поздоровится.

Бой надел фуражку полковника военной разведки, спрятал под сиденье автомат и начал усиленно притворяться пьяным. Он высунул из окна руку и стал ею размахивать в такт заунывной песне, которую громко пищали две разукрашенные девчонки.

— Веселее! Не уверен, что кто-то из нас выживет, если перестрелка начнется, — подъезжая к посту, произнес Вен.

Девчонки с удвоенной силой заголосили что-то про любовь, подвывая, как две подраненные собачонки. Вен остановил машину около часового и без разговора протянул ему пятьдесят крон. Тот улыбнулся, отдал честь щедрому «полковнику», открыл шлагбаум и, взмахнув рукой, разрешил кемпферам въехать в город. Вен спокойно проехал метров двести до ближайшего поворота, так же неторопливо свернул за угол серого двухэтажного дома, затем, нажав до упора на газ, помчался на полной скорости по спящим берлинским улицам. Вен долго не мог понять, что же мешает ему сосредоточиться на дороге, и наконец вспомнил, что в машине все еще завывают две девчонки, оставленные «в наследство» пьяным нацистом. Вен резко остановил машину и хотел уже обернуться к девчонкам, как в бок его автомобиля с грохотом и скрежетом врезался автомобиль, выезжавший из переулка.

— Ты чего тормозишь?! — закричал его водитель.

— Сам-то куда едешь? Пропустить должен, — ответил ему Вен тем же тоном.

— Это кто там такой смелый? Глаза разуй: видишь орла на машине? — возмутился не привыкший к такому обра-

щению эсэсовец. Он вылез из своего автомобиля и приблизился к машине кемпферов. Девочки, увидев майора СС, затихли.

— Что, полковник, докатался? — брызжа слюной, зарорал штурмбанфюрер СС.

Вен посмотрел на Боя, и тот сразу сообразил, что нужно делать. Вен, точнее «полковник абвера», открыл дверцу машины, и тут штурмбанфюрер СС увидел на полковнике нечто странное, а именно — гражданские голубые рваные на коленках джинсы. Офицер абвера — германской военной разведки — не позволил бы себе такого даже в сильном опьянении. Эсэсовец дернулся за пистолетом, но Бой опередил его, выстрелив первым из-за спины Вена. Водитель и охранник эсэсовца, вышедшие из своей машины для осмотра повреждений, не ожидали такого поворота дела. Услышав выстрелы, они попытались достать оружие и прийти на помощь майору, но Бой вовремя засек их движения и с разворота длинной очередью расстрелял эсэсовцев. Вен присвистнул, удивленный стремительностью маневров. Затем оглядел поле битвы и принял решение:

— Бой, давай в ту машину! В эсэсовской проще ехать: их не останавливают. — Вен достал из кобуры убитого майора пистолет и сел за руль автомобиля службы СС. Рядом устроился Бой. Он перезарядил автомат и положил рядом с ним второй, взятый у убитого охранника.

— Ребята, выменя не убьете? — раздался сзади тонкий дрожащий голосок. Бой обернулся и, увидев Виту, от души расхохотался:

— Мы сегодня не можем без гостей! Посмотри, Вен, старая знакомая!

Вен повернул зеркало заднего вида и, увидев испуганное лицо Виты, бесстрастно спросил:

— Что с Золингером?

— Его увезли на скорой.

— Плохо. Значит, его откачают...

— Не успеют, — поджала губы Вита. — Я его раньше до стану и убью. Обещаю! У меня давно уже есть план отравить его одним хитрым ядом.

— И за что ты не любишь толстяка Курта? — усмехаясь, спросил Бой.

— Его отец был директором «Аненербе». Его фамилия тогда была Зиверс, потом он ее сменил. Этот человек убил всех моих родных. Сначала бабушку и деда, потом мучил маму. Он обучил своему страшному ремеслу сына, Курта, и уже вместе с ним добил мою мать.

— Натвоих родных в концлагере опыты проводили?

— Да!

— Понятно. Но как ты смогла сделать такую карьеру? Из этой категории никто дальше obsługi не прошел. А ты — врач!

— Я всю жизнь мечтала отомстить и делала все, чтобы приблизиться к Золингеру. В медицинский центр, где вы его захватили, он приезжал, чтобы посмотреть мои исследования по анестезии. Я ему приготовила ловушку, но из-за нас все сорвалось.

— Видишь, Бой! Мы помешали девушке-патриотке разобраться с коварным врагом ее рода, — усмехаясь, произнес Вен.

— Не смейте надо мной смеяться! — закричала Вита.

— Девчонка устала, нервы сдают, — уже серьезно сказал Вен. — Ее нужно домой отправить, она нам еще пригодится. Куда тебя отвезти? — наконец обратился он к Вите.

— В полицейский участок, — запальчиво крикнула девушка.

— Зачем? — удивился Бой.

— Там офицер меня выслушал и отпустил, а этот штурмбанфюрер СС арестовал и вез меня в свою канцелярию на допрос. Говорил, что скоро и вас туда доставят.

— Видишь, мы тебя спасли! — улыбнувшись, произнес скуластый англичанин.

— Да, но нужно жить дальше. Если я сейчас спрячусь, меня вскоре найдут и арестуют. Я же не умею скрываться, как вы.

— И что ты скажешь офицеру из городской полиции? — спросил Вен.

— Скажу, что штурмбанфюрер меня хотел изнасиловать. Кричал, что я террористка, а потом вышвырнул на незнакомой улице из машины.

— А дальше что?

— Все.

— Нет, не все. Мы сейчас остановимся и высадим тебя. Через минуту подъедет такси. Водитель — наш человек. Расскажи ему, где тебя выбросили. Помнишь маршрут, по которому вы ехали с эсэсовцем?

— Конечно, от участка до канцелярии одна дорога — Адлергештель. На первом перекрестке мы врезались в вас, хотя ехали все время прямо. Вы резко остановились.

— Помню. Прекрасно. Таксист подтвердит, что видел, как девушку выбросили из служебной машины СС на этой улице. Он тебя пожалел и отвез в полицию. А мы этого водителя утром на курорт отправим по путевке, чтобы его не скоро нашли. Все поняла?

— Да.

— Ну вот, мы и приехали. Выходи и жди такси. До встречи, боец!

«Да уж, боец из меня паршивый! Еле жива», — подумала Вита.

Через полчаса приехало такси. Девушка села в машину и рассказала таксисту, где примерно ее могли выбросить из машины. Мужчина отвез ее туда и для большей убедительности приказал упасть на землю и хорошенько изваляться в пыли.

— Они погрязи могут определить, где ты была, — пояснил таксист.

После этого он отвез Виту в городской участок полиции и дал показания, что видел, как ее выбросили из машины СС.

Дежурный офицер почувствовал себя виноватым. Он не стал задерживать Виту и тут же отпустил ее домой. Девушка доехала на том же такси. Зашла в квартиру, поела, долго сидела в горячей ванной и после этого легла спать. Она смертельно устала, но события прошедшего дня не давали ей уснуть. Сон пришел лишь под утро, а уже в восемь утра за Витой приехали из спецслужбы.

Приехавшие уже выламывали дверь, когда Вита наконец сообразила, что звонки, стук и грохот ей неснятся. Она кое-как доползла до двери, а уже через полчаса сидела в комнате для допросов городской канцелярии СС. В кабинете кроме следователя и Виты присутствовали две вчерашние девочки-певуньи и пострадавший полковник абвера.

Девочки подтвердили, что во время аварии и перестрелки в машине СС, кроме военных, никого не было. Они не видели Виту в машине полковника, так как во время столкновения машин, наученная опытом, Вита сползла на пол между сиденьями. Девушка подняла голову лишь тогда, когда Вен и Бой отъехали от места аварии. Девочки ее не заметили, поэтому яро настаивали на своем: Виты в машине не было. Против этой замечательной версии были показания водителя пострадавшего эсэсовца, умершего утром в больнице, но успевшего сообщить, что девушка-террористка была во время нападения в машине.

Дежурный офицер городской полиции дал показания о том, что штурмбанфюрер СС незаслуженно подозревал девушку, ударил ее и оскорблял во время допроса. В этом замечательном и справедливом государстве никого не удивляло, что женщину второй категории полицейские могут выбросить из машины, изнасиловать, убить. Вите сочувствовали, но в полдень нашли автомобиль майора СС, а в его салоне — отпечатки пальцев известного террориста Вена и невинной жертвы — доктора Виты. Версия сменилась на противоположную: наверняка террористы специально отбивали Виту у СС, устроили аварию, уничтожили офицера, который что-то заподозрил. Не могли же террористы случайно, вернувшись в город, оказаться в злополучной угнанной машине СС. Молоденьких девочек, ищущих сладкой жизни, следователи запутали окончательно, и свидетельницы подписали правдивую бумагу о том, что они ничего не видели, так как прятались на дне машины.

Виту допрашивали долго. Она, не выпавшись и толком не отдохнув после вчерашнего суматошного дня, быстро устала и начала путаться в показаниях. Спустя еще не-

сколько часов Виту арестовали до полного выяснения обстоятельств двух покушений, совершенных в один день.

Водителя такси найти не удалось, и этот факт подлил масла в огонь. Все эти мелкие неувязки сложились в одно общее дело, которое поручили вести сотруднику тайной полиции Омергу. Следователь миндальничать с опасной террористкой не стал и тут же решил провести допрос с применением сыворотки правды.

Виту привязали к странного вида стулу и ввели ей препарат. Через пару секунд она должна была начать чрезмерно много говорить, но вместо повышенной болтливости изо рта Виты вырвался лишь легкий... храп. Допрашиваемая попросту уснула. Причем врачам тайной полиции недолго пришлось удивляться странным особенностям мозга «пациентки» — нужно было выводить Виту из состояния легкой комы. Состояние все больше утяжелялось, но старания врачей увенчались успехом. Очнувшуюся девушку в тот же день перевели в Институт исследований мозга для выявления механизма такой странной реакции на сильнодействующий психотропный препарат. Этим учреждением и руководил Золингер, сменив здесь своего отца. Со времен Второй мировой войны ни в бывшем институте «Аненербе», ни в прикрепленном к нему лагере ничего не изменилось. Концлагерь для подопытных людей продолжал свое размеренное существование. Курт Золингер вел свои эксперименты, находящиеся под грифом «секретно» и официальной поддержки власти не имеющие.

Узнав об аресте девушки, Вен пожалел, что отпустил ее домой. Он, конечно, предполагал подобное развитие событий, но в то же время надеялся, что Виту после небольшого допроса отпустят. Сомнение вызывали у него те сопливые девчонки, что остались в разбитой машине. Вен все утро задавал себе вопрос: видели они Виту или нет? Поздно вечером ему сообщили, что девушку перевели в институт Золингера, и Вен уверился, что тайная полиция что-то раскопала. Тогда же он поклялся устроить Вите побег.

2. Концлагерь

Вита открыла глаза. Пустота, в которой она пребывала так долго, наконец закончилась. Последнее, что она помнила, — допрос, кресло с ремнями, медицинский столик.

«Да, точно, меня привязали к креслу и что-то ввели», — вспомнила она, но все это было так давно. Сейчас ей нужно прийти в себя, опомниться и понять, где она находится. Вита подняла голову с подушки и увидела вокруг себя около двадцати женщин в голубых, с белыми карманами, халатах.

«Похоже, я в больнице», — Вита, поднявшись с постели, попыталась рассмотреть ближайших соседок. Тут она обратила внимание, как странно смотрят на нее эти женщины. Их взгляды были прикованы к новенькой, но, казалось, они не видят ее. Их странно блестящие глаза смотрели не на девушку, а как бы в нее или даже за нее — сквозь тело Виты.

— Что вы на меня так смотрите? — спросила она двух старушек с соседних кроватей. Женщины промолчали, как будто не услышав ее вопроса.

«Может, меня положили в психиатрическое отделение? Конечно, — решила Вита. — Хотят доказать, что я сумасшедшая».

У противоположной стены палаты, напротив затемненного окна, встала с постели женщина. Она, как и все, неотрывно смотрела на Виту, но руки ее, казалось, жили собственной жизнью. Они достали из тумбочки кусок хлеба, зубную щетку, журнал и переложили их в другой ящик тумбочки. Все это время женщина ни на мгновение не отрывала взгляда от Виты.

— Похоже, мне здесь будет непросто, — прошептала Вита и, встав с постели, увидела рядом с кроватью такой же, как у всех, халат и мягкие тапочки под цвет халата. Вита оделась и пошла к выходу. Огромные стеклянные двери открылись от легкого касания. Девушка увидела лестницу, спустилась по ней и вышла на улицу.

Во дворе, напротив белого больничного корпуса, из которого вышла Вита, стояло огромное десятиэтажное зда-

ние с зеркальными стеклами на огромных окнах, а рядом с ним — одинокое старое дерево и лавочка под ним. Сев на лавку, девушка спокойно осматривала больничный двор, как вдруг резкая и неприятная мысль врезалась в сознание: над входом в клинический корпус возвышался бронзовый орел с расправленными крыльями. Он держал в когтях овальную печать «Аненербе», а в центре печати был изображен меч, обвитый петлей.

«Это старый символ Бюро исследований СС. Неужели я в институте Золингера? — с ужасом подумала Вита. — Теперь понятно, что за сумасшедшие женщины были в палате. Они подверглись опытам этого института, поэтому не удивительно, что так себя ведут. Все это очень символично: безумные люди живут под символом, который издавна означает “Наследие предков”».

— А-а, фрау Полан, — услышала Вита мужской голос. Она обернулась и увидела высокого мужчину в белом халате. Доктору было около сорока лет, он еще раз приятно улыбнулся и спросил своим мягким голосом:

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально.

— Я доктор Дулли. Буду присматривать за вами.

— Я в институте Золингера?

— Не совсем, — ответил мужчина. — Институт рядом, а здесь больница, в которой мы лечим заболевания мозга. Посмотрите, какое вокруг спокойствие!

— Понятно. Это концлагерь «Аненербе», — утвердительно произнесла Вита. — Свастика со времен войны осталась?

— Да вы что! — возмутился мужчина. — Такой организации давно не существует. Это больница номер 6624. Здесь люди лечатся, а не страдают. А орел — символ нашего государства. Неужели вы забыли об этом?

— Я все помню, только не понимаю, что я здесь делаю.

— Вы особый человек. У вас очень серьезное заболевание мозга.

— Да что вы говорите? — удивилась Вита. — Я сама врач и прекрасно знаю, что здорова.

— Все так думают, а потом страдают.

— А Курт Золингер где?

— Он тоже в больнице. Поправляется. Неделию назад пришел в себя и, узнав о том, что вы его спасли, попросил поблагодарить вас за это.

— Лучше бы он приказал меня отпустить.

— К сожалению, он хоть и сотрудник СС, но таких полномочий не имеет.

— Что вам нужно, скажите прямо.

— Хорошо. Вы врач и, наверное, слышали о сыворотке правды?

— Да. Слышала. Один укол, и человек рассказывает все, что нужно.

— Представляете? А вы, как назло, молчите! Что скрыто в вашем мозге: может, вы русская шпионка, у которой стоит «код молчания», а может, вы просто больная женщина. Сразу не разберешь, нужно все тщательно исследовать. Посмотрите, как хорошо на улице. Деревья зеленые, домики голубые. Облака в небе. Неужели вы хотите все это потерять?

— Небо, как домики, — голубое, нацистский орел с печатью «Аненербе» — как в музее, а я, дура, молчу. Что я вам могу сказать? Вы мое дело, наверное, внимательно изучили. В России я никогда не была, вся моя жизнь, каждый мой шаг были под контролем. Деревья красивые, но подстригли вы их странно. Почему они квадратные?

— Об этом долго рассказывать. Но если вкратце: есть у нас один контактер с внеземной цивилизацией. Рассказывает, что в параллельном мире, в параллельном Третьем рейхе все деревья квадратные.

— Да, хорошо вы его вылечили.

— А что, у нас свобода для любых проявлений творчества. Зато необычно.

— Интересно, что меня ждет?

— Этого никто не знает. Все думают, что вы сами расскажете, где цифровой передатчик, какой пароль у вашего секретного сайта в интернете и многое другое. Ваших помощников мы знаем — это давешние террористы. С ними

разберутся другие люди. А вот с вами... Казнить? Это ничего не даст. Остается только разобрать по частям вашу голову и посмотреть, до чего додумались наши враги. Это очень полезно. И интересно.

— Если вы думаете, что ваш спокойный голосок меня отвлекает, то вы ошибаетесь.

— Вот и прекрасно, — строго произнес врач. — Быстро в палату. Сегодня вечером за вами придут. Будете сопротивляться, введем такие препараты, что вы с ума сойдете от боли.

— Делайте что хотите. Мне плевать. Мои предки все это пережили, и у меня такая же судьба. А Золингеру передайте: недолго ему осталось над людьми эксперименты ставить.

— Что, пугаете расправой?

— Конечно, пугаю. Ведь ваши друзья могут и вас подвергнуть не менее страшным мукам.

— А меня-то за что? — испугавшись, спросил врач.

— А я скажу, что сегодня вам все рассказала, а после этого почему-то забыла. Вот интересно, сможете ли вы доказать, что вы не советский шпион? Стерли всю информацию в моем мозге, а теперь пытаться хотите, чтоб отвлечь внимание спецслужб.

— Ну вы же знаете наши службы. Все записывается на видео- и аудиоаппаратуру.

— А вдруг только что сбой был? Случайный?

— Меня предупреждали, что вы очень умный человек, но сейчас вы слегка неправы, — вновь мягким голосом заговорил врач. — Идите в палату, отдыхайте. Кстати, вам очень идет этот голубой халат. Небесный цвет, сливается с небом, правда? Спорит с вашими темными волосами. Контраст приятный.

— Ага, — ответила Вита. — Небесный халат спорит с волосами, а белые карманы похожи на облака, и они смеются. Вы над собой случайно опыты не ставили?

— Зачем? Пациентов достаточно. А что, карманы облака — это вариант, — ответил Дулли и, резко повернувшись, пошел в большое здание. Вита решила вернуться в палату

и прилечь: от тяжелого разговора разболелась голова. Девушка вспомнила орла, висящего над входом, и подумала: «Интересно, бабушка и дед видели его? Конечно, видели», — ответила Вита сама себе и, тяжело вздохнув, уснула.

Вита открыла глаза только вечером и сразу увидела в дверях двух крепких мужчин в униформе.

«Санитары. Похоже, это за мной», — решила девушка. Она смело встала и, надев халат, подошла к ним.

— Выпростогений! — растянув рот в улыбке, произнес лысый здоровяк. — Сами все прекрасно понимаете.

— Понимаю, — ответила Вита и, пытаясь не показать свой страх, оглянулась на соседок по палате. Скоро и она станет одной из этих существующих вне своего тела сущностей. Их сознание и душа давно покинули физическую оболочку, нашли более спокойное место, а эта самая оболочка продолжала жить, не понимая, что происходит вокруг. Вита мысленно простилась с женщинами, которые продолжали смотреть сквозь нее. В пустоте их глаз Вита почувствовала боль и жалость каждой к ней — к молодой девушке, пока еще совершенно нормальной.

Санитары подшучивали над ней всю дорогу, но Вита не обращала внимания на их слова. За серой дверью кабинета оказалось кресло с ремнями и металлический столик с инструментом и шприцами.

— Мы вас заждались, мадемуазель, — противным мягким голосом произнес врач, который разговаривал с девушкой на улице.

— Все приготовили? — издеваясь, спросила Вита.

— Конечно. Как можно что-то забыть? Присаживайтесь.

Вита села в кресло. Санитары привязали ремнями ее руки и ноги. Почувствовав щиплющую боль укола, Вита зажмурилась, потом открыла глаза и увидела, как стены комнаты поплыли, а затем закружились. Она вновь закрыла глаза и провалилась в черную бездну.

Вита чувствовала все: жесткое кресло, впивающиеся в тело ремни, присутствующих рядом врачей, но все они находились за этой странной темнотой. Казалось, открой

глаза, и весь мир вернется на место, но глаза, словно приклеенные, никак не открывались. Неожиданно для себя Вита увидела картинки из прошлого: свою лабораторию, Отто— директора медицинского центра, друзей. Ей показалось, что она рассказывает об этом. Сыворотка правды сработала, поняла Вита, и сейчас она рассказывает врачам все, что видит. Но Вита тут же успокоила себя: ничего особенного и запрещенного в этих воспоминаниях не было. Случайновсплылтеррорист Вен, но тут же исчез.

Время остановилось. Вита разглядывала картинки прошлого. В какой-то момент она вдруг очнулась и поняла, что с ней произошло нечто необычное. Она ощутила, что может проникнуть в любое помещение. Вита зашла в свою лабораторию, затем в кабинет Отто. Увидела свое личное дело, пролистала его и поняла, что в то время, как тело ее находится в кабинете, она свободно может жить вне его. Вите захотелось подслушать, о чем говорят врачи из центра Золингера. Она нашла путь обратно к центру и действительно проникла в его кабинеты, увидела незнакомых людей, но эту секунду все дернулось, закружилось. Вита, очнувшись, открыла глаза и увидела врача и санитаров. Девушка быстро осмотрелась: она находилась в том же кабинете, куда ее совсем недавно привели эти люди.

На медицинском столике лежали использованные шприцы, а спокойный давеча врач смотрел на нее, явно нервничая.

— Что, молчу? — спросила его девушка.

— Да, не желаете сотрудничать. Ну что ж, завтра попробуем что-нибудь другое. А сейчас можете вернуться в палату. Мы теперь знаем, как за вами следить. Сознание вы больше терять не будете и уж точно не впадете в состояние комы. А язычок мы ваш развяжем. Не волнуйтесь. Видите, как мы стараемся?

— Вижу, — ответила Вита и, встав с кресла, потеряла запястья, покрасневшие от фиксирующих ремней. Она вернулась в палату и, увидев женщин, прочитала в их глазах радость. «Значит, я еще не сошла с ума, — обрадовалась Вита. — Эти люди не смогут меня сломать! Что ж, попро-

буем продержаться. А пациентки умеют говорить глазами. Им достаточно всего одного взгляда, чтобы выразить свои чувства».

До самого отбоя Виту никто не тревожил, и лишь когда девушка легла спать, неизвестная женщина в белом халате с бейджем врача на кармане разбудила ее и сунула в руку записку. Вита выбежала в туалет и, развернув клочок бумаги, прочитала: «Мы готовим твой побег. V». Изорвав сообщение на мелкие кусочки, девушка бросила их в умывальники смыла водой. Она посмотрелась в зеркало и решила, что во время следующего опыта «полетов» обязательно разыщет Вена.

На следующий день после завтрака за ней пришли те же самые санитары. Они, как всегда, улыбались. Вита спокойно пошла с ними, а сев в кресло с ремнями все в том же кабинете врача, спросила:

— Ну, что же на этот раз вы мне приготовили, доктор?

— Отличный коктейль, — улыбаясь, ответил Дулли. — Вы не волнуйтесь. Сегодня я подключу к вам много проводков. Сами знаете, энцефалограмма, проведенная во время вашего молчания, сможет нам подсказать, где искать дверь в сознание шпионки.

Доктор подсоединил к голове Виты множество датчиков, затем отошел, посмотрел на девушку со стороны, сам себе одобрительно кивнул и включил аппаратуру. Медленно и, казалось, с наслаждением он сделал девушке новый укол.

На этот раз предметы и стены не кружились. Вита сразу провалилась в темноту. Несколько секунд она не могла управлять собой, чувствуя слабость во всем теле, но способность проникать куда угодно быстро восстановилась. Появилась легкость. Девушка представила Вена и как бы разрешила своему сознанию найти его. В темноте с разных сторон появились огоньки. Вита присмотрелась и увидела, что это тусклые фонарики, висящие на грязных черных стенах. Внизу, в широком бетонном проеме, протекал ручей, а сверху находился полукруглый каменный свод.

«Я под землей, — решила Вита. — Значит, Вен где-то здесь?»

Не успела она подумать этого, как тут же услышала приближающиеся выстрелы. Мимо нее пробежал скуластый Бой, за ним еще трое, и лишь потом, оборачиваясь и отстреливаясь, двигался Вен. Он не почувствовал, что сознание Виты находится рядом, что девушка напряженно вглядывается во все происходящее. Вите казалось, что она смотрит по телевизору боевик: хотя погоня и перестрелка были совершенно реальными, самой Виты в этом мире не было. А Вен мастерски уходил от преследования: пули свистели рядом с ним, отбивая куски от стен, рикошетом отскакивая в ручей, а Вен, прижимаясь к стенам, прикрывал отход товарищей и сам бежал вслед за ними. Заметив в темноте вспышку выстрела, Вен не задумываясь стрелял по ней. В канализационном туннеле каждый выстрел отдавался эхом. Грохот раздавался и в сознании Виты, а ее тело, привязанное к креслу в кабинете врача, резко дергалось.

Когда перестрелка стихла, Вен догнал своих товарищей, и вместе они зашагали к центральному стоку. Там было безопаснее, а также там находились заброшенные штреки, куда полиция боялась входить. Бойцы сопротивления встали у развилки: к центральному стоку вели две дороги.

— По какой ближе? — спросил друзей Вен.

— По левой, — ответил худой парень. — Зато по правой — спокойней. Этот ствол заброшен.

— Немцы точно решат, что мы пошли по заброшенному стволу. Мы двинем по левому, а если что, прорвемся сбоем. Приготовьте оружие.

— Давно уже готово, — проворчал Бой. — Обложили нас со всех сторон, сволочи, даже под землю забрались. После этого похищения эсэсовцы весь город перевернули, все окрестности. Тысячи человек арестованы. Ответь мне, Вен, стоило с этим делом связываться?

— Конечно, стоило. Они ничего не могут с нами сделать, а это показывает их слабость. Если мы погибнем, придут другие. Правительство должно знать, что Германия уже нета мощная машина, способная держать в руках всю Европу. Посмотри, как люди ненавидят эсэсовцев. Они всех настроили против себя.

— Но люди и от нас отвернулись. Что-то слишком многие продать нас мечтают. Причем не за деньги — им спокойствие подавай.

— Сволочей всегда хватало. Эти ради своего тихого болота и мать родную продадут. Не стоит обращать на них внимание. — Вен на секунду задумался, потом резко тряхнул головой и сказал: — Все, уходим. По-моему, мы или оторвались, или я сумел уложить тех, кто нас преследовал. Выстрелов не слышно.

— Да, и шагов тоже, — добавил худой парень.

— Пошли влево, — скомандовал Вен, и группа начала пробираться вперед в темноте канализационного ствола. Фонари на стенах светили слабо, обозначая лишь черные тени кемпферов. Огоньки указывали путь, а все остальное сливалось с темнотой.

Вита смотрела на бойцов, внимательно их слушала и одновременно пыталась понять, что же с ней происходит. Страх не было. Если бы ее, такую, какой она была еще месяц назад, привезли в институт Золингера и положили в палату к подопытным, она бы умерла от страха, а представить себя (ту, прежнюю) во время перестрелки ей вообще не удавалось. От первых выстрелов тело прежней Виты сковывал страх, она терялась, ее трясло, а в теле появлялась слабость. Но теперь девушка чувствовала, что ее тело и дух закалились, как сталь. Опыты нацистов, вместо того чтобы разрушить ее личность, сделали ее сознание крепче, сильнее. И чем более изощренные средства применяли против нее врачи, тем сильнее боролся организм. Открывались способности, о которых Вита и не подозревала. Теперь она могла покидать свое тело, видеть все, что происходит там, куда пройти просто невозможно. Но главное, девушка смогла научиться управлять потоком сознания, покидающим физическое тело. Она наблюдала за группой Вена, пытаясь выйти с ним на связь: проникнуть в сознание бойцов или написать что-нибудь на стене. Но все эти замыслы казались неосуществимыми: Вен был простым парнем, вряд ли он поверил бы в эти знаки или голоса в голове. Отмахнулся бы и забыл. Вите нужно

было придумать что-то особенно реальное, чтобы он смог понять это.

Наблюдая за продвижением группы, Вита заметила впереди людей. Девушка поняла, что встреча не будет приятной.

— Засада, — закричала она прямо в ухо Вену. Тот не слышал ее и продолжал вести товарищей вперед.

Первые выстрелы раздались неожиданно и сбились ног двоих: худого парня и пожилого мужчину. Бой взвалил на себя одного раненого и с криком «Засада!» побежал назад. Вен и остальные бойцы стали стрелять в черную пустоту. Впереди раздались крики.

— Уходим назад, — крикнул Вен, но тут же столкнулся с Боем. — Что ты остановился? — спросил он друга.

— Ты не всех убил, с тыла тоже кто-то есть. Нас там ждут. Обложили, гады.

— Все равно. Нужно пробиваться! — хрипло приказал Вен.

Вита полетела назад по стволу и увидела в темноте около десяти теней. Она не сразу поняла, кто это, но неожиданный блик от петлиц СС подсказал ей, что это враги. Девушка вернулась к Вену и, стараясь проявить себя, попыталась что-то нарисовать на стене и на полу. В такой темноте все было тщетно. Бойцы сопротивления решили пробиваться вперед. Вита мгновенно пролетела вперед и увидела офицера городской полиции.

Вен перезарядил автомат и побежал к главному стоку. Остальные последовали за ним. Увидев впередидвигающиеся тени, бойцы начали расстреливать их. Офицер полиции отдал приказ, и несколько солдат открыли ответный огонь. От этого шума у Виты началась дикая головная боль. Девушка попыталась расслабиться, но в этот момент ее ослепил яркий свет и она, открыв глаза, увидела доктора Дулли.

— Засада, говорите? — спросил он.

— Что — засада? — переспросила Вита.

— Да вот, сплошная засада со всех сторон. И все, — вздохнув, недовольно ответил врач и добавил: — Идите, отдыхайте до завтра.

Санитары отвязали пациентку от кресла и повели в палату.

— О чем я говорила? — настороженно спросила их Вита.

— Кричала: «Осторожно, засада!» Доктора испугала. Он аж побледнел, бедный.

— И больше ничего?

— Нет. Вы бы рассказали им сами то, чего они хотят... — сочувственно сказал один из санитаров.

— Вы думаете, это поможет? — спросила девушка.

— Не уверен, но...

— Ну вот, сами знаете, как говорит ваш Дулли, — ответила Вита.

Придя в палату, она тут же решила лечь спать. «А вдруг у меня во сне получится полетать? — подумала она. — Попробую. Главное, чтобы не будили почем зря. Что с ними? Как помочь им оттуда выбраться? Со всех сторон зажали! Неужели Вен вот так глупо погибнет?»

Вита легла, накрылась одеялом с головой и постаралась уснуть. Но сон не приходил. Закрыв глаза, девушка расслабилась и стала воспроизводить в памяти подземную перестрелку. Она вспоминала грохот и гул выстрелов, крики людей, но она не могла вновь проникнуть туда и увидеть все это еще раз. Всплывали лишь обрывки увиденного.

— Нужно расслабиться, — говорила она себе, но напряжение не отпускало. Вита проворочалась в постели несколько часов, и в какой-то момент ей даже показалось, что все кончено, что она больше не сможет ничего сделать. Пришло ощущение пустоты, но сразу же за этим неожиданно для себя девушка почувствовала легкость. Она вцепилась в это состояние и, стараясь дышать ровно, вновь начала вспоминать подземный проход. На секунду Вите удалось оказаться под землей, но вокруг все кардинально изменилось: все пространство канализационного ствола было ярко освещено прожекторами. Повсюду лежали трупы: полицейских, эсэсовцев и троих террористов. Вита успела заметить, что Вена среди них нет. В самый последний момент она услышала голос эсэсовца:

— Представляешь, террористы исчезли. А полиция и наши расстреливали в темноте друг друга.

— Куда они могли уйти?—спросил его кто-то.

— Откуда я знаю? Тут только один выход—через люк на автомобильную трассу Кепениккер, но там все контролировала полиция. Они словно растворились, а наши люди сильно пострадали. Обидно—свои же расстреляли...

После услышанного Вите стало легче. Видение исчезло, и она, свободно вздохнув, уснула. Во сне ей стало легко, она радовалась, что Вен смог уйти, что он не погиб. Под утро она увидела главаря сидящим в баре с седым стариком. Они пили пиво и говорили о том, что всем отрядам сопротивления нужно на время затаиться. Вен попросил старика передать Вите, что побег пока невозможен. Седой мужчина пообещал это сделать.

— Ничего, я подожду, — отвечала им во сне Вита. — Главное, что все живы. Может, я и сама отсюда выберусь.

Проснувшись утром, девушка вышла на улицу и долго, до самого завтрака, сидела на скамейке. После завтрака ее вновь отправили в кабинет Дулли. Сегодня там присутствовали новые люди — два врача из военной разведки медицинских исследований «Ромул». Их прислали посмотреть сложную пациентку.

Девушку подсоединили к новой, еще более сложной аппаратуре, отслеживающей каждое отклонение организма от своего нормального состояния. Самописец задвигался, фиксируя спокойствие исследуемой. Вите сделали укол, и ее сознание, как и прежде, начало растворяться во тьме. Мир таял, теряя краски. Вдруг темнота сдвинулась с места, задрожала, и зародившаяся в ней буря подхватила Виту и понесла ее вперед. Все вокруг хаотично задвигалось, было такое чувство, что мир пролетает мимо путешественницы. Неожиданно Вите показалось, что где-то впереди должна находиться черная дыра. Она всасывает мир в себя. Окружающая Виту тьма превратилась в нечто нереальное: не темное, не светлое и даже не пустое. Девушка пыталась как-то противостоять этой тьме, но силы ей не подчинялись. Она была лишь пушинкой, подхваченной ветром.

Постепенно из хаоса начали возникать образы: небритые лица террористов, Вена, скуластого Боя, странные, обтянутые кожаными комбинезонами фигуры женщин. Все мчалось вперед, и Вита была среди этих людей. Позади что-то взрывалось, гремело, раздавались автоматные очереди, жуткие крики... В конце этой гонки, девушка чувствовала, всех ждет нечто огромное — некая сила, стоящая за всем живым. И только одна Вита могла приблизиться к ней.

Но чем дальше продвигалась Вита, тем сильнее пульсировала головная боль, настолько сильная, что казалось, мозг сейчас взорвется. Было страшно, но девушка продолжала двигаться вперед, тем более что зародившаяся во тьме буря толкала ее туда же, приближая к неизвестной силе.

Вита открыла глаза. Реальный мир был на месте, но сознание продолжало нестись вперед. Буря не утихла, она лишь переместилась в тело Виты и продолжала бушевать там.

— Где я? — хрипло спросила девушка.

— В отдельном боксе, — услышала она знакомый голос. Вита приподнялась на кровати и, увидев Золингера, поняла, что ее отрешение от реального мира было достаточно долгим.

— Давно я здесь? — голос постепенно начинал повинтоваться Вите.

— Да почти месяц.

— А вы, я смотрю, поправились?

— Да. Вы очень хорошо обработали, влили качественную кровь и, главное, ввели правильные препараты для поддержания сердечной деятельности.

— Что со мной было?

— Все просто — защитная реакция мозга. Последний препарат, который ввели вам, привел весь организм в очень странное состояние. При нормальной работе сердца температура тела то подскакивала до предельных цифр, то резко снижалась до пороговой цифры. Было и еще кое-что странное, но теперь вы у меня в отделении, и ваши мучения закончились.

— А как же «код молчания»?

— Нет у вас никакого кода. Ваше молчание после введения сыворотки правды — результат опытов, проведенных над вашими предками. Изменение структуры ДНК спровоцировало такой необычный эффект. Вы не первая. У многих моих пациентов подобное случалось. Мозг самостоятельно отключается. При малейшем воздействии на него происходят простые защитные реакции. Как у наркоманов прячутся вены, и они не могут сделать укол, так и сознание уходит в себя и не реагирует на возбудители.

— Понятно. Значит, скоро я умру?

— Нет. С подобным отклонением люди живут долго, даже больше, чем остальные. Организм легче переносит стрессы и нагрузки. Он закаляется, словно сталь. Не стану обманывать, среди таких людей часты случаи отклонения психики. Вы пока еще в промежуточном состоянии: если ваша психика полностью восстановится, то ждет вас нечто неприятное.

— Что именно?

— Не хочу пугать, но обязан предупредить. После выздоровления вас подвергнут не химическим методам допроса, а физическим. Будут причинять страшную боль, чтобы вы обо всем рассказали, находясь в сознании. Я не знаю, будет ли у меня еще возможность поговорить с вами, но я чувствую, что должен многое сказать.

Во-первых, Вита, вы человек с особым скрытым даром. Сейчас вы на стадии перехода, скоро в вас откроется нечто, что поможет всем нам. Ради этого дара я помогу вам и всей этой стране вернуться к нормальной жизни.

Во-вторых... Пойми, я не создавал сверхчеловека, который захватит весь мир. Моей целью было создание особого вида людей — тех, кто смог бы разрушить тайную силу власти Третьего рейха и смог бы видеть себе подобных — честных людей, независимо от расы и положения. Я знаю, что твой знакомый Вен именно из-за этого похитил меня. Он хотел, чтобы я дал ему способ противостоять этим созданным мной людям. На самом деле идеальных медиумов еще не существует. Все это в будущем, это лишь программа.

Пока она дала весьма незначительные результаты. Многие из моих подопытных выдают собственные фантазии за чужие мысли. Якобы они все это увидели, на самом деле все это лишь их собственный бред. Вашему Вену нечего бояться: таких людей единицы, и к их словам относятся с осторожностью: им практически не верят.

И последнее: почему я хочу вам помочь? Посмотрите, что стало с миром после войны. Нацизм распространился. Многие народы он уничтожил до последнего человека, а через пятьдесят лет нацизм и сам выродился. Я еще помню тех немцев, что жили до войны. Они были воспитаны, уважали устои общества, соблюдали элементарные правила жизни, а сегодняшний немец похож на жирную свинью. Немцы выродились оттого, что сами ничего не делали. За них все выполняли другие. Эта лень и всевластие превратили их в жалкое подобие человека. Нашу нацию никто не сдвинет с пьедестала власти, пока существует созданная Наследником Тайная Сила Власти над миром. Вы, возможно, сумеете что-то изменить. Если бы я узнал вас раньше, возможно, мы занялись бы одним общим делом.

— То есть вы хотели создать человека, который разрушит Тайную Силу Власти? — с удивлением спросила девушка.

— Именно так! Я ненавижу весь этот режим и порядок. Я же говорил, что немцы превратились не в хозяев мира, а во что-то среднее между дерьмом и говорящими животными. Они разучились спорить, доказывать. Привыкли, что все делается так, как они говорят и думают. Именно это ведет к гибели человечества. Жаль, что я не смогу спасти вас. Я готов заплатить за грехи отца и за свои ошибки. Честно, искренне прошу прощения за муки, причиненные членам вашей семьи. Они пострадали от системы, ведь она каждую секунду требовала результатов. Подопытных людей было много, и все они погибли. За исключением твоей бабушки.

Я расскажу тебе, что произошло. Твоя бабушка — Ольга Андреевна Полянкина, да да, это мой отец изменил вашу славянскую фамилию и записал тебя как Виту Полан. На

самом деле ты Полянкина — дочь русского народа, а твоя бабушка — жена полковника Полянкина Федора Степановича. Она попала как военнопленная в лагерь моего отца. Да, он проводил страшные исследования. Был руководителем «Аненербе» — всеми известный Зиверс (после войны он взял новое имя, видимо, чего-то боялся). При его вступлении в тайный орден элиты Германии присутствовал лично Гиммлер. В замке в Вевельсбурге он получил, как все избранные члены этого общества, власть над разумом человека. Но, к сожалению, а может быть, и к счастью, он использовал свою власть не так, как планировалось. Благодаря ему человечество в его истинном виде — без искусственных изменений — дожило до наших дней. Неужели выдумаете, что он не изобрел вакцину против страха?

— Нет. Это стало бы известно.

— А ведь ваша бабушка ничего не боялась. Это разве не подтверждение? Ее беременность изменила формулу вакцины, и отец вычислил эти изменения. Причем произошло это уже после поездки с Кохом в Кенигсберг. Там профессор Ран проводил археологические раскопки, в результате которых был найден Грааль — в пригороде, в одном из старинных замков. Несколько специальных экспедиций СС искали Грааль — в Индии, во Франции, да по всему миру, а Ран нашел его на земле Германии. С этого все и началось...

А сейчас все начинается с вас. Я это знаю, потому что получил от отца кроме наследства в виде исследований особую способность — видеть истину. Мой отец лично держал в руках Чашу Грааля! И я тоже. Кстати, это никакая не чаша, а простой булыжник с углублением посередине. Иосиф Аримафейский шел на казнь почитаемого им человека, как обыкновенный послушник, не думая о вещах. Естественно, он не брал с собой никаких кубков и чаш, а когда римлянин Лонгин воткнул в Христа свое копьё, Иосиф увидел булыжник с углублением и именно в него собрал кровь Бога нашего. Причем это была не простая кровь. Что это — понять нельзя: истина открывается лишь избранным.

— А что это, по-вашему? — спросила девушка.

— Это кровь мертвого Бога. Именно в тот момент он умер. Он еще не ушел к Отцу и не воскрес. В этой крови непростосила и власть над злом, в этом камне энергия, побеждающая то, что сильнее Бога и Дьявола, — смерть, стоящую над всем мирозданием. Это не человеческие пороки и не обыкновенная смерть человека, как переход в другой мир. Это уничтожение всего: и мира, ирая, и ада. Мой отец, взяв в руки этот камень, многое понял, а частицу этой тайны передал мне на словах и в письмах. Видите, как связано одно с другим: вера и исследования, мистика и власть, Тайная Сила и рождение вашего сверхчеловеческого начала. Все это означает скорое падение Третьего Рейха.

О Граале существует множество историй. Его тайна так и не раскрыта. Где он теперь, никто не знает. Люди способны выдумывать истории о Великом и Неизвестном. Если вы помните, «Грааль» переводится как камень. Сама простота и больше ничего — камень, булыжник. Все остальное создано сознанием людей. Возможно, за две тысячи лет энергия человеческих фантазий материализовалась в нечто другое, не менее сильное, но я не уверен в этом. Скорее всего, в Граале имеет место проявление космической силы. Я ученый и не верю в Бога, но то, что вне нас существует высшая энергия и она руководит процессами жизни, доказано точно.

Сколько историй придумали люди... Что Грааль — это выпавший из короны Люцифера изумруд, из которого кто-то сделал чашу. Что это серебряное блюдо, на котором лежала отрубленная голова Иоанна Крестителя. Есть и очень достоверная версия о том, что это простая глиняная чаша, из которой пил на Тайной вечере Иисус Христос. Но ведь это не так. Все эти истории имеют одну основу — камень! Он объединяет людей и рождает в каждом страх перед высшими силами. Этот страх — тайна самого камня. Раньше люди изучали мир и искали истину. Мне кажется, что тот же философский камень у алхимиков и чаша Граалья очень похожи. Во всем этом есть красота тайны, поиска, мудрости, но за этим не кроется сила, дающая власть над миром. Тогда ученые об этом не думали. А вот Наследник задумался!

Самое страшное произошло в 44-м. В своих мистических оргиях Наследник смог найти путь к силе, скрытой в этом камне, и именно поэтому выиграл войну, считавшуюся безнадежно проигранной. Из двенадцати лабораторий он собрал одну идеальную группу ученых, которые и создали оружие возмездия — ядерную бомбу. Мир рухнул. Миллионы людей погибли, а такие страны, как СССР, отгородились от всех и живут в мире.

Попробуйте поверить мне. Я понимаю, что вы ученый и очень хороший, талантливый человек. Мистика по вашему — предрассудки, но попробуйте пересилить себя и осознать происходящее. Я знаю, что никакая боль не сумеет развязать вам язык. Вы посвятили себя проблеме боли и создали превосходный анестетик, поэтому я уверен, что вы все поймете правильно, обезопасите себя, да и ваши скрытые способности помогут. Я знаю, что вы никому не передадите то, что я сказал, поэтому и говорил с вами откровенно. Здесь изолированный бокс. Завтра вас переведут. Но я хочу повторить: поймите, не зря Грааль считали центром мироздания. Наследник смог как-то воздействовать на него и изменил мир. Адольф прожил после этого пять лет, и все, кто его знал, говорили, что он изменился — стал молчаливым, замкнутым, оттого что узнал основу и тайну мироздания. Наш Великий Фюрер встречался со всеми, кто прикоснулся к этой силе, и о чем-то с ними разговаривал. После этого разговора все его собеседники начинали искать искупление своих грехов. Мой отец прожил долгую жизнь. Как ты думаешь, о чем он стал думать с годами?

— Раскаялся?

— Да. И не только. Он больше ничего не изобрел, и в этом был его подвиг. Занимать такую должность и ничего не делать для Рейха! Другого сразу бы казнили. Мне кажется, ты догадываешься, что сила Третьего Рейха в его проклятии. И еще: если бы не было моего отца, это бы ничего не изменило. На его месте оказался бы другой.

— Если хотите мне помочь, — спокойно произнесла Вита, — расскажите правду о моих родственниках.

— Мой отец придумал вакцину против страха, — ответил Золингер. — Препарат изготовили и стали вводить подопытным людям. Пленных хорошо кормили, чтобы у них было состояние обычного среднестатистического человека, точнее солдата. Всего этому испытанию подверглось почти три тысячи человек, но выжили только двое — твоя бабушка и твой дед-полковник. Он продержался долго — почти год. Остальные умирали через день, максимум — два. Восемьдесят процентов подопытных погибало сразу: бесстрашно лезли на колючую проволоку, находящуюся под высоким напряжением, прыгали с крыш, из окон. Но твои родственники выжили, прием препарата первое время никак не отражался на их поведении. Они по-прежнему боялись, то есть оставались нормальными людьми. Мой отец спрятал их и долго еще продолжал эксперимент, наблюдая за изменениями в их психике и в состоянии организма. Когда родился ребенок — твоя мать, все рухнуло. Сначала умер ее отец-полковник, твой дед, а через два года и мать — бабушка. Она выкормила ребенка грудью, как положено, и сразу после этого потеряла способность бояться. Исход отсутствия страха легко предсказать...

Родившаяся девочка — твоя мать — почти ничем не болела. Она была особенной. Еще будучи ребенком, твоя мать предсказывала все, что произойдет с ней. Когда она выросла, это свойство усилилось. Однажды (ей было около двадцати лет) девушка попросила ученого сменить ей охрану. Она знала, что ее изнасилуют. Отец попросил об этом руководство, но его просьбу проигнорировали. О нем говорили, как сейчас говорят и обо мне (Золингер через силу улыбнулся), что старик выжил из ума. Конечно, погубив за свою жизнь столько людей, это и неудивительно. Отец пытался помочь твоей матери, сам хотел остаться ее охранять, но в тот день его вызвал Гиммлер. Отец не мог отказаться, сама понимаешь, но перед уходом пообещал, что искупит свою вину передней. Твоя мать тогда сказала, что изменить ничего нельзя. В ту же ночь ее изнасиловали два охранника. Наутро охранники повесились.

Твоя мать была красивой женщиной, я ее помню. Она даже нравилась мне. А когда была беременной — особенно. Она расцвела, вся светилась от счастья. Через девять месяцев родилась девочка — ты. Вскоре твоя мать умерла. Странное состояние было у нее после твоего рождения. Мой отец решил, что ту возникшую в твоей матери силу забрала ты. После смерти твоей матери отец выполнил ее последнюю просьбу — отправил тебя в интернат, где воспитывались нормальные дети, и изменил твое имя. Дважды он приезжал к тебе, пытаясь выяснить, передалась ли тебе сила твоей матери, а также не осталось ли в твоём сознании чего-либо, что могло впоследствии выдать и тебя, и его. Исследования ничего не показали, а через три года отец умер. Мне достались все его бумаги. Их было так много, что я не успевал прочитывать и расшифровывать все оставленные им записи и формулы. Год назад добрался до твоего дела, но не успел найти тебя.

— Что ж. Вот мы и встретились, — ответила Вита, забывшая каждое слово, сказанное профессором. Много сходилась, а многое о себе и своей семье она узнала только теперь.

— Прости моего умершего старика и меня за то, что я поздно нашёл тебя. Готовься, сейчас тебя начнут исследовать, изучать твой мозг уже по-другому, но я прошу тебя, продолжи общее дело и разрушь Силу Власти Третьего рейха. Как ты это сделаешь, я не знаю, но почему-то верю (и даже знаю!), что именно ты сможешь сделать это.

Девушка промолчала.

— Понимаю, не веришь. Если твои друзья решат устроить тебе побег, можешь рассчитывать на меня. Прощай. Береги себя.

Вита кивнула головой, но ничего не ответила. Она понимала, что все услышанное вряд ли можно считать правдой. Она ведь на самом деле готовила план убийства Золингера. Разрабатывая обезболивающее средство, Вита случайно получила побочный продукт. Его неожиданное открытие превратило безобидного серого мышонка в кровавого убийцу. По расчетам Виты, если испытывать препарат на

человеке, тот убьет всех, кто его окружает: и охрану, и ученых. Золингер должен был умереть от руки подопытного, которому «случайно» будет дан вместо препарата, приготовленного для испытаний, препарат-убийца, созданный Витой. Все произошло иначе. Теперь Золингер уже не казался врагом. Он был просто несчастным человеком, несущим всю тяжесть вины отца за все замученные жизни.

Вита осталась в палате одна. Через час ей принесли обед, и, сытно поев, девушка уснула. Сон стал для нее новым испытанием: где-то до двух часов ночи она пыталась во сне забраться на скалу и увидеть восход солнца. Вита чувствовала, как делает каждое движение, но сделать последний шаг не могла. Огромное раскаленное солнце не уходило. Оно жгло голову и плечи Виты, плавило воздух, ожидая, когда же девушка поднимется наверх, но Вите так и не удалось преодолеть невидимую силу и встать на вершине скалы, чтобы увидеть огромное красное стоящее на месте солнце.

В два часа ночи Вита встала и открыла окно. Визолированном боксе не было решеток: двери и окна открывались легко. Эта комната не производила впечатления бокса в концлагере с тройным периметром охраны, куда до сих пор регулярно сгоняли тысячи человек. Невинные люди, арестованные за необдуманные слова, мысли, неосторожно высказанные вслух, или ошибки, совершенные на производстве, просто растворялись в этом странном месте. Никто не знал, где они и как погибли, лишь строгие записи в учетных журналах напоминали о том, что эти люди когда-то были живы.

Современ войны концлагерь сильно изменился. В нем уже не было черных бараков, набитых безвинными жертвами, не было огромной трубы над крематорием. Место смерти стало похоже на дом отдыха, но дома, покрашенные в веселые цвета, аккуратно постриженные деревья и газоны нагнетали куда больший ужас, чем бараки во время войны. Здесь на каждом шагу чувствовалось присутствие смерти — смерти, оснащенной новыми технологиями, созданными в начале двадцать первого века для пыток и убий-

ства самыми светлыми умами Третьего рейха. Вита чувствовала скопившийся здесь ужас. От перенесенных опытов ее организм ослаб, и чутье, человеческие инстинкты обострились. Вита долго маялась: ходила по большой уютной комнате, по пустому коридору, окрашенному отвратительной темно-зеленой краской, она пыталась собраться с мыслями и хоть как-то восстановить свое внутреннее равновесие. Она вспоминала сказанные Золингером слова и понимала, что ее действительно ждет испытание жуткой болью. Все прочее отходило на задний план. Основной и не помещающейся в сознании мыслью было — как настроить себя, чтобы пережить предстоящее? Наконец девушка вернулась в комнату и легла на кровать, стараясь ни о чем не думать и поскорее уснуть, но с первыми секундами дремы она сразу увидела Вена и его группу.

На этот раз картина увиденного стала другой. Вита бежала за черноволосым парнем. Ей казалось, что это Вен, но он почему-то все время менял свой облик. Но хотя он и оборачивался к Вите каждый раз новым лицом, девушку это не пугало. Она и сама не понимала, зачем преследует его. Уже под утро Вита почувствовала, как кто-то далекий зовет ее к себе. Ощувив легкость в теле и в сознании, она полетела на зов. Во время этого быстрого полета она изредка замечала, что впереди, но далеко внизу, изредка появляется Вен. Летела Вита долго: почувствовав свободу, она разглядывала горы, облака, представляла себе, что она птица. Неожиданно мужской голос отвлек ее. Девушка осмотрелась вокруг, но никого не заметила: ее чистый мир был пуст. Вита продолжала лететь среди вязкого потока света, но голос вновь напомнил себе:

— Здравствуй, Вита!

— Кто здесь? — испуганно спросила девушка. Ей показалось, что в мир ее сознания проник посторонний. Она прислушалась к себе: скорее всего, она испугалась просто от неожиданности — сам голос не вызывал ни тревоги, ни страха. Вита решила поговорить с неожиданным собеседником. Она чувствовала, что он не из концлагеря, а из другого, чистого и совершенного мира.

— Не бойся, я Санчес, друг Вена. Ты не знаешь меня, но я давно тебя поджидаю, наконец-то выдался случай поговорить. Вен спрятал меня, а в последние месяцы это трудно: люди стали все чаще предавать. Но ты не беспокойся, Вен жив и находится в безопасности. Связь может быстро оборваться, поэтому прошу тебя, ответь на мои вопросы, прежде чем вернешься в реальность. Скажи, как давно ты умеешь управлять своим астральным телом?

— А вы точно друг?—на всякий случай спросила Вита.

— Да. Мы хотим вытащить тебя из лагеря. Ты нам очень нужна. Поверь! Ты же чувствуешь, что я не враг.

— А как вы проникли в мое сознание?

— Я не проникал. Мы просто встретились в астральном мире, куда некоторые люди уходят, чтобы не видеть грязь и боль человечества.

— Хорошо, я отвечаю. Я начала летать с первой инъекции сыворотки правды. Меня еще в полиции подвергли допросу с применением химических препаратов, влияющих на сознание. И именно там я первый раз и почувствовала, как покинула свое тело.

— Хорошо, а ты не пыталась проникать в сознание людей?

— Нет.

— И последний вопрос: как ты себя чувствуешь в церкви?

— По-разному. Мне очень тяжело присутствовать на службе в католических соборах Германии, но однажды, когда я ездила в Польшу и там зашла в церковь, я чуть не взлетела от нахлынувшего счастья.

— Понятно. Значит, именно ты сможешь пройти через Несуществующий город.

— Почему я? И что это за город?

— Я расскажу тебе при встрече, а пока готовься к побегу. Набирайся силы постарайся показать этим исследователям душ человеческих часть своих способностей. Нужно, чтобы тебя доставили из лагерных лабораторий в сам институт. Оттуда легче сбежать.

— Подожди, Санчес, не уходи. Объясни, почему со мной так происходит в разных церквях. Я мечтаю еще раз пережить хоть что-нибудь подобное.

— Та церковь была чистой. В ней не поклоняются Тайной Силе рейха. Если ты чувствуешь чистоту, значит, проществова сбываются. Ты должна спасти этот мир.

— Значит, Золингер был прав, именно я— Избранная.

— Когда он тебе это сказал?

— Вчера.

— Абольшеничего не сказал?

— Пообещал помочь с побегом.

— Это хорошо! Мы попробуем его разговорить и проверить.

— Что мне нужно делать? Чем помочь вам?

— Жить! Это пока главное! Остальное расскажу при встрече. Прощай! Возвращайся в свое тело.

Но неожиданная легкость и крепкий сон не уходили до самого обеда. Прибывшие врачи определили максимальную нагрузку мозга. Девушке поставили капельницу с глюкозой и стимуляторами, подключили к голове датчики энцефалографа. Учитывая состояние Виты, доктора Центра исследований мозга решили оставить пациентку на время в покое.

После столь легкого полета во сне восстанавливалась Вита долго. Организм переборол введенные в него препараты, сознание перестроилось, и теперь девушка приходила в себя, уже обладая новыми, неизвестными науке качествами. Ученые хоть и исследовали ее мозг, но не могли ничего обнаружить. Самые высокопрофессиональные исследователи не могли понять, почему в 100% опытов, разрушив защиту мозга, ученые Германии раскрывали все секреты человека, а разрушить защиту мозга Виты им никак не удавалось. Это раздражало руководство центра, а врачи и исследователи, находясь под пристальным наблюдением и постоянным подстегиванием, нервничали и ошибались.

В это время Вен поставил перед членами сопротивления задачу освободить Виту. Сотни людей начали искать выходы на работников и охрану института и концлагеря Золингера. В это же время Вен нашел надежное и безопасное место для старика Санчеса. Этого человека он когда-то привез из Англии. Несколько лет назад в руки Вена попали

секретные документы о медиумах и экстрасенсах, находящиеся под особым контролем СС. В этих документах имя Санчеса значилось в первой строке. Причем на нем стоял гриф ликвидации. То есть любой имеющий доступ к документам обязан был без согласования с руководством СС убить этого человека при встрече. Вен решил спасти Санчеса и отправился за ним в «мертвую зону» Англии. Он хотел встретиться с человеком, знающим истину, поэтому отвез ему весь собранный материал о мистической роли Наследника и его планах.

Пророк не остался в долгу. Он назвал имена священников, чье тайное служение поддерживало власть. Вен смог доставить пророка в Германию и спрятать его в одном из заброшенных бомбоубежищ. Старик Санчес направлял действия всех групп Вена, сделав террориста неуязвимым для тайной полиции и специальных служб. Исчезнув из поля наблюдения, Вен стал во сто крат опасней: просчитать его действия было невозможно, удары сыпались сильные и неожиданные.

Тайная полиция и СС расставляли ловушки, но кемпферы обходили их. Активизация сопротивления подняла новую волну протеста среди населения: канцлер Германии Детлиф Гон объявил о военном положении. Как когда-то в тридцатые годы, на улицы немецких городов вышли тысячи сторонников власти в коричневых рубашках. Они избивали каждого, кто им не нравился. Пострадали многие, даже заслуженные люди Третьего рейха, но канцлер не отменил жестоких мер. Он говорил, что в принятии этих мер виноваты террористы, вынудившие власть объявить им войну. После таких речей вся страна стала презирать Вена и его товарищей — террористов, нарушивших мирную жизнь страны и спокойствие ее жителей. Тогда схватили многих подпольщиков, но до самого Вена добраться не смогли. Он, как и прежде, уходил от преследователей в самый последний момент, а помогал ему в этом никому не заметный Санчес. Старичок жил тихо, он никогда не высказывал свои мысли в присутствии посторонних. Единственный, кто слышал его, был Вен. Старик готовил жожака кемпфе-

ров к главному, но пока не раскрывал его предназначения. Санчес обещал объяснить все, когда Вен приведет к нему Виту. Старик увидел в ней спасительницу Германии, о которой говорили пророчества, но Санчес хотел проверить, чтобы точно понять, она это или нет.

— Если это та, о ком я думаю, то вы разрушите этот мир, если нет, то она станет сильным оружием в твоей борьбе. В любом случае она тебе нужна, и ты должен спасти ее, — эти слова Санчес много раз повторял Вену, и побег особо опасной заключенной обрел новую форму. Все тайные организации подполья искали выходы на лагерь Золингера. Они цеплялись за каждый шанс и просчитывали все варианты побега. Все это только мешало. Каждый неудачный разговор о подкупе или попытке помочь заключенной только усугублял дело. Ее все сильнее охраняли, пока в конце концов не перевели в отдельный изолированный бокс. Это обстоятельство расстроило всех, кроме Санчеса. Он сказал:

— Все говорит о том, что эта девушка нам нужна. Была бы она пустой, ее бы нам давно продали. А тут скрывается что-то еще.

Точно так же думали в тайной полиции и в спецслужбах. Санчес отвлекал внимание людей от главного. Он понял, что у Виты есть нужная сверхспособность. Именно она поможет вернуть порядок на земле и разрушит тайную силу рейха. Но без самой Виты он не мог доказать этого, хотя все предвидел и был уверен в неординарных качествах ее личности.

После астрального разговора с девушкой он попросил Вена прощупать самого Золингера. Ученому подбросили записку с телефонным номером и вопросом: «Хочешь ли ты помочь ей?»

Золингер три дня был в смятении. Сначала он думал, что это гестапо проверяет благонадежность профессора, побывавшего в руках террористов, но потом Золингер решил, что он уже стар и терять ему нечего. Тогда он снял трубку и позвонил.

Ученому назначили встречу. На следующий день Курт Золингер поехал в клинику Вирхова, чтобы проконсульти-

тировать больного. Человек, лежащий в отдельной палате, был связным сопротивления. За Золингером постоянно следили. Люди такого уровня вообще ни на секунду не выпадали из-под наблюдения охраны и спецслужб. Под прикрытием действительной болезни Золингеру должны были сообщить о готовящемся побеге и о его роли в этом действии.

3. Побег

Утром следующего дня к связному, лежащему в больнице, неожиданно приехала родственница — симпатичная девушка по имени Доротея. Она вошла в палату и сообщила больному, что планы изменились и Золингеру нужно сообщить новую информацию. Затем Доротея сообщила Вену и Санчесу о том, что успела приехать до визита ученого.

Неожиданное изменение планов произошло предыдущей ночью. Сразу после двенадцати на заброшенной станции метрополитена собрались лидеры отрядов сопротивления. Вен созвал их для подготовки побега Виты. Он объяснил кемпферам, что девушка, которую нужно срочно выкрасть из концлагеря, обладает определенной информацией, поэтому должна срочно покинуть концлагерь. Сведения об информации были засекречены, но именно из-за нее Виту держали в столь закрытом заведении.

Все это придумал Санчес: он не мог пока еще логично объяснить значимость Виты для сопротивления. Все его предчувствия и тайные видения не послужили бы достоверным поводом для организации столь рискованного побега. Пришлось прибегнуть к обману ради спасения всех. Ко времени встречи лидеров Санчес целиком и полностью был уверен, что именно эта девушка обладает спасительными сверхспособностями. Он знал, что только она сможет понять истину тайны Третьего рейха и пройти через Несуществующий город. Как часто случалось в последнее время, тайная полиция тоже получила информацию о сбо-

ре лидеров сопротивления и предприняла масштабную операцию по зачистке указанного места. Кроме ближайших станций метро все аварийные и пожарные выходы из-под земли были блокированы и охранялись солдатами специального отряда СС. Штурмовой отряд полиции первым вышел прочесать все закоулки заброшенной станции.

Проходившая под землей встреча «региональных дилеров по продаже мыла», так в подполье назывались командиры отрядов сопротивления, почти закончилась. Вен не стал рассказывать о роли Золингера, он объяснил, что побег нужно совершить утром из лаборатории института. Нужный человек ответит Виту в туалет на первом этаже, где в одной из кабин уже будет разобран пол. Девушка спустится в канализационный ствол, а там ее уже встретят кемпферы и доставят в надежное место. Роль остальных отрядов заключалась в том, чтобы отвлечь охрану и внутренние службы института и примыкающего к нему концлагеря. Для этого решили собрать у стен этих учреждений большое скопление людей: было намечено устроить автотаварию, пьяную драку и даже собрать небольшой митинг против проведения исследований на людях, но к утру все планы изменились.

Один из часовых вдруг заметил полицейских, прочесывающих заброшенную станцию, поэтому собрание было закончено досрочно. Члены сопротивления двинулись к запасным выходам и переходам на соседние действующие станции, но они были уже перекрыты солдатами СС. После небольшого совещания подпольщики приняли решение разделить на две группы. Первая вступит в бой и будет отвлекать на себя внимание, а вторая попытается штурмом пройти к самой отдаленной и слабоохраняемой станции. Члены подполья, сторожившие на поверхности, быстро объехали все станции и доложили, через какую из них легче выйти. Они решили напасть на эсэсовцев на улице, у входа на станцию, а их товарищи — одновременно ударить изнутри, из подземных туннелей.

Группа, которую возглавлял Вен, попыталась пробиться в южном направлении. На первом же пересечении

туннелей началась перестрелка. Солдаты СС, специально подготовленные для ведения боевых действий в подземных сооружениях, действовали четко. Они пользовались специальной оптикой ночного видения, и именно эта оптика позволяла видеть не только врага, но и специальную отражающую бирку на левом плече каждого эсэсовца. Таким образом, видя своих, солдаты не думая стреляли в каждого, кто не имел такого отражающего знака.

Пробегая с группой бойцов мимо теплового коллектора, Санчес незаметно свернул к группе ночевавших там бродяг. Грязные существа, которых уже нельзя было назвать людьми, расточали едкие миазмы мочи и алкоголя. Они не замечали ни движения, ни выстрелов, поскольку были совершенно пьяными. Увидев недопитую бутылку дешевого шнапса, старик схватил ее и сделал несколько глотков для запаха, затем быстро снял с одного из бродяг вонючее пальто, натянул его на себя и лег среди людской кучи, притворяясь пьяным. Вен окликнул его, но Санчес приказал ему быстро уходить и не беспокоиться о нем.

Члены сопротивления пробивались к противоположному выходу, отвлекая основную группу СС и полиции на себя. При всей ненависти друг к другу и террористы, и полиция соблюдали главное правило метро — никаких взрывов. Все понимали, что из-за одной гранаты воды Рейна в считанные часы затопят всю подземку. Пострадает не только враг, но и мирные люди.

Отряд СС двигался быстро, поскольку бойцы его видели в темноте, но солдаты никак не могли достать основную группу. Вен и его люди знали в подземке каждый выступ, каждую нишу и умело прятались за ними. Кроме собственного отряда Вена в группе были люди и из других организаций сопротивления. Они ориентировались плохо и чаще нарывались на пули. Вен приказал всем лечь на шпалы и стрелять по вспышкам автоматных выстрелов. Огонь группы сопротивления, оказавшийся неожиданно мощным, остановил отряд СС. Солдаты залегли на рельсы, началась перестрелка. Пули, врезаясь в рельсы, высекали искры, в свете которых были видны силуэты эсэсовцев. До

этого бойцы подполья могли стрелять лишь по увиденным вспышкам выстрелов, как и приказал Вен, но, заметив, что искры освещают противника, Вен стал прицельно стрелять в рельсы. Его русский автомат АК-47 своими пулями вышибал из металла рельсов яркий свет рассыпавшихся в стороны искр. Эсэсовцы не замечали этого. Их приборы ночного видения не реагировали на свет, только на тепло тела.

Хотя кемпферы и нашли способ видеть противника, преимущество экипировки эсэсовцев давало себя знать: Вен и два его помощника — Бой и Андре — не успевали оттащить раненых и убитых. Чтобы сохранить отряд, им пришлось отойти с развилки назад, к заброшенной станции. Подпольщики, отступая, продолжали сдерживать натиск полиции и СС. Шквал пуль, посланный из десятков автоматов противника, сметал на своем пути все. Электрические провода, разорванные пулями, искрились, кабели, находящиеся под напряжением, падали, взрывались, загораясь от замыкания с рельсами. Вен крикнул своим, чтобы они не наступали на рельсы и металлические решетки, но подпольщики, не привыкшие воевать в темноте, с трудом ориентировались в тоннеле. Они пытались спрятаться за каменными выступами, но в этом проходе укромных мест было не так много и все они уже были заняты товарищами. Бойцы металась и попадали под пули. Двоих ударило током, и они, упав, затряслись от проходящего через их тела напряжения. Нападавшие, отряды СС и полиции, также пострадали от электричества. Несколько человек притянуло к рельсам и убило мощным разрядом.

Сохранявший остроту мысли скуластый Бой вовремя заметил, что один из высоковольтных кабелей упали приварился к рельсу. Опытный боец выстрелил в него, и пули откинули кабель в сторону, обесточив рельсы. Подпольщики побежали к станции, там легко было спрятаться за бетонными колоннами и выступами соседних линий. Неожиданно на заброшенную станцию прибыл электропоезд. Вначале бойцам показалось, что это подошло подкрепление полиции, но дело обстояло не так плохо. Второй отряд

не смог пробиться на станцию через охраняемый выход, поэтому пришлось захватить поезд на безлюдной станции, доехать до стрелки и свернуть на старую, уже заброшенную линию метро. Именно эта ветка вела к станции, где шел бой. Увидев знакомые лица, Вен приказал бойцам забраться в поезд и погрузить раненых, а сам вместе с Боем и еще несколькими кемпферами прикрывал отход, стреляя в темноту. Когда в вагон был загружен последний раненый боец, Вен приказал на полной скорости ехать назад.

— Но оттуда за нами шел другой отряд! — крикнул ему коренастый мужчина.

— Я знаю! Не беспокойся, сейчас уйдем, — сказал Вен и перепрыгнул в кабину машиниста, сдал назад метров на триста, выключил все свети крикнул в громкую связь:

— Всем лечь на пол!

Вен на мгновение остановил поезд и, переключив соединение, помчался вперед. Бойцы попрятались за вагонными сиденьями, а возжак разогнал поезда, промчавшись мимо станции, мордой электровоза врезался в наступающую толпу полиции и эсэсовцев. В грохоте выстрелов, отдающих эхом в тоннелях метро, никто из отряда СС не заметил появившийся поезд. А теперь люди отлетали от поезда, словно щепки, многих перерезало пополам, отрезало руки, ноги. В метро раздавались страшные крики, звучавшие куда громче выстрелов. Вен не обращал внимания на все отдаляющееся страшное эхо. Все группы СС бросились за поездом, что позволило остальным руководителям сопротивления беспрепятственно покинуть метро. Вен загнал поезд на отдаленную станцию, помог вынести раненых и приказал назначить новый сбор оставшихся в живых руководителей за городом в небольшом лесном домике.

Все оставшиеся под землей удачно покинули метрополитен. Даже Санчес со своей бутылкой смог пройти без проверки. Он часто прибегал к подобным уловкам. Его пинали, толкали, издевались, но никогда не арестовывали. Никто не мог заподозрить, что этот старый латинос — один из руководителей отрядов сопротивления. Все командиры знали секретный телефон. Перед каждой важной встречей

или ответственной операцией англичанин Бой находил кафе, платил бармену деньги и называл ему место встречи, а бармен, в свою очередь, всем, кто звонил в этот день, отвечал, что их ждут у памятника Бисмарку. У памятника стояла девушка Доротея и направляла потерявшихся бойцов на тайную загородную явку. Причем направляла она только тех, кого знала лично, а знала она всех, кто присутствовал на ночной встрече в метро. Посторонний человек или агент полиции не мог узнать, кроме телефона, ничего интересного. Доротея сама подходила к тем, кого узнавала, а иногда посылала людей, что прикрывали ее.

В семь часов утра Вен вновь собрал руководителей подразделений. Час они обсуждали возможные действия на ближайшее время. Все понимали, что теперь за ними начнется серьезная охота. Но как только появился Санчес, все изменилось. Он сказал, что следует немедленно освободить Виту. Этот старик не говорил о своих видениях, он четко обозначил, что девушку уже утром начнут пытаться физически и надолго сломают ее тело. Он объяснил, что Вита молчит, и это бесит всех исследователей. Если они не дознаются, то уж точно превратят ее в безумную калеку.

Вен, выслушав Санчеса, согласился: нужно организовать срочное освобождение девушки. Командиры групп поддержали его, согласившись пойти на отчаянный шаг. В этой безвыходной ситуации они решили напасть на центр Золингера и прикрепленный к нему концлагерь днем. По тревоге были подняты все оставшиеся в Берлине бойцы сопротивления.

Утром Вен отправил Доротею в больницу к связному, дав ей записку о том, что Курту Золингеру нужно вывести Виту во двор Центра исследований сегодня к 14:00. Прочитав записку, Золингер пообещал устроить Вите прогулку по территории центра именно в это время.

В 14:00 в задние ворота медицинского центра на полной скорости влетел грузовик. Он снес ворота ограждения трех периметров и, заскочив во внутренний двор, врезался в квадратные деревья. Все службы охраны бросились перекрывать образовавшийся проход. Через несколько минут

в центральные ворота на полной скорости влетела пожарная машина. Она промчалась по дороге и врезалась в главный корпус. Лестница машины пробила стену и разрушила пол-этажа, а отлетевшие ворота снесли всю правую сторону трех рубежей охраны. Службы быстрого реагирования городской полиции оказались у центра через минуту. В это время многие пациенты гуляли на улице. День выдался солнечный. Никто не ожидал, что начнется такая суматоха. Охрана и полицейские бегали от одних ворот к другим. Начальство распределяло силы и вызывало подкрепление, но сразу им никто помочь не смог. Пришедшие к центру люди у главных ворот стали устраивать беспорядки. Кто-то выкрикивал антинацистские лозунги, кто-то бросал в охрану бутылки и камни.

В это утро в 12:00 Золингер пришел к Вите, отключил аппараты и убедил ее собраться и выйти на улицу. Она улыбалась и как-то странно дергалась, пытаясь что-то показать жестами, но девушка плохо понимала его: от слабости все плыло перед глазами, а очертания предметов были нечеткими. В 13:50 они вышли и сели на одну из лавочек. Золингер не мог скрыть свои чувства и все время, оставшееся до первого пролома ворот, крутил головой по сторонам. Вита догадалась, что сейчас что-то произойдет, но она не ожидала, что подпольщики придумают такой неожиданный план ее освобождения.

После того как пожарная машина снесла центральные ворота и разрушила часть здания, Курт не выдержал и, попросив Виту сидеть на месте, убежал в дальнее укрепленное здание. При всей внутренней решимости, этот старик трусил и отказался встретиться с обезумевшими террористами. Возможно, у него просто не выдержали нервы.

Охрана медицинского центра Золингера блокировала образовавшиеся проломы в трехуровневой системе охраны. Им помогала полиция и подоспевшие части солдат «Дельта». Эта воинская часть располагалась рядом и охраняла важные государственные объекты столицы. Несколько грузовиков оцепили периметр, цепью были расставлены и солдаты. Правда, эти бойцы умели охранять

только здания, а здесь толпа народу давила на солдат ста- кой силой, что они не выдержали и отступили. Стрелять по демонстрантам охрана не решилась. Полицейские встали с прозрачными щитами и перекрыли дорогу и место, где когда-то стояли ворота.

Со стороны задних ворот несколько групп молодежи начали забрасывать охранников камнями и бутылками с бензином. Затем из их толпы кто-то открыл стрельбу. Через несколько минут завязалась уже серьезная перестрелка. Студенты и сочувствующая молодежь разбежались, но из-за зданий и оставленных на дороге машин несколько десятков человек продолжали обстреливать охранников и полицию. Небученных солдат «Дельты» перевели к главным воротам. По ним не стреляли, зато агрессивно настроенная толпа с палками и прутьями здесь бросилась на за- слон полиции и охраны института.

Главные и самые опасные события развернулись у за- дних ворот. К самому забору первого периметра подъеха- ли два автобуса. Из них выскочили вооруженные люди и с ходу начали обстреливать защитников центра. Солдаты, охранники и полицейские не ожидали такого массирован- ного штурма, поэтому быстро отступили, и нападавшие заняли удобный для ведения боя третий — последний — ру- беж охраны. Неизвестные люди захватили пропускной пункт, а оттуда обстреливалась вся территория центра.

Вита сидела на лавочке и глядела на происходящее, представляя, что смотрит боевик в кинотеатре. Ее состоя- ние еще было совершенно инертным, зрение расфокуси- ровалось: очертания зданий и деревьев расплывались, но Вита отдавала себе отчет, что вокруг бегают военные и ох- ранники. Пациенты, не обращая внимания на их суету, про- должали заниматься своими мирными делами: окапывать цветы, обсуждать какую-то книгу; около двадцати женщин, не отрывая взгляда, продолжали смотреть на подопытно- го, зачем-то влезшего на самую макушку дерева: мужчина качался на тонком суку и о чем-то громко кричал. Вита по- смотрела на них и поняла, что эти люди находятся в абсо- лютно другом мире и не видят того, что происходит рядом.

«Вот оно, лучшее лекарство против страха, — это безумие», — подумала девушка.

Она обернулась, услышав треск двигателя въехавшей к ней бронемашины. Вместе с броневиком прибыли два автобуса военного спецназа, и эти солдаты быстро успокоили разъяренную толпу людей. Они безжалостно дубинками и электрошоком били всех, кто попадал под руку и женщин, и стариков. Несколько бойцов спецназа со щитами наперевес пробежали мимо бронемашины, а когда та остановилась, солдаты проследовали вперед, к месту перестрелки. Вита находилась в самом центре двора, поэтому с одной стороны девушка видела, что происходит у центральных ворот, а с другой — наблюдала, как, стреляя, мелкими перебежками скачут от здания к зданию охранники.

Из бронемашины выскочил офицер СС и, подняв Виту на руки, резким и аккуратным движением забросил в салон броневика. В машине несколько рук поймали девушку, положили под сиденье и накрыли брезентом. Броневик, стреляя из пулемета и не останавливаясь, поехал к задним воротам. Нападавшие террористы стали отступать на ближайшую улицу, а броневик ехал за ними. Кроме основного пулеметчика еще четверо солдат стреляли с каждого бока из автоматов по налетчикам. Броневик проехал по сбитым воротам, выехал на улицу, немного пострелял и, преследуя террористов, скрылся в переулке. Толпа охранников и солдат, бежавшая за ним, в конце концов отстала. Бронемашина прибавила скорости, несколько раз резко свернула и остановилась около двухэтажного дома. Виту осторожно пересадили в «мерседес», и легковая машина, в которой сидели достаточно представительные офицеры СС, выехала на знакомую Кепениккер-штрассе и помчалась за город. Сидевший рядом с водителем штурмбанфюрер обернулся, и Вита узнала скуластого Боя.

— А в броневике тоже наши были?

— Конечно, — ответил Бой и рассмеялся. — И патроны у нас холостые. А эти дураки из охраны рядом бежали, стреляли! А мы, видишь как, всех перебили и смылись. Главное, как красиво заехали.

— Да уж, красиво, как в кино. Рискованный план, но он сработал, — согласилась девушка. — Кто придумал?

— Догадайся.

— Вен?

— Конечно. Он у нас гений. Мы долго стояли в переулке, ждали автобусов спецназа. Потом к ним пристроились и, как свои, везде проехали. Вот люди. Для них форма — главное. Мы тебя-то не побили? Старались аккуратно!

— После того как ты меня в багажник засунул, этот бросок можно назвать нежностью.

— А в остальном как состояние? Сволочи нацистские пытали?

— Пытали. Работа у них такая. А состояние, если честно, не очень. Слабость. Могу отключиться — потерять сознание. Вы не переживайте, положите меня на кровать, я скоро приду в себя и поправлюсь.

— Нужны лекарства? — спросил сидящий рядом с ней парень.

— Да, я напишу список. Сейчас до постели бы доехать да вина красного побольше выпить.

— Вино помогает? — спросил скуластый.

— Конечно. Особенно от таких укулов, что мне делали. Оно очищает кровь.

— Все, я Вену скажу, что бы он там ни говорил. А то «не пей, бдительность потеряешь...»

— Конечно, просто так много пить вредно, но при отравлениях и слабости, вызванной химическими препаратами, красное вино спасает. Даже от радиации помогает.

— Ну правильно. Буду заранее себя готовить, чтобы защита была от отравления. А то попаду к этим гадам, не дай Бог, и меня нашьпигуют лекарствами. А так ничего у них не выйдет.

— Да нет. У этих гадов выйдет. Они вон видишь как стараются.

— Вита, тебя Золингер вывел? — неожиданно спросил Бой.

— Да.

— Ты смотри, значит, правильно, что мы его не убили. Видишь, пригодился.

— Если бы вы на него не покушались, всего, что произошло, вообще бы не было.

— Было! Еще как было бы. Вон, сегодня вышли все отряды сопротивления и даже обычные люди восстали. Сама посмотри. В Берлине нет ни одной семьи, не пострадавшей от рук нацистов. Людей ловят на улицах, избивают, превращают в калек. Работает себе человек на благо страны, а его вдруг врагом делают, избивают, лишают всего. Как на это посмотрят родственники? Так что поддержка у нас большая.

— А по телевизору... да вы и сами говорили, что люди хотят спокойствия, поэтому предают вас.

— Нет, это не люди, а, как мы их называем, «служащие» — они служат в тайной полиции, в СС и в других нацистских организациях. За последний год их стало в два раза больше. Это ж надо, сколько они сотрудников набрали и скольких завербовали! А Золингер все равно должен подохнуть. Сколько жизней сгубил. За свои преступления он просто так не откупится. Да еще каких-то уродов придумал, что мысли читать умеют. Этак нас быстро всех переловят.

— Да не придумал он их. Есть несколько человек, но их словам не доверяют.

— Почему?

— Золингер сказал, что они свои фантазии выдают за правду — говорят, мол, это чужие мысли. Да и недолго им жить. Все подопытные быстро умирают — не приживаются искусственные изменения, убивают человека.

— Вот это хорошая новость. Спасибо! — улыбнувшись, произнес Бой. — Значит, бояться нечего. Давай помолчим, а то, я вижу, ты совсем слабая. Потом расскажешь. Хорошо?

— Хорошо. Давай помолчим, — согласилась Вита и, закрыв глаза, прикоснулась головой к стеклу двери.

Машина выехала за город и через полтора часа въехала в лес, а там остановилась у двухэтажного дома, заросшего

снаружи кустарником. Высокий мужчина открыл ворота, машина въехала во двор. Вита вышла и еще несколько минут стояла около забора, дышала чистым воздухом свободы.

Через час ей привезли вино и лекарства. Вита плотно поела, выпила вина, затем сделала себе укол и проглотила несколько таблеток. Только теперь она почувствовала, как устала за последнее время, и отправилась в приготовленную ей комнату спать.

Санчес постучал в дверь и попросил разрешения войти. Вита уже лежала в постели и засыпала, но, услышав его голос, она сразу узнала его и обрадовалась. Не вставая с постели, девушка разрешила Санчесу войти. Ей было очень интересно посмотреть на того, кто так же, как и она, умеет покидать свое тело и летать вне его.

— Ну, как вы? — спросил Санчес.

— Нормально.

— Спите, отдыхайте и оставайтесь в себе. Не уходите в астрал. Это забирает силы, а они вам скоро очень понадобятся.

— Ответьте мне честно, — решительно спросила Вита, — что во мне такое, что я могу сделать?

— Скоро приедут мои друзья, и мы проведем один не-большой обряд. Если мы вас иницилируем, то вы сами все поймете, а если нет, значит, будем ждать, что вы сами увидите. Потому что именно в вас сошлись особые тайные стигии невидимых человечеству энергий.

— Откуда вы это знаете?

— Ни о чем не думайте, отдыхайте. Я все знаю, только вот сделать ничего не могу. Нет во мне нужной силы.

— А во мне есть? — спросила Вита.

— Надеюсь. Мы постараемся во время инициации ее раскрыть. Вы сами все увидите и поймете.

— А если ничего нет?

— Такого не может быть. Я уверен. Может быть что-то другое, но, уверяю вас, не менее важное и значительное. Не нужно быть медиумом, чтобы понять главное.

— А что, по-вашему, главное?

— Понять Наследника — человека с отклонением — может только человек, у которого также присутствует особое отклонение от нормы восприятия мира.

— Я должна понять Наследника? — удивившись, спросила Вита.

— Нет. Нужно понять ту силу, что он создал. Но сейчас не думайте об этом. Отдыхайте и набирайтесь сил. Постарайтесь не прибегать больше к лекарствам. Выбирайтесь из этого состояния сами.

— Хорошо. Я постараюсь.

Санчес вышел из комнаты, Вита укрылась одеялом и подумала:

«Утром я хотела сделать сильную инъекцию для того, чтобы поскорее набраться сил и прийти в норму. Что ж, будем сопротивляться и выздоравливать самостоятельно. Возможно, в этом процессе действительно что-то кроется — закаляется организм, учится самостоятельно вырабатывать защитные ферменты. А может, я и вправду немного аномальная, раз меня такие сильные препараты не смогли сломать и разговорить».

4. Тайна Третьего рейха

Вита проснулась поздно. В доме стояла тишина. Она выглянула в окно и увидела, что двор пуст, лишь старичок-хозяин подстригает кусты живой изгороди. Вита помахала ему рукой, вдохнула свежего воздуха и решила принять душ. Через полчаса она вышла на улицу и поздоровалась с хозяином. Тот молча кивнул головой в ответ.

— А где все? — спросила девушка.

Мужчина пожал плечами и ничего не ответил. Вита вернулась в комнату. Через десять минут хозяин принес ей завтрак, а через час приехал Санчес.

— Одевайся, уходим, — озираясь, произнес он.

— Куда?

— Куда надо, по дороге объясню. Ничего с собой не бери. Мы как бы прогуляться выйдем. Похоже, за домом

следят, а может, уже сообщили в полицию, и сюда едет группа эсэсовцев.

— Да мне и брать-тонечего.

— Вот и хорошо. Пошли!

Вита и Санчес вышли из дома и, закрыв ворота, медленно пошли вдоль забора по лесной тропе. Как только они зашли в лес, Санчес крикнул:

— Бежим!

— Зачем? Занами что, гонятся?

— Бежим. Я чувствую погоню!

Старик трусцой побежал сквозь лес по тропе, Вита последовала за ним. Через десять минут они пошли быстрым шагом, отдышались, затем снова побежали.

У широкой грунтовой дороги Санчес поднял ветки ели, под ними оказались два велосипеда. Дальше они ехали по дороге. Через два часа пути Вита предложила остановиться и отдохнуть. Санчес согласился, и, спрятавшись за кустами, они сели на траву.

— Я не понимаю, от кого мы убегаем?

— От всех. Ты даже не представляешь свою значимость. Нацисты тебя вычислили. И помог им Золингер. Он последний из тех, кто держал в руках Грааль, и в нем до сих пор живет дар предвидения. К счастью, этот человек осознал, кто ты такая, только после твоего похищения. Он все понял и был доставлен в больницу в шоковом состоянии. Там, в больнице, на специальном допросе он рассказал, что ты именно тот человек, который сможет разрушить тайную власть Третьего рейха.

— А что во мне особенного?

— Не знаю, но мне кажется, ты способна пройти в Нечто существующий город.

— А что это за город?

— Иерусалим.

— Я что-то слышала о нем.

— Этот город исчез в конце войны. Сейчас на его месте аномальная зона: воздух плавится и дрожит. Все, кто приближается к нему, исчезают или гибнут.

— Вы считаете, что я способна войти в этот аномальный город?

— Уверен.

— А в Бермудский треугольник плыть не надо?

— Нет. Хотя эти два места связаны между собой.

— И что я там должна сделать?

— Позже узнаешь сама. Нам эта информация недоступна. Сейчас мы с тобой доберемся до одного рабочего городка, там нас ждет священник Иоганн. Он обладает особым даром посвящения. Если ты пройдешь обряд, иницирируешь себя, то тайная информация откроется перед тобой.

— Странно все это...

— Ничего странного. После войны весь мир пребывает в непонятном состоянии. Нацисты управляют людьми по своему усмотрению. Неужели ты не видишь этого?

— Вижу, но мне казалось, что их власть завоевана силой.

— Нет. Сила тут ни причем. В сорок пятом Гитлер почти проиграл войну. Но произошло что-то странное. Мир перевернулся. С подготовленных площадок в северной Франции Германия нанесла по Англии и Америке сокрушающий удар. «Фау-2» доставили ядерные бомбы практически во все страны мира. Единственным препятствием была Россия. Ее войска уже вступили на территорию Германии, и тогда появился Наследник. Гитлер не мог применить ядерное оружие в своей стране. Уступил право решать судьбу мира Наследнику и стоящему за ним вермахту. Именно они подписали с СССР мирный договор о ненападении. Сталин опасался уже не выжившего из ума Гитлера. Он боялся дерзкого человека, который неожиданно получил всю власть в Германии. Сталин боялся, что он не остановится на этом, и ускоренными темпами готовил свое оружие возмездия.

Именно Наследник отдал первый приказ о ядерном ударе. В 1946 году весь мир увидел последствия. Часть Англии стала мертвой зоной, а от радиации, занесенной ветром, пострадали и Испания, и Франция, и даже западная часть самой Германии. Сталин также понял, что ядерное оружие уничтожит весь мир, и, создав более сильную бомбу, приостановил на время ее испытания.

Он отправлял спасательные отряды в Америку, но население этой страны вымирало с катастрофической скоростью, и к 1960 году остались лишь коренные жители — индейцы. Только им удалось странным образом выжить, но и они заплатили большую цену, породив тысячи калек.

После подписания договора о мире была восстановлена довоенная граница СССР, и началось новое противостояние — за сознание человечества. Сталин и Наследник пытались изобрести новое оружие, уничтожающее разум врага. Война за лидирующие позиции затянулась на многие годы. Появились варианты нового человека: люди могли восстанавливать свое тело, противостоять побочному воздействию радиации, существовать без пищи целые месяцы и прочее. Но в какой-то момент в процесс создания новых людей вмешалась природа и Высшие Божественные силы, так что к началу семидесятых годов «новых людей» практически не осталось. Они вымерли, не оставив после себя полноценного потомства. К началу восьмидесятых новое правительство Германии начало курс преобразований. Практически все страны Европы получили материальную поддержку. Конечно, они продолжали оставаться провинциями, но давление господствующей нации уменьшилось. Все это породило тысячи подпольных организаций и армий сопротивления. Весь мир боролся с Германией, пытаясь обрести независимость. В начале XXI века Третий рейх решил навести порядок. Немцы вспомнили о жестких мерах воздействия, восстановили и построили тысячи концлагерей, но все это лишь усилило общую борьбу народов. Противостояние продолжалось, но никто не мог найти оружие против немецкой тайной власти, созданной в 1945 году Наследником. Все знали о мистических склонностях фюрера, но что произошло на самом деле, почему он смог победить в практически проигранной войне, оставалось секретом.

Есть версия, что Наследник смог использовать Святой Грааль. Он доставил его в Иерусалим и отнес в пещеру Иисуса Христа. Сошлись две великие силы. Смерть и Жизнь: Грааль со спрятанной в нем Божественной смертью и Вос-

крещение как символ победы над смертью. Возможно, они компенсировали друг друга, а может, вступили в противостояние. Город Иерусалим исчез из видимости. Он стал недоступен для смертных, а значит, и сама Вера с ее чистотой и силой стала лишь знанием, и не более того. На земле люди потеряли главное — доступ Создателя Мира к ним самим. Все мы теперь забыты и отрешены от Бога.

— Да, я помню. Мне Золингер рассказывал о Граале, о его силе и спрятанной в нем Божественной смерти. В этом камне кровь убитого Бога, она оставила силу над всем миром и человечеством.

— Я знаю, но это лишь домыслы, предположения. Что произошло на самом деле — тайна. Твое сознание открыто Богу. Из-за чего все произошло — непонятно, но я видел конец Третьего рейха. И над всем этим стояла ты.

— Мои родственники были подопытными людьми Золингера-старшего. Из всех, на ком он проводил испытания этого препарата, выжили только они, но после рождения моей матери — погибли. У мамы тоже несчастная судьба, а как-то выбралась из этого невезения. Опыты повлияли на мое сознание — изменили его, изменили и мое тело: мой организм борется с сильнейшими раздражителями, а ведь из нескольких тысяч подопытных лишь моя мать сумела справиться со смертельным лекарством.

— Может быть, но я считаю, что такие люди, как вы, не рождаются после третьего поколения подопытных. Возможно, твоя мать выжила из-за того, что в ней уже присутствовала Божественная сила. Не исключено, что вашими предками были святые люди — ученики Христа, а может, и сама Богородица.

— Я же русская!

— А что, у Марии не было родственников? Может, кто-то из них со временем переехал в Россию. При царе Николае II эта страна процветала и считалась европейским государством. А при Петре I множество иностранцев женились на русских женщинах, начиная новые династии. Да и своих святых на русской земле было достаточно. Этот народ особый, даже Наследник, покоривший весь мир, не смог его

победить. Да мало ли вариантов?! Что гадать? Главное, что ты есть и на тебя возложено спасение всего мира. Подумай хорошенько, кто тебе для этого нужен: охрана, друзья, помощники, священники? Мы постараемся обеспечить тебя всем.

— А вдруг священник, к кому мы так торопимся, скажет, что ты ошибся?

— Нет, он подтвердил мои предположения. Он сам указал на тебя — я ему ничего не говорил.

— Хорошо. Поехали. А то мы что-то долго говорим. За нами еще гонятся или уже нет?

— Вита, — опустив глаза, произнес Санчес. — Погоня уже началась, и закончится она только тогда, когда рухнет Тайная Сила Третьего рейха. Тебя везде будут преследовать, ловить и, главное, пытаться убить. У всех спецслужб Германии и провинций твое фото. Они получили приказ «При встрече уничтожить на месте!», подписанный канцлером Германии. Они все знают. У нацистов есть свои прорицатели и экстрасенсы. Даже Вен такой чести не удостоился. Так что теперь тебя ловит весь мир, а ты должна пройти, сделать свое дело. Ведь это твое истинное предназначение. Для этого ты живешь. Твое имя человечество сохранит в веках, но даже если подвиг твой останется тайным, главное — победа над фашизмом, месть фашизму — то есть вендетта. Ты отомстишь им, забрав самое главное, что у них есть, — их силу. А когда они поймут, что слабы, то встанут перед человечеством на колени, попыташь вымолить прощение.

— И что? Вы простите их?

— Конечно. Этому нас учит Бог. Да и потом, сегодняшнее поколение нацистов совсем не то, что было во время войны. У них нет жажды крови. Они уже устали нести столь тяжкую ношу.

— Но почему же они не разрушат тайну собственными руками? Боятся?

— Страх — очень сильное оружие. Нацисты боятся наказания, боятся потерять власть над людьми. Кем они станут после поражения?

— Такими же людьми, как и все.

— А смогут ли они быть простыми людьми? Нет. Пройдет время, вырастут три, а может, четыре поколения, и только тогда эта раса сможет вернуться к людям. А до этого — придется потерпеть, потому что, кроме как командовать и заставлять, они ничего не умеют. Возьми любого ученого, исследователя, да просто умного человека и посмотри на него. Среди них немцев практически нет — они выродились, стали болячкой человеческого рода. Но мы их не бросим, поможем и простим. Я думаю, худшее наказание для нацистов — это жить и понимать, что они никто.

— До этого нам еще дожить надо.

— Доживем. Я уверен. Все звезды сошлись, все знаки подтвердили это. Третий рейх сейчас на смертном одре, а ты, Вита, — недочеловек, по их мнению, — ты его смерть, держащая в руках стальной меч. Ты уже замахнулась, осталось только нанести последний удар.

Вита внимательно посмотрела в глаза Санчесу и увидела в них только искренность. Она села на велосипед и поехала по извилистой дороге. Когда лес закончился, за ним началось широкое поле, засеянное гречихой. Санчес следовал за девушкой. Переехав через цветущее, благоухающее поле, он обратил внимание Виты на несколько старых, полуразвалившихся изб и дворовых построек. Он крикнул:

— Там пересядем на машину!

— А что это за поселение?

— Это уже не поселение, просто старые, брошенные дома. У второго дома в сарае должна стоять машина, а в ней одежда и документы.

Вита кивнула головой и, посмотрев на старика, восхищенно произнесла:

— Как у вас все налажено!

— Да уж, стараемся. Документы надежные, только придется волосы вам перекрасить. По паспорту вы блондинка.

— И где мне это сделать?

— Да прямо там. Я заготовил специальный красящий шампунь. Просто вымоет с ним голову, и цвет волос сразу изменится. Проверено.

— А вода там есть?

— Есть. В колодце. Но если вы пожелаете, я разведу костер и подогрею ее.

— Не нужно. Потерплю. Я иногда принимаю холодный душ.

— Вот и прекрасно. Сворачивайте на тропинку. Я за вами.

Через несколько минут Санчес открыл ворота сарая, и Вита увидела последнюю модель автомобиля «хорьх». Старик открыл багажники достал из него две сумки. Первую он протянул Вите.

— Это ваша одежда.

Из второй сумки он достал документы и протянул их девушке. Вита открыла паспорт и прочитала: Кристина Гехаймнис.

— У вас фантазии никакой. Любой полицейский заподозрит неладное: что это за имя — Кристина Тайна?

— Это имя не придуманное. Такая женщина действительно существует, и она очень похожа на вас.

— И кто же она?

— Капитан медицинского корпуса «Дас Лебен». В сумке ваша форма.

— Хорошо, мне даже это нравится. Размер, надеюсь, вы угадали?

— И размер, и то, что вы врач... Мы все учли.

— И когда вы только успели?

— Успели. Мы привыкли все делать быстро. Сейчас я принесу вам воду и сразу же уйду отсюда. Конечно, если вы сами сможете покраситься.

— Нет. Кто мне ползет на голову? Не волнуйтесь, я не стану снимать этот арестантский халат, я намочу его, а потом переоденусь.

— Одежду придется сжечь. Этот халат — улика. От всего, что сможет помешать, нужно избавляться без сомнения.

— Хорошо, несите воду. Будем красить волосы.

Через полчаса Вита с осветленными, слегка желтоватыми волосами была одета в немецкую форму капитана медицинской службы. Санчес дал ей специально приготовлен-

ную косметику, и Вита, представив, как может краситься женщина-офицер, немного подчеркнула детали лица.

— Я ее видел, эту Кристину. Сейчас вы очень на нее похожи. Никто ничего не заподозрит. Вот ваше удостоверение офицера. Садитесь в машину, я сейчас.

Санчес надел строгий черный костюм, сел за руль и, посмотрев на Виту, произнес:

— Фройлен Кристина, я шофер генерала абвера Орно, зовут меня Герхард. Я везу вас из части к больному генералу. У меня есть предписание и ваш вызов из части. Если нас остановят и спросят, нужно говорить, что я везу вас спасать старика, друга Глумера, лидера нацистской партии. Понятно?

— Да.

Вита повернула боковое зеркальце, посмотрела на себя и, улыбнувшись, спросила:

— Ну как, я похожа на немку?

— Еще как!

— А выгляжу не слишком вульгарно?

— Нет, в самый раз. Если бы встретил Кристину, не отличил бы ее от вас. Илинет, отличил. В вас живет какая-то особая женская нежность и красота, а она, Кристина, — сухая, как палка, и грубая.

— Спасибо за комплимент, но за что вы ее-то так?

— Я просто описал ваш прототип, чтобы вы знали, как себя вести с теми, кто вдруг узнает ее в вас.

— А что это мы на «вь» перешли?

— Нужно привыкать. Шофер генерала и капитан не могут друг другутькать.

— Ну хорошо, поехали. Долго нам добираться?

— Я думаю, часам к двум ночи приедем.

Машина медленно выехала из сарая, свернула на дорогу, поднимая клубы пыли, помчалась к трассе. Через час Вита пересела на заднее сиденье и задремала.

Старик Санчес, несмотря на свои годы, держался хорошо. Вита видела странный блеск в его глазах и понимала, что этот старик действительно увлечен спасением человечества. Он всю жизнь шел к этому последнему, решитель-

ному действию, готовил себя и сейчас просто не мог сдаться усталости. Этот кемпфер был предан своему делу, и никакие трудности или болезни не заставили бы его отступить.

Вита, покачиваясь в новенькой машине, дремала. Она не думала о том, что весь нацистский мир восстал против нее, что мощная машина Германии решила раздавить ее — халфменш-получеловека. Никто, даже из высшего арийского руководства, не мог подумать, что в этой симпатичной нежной девушке столько лет жила сила, способная перевернуть весь мир.

В небольшом городке Шмутзиг, что означало «Грязный», в пригороде Франкфурта отряд «Костендауф ден Тод» — «Стоящие насмерть» встречал прибытие машины Санчеса. Несколько человек, переодетых в форму дорожной полиции, сопроводили «хорьх» до полуразрушенной церкви. Эту церквушку нацисты разрешили оставить для работников франкфуртского завода по производству синтетических заменителей. Церковь даже не считалась действующей. Настоятель Иоганн, в прошлом и сам работник этого завода, в воскресных проповедях успокаивал жителей и призывал народ к терпению. Его призывы нравились властям, поэтому священника почти не трогали: были, конечно, попытки его завербовать, но вскоре власти пришли к выводу, что святой отец невменяем, и оставили старика в покое.

Производство было очень токсичным, и люди в городке умирали быстро. Поэтому власти пошли на некоторые уступки горожанам, разрешив не только оставить церковь, но и соблюдать все религиозные праздники. Немцы даже учли тот факт, что в городке живут в основном православные верующие. Даже польских католиков содержали отдельно. Чтобы избежать лишних волнений, больших репрессий в этом районе не было. Хотя, скорее всего, это происходило потому, что полиция и спецслужбы просто боялись посещать отравленный город.

Негласную власть в этом районе держал кемпфер Рут, один из близких друзей Вена. Именно по его поручению и по просьбе Санчеса Рут подготовил самый мобильный бо-

евой отряд «Стоящие насмерть». Эти люди обеспечивали не только прикрытие, но и охрану церкви на ближайшую неделю. Вен с небольшим отрядом берлинского сопротивления также прибыл в Шмүтзиг.

Вита проснулась, едва автомобиль остановился у развалин церкви. Вита вышла из машины и подошла к огромным обшарпанным воротам. На минуту она задержалась возлених, подумав просебя:

«Интересно, откуда в Германии взялась эта церквушка? Наследник в свое время снес все церкви, синагоги и мечети. Каким образом она уцелела?»

— Рабочие ее уже после войны построили. А в развалинах потому, что церковь раз десять взрывали, но она устояла, — услышала чей-то голос Вита. Она обернулась и, увидев широкоплечего, седого, с черными жгучими глазами мужчину в черной рясе, спросила:

— Вы умеете читать мысли?

— Ваши мысли написаны на вашем удивленном лице, — ответил священник.

— Вы Иоганн?

— Да. А вас зовут Вита?

— Да.

— Прекрасно. Мы давно вас ждем.

— А где Санчес?

— Этот шустрый старик побежал к Вену. Он без своего командира и дня прожить не сможет.

— А Вен тоже приехал?

— Все, кто достоин носить имя «кемпфер», приехали сюда.

— Я все хотела спросить: что особенного в этом имени или звании — я не знаю, чем оно у вас считается.

— Кемпфер — это боец, и заслужить это звание может только преданный человек, ненавидящий фашизм.

— Понятно. А когда все начнется?

— Когда вы скажете.

— Что, можно прямо сейчас?

— Ну, не сразу, нам нужно подготовиться, но можно сегодня днем. Пока никто ничего не знает.

— Вы боитесь предательства?

— Нет, я боюсь человеческих слабостей. Сейчас у нацистов столько разных средств, что человек не властен даже над собственными мыслями. Он расскажет все, даже если не желает этого.

— Я знаю. На себе испытала.

— Но вы промолчали!

— Да.

— Это первый ключ к открытию вашей силы. Итак, когда начнем службу?

— Сейчас утро, а я должна отдохнуть и над многим подумать. Но вы готовьтесь к двенадцати часам ночи. Если я перенесу, то сообщу об этом вам первому. А сейчас скажите, где можно отдохнуть и поесть? Что-то проголодалась с дороги: вчера целый день ничего толком не ела. В обед остановились в придорожном ресторанчике, да и то я не смогла поесть — меня укачало.

— Вас? — изумился священник.

— А что в этом такого? Или вы меня считаете всеильной?

— Считаю.

— Тогда не знаю. Укачало и подташнивало, а сейчас я чувствую себя нормально. Я вообще-то человек...

Седой огромный мужчина внимательно посмотрел ей в глаза, промолчал и рукой показал, куда идти. Около двухэтажного дома Виту встретила женщина, помощница настоятеля. Она проводила ее в комнату и принесла горячий ужин.

Вита поела и сразу легла спать. Закрыв глаза, девушка почувствовала, как она рвется из собственного тела. Вита расслабилась и полетела сквозь стены дома в утреннее небо. Ее полет был легкий. Она мчалась навстречу восходящему солнцу, но неожиданно что-то привлекло ее внимание, и она посмотрела на землю. Непонятная тяжесть появилась в ее легком теле. Вита почувствовала, как неведомая сила тянет ее к земле. Но Вита могла с ней бороться и, сопротивляясь притяжению, продолжила полет. Легкий ветерок летел рядом. Девушка играла с ним, летела напере-

гонки, чувствуя его свежесть. Она была счастлива, но что-то мрачное все же возвращало ее на землю. Вита немного спустилась и увидела Франкфурт. Город блеснул в лучах утреннего солнца. Рекламные щиты ярко светились разноцветными неоновыми лампочками, одновременно отражая и солнечный свет. Даже свастика перестала быть страшной. Вита увидела кресты, собранные из круглых красных огоньков. Они мигали на высотном здании с большими затемненными окнами. Обернувшись, Вита посмотрела на городок, где осталось ее тело. Она поймала себя на мысли, что находится между светом и тьмой. Только и свет, и краски в этом мире встали на сторону зла. Строгие немцы всегда строили свои здания в готическом стиле с веяниями модерна, но здесь, в этом городе, архитекторы будто забыли о красоте. Присмотревшись, Вита почувствовала всю тяжесть Франкфурта: неуклюжие украшенные орлами дворцы и непропорциональные типовые здания из стекла и бетона. Особо привлек внимание девушки дом с одной колонной. Приблизившись, Вита увидела, что это здание местного отделения СС. Усталый орел распахнул над ним свои крылья. Птица закрыла глаза, и девушка почувствовала, как устала эта бронзовая птица от возложенной на нее тяжести. Возле входа в здание ходили несколько охранников в черной форме. Они все время оглядывались, опасаясь удара в спину от своих жетоварищей.

Вита посмотрела на огромную свастику, возвышающуюся над площадью. Два прожектора подсвечивали ее, хотя уже наступил день. Наверное, техники, следившие за этим массивным символом власти, еще не проснулись или просто забыли отключить подсветку. Было件нятно, что этот символ никому не нужен, он всем надоел, даже люди, обслуживающие его и получающие за это деньги, делают это нехотя.

Вита вновь взлетела ввысь и вернулась к городку и полуразрушенной церкви. Она на мгновение задержалась над ним, пытаясь разглядеть в этом мире хоть что-то хорошее.

На лавочке в это раннее время сидела беременная женщина и беспричинно хохотала, рядом малыш, весь гряз-

ный, увлеченно ковырял палкой землю. На другом конце улицы девушка в бежевом платье расставалась с юношей. Их поцелуй затянулся, и влюбленные никак не могли оставить друг друга. Все вокруг дышало жизнью, а над серым высотным зданием, как и в большом городе, возвышался бронзовый орел. Только во Франкфурте птица от усталости закрыла глаза, а в городке символ власти выглядел как обыкновенное мертвое чучело.

Вита еще раз вспомнила чистый Франкфурт, посмотрела на замусоренные дороги и полные отходов баки Шмутзига и поняла, что при всей внешней грязи этот город намного спокойней и добрее, чем тот, со сверкающей свастикой и вылизанными мостовыми.

Вита расслабилась, и возвращение растворилось в мягком спокойном сне.

Вскоре громкие голоса мужчин разбудили Виту. Несколько человек о чем-то бурно спорили под ее окном. Девушка выглянула, но незнакомцы, увидев ее, сразу замолчали. После завтрака Вита пришла в церковь. Внимательно посмотрела на иконы, но той легкости, что испытала она в польской церквушке, не почувствовала. При этом тяжести и отвращения в ней тоже не было. Отец Иоганн стал рассказывать ей о том, как строили эту церквушку и как отстаивали ее. Вита подошла к распятию, посмотрела на Иисуса и, повернувшись к настоятелю, произнесла:

— Если вы считаете, что нужно провести службу, дайте не будем откладывать. У вас все готово?

— Да. Можем начать прямо сейчас.

— Давайте начнем, — спокойно предложила Вита.

Иоганн вышел на улицу, что-то сказал стоящему у церкви женщинам и ушел в соседний домик. Через несколько минут он вышел, одетый в праздничную рясу. В руке священник держал большую книгу с позолоченной обложкой.

Вита села в стороне на лавочке. В этом месте во время службы располагались больные и старые, но девушка этого не знала, она просто выбрала место, откуда все было видно и слышно. Вскоре в церкви собрались люди. Несколько женщин звонкими голосами запели молитвы и гимны.

Отец Иоганн встал в центре, открыл книгу и начал басом читать ее. Среди присутствующих Вита заметила Санчеса, Вена, скуластого Боя и еще нескольких парней, которые участвовали в ее освобождении. Санчес жестом показал, чтобы она к ним не подходила. Все молча, качнув головой, поздоровались с ней.

Вита еще раз внимательно посмотрела на иконы и стала вслушиваться в слова настоятеля. Ей стало нравиться, как голоса женщин разливаются под сводами, расписанными ликами святых. Девушка закрыла глаза и почувствовала в теле долгожданную легкость. Раньше подобное происходило только во сне, сейчас же ее душа рвалась, но никуда не улетала. Она осталась в церкви, чтобы с высоты полета наблюдать за службой и присутствующими.

Монотонный голос отца Иоганна продолжал звучать, его слова эхом подхватывал хор, а в коротких промежутках между молитвами наступала полная тишина, пустотой обволакивая Виту. С началом нового чтения пустота растворялась.

В какой-то момент девушка почувствовала, что не может управлять собой, что она не только вне собственного тела, но и вне всего мира, существующего на расстоянии вытянутой руки. В это время в церкви начали происходить странные события. Несколько человек почувствовали себя плохо и вышли на улицу, а те, кто остались, увидели необычное явление: в полумраке церкви наступал рассвет, воздух засветился ярким светом, рождающим неясное свечение — зарю. По иконам пробежали вспышки света, похожие на блики.

Все присутствующие оглянулись на Виту. Девушка сидела с закрытыми глазами, устало прислонившись к стене. Прядь светлых волос, выбившаяся из-под платка, светилась в окружающем воздухе.

— Спокойно! — произнес настоятель. — Продолжаем службу. Никто не должен реагировать на то, что происходит вокруг.

Священник открыл книгу на новой странице и громко запел молитву на русском языке. Все присутствующие

с недоумением посмотрели на него, но именно в это время купол здания стал растворяться. Вначале он превратился в прозрачную массу, а затем исчез вовсе, и прихожане увидели над собой чистое голубое небо. В церкви стало светло и даже прохладно. Причем сначала наступил день, а потом открылось небо. Отец Иоганн, стараясь не реагировать на происходящие чудеса, произносил священные слова. Прихожане молча смотрели то на него, то на спящую Виту.

Около часа продолжалась служба. Все это время Вита спала. Услышав последнее слово настоятеля — «аминь», она открыла глаза и почувствовала резкую боль в висках. Девушка взялась руками за голову и наклонилась. Небо исчезло, появился свод, расписанный ликами святых, и в церкви вновь воцарился полумрак.

— Вы плохо себя чувствуете? — спросил Виту священник.

— Нет. Голова сильно болит, — ответила девушка.

— Это хорошо, — улыбнувшись, произнес настоятель. — Это вас покидает грязь. Она всегда уходит с болью. — Иоганн посмотрел на Санчеса и добавил: — Проводите ее в комнату. Пусть отдохнет.

— Смотрите, — неожиданно крикнул скуластый Бой. Он показал пальцем на икону Богородицы, и все увидели у нее слезы.

— Замироточила, — произнес священник. — Вот вам и Божественный знак.

— Что делать? — резко спросил священника Вен.

— Нужно ее спрятать. Мы не сможем скрыть этот факт. Уже сегодня в церковь начнут приходить люди со всего города. Этого знамения слишком долго ждали.

— Смотрите! — снова воскликнул скуластый.

Все обернулись и увидели на деревянном распятии Иисуса Христа свежую кровь.

— Санчес, уведи ее в комнату, — почти крикнул отец Иоганн.

— Вита, ты сможешь идти самостоятельно? — спросил девушку стоящий рядом Вен.

— Конечно. У меня только голова болит. Аж темные круги в глазах появились.

— Пошли. Тебе нужно лечь.

Вен и Санчес проводили Виту в комнату, где она ночевала, помогли лечь и вышли за дверь.

— Нужно срочно организовать усиленную охрану и приготовить машины. Отсюда нужно уходить, — шепотом произнес Санчес. — Нацисты очень скоро обо всем узнают. Не любят они святых и пророков.

— Тыверишь, что она святая? — с удивлением спросил Вен.

— А ты что, слепой? Сомнения отброшены — Третьему рейху конец! И никто не сможет предотвратить этого. Вита, слабая и нежная девушка, взяла его за глотку и скоро перекроет кислород!

— Хорошо. Я поставлю людей на улице, а ты не уходи отсюда. Оружие взял?

— Нет, — ответил Санчес.

— Держи мой пистолет, я себе в машине другой возьму.

Вен вышел из дома, подошел к автомобилю и достал из багажника два автомата. Подозвал скуластого Боя и приказал расставить вокруг дома людей. Скуластый неторопливо завернул за угол дома, но тут же вылетел оттуда как ошпаренный:

— На окраине «Ледерн СС»! — закричал он.

В «Ледерн СС» (кожаные эсэсовцы) воевали солдаты, одетые в черные блестящие комбинезоны из кожи и в шлемы с зеркальными стеклами-масками. Этот отряд был сформирован для зачистки грязных районов, отравленных радиацией и химическими выбросами.

— Ну, это не спецподразделение и даже не элитные части СС, — спокойно ответил Вен. — От этих мы легко уйдем. Давай сообщи «Стоящим насмерть», чтобы задержали их продвижение. А пока священника предупреджу и Санчеса. Затем собирай наших в машины — мы уходим. Виту повезем во втором автомобиле, а вы на остальных машинах прикроете отход.

— Хорошо, — крикнул Бой и побежал к стоящим на улице бойцам сопротивления.

Вен вернулся в дом. Дал Санчесу автомат и произнес:

— «Ледерн СС» город зачищают. Нужно уходить.

— Хорошо, — ответил Санчес. Он постучал в дверь и крикнул:

— Вита, нужно уходить. Сюда эсэсовцы идут.

— Да-да, я уже встала. Заходите.

Санчес и Вен зашли в комнату. Вита, бледная и осунувшаяся, вышла из ванной, вытирая мокрую голову.

— Ну, как вы? — спросил Вен.

— Нормально, — ответила девушка. — Я готова. Можно ехать.

— Пошли, — командовал Санчес.

Они вышли из дома. Вита села в «мерседес» и, опустив стекло, посмотрела на церковь, в которую забежал Вен. Через секунду он выскочил, сел за руль автомобиля, в котором уже сидели Вита с Санчесом, и быстро выехал на улицу, где их ждали четыре машины. Первая отъехала сразу, а остальные, пропустив машину Вена вперед, помчались за ней. Через полчаса эскорт выехал из города, а еще через час они остановились на берегу Майна на небольшой лодочной станции.

— Погони не было. Я в последней машине ехал — видел, что все спокойно, — произнес скуластый. Он пнул ногой перевернутую лодку и с сожалением добавил: — Эх, давно на рыбалке не был.

— А что, может, и порыбачим скоро, — улыбнувшись, ответил ему Санчес.

— Как это? А кто нацистов бить станет?

— А нацистов скоро не будет, — ответил старик.

— Ты действительно в этом уверен? — спросил его Вен.

— Конечно.

— А если немцы найдут нас и схватят или убьют ее?

— Ее уже никто и ничто не остановит. Инициация прошла, и Бог подтвердил нам знамениями, что Он наделил эту девушку особой силой. А мы, видевшие все это, должны помочь ей выполнить все Его указания и оберегать Виту от врага.

— Так зачем ее оберегать, если она такая?

— Святые особенно нуждаются в защите. В них есть божественная сила, но перед простыми невежественными людьми они, как правило, беззащитны. Все страны — провинции Третьего рейха уже восстали против нее, и мы должны помочь ей противостоять этому прогнившему миру. После ее победы наступит новая, чистая эпоха. Взойдет другое солнце, как в церкви, — наступит день и разрушит тьму.

— Да, Санчес, красиво ты рассказал. Что ж, будем помогать ей, — согласился Вен. Он подошел к машине, достал из нее сумку с продуктами, позвал Алекса, высокого крепкого парня с короткой прической, члена берлинского отряда прикрытия, и попросил заняться ужином. А сам Вен подошел к Вите. Девушка сидела на песчаном берегу на старой перевернутой лодке и смотрела на воду.

— Что дальше будем делать? Куда пойдем? — спросил он.

— Не знаю, — ответила девушка и пожала плечами.

— Хорошо. Пока отсидимся здесь, потом поедем в Берлин. Может, там вы поймете, куда нам следует ехать.

— Приблизительно я знаю, — вдруг произнесла Вита, — но я не уверена.

— Куда? — резко спросил юноша.

— В Иерусалим — Несуществующий город.

— А там что?

— Я пройду в аномальную зону и сделаю то, что должна сделать.

— Что?

— Пока не знаю. У Санчеса спроси, он больше моего понимает в этом.

— Нет. Теперь Санчес ни при чем. Он хоть и обладает способностью предсказывать, но сейчас другой случай. Избранная ты, и твое слово главное.

— Хорошо, — ответила Вита. — Я попробую разобраться, что со мной происходит и главное — что я должна, как Избранная, сделать.

— Пойдемте. Там ребята ужин приготовили.

— Спасибо. Можно я здесь пока побуду? Я есть не хочу.

— Ну хоть кофе попьете?

— Позднее.

— Хорошо, — произнес Вен и отправился к друзьям на лодочную станцию. Проходя мимо Боя, он предупредил его, чтобы тот присматривал за Витой. Скуластый кивнул, спустился к реке и спрятался за кустами так, чтобы Вита его не видела. Он приготовил оружие, но, посмотрев на девушку, поставил автомат на предохранитель и отложил его в сторону.

А Вита смотрела, как одна волна догоняет другую. Она вспомнила церковь, священника и вновь почувствовала какое-то странное, шершавое чувство. Девушка посмотрела на небо и увидела, что оно превращается в один огромный экран. Вита встала с лодки и стала всматриваться в облака. Вскоре все они сформировались в образы и ожили. Она стояла и смотрела непонятное немое кино. Образы людей сменяли друг друга, как речные волны. Вита узнала Наследника, увидела, как он выбрасывает вперед руку и истерично выкрикивает солдатам лозунги уничтожения славян. Затем она увидела Сталина, стоящего на трибуне Мавзолея. Этот человек также махал рукой тысячам людей, идущих по Красной площади. События на небесном экране продолжали сменять друг друга. Неизвестные Вите люди вели за собой все новые и новые толпы фанатиков, и в этом калейдоскопе событий зазвучал охрипший усталый голос Наследника. Вита хорошо знала его, много раз слушала его по телевизору и радио.

— Мы не можем идти на большевиков! — нервно проносил он. — Эти люди поклоняются огненной красной звезде. Это сатанинский символ. Если мы победим, то разрушим мир, построенный на противостоянии добра и зла. Сталин сносит церкви, расстреливает беззащитных священников — он обезумел! Но его власть так же велика, как и наша! Он поклоняется силе, стоящей вне понимания доброты и справедливости, а мы, истинные арийцы, служим Богу и выполняем его великое указание — очищаем землю от грязи. Третий рейх — это новый потоп, после которого останутся только достойные жизни — истинные арийцы.

«Да, — подумала Вита. — Хотел вознести свой народ, а превратил его в ленивое и злобное быдло».

— Сегодня я и мои преданные соратники проводим обряд принятия власти. Специальный отряд несет в Иерусалим найденный нами Грааль. В нем сила Бога — сила его смерти и жизни. В нем великая власть над народами. Как только специальный отряд положит Грааль на входе в пещеру Христа, мы получим радиogramму и приступим к главному действию. Сила Грааля впитает в себя все тайные влияния мировых религий, и мы примем эту силу. Мы, избранные, спасем страну и наш народ от поражения, в которое многие из вас верят, и сможем покорить весь мир.

Вита присмотрелась к картинкам, меняющим друг друга на небесном экране, и заметила черное пятно, которое не менялось вместе с остальными картинками. В этой черной туче она разглядела горящий факел, который держал сам Наследник, а вокруг в несколько рядов стояли высшие немецкие генералы и чиновники. Наследник что-то говорил, и Вита напряглась, стараясь услышать его речь. Хотя Наследник, по своему обыкновению, громко и истерично кричал, его голос был так далек, что Вита еле разбирала слова. Наконец девушка сосредоточилась и четко услышала последнюю фразу фюрера:

— В июне две тысячи седьмого года наши враги попытаются разрушить данную Богом силу. Девушка попытается вынести из пещеры Грааль. Она захочет открыть Великую силу Господа для всех, но мы не отдадим того, что принадлежит нам. Уже первого июля все будет кончено, поэтому сообщите своим потомкам — оставьте завещания, письма, чтобы в этот год весь июнь никто не смог и близко подойти к Иерусалиму.

Наследник поднял факел и начал произносить непонятные слова. Весь мир: ночное небо, люди, стоящие рядом с ним, — все закружилось, словно смерч прошел по небу. Затем все это скрылось, охваченное вихрем, и ушло в пламя факела. Наследник взял часть этого огня голыми руками и приказал каждому, кто стоял рядом с ним, взять частицу этого огня себе. Генералы и гражданские подходи-

ли, со страхом прикасались рукой к огню, забирая каждый свою частицу. Этот огонь не угасал и не обжигал. Вита видела счастливые лица людей, принявших власть над миром. Вскоре все небо покрылось маленькими огоньками. Оно потемнело, затем почернело, как перед грозой, и вскоре вся процессия растаяла в темноте. Неожиданно Вита заметила в небе единственную светлую точку. Эта маленькая звездочка, словно надежда, осталась одна на весь мир.

Вита сделала шаг назад, хотела снова сесть на лодку, но почувствовала прикосновение чьих-то рук. Девушка вздрогнула и увидела перед собой лицо Санчеса. А когда огляделась вокруг, то поняла, что лежит на жестком облезлом диванчике в помещении лодочной станции.

— Как ты себя чувствуешь? — взволнованно спросил старик.

— Я же стояла у реки... — удивленно начала Вита.

— Да нет, ты потеряла сознание. Тебя Бой принес где-то час назад. Единственный доктор среди нас — это ты, а значит, как помочь тебе, мы не знали. Но, вижу, цвет лица становится нормальным, глаза заблестели, а то лежала тут, бледная, как привидение.

— Какое сегодня число? — вспомнив видения, взволнованно спросила Вита.

— Двенадцатое июня, — ответил Санчес.

— До тридцатого мы должны попасть в Иерусалим.

— До тридцатого? — переспросил только что вошедший Вен. — То есть двадцать девятого последний день?

— Да, — ответила девушка. Вита специально оставила один день в запасе. Зачем она это сделала, девушка не знала. Ей просто подсказала интуиция, которая никогда ее не подводила.

— Так, все ясно, — спокойно произнес Санчес. — Берем карту и начинаем изучать маршрут.

— Вот, — произнес Вен и протянул Санчесу другую карту.

— Эта лучше? — спросил старик.

— На этой карте помечены все города до Сирии, где есть наши единомышленники. Зеленым цветом выделены

поселки и заводы, где во главе сопротивления стоят кемпферы.

— Отлично, — воскликнул Санчес. — Будем прокладывать два маршрута.

— Почему два? — удивился Вен.

— А ты уверен, что среди них нет завербованных агентов? Кто-то пойдет вперед и проверит, нет ли засады, если есть — мы сразу меняем маршрут.

— А если и по второму маршруту засада?

— Тогда пройдем эти города сами, без помощи местных отрядов сопротивления.

— Хорошо. Давай подумаем, какой путь самый короткий и безопасный.

5. Цель

Вита не стала присутствовать при разработке маршрута. Она не знала, как и куда лучше идти, где и в каком городе их радушно встретят или, наоборот, радостно предадут. А Санчес, Вен и остальные члены отряда вертели карту и спорили, как быстрее оказаться в Иерусалиме.

— В Венгрию нужно идти. Там сейчас творится непонятно что. В этом бардаке мы легко растворимся, — кричал скуластый Бой.

— До Венгрии нужно еще добраться, но как? — сомневался Санчес.

— Через Австрию, на одной машине, незаметно, — предложил Вен.

— Да ты что! — возмутился Алекс. — Там сплошь нацисты!

— Вот именно. Никто не сможет заподозрить, что мы пойдем через Австрию. Все спецслужбы так подумают и станут закрывать и проверять ближайшие провинции. Через Австрию легче всего.

— А что, в этом что-то есть. Сделаем документы, купим форму и поедем внаглую, по центральной дороге, — усмехнувшись, произнес Бой.

— Что, другого пути нет? — спросил Санчес.

— Ну почему же нет? Есть Чехия, Польша. Можем попробовать проехать там, но тогда мы отклонимся в сторону и сделаем большой крюк, — ответил Вен.

— Кто за Австрию? — громко спросил Санчес.

— Все! — так же громко ответил Вен.

Санчес шмыгнул носом, улыбнулся и приказал Бою и Алексу отправить людей в ближайший город, чтобы связаться с базой берлинского подполья. Бойцы вышли, но через пять минут вернулись на станцию.

— Вен! — кричал Бой. — Нас опять обнаружили!

— Что случилось? — поймав его за рукав, спросил Санчес.

— На дороге три машины солдат. Похоже, военная разведка — абвер. Они расходятся цепью, через пять минут будут здесь.

— Уходим по реке! — крикнул Вен. — Бой, Алекс, берите моторы и ставьте их на лодки. Ребята, забирайте из машин все оружие и к берегу. Быстро!

Бойцы побежали к машинам, а затем к реке. Санчес забегал за Витой и, схватив ее за руку, с силой потащил к берегу.

— Что вы так грубо? — возмутилась девушка. — Я пойду сама!

— Объяснять некогда. Нас сейчас из-за вашей возни просто расстреляют!

— Хорошо. Я быстро, — крикнула Вита и, вернувшись в комнату за кителем капитана медицинской службы, побежала к лодке. Вен уже приготовился завести мотор. Рядом в полной готовности стояли еще две лодки. Бойцы быстро загрузились в них, завели двигатели и пошли против течения к району небольших промышленных городов.

— Там неподалеку от первого городка есть лес. Можно уйти в него, — предложил Санчес.

— Да этот лес как решето. Его рота солдат за час прочесать сможет, — возразил ему Вен. Правой рукой он держал рулевой рычаг и управлял лодочным мотором. Рядом с Ви-

той с двух сторон сели Алекс и Бой. Они, держа наготове автоматы, внимательно смотрели на реку.

— Смотри!— вдруг закричал Алекс.

Вен привстал с сиденья и увидел плывущую им навстречу баржу, на которой вплотную друг к другу стояли солдаты с автоматами.

— Разворачивайся!— крикнул Вен.

— Ты посмотри назад!— возразил Бой.

Вен обернулся и увидел с другой стороны три военных катера, идущих на полном ходу.

— Что ж,— сухо, сжав губы, произнес он.— Виту на дно лодки. Бой и Алекс, прикрываете собой Виту. Санчес на носу, а я здесь. Даю полный вперед! Держитесь!

Вен выжал ручку газа. Мотор взревел. Нос лодки приподнялся над водой, и судно понеслось, рассекая мелкую речную рябь. Две лодки сопровождения также прибавили ход, чтобы не отстать. Бойцы приготовили автоматы, и когда лодка поравнялась с баржей, Вен крикнул:

— Стреляйте, чего ждете?

Кемпферы открыли огонь по барже. Несколько человек стали обстреливать догоняющие их катера.

— На дно! И башку не поднимай!— прикрикнул на Виту Вен. Та сжалась, чувствуя, как над ней нависают сильные тела Алекса и Боя.

Несущиеся вперед лодки кемпферов огненной лавиной прижали к палубе баржи автоматчиков, до этого нагло стоявших в полный рост. По всей видимости, там были еще молодые, необстрелянные солдаты. Когда первая лодка поравнялась с баржей и бойцы сопротивления практически в упор расстреляли стоявших на палубе солдат, их нагнал один из катеров. Он сделал широкий вираж и, развернувшись, за несколько секунд расстрелял героическую лодку из крупнокалиберного бортового пулемета. Щепки, весла, оторванные конечности полетели в разные стороны. Увидев это, бойцы со второй лодки из всех автоматов начали стрелять по катеру. Пулеметчика убили сразу, а одна из пуль пробила щиток электрооборудования. Из рубки посыпались искры, и катер обволокли черные клубы дыма.

Вторые два катера замедлили ход. Осталось каких-то пятьдесят метров, чтобы проскочить баржу. Вен вовсю выжал газ, пронесся по обломкам первой лодки и, почти не целясь, с одной руки стал стрелять по врагу. Вторая лодка — лодка прикрытия — сдерживала катера, которые неожиданно очнулись и прибавили скорость. Проскакивая мимо баржи, бойцы успели бросить на палубу три гранаты. От первых двух взрывов баржа лишь покачнулась, а от последнего — разломилась на две части. Следом за этими взрывами прогремел новый мощный огненный взрыв, черным едким дымом окутав реку и военные катера.

— Они что, бензин везли? — удивленно спросил Алекс, увидев огромное, величиной с высотный дом пламя и горящую до самого горизонта реку.

Через полчаса оставшиеся в живых бойцы сопротивления причалили к пустынному пляжу. Они вытащили убитых, оставили с ними одного товарища и поплыли дальше.

— Двигаясь по реке, мы слишком предсказуемы, — через несколько часов пути произнес Санчес. — Нужно уходить на берег.

— Согласен, — ответил Вен.

Сойдя у молодой лиственной рощи, бойцы закрепили рули на лодках и пустили их по прямой, чтобы преследователи не поняли, в каком месте кемпферы сошли на берег. Минут через десять, уже спрятавшись в роще, они услышали, как их лодки расстреливают с вертолетов. Замаскировавшись ветками и сухой листвой, кемпферы и Вита почти час лежали неподвижно, пока над молодой прозрачной рощей кружили вертолеты с большой белой свастикой. Не видя кемпферов, пулеметчики изредка постреливали по кустам. Вертолеты кружили над рощей, пока не стемнело.

Ночью Вен принял решение идти в соседний поселок. Когда-то там жили рыбаки, но со временем это заброшенное место превратилось в тюрьму для особо опасных преступников. Вспомнив, что один из охранников этой тюрьмы не раз помогал в совершении побегов преданным членам сопротивления, Вен направился к нему. Остальные остались в полуразрушенном сарае у заброшенной фабрики одно-

разовой посуды. Вокруг валялись изломанные тарелки, ложки, подносы: казалось, на фабрике прогремел взрыв, от которого ее продукцию разбросало по округе. Санчес и Вита сидели на перевернутом шкафу у окна и ждали появления Вена. Он вернулся только в два часа ночи.

— Все отлично! — прямо с порога обрадовал бойцов Вен. — Представляете, у них тут под фабрикой целый подземный город! Даже если нас накроют, мы сможем уйти.

— Почему ты так уверен?

— Мне удалось заполучить карту этих подземелий.

Вен развернул лист ватмана и показал кемпферам несколько выходов.

— Смотрите, тут даже за Майном есть выход. А вот так можно подземлей в город пройти.

— Там, наверное, полно дверей и замков? — спросил кто-то из бойцов.

— Да, — ответил Вен и достал из кармана большую связку ключей и карточек. — Эти пластины — цифровые ключи, а железяки — ключи механические. У кого еще есть сомнения?

— Прекрасно! — произнес Санчес. — Уходим под фабрику!

Они не торопясь прошли к крайнему входу разрушенного здания, без труда открыли дверь и шагнули в темноту подземелья. Через пятнадцать минут Вен нашел электрощиток, включил генератор освещения, а еще через час Бой, собрав со всех последние деньги, принес из городка продукты. Всю ночь кемпферы сверяли карту: ходили по этажам подземного города и проверяли выходы.

В это время в главном управлении Государственной тайной полиции — гестапо — собрались высшие руководители страны. Канцлер Эрих Топф пригласил хранителей Особого отдела и зачитал послание Наследника.

Первым ответил на услышанное рейхсфюрер СС Вернер Эш:

— Что ж, все мы помним, что каждый из нас при вступлении в партию клялся защищать веру и устой общества.

Прошли годы, мы проникли в сознание человека и поняли, насколько оно управляемо. Не исключено, что Наследник сказал все это в несколько... возбужденном состоянии.

— Вернер, ты всегда говорил, что фюрер был сумасшедшим, однако не раз убеждался в существовании мистики, окружавшей и твою службу тоже, — возразил шефгестапо Готфрид.

— Ну и что?

— Да нет, ничего, просто пришло время защищать тот мир, что завоевали наши предки. Мы ведь ничего не потеряем, если усилим бдительность и закроем подступы к Нечто существующему городу. Да и потом, непонятные события, происходящие в среде террористов, пугают.

— Что вас пугает, Готфрид? Вы не можете поймать небольшую группу сопротивления. Вся ваша работа по внедрению агентов рухнула. Где эти террористы? Никто не знает.

— Нет, приблизительный район нам известен. Мы работаем, скоровсех арестуем. Это лишь дело времени.

— А что вы думаете о Вите Полан? Это она вас пугает? — спросил канцлер Эрих Топп.

— Да. Уж слишком много вокруг нее непонятных событий. Мы не сумели проникнуть в ее сознание, не предотвратили побег, хотя знали, что сопротивление его готовит. И последние события — в Шмутзиге после ее присутствия на церковной службе иконы заплакали, а распятие Христа частично покрылось кровью.

— Возможно, все это специально подстроили.

— Нет. Мы проверили. Кровь четвертой группы, с теми же признаками, что и раньше. В Палестине так же мучили иконы, и точно такой же кровью. Что? Этого мало?

— Все это, конечно, вызывает сомнения, — начал спокойно говорить Эш. — Девушка странная. Ее способности Золингер объяснил, но насколько она может использовать их, нам неизвестно. Ее мать и дед с бабкой были подопытными в концлагере. Отец Золингера изучал этих людей. Они единственные выжили и выработали новый иммунитет и особый дар. Золингеру-старшему так и не удалось

разгадать эту загадку. А современем все способности в новой, более опасной форме проявились в Вите Полан.

— Да, все сходится: девушка, месяц, год. Не удивлюсь, если они пойдут в Израиль, — произнес канцлер.

— Конечно, пойдут, — ответил Вернер. — В этой группе есть еще один непростой человек — Санчес. Его экстрасенсорные способности превышают все уровни. Мы только что это узнали. Сравнили оставленные в брошенном автомобиле отпечатки пальцев и поняли, что Санчес — русский, с кавказскими корнями. Он же Саид-Шах, работал в Сирии под фамилией Удугов, а в Америку ездил как Иванов. Старый оперативник внешней разведки. Он легко смог замаскироваться под мексиканца. С возрастом его седая борода и морщины стерли славянские черты лица. Хотя он и в молодости не был особо похож на русского. Этот человек занимал важный пост в ГРУ СССР, но не все снимасно. Одни источники утверждают, что он сбежал из России, другие говорят, что он участвует в особо секретной операции, которую контролирует новый генсек партии большевиков Дорогин. Этот генерал всю жизнь разрабатывал контрмеры против Германии. Знает нашу страну как родную. Очень опасный и рискованный человек. От него можно ожидать чего угодно. Людей своих не жалеет. Главное для него — исполнение приказа любыми способами. Сама же Вита Полан тоже русская, и она об этом знает. Думаю, скоро они найдут общий язык и пойдут в Несуществующий город.

— Неужели вы думаете, что мир может рухнуть из-за того, что кто-то войдет в аномальную зону и уберет камень из пещеры? Посмотрите, как сплетена вся планета вокруг Германии! — почти закричал Топш.

— Вы или слепой, или не желаете смотреть на вещи объективно, — ответил Эш. — В России в семнадцатом году все было относительно спокойно. Никто не верил, что кучка нищих рабочих захватит и удержит всю страну. К власти пришла буржуазия, а потом что произошло? За несколько месяцев мощная система с ее вековыми устоями рухнула, и очень быстро сформировалось новое государство. В сорок

пятом большевики почти свернули голову Германии; если бы не Наследник и его мистические оргии, нас бы с вами здесь не было. Все об этом знают, но молчат — чего-то боятся.

— Да вы что! — вступился шеф гестапо Готфрид. — Германия первой создала ядерное оружие и поставила весь мир на колени. Во Франции были созданы сотни пусковых площадок. Наши «Фау-2» раздавили и уничтожили бы всех, кто отважился бы встать против нас. Наследник, конечно, проигрывал: сначала дошел до Москвы, потом отступил до Берлина. Хотя как все это произошло — непонятно: мощная армия, завоевавшая Европу, отступала несколько лет.

— Значит, что-то произошло, и Наследник завоевал полмира не просто так. Нужно вызывать пасторов из Вевельсбурга — они знают все эти тайны и соблюдают нужные ритуалы. Проведем с ними, как и предписано, тайное собрание, — предложил канцлер.

— Эти старики начнут нести такое! Я уже встречался с ними, — ответил рейхсфюрер СС Вернер Эш.

— И что они говорят? — спросил канцлер Топп.

— Это конец! Наша империя скоро рухнет, и мы ничего не сможем сделать. Остается верить пророчеству Наследника и все силы бросить к Иерусалиму. Чтобы ни одна мышь не проскочила. Да и простоять-то нужно только до первого июля. Это ерунда — меньше месяца. У нас в Палестине и в ближайших странах стоит несколько дивизий. Нужно мобилизовать их и собрать у аномальной зоны. Так в этой пустыне на каждом шагу будут наши люди. Нужно еще обнести зону заграждением в несколько рядов, а на пропускном пункте запретить на месяц все въезды в эту зону.

— Хорошо. Это единственный выход?

— Это нужно сделать обязательно, — поправил канцлера Эш. — А параллельно ловить эту русскую с отрядом. Для всей страны это сейчас главное. Нужно на время свернуть все проекты по борьбе с терроризмом в провинциях и все силы бросить на задержание этой девки. Никто не знает

правды — поверим Наследнику, его предсказанию. Если ничего не случится, то хорошо, а если она действительно сможет пройти в эту зону? Что тогда?

— Тогда мы удержим власть! — строго возразил канцлер.

— Я вам только что о России рассказывал. Не просто так вооруженная безграмотная беднота свергла царя и всю систему вместе с полицией и армией. Они обрели высшего покровителя и воспользовались его силой. Но главное — они сумели удержать и управлять ею. Завтра войдут к нам в кабинет кемпферы и, как в России в 1917-м, скажут: слазьте, ваша власть кончилась!

— Ну у нас же есть войска, полиция, охрана. Специально подготовленные люди.

— Один провокатор проникнет ночью в часть, и утром ваши приказы никто не услышит. Теперь я понимаю Золингера. Он еще ребенком прикоснулся к Тайне, к самому Граалю и хотел создать бездумных роботов-людей. Без мозгов и эмоций. С ними нам никакой заговор не был бы страшен. У нас была бы надежная армия послушных машин для убийства, но вы, Эрих, лично прикрыли все его проекты.

— Да, прикрыл. Мы вступили в двадцать первый век, как можно сейчас проводить исследования на людях? Все страны от этого отказались.

— При чем тут третий мир? Мы единственная Империя. И мы подхватили заразу — демократию!

— Нет, Вернер. Мы продолжаем путь, указанный Наследником.

— Продолжаем? — удивился Эш. — Фюрер нам завещал раздавить Россию, но мы до сих пор ничего не предприняли, лишь сами прогнили и ослабли. В СССР явная власть сатаны — они поклоняются его символу, огненной звезде. А мы верим в Бога, но не соблюдаем его заповеди. Перестали помнить о пророчествах и предупреждениях. Стали цивилизованными — забыли главное: опыт и слова предков. Мы же столько лет считаем себя сильнее всего мироздания и религиозных предрассудков. Только мир до конца не завоевали, да и в собственной стране бардак развели!

— Хорошо, что вы предлагаете?

— Всем руководителям ехать в замок Вевельбург и там, где проводил свои тайные служения Гитлер, сделать что-то подобное — пастыри подскажут. Каждый должен присягнуть Рейху, но не так, как мы читали Присягу Германии, веселые и пьяные, а по-настоящему, понимая, что за предательство грозит смерть. Создать новый Союз Преданных Ариев. Ведь сегодня у нас есть все, а это плохо — мы разучились драться! Сейчас специально обученные солдаты бегают за группой террористов и не могут ее поймать. Отчего это происходит? В сорок первом никто даже и не заикался о противостоянии. Наш вождь Гитлер всех держал в кулаке. Никаких тебе отрядов сопротивления, коммунистов. Все в крематориях сгорели. Теперь мы в новом веке, а что изменилось?

— Мы — люди! — не выдержав, крикнул шеф гестапо Готфрид.

— Мы? Да вы посмотрите на себя! Мы сами не понимаем, о чем говорим. Все! Я требую исключительных полномочий! Я сам раздавлю этих «спасителей мира»!

— О каких полномочиях вы говорите? — спросил его канцлер.

— О полном подчинении всех!

— Но вы и так рейхсфюрер СС. Все вам подчиняются. Этого мало?

— Нужно объявить по телевидению, чтобы каждый немец беспрекословно выполнял любую команду сотрудников СС. За невыполнение — расстрел на месте. За ошибку в ведении дела или преследовании — расстрел!

— Вы предлагаете ввести чрезвычайные меры, но насколько они оправданы?! — возмутился Эрих Топф.

— Да вы что, не понимаете, что у нас вся власть держится на Тайной силе?! Если мы ее потеряем, появится страх, и нас возьмут голыми руками!

— Мне кажется, вы преувеличиваете! — возразил канцлер.

— Не желаете меня понимать? Не надо! Я своими силами остановлю наш крах! Расстреляю каждого, кто станет

у меня на пути! И пусть потом меня судят, но я не позволю пасть Великой Германии! — прокричал Вернер Эш и, сильно хлопнув дверью, вышел из кабинета.

— Что делать будем? — спросил оставшихся канцлер.

— Вернер сумасшедший. Пусть ловит эту русскую, а мы посмотрим, что будет дальше. Конечно, мы поможем, мобилизуем войска в Иерусалиме, назначим учения, а то люди застоялись, но никакого чрезвычайного положения объявлять нельзя. Пугать народ опасно, — предложил молчавший до этого начальник абвера — Альтмейер.

— Хорошо, так и решим. Готфрид, сообщи Эшу, что его полномочия расширены, пусть действует, а сам вместе с Альтмейером займись обороной Иерусалима. Заодно в ближайших странах предупредите спецслужбы. Разошлите фотографии русской девки и главарей отряда сопротивления, дайте команду на их уничтожение, — приказал канцлер Германии.

— На Виту Полан давно уже такая команда поступила, а в соседние провинции еще неделю назад ее фото отправили. Будем действовать. Гестапо и абвер вместе — это сила. Мы не допустим никакого вторжения в Несуществующий город.

Пока в кабинете начальника тайной полиции продолжалось совещание руководителей страны, вокруг фабрики отряды СС проверяли каждый метр. Вернер Эш вызвал из Франции свой лучший отряд «Готтлихен Крюгер» — «Божественные воины». И приказал, никого не жалея, добиваться информации о кемпферах любыми способами. И чем коварнее и жестче будут выбранные способы, тем сильнее солдаты докажут свою преданность рейху.

В ближайшем поселке все члены сопротивления были арестованы, половина из них — убита на месте, но, к счастью, ни СС, ни предатели не догадались, что один из сотрудников тюрьмы сочувствует и помогает террористам. Этот человек не вступал в контакт с местными кемпферами. Он общался лично с Веном и больше никому не доверял.

Начальник департамента, рейхсфюрер СС Вернер Эш — высокий, крепкий голубоглазый мужчина с тем-

но-русскими волосами (его называли «Чистый ариец» или Райн) — забыло сне. Он лично приехал к месту, где нашли угнанные террористами лодки, и уже через минуту вычислил группу Вена. Он просчитал, что кемпферы скрылись в подземном городе под старой фабрикой, и, взяв с собой отряд «Божественных воинов», сразу поехал к этому объекту. Через полчаса он сидел у главного входа в подземелье и изучал его карту.

— Ну что, бойцы? Все ясно. Они здесь. Силами СС ставим засаду на каждом выходе, а «Божественные воины» идут сомной. Всем приготовить приборы ночного видения и противогазы. Если что, выкурим их оттуда.

Непосредственный командир отряда Эрих построил личный состав, проверил радиосвязь с каждым и, открыв вход, повел бойцов в подземный город.

Через несколько минут Вен уже знал о проникновении в подземелье специального отряда СС. Скуластый, как всегда, расставил сигнальные ловушки, а один из солдат не заметил натянутого в проходе провода. Бойцы сопротивления стали пробираться по слабо освещенному проходу бегом. Вита бежала рядом с Санчесом. Алекс и Вен также не выпускали ее из вида. Пробежав двести метров, девушка неожиданно заметила дверь.

— А этот ход куда ведет? — спросила она.

Вен разложил на полу карту. Ему светили с разных сторон фонарями.

— На карте этой двери нет, — удивленно ответил Вен.

— Как это нет? Немцы народ строгий, у них все всегда отмечено, — удивилась Вита.

— Если на нашей карте нет, значит, и у эсэсовцев эта дверь не отмечена. Вен, попробуй ее открыть, — предложил Санчес.

Юноша достал связку и стал подбирать нужный ключ.

— Ни один не подходит, — еще больше удивившись, ответил он.

— Хорошо, отойди-ка, дай я попробую, — попросил Санчес. Он достал из кармана отмычку и стал ковырять ею замок. Через минуту дверь щелкнула и открылась. В это

же мгновение бойцы сопротивления услышали шум в проходе.

— Они уже близко, — крикнул Алекс из темноты.

— Уходим в эту дверь, — приказал Вен.

— А если там тупик? — неожиданно спросил Скуластый.

— Значит, будем пробиваться с боем, — ответил командир.

Бойцы шагнули в темное помещение. За последним Вен запер дверь и, увидев мощный засов, вбил его прикладом в стену, заблокировав выход. Бойцы освещали стены, пытаясь понять, куда они попали. Неожиданно фонарик Боя выхватил из темноты рубильник. Повернув его, все бойцы группы ахнули от удивления. В центре большого зала стоял длинный стол. На нем рядами лежало смазанное маслом оружие. Рядом, в коробках, они нашли форму всех родов войск, в том числе и СС. У стены в деревянном ящике, помеченном нацистским орлом, Санчес нашел более ста различных удостоверений и паспортов.

— Похоже, это приготовил один из отрядов сопротивления. Форма совсем новая и документы свежие, — радостно произнес он. В этом же ящике Санчес обнаружил фотостанок, мгновенно печатающий фотографии к документам.

— Ну что ж, станем отдельным отрядом СС «Легион Гиммлера». А Виту назначим специалистом по дознанию. Поищите, есть там документы на женское имя?

— Есть, — ответил Санчес и, прочитав звание, улыбнулся. — Кем ты была у нас в медицинской службе?

— Капитаном, — ответила девушка.

— Поздравляю, теперь вы оберштурмбанфюрер Ханна Брандт — это по-военному подполковник. — Санчес очень торжественно пожал Вите руку.

— Давайте не будем затягивать, — прикрикнул на них Вен. — Все по очереди подходим к Санчесу, он делает снимки, а с фотокарточками — ко мне. Я знаю, как их вклеивать, тут все есть. Сейчас еще эссовцы бегают по подземному городу. Они обнаружили наши следы и ищут,

где мы спрятались. Скоро они проверят все выходы и помещения и тогда обязательно найдут и взорвут эту дверь. Пока есть время, давайте поторопимся. Все подбирают форму вот из этих ящичков, помеченных знаком «Легиона Гиммлера».

Через час Вен вклеил последнюю фотографию. Тогда он принялся за свой внешний вид: надел форму, поправил нагрудные знаки, аккуратно положил удостоверение на стол, затем взятого, немного помяли и убрал в боковой карман.

— Итак, меня зовут Гельмут Манзек — обер-фюрер СС. Санчес, а ты у нас кто?

— Фельдфебель, то есть этот, обершарфюрер. Ну, в общем, почти рядовой.

— Зовут как?

— Томас Крюр.

— Понятно.

— Где наша Ханна?

— Я здесь, — ответила Вита, поправляя черную эсэсовскую форму.

— Ну, тебе все к лицу.

— Я и сама удивилась — точно мой размер, — ответила Вита и, заметив, как странно блеснули глаза Вена, улыбнулась. Он никогда так вот не смотрел на нее. Вита вздохнула и отвернулась, чтобы он не заметил выражение ее глаз.

— Вот и хорошо. Пошли, — скомандовал Вен. Бойцы открыли дверь и направились к выходу. — Всем быть готовыми к тому, что мы встретим эсэсовцев. Не стрелять. Отвечать на вопросы и ссылаться на меня.

Через десять минут отряд увидел дневной свет на выходе. Вен пошел первым и, увидев у выхода засаду, громко крикнул эсэсовцам:

— Ну что, никто не появлялся?

Увидев оберфюрера, старший этой группы, молодой унтерштурмфюрер, вытянулся, выбросил вперед руку и, крикнув «хайль», отрицательно покачал головой. Вен обернулся и строго произнес бойцам сопротивления:

— Выходим из пещеры и идем к главному зданию фабрики.

— Оберфюрер, — неожиданно обратился старший засады, — мы тут одного задержали. У него нет документов, да и разговаривает с акцентом. Вы его заберете?

— Сейчас он все расскажет, — крикнул Вен. — Ведите его сюда. Где Ханна?

— Я здесь! — ответила Вита, выскочив из подземелья. Увидев девушку-оберштурмбанфюрера, молодой эсэсовец вытянулся выше своего роста. Два солдата привели избитого человека.

— Сволочи, ничего не скажу! — закричал арестованный. Вита медленно под пристальными взглядами эсэсовцев подошла к пленному, нежно взяла за руку и несильно надавила ногтем большого пальца немного выше запястья. У арестованного глаза чуть не вылезли из орбит от боли. Он дико закричал, а затем затараторил, произнося фамилии.

— Записывайте, — спокойно произнесла Вита и посмотрела на молодого унтера. Тот, увидев настоящую безжалостную эсэсовскую пытку, стоял, раскрыв глаза так же широко, как давешний пленный. В конце концов юноша попытался что-то произнести, но не смог — его явно переклинило.

— У вас есть блокнот и ручка? — медленно и членораздельно спросила его Вита.

Унтер кивнул головой.

— Вот и запишите все, что он говорит. Мы потом проверим, — улыбнувшись, сказала Вита и, нежно взяв унтера за челюсть, повернула к себе его лицо и посмотрела прямо в глаза. Вен приказал всем построиться и повел отряд к фабрике, навстречу самому Вернеру Эшу.

— Ты видал, какая! — посмотрев вслед уходящей Вите, восхищенно произнес молодой офицер СС. — Что ж ты? Нужно было телефон попросить!

— Ага, а она б меня, как вон того, одним пальчиком, — испуганно ответил унтер. — Красивая, но страшная! — вздохнув, добавил он.

— Ты где это такому научилась? — спросил по пути Вен.

— Я же врач. Я сразу определила, что этот человек — сумасшедший. Я ему несильно надавила, это у него восприятие такое. Малейшая боль кажется ему ужасной.

— Да, но он сейчас кого-то назвал, этих людей арестуют?

— Вряд ли. Врачи осмотрят его и сразу поймут, что верить словам такого человека нельзя.

— Понятно. Научишь меня так пытаться? — попросил Вен.

— Нет. Я тебя другому научу, — улыбнувшись, ответила Вита.

Вен остановился, посмотрел ей в глаза и с усмешкой ответил:

— Я все умею! Подрос уже.

— Я вообще-то не протю. Хотела научить тебя, как боль терпеть. А ты о чем подумал? — с издевкой спросила девушка.

— Ни о чем, — обидевшись, ответил юноша.

— Я смотрю, вы расслабились! — сурово начал Санчес. — Соберитесь. Враги кругом!

Не успел он договорить, как около группы, подняв клубы пыли, остановился открытый «хорьх». Из машины выскочил все тот же унтерштурмфюрер и, задыхаясь, обратился к Вите:

— Вас срочно рейхсфюрер Эш вызывает. Там кого-то поймали. Садитесь в машину.

— А МЫ? — спросил его Вен.

— За вами выслали грузовик. Спрашивали, где ваша рация.

— Вот мы к ней и идем. У входа осталась с одним добросовестным солдатом.

— Понятно, свяжитесь со штабом поиска и выдвигайтесь к Майну. Там у реки рейхсфюрер проведет экстренное совещание. Это он передал на тот случай, если у вас связи нет. Сейчас у многих групп рации не работают. Стены здесь бетонные, трехметровые. Еще до войны строили.

— Понятно, — ответил Вен. Он посмотрел Вите в глаза и дважды моргнул, что означало: «Иди». Вита села в маши-

ну, которая через несколько минут остановилась у огромной палатки с серой свастикой на боку.

— Там вас ждут, — произнес лейтенант и показал на палатку. Вита вышла из машины, подошла к палатке, подняла серую ткань, закрывающую вход, и шагнула внутрь.

За столом стоял высокий голубоглазый человек в генеральской форме. Вита сразу узнала его — это был Эш. Она выбросила вперед руку для приветствия и строго спросила:

— Вызывали?

— Кто вы? — резко, продолжая смотреть карту, спросил рейхсфюрер. Вита на мгновение замялась, но, вспомнив имя на документе, твердо ответила:

— Обернштурмбанфюрер СС «Легион Гиммлера» Ханна Брандт.

— Что вы с ним сделали? — сурово спросил Эш.

— Заставила говорить!

— Да вы что, фройлен, в игрушки играть вздумали! Вас этому учили? Он же сума сошел от боли! — заорал Вернер.

— Да? Жаль, — сухо ответила Вита и, посмотрев в глаза Эшу, спросила: — Добить?

Девушка не знала, что рейхсфюрер уважает и ценит преданных и безжалостных людей. Руководитель СС со злостью посмотрел на Виту.

— Ваши документы? — сухо спросил он.

Вита достала из кармана кителя удостоверение и резко протянула его Вернеру. Тот так же резко выхватил его, открыл, посмотрел и, закрыв, вернул.

— Вот что, Ханна, помогите мне. Тут есть еще двое — разговорите их.

— Есть! — сухо ответила девушка. — Разрешите добить сначала поляка?

— А почему вы решили, что он поляк? — удивленно спросил Эш.

— Явно славянская внешность.

— Да вы кровожадная!

— Вам это не нравится?

— Да нет, отчего же, — ответил Вернер и протянул Вите пистолет. Девушка с презрением посмотрела на оружие,

подошла к сумасшедшему, резко надавила ему пальцем в область темечка, и тот, вздохнув, отключился и упал на пол. Все находившиеся в штабе офицеры замерли, а два связанных человека, сидящих рядом с трупом, с ужасом посмотрели на Виту.

— Нучто, будем молчать?— тихо спросила их Вита.

— Нет, я все скажу, уберите ее!— закричал арестованный толстяк.

— Где отряд сопротивления?— спросил Вернер.

— Они еще не прибыли.

— А когда будут?

— Завтра. Я получил сообщение из Берлина.

— Что им нужно от вас?

— Прикрытие, машины и документы.

Вита вспомнила, что Вен действительно посылал сообщение в Берлин и просил в следующем городе Креневыйти на подполье и именно там пересесть на машины с новыми документами.

— А вы что скажете?— вежливо спросил второго Вернер.

— Мы из поселка. Слышали, что они ушли с реки. Человек, который остался на пляже хоронить убитых, пришел ночью в поселок. Но утром он ушел в Крен. Он сказал, что там место встречи.

— Прекрасно. Спасибо, Ханна. Достаточно врагу увидеть вас, как он сразу начинает говорить. Неудивительно, что вы дослужились до столь высокого звания. А где учились?

— В берлинском мединституте.

— О, как интересно? А Виту Полан знали?

— Конечно. О ней в последнее время много говорили. Эта женщина изобрела новый вид обезболивающих лекарств.

— Верно. Но теперь мы ее должны поймать, а еще лучше сразу убить.

У Виты екнуло сердце и задрожали руки.

— Не переживайте. Если хотите, я предоставлю вам это удовольствие. Не уверен, но у меня такое впечатление, что мы встречались.

— И не раз, господин рейхсфюрер.

— И где же?

— В Берлине на выставке новых технологий. У Золингера в институте. — Вита действительно встречалась в институте Золингера с Вернером, но еще за год до того, как все началось. В этом институте собирали врачей-исследователей и показывали результаты экспериментов на овцах. Один из ученых сумел ввести животному искусственный заменитель крови. Овца прожила почти год. Но на выставке вокруг приехавшего рейхсфюрера толпилось много симпатичных врачей, желающих поближе познакомиться с ним. Вита вспомнила это и дерзко съязвила:

— Вокруг вас тогда целый гарем бегал, как же я могла подойти, хотя издали вы на меня дважды посмотрели.

— Даже дважды? — удивился Эш.

— Да, я сосчитала.

Офицеры штаба улыбнулись, Вернер строго посмотрел на них и, повернувшись к Вите, произнес:

— Пока свободны, но я могу вас вызвать. Далеко не отлучайтесь.

— Есть, — ответила девушка.

— Идите. Где вы будете?

— В расположении «Легиона Гиммлера».

— Понятно.

Вита вышла из палатки, глубоко вдохнула вечерний воздух и, увидев знакомого унтера, попросила подбросить ее к своим.

Через десять минут Вита увидела Вена, а рядом с ним — крытый брезентом грузовик. Вита вышла из машины, сухо поблагодарила унтера и, взяв Вена за руку, отвела его в сторону.

— Ты звонил в Берлин?

— Да, — ответил кемпфер.

— В городе Крен всех арестовали. Пришлось этого сумасшедшего убить — облегчить его муки. Он бы все равно больше дня не протянул — похоже, у него кровоизлияние в мозг. Видно, избивали сильно.

— Что ты о Кренесказала?

— В штабе допрашивают человека из этого города. Он боец сопротивления. Сказал, что они завтра нас ждут.

— Да, я действительно звонил в Берлин, когда ходил за картой. Неужели этот старый проверенный отряд накрыли?

— Да. Ион всех выдал.

— Прав был Санчес. Верить людям нельзя. А может, это ты его заставила?

— Да, я убила поляка на его глазах. Это выглядело эффектно, поэтому он и испугался, что я его кончу.

— И что?

— Ничего. Рассказал все, что знал.

Вен плюнул, махнул рукой и отошел в сторону. К нему тут же подбежал Санчес.

— Это какое-то безумие. Мы — и среди эсэсовцев! Нас скоро вычислят. Нужно уходить. Зачем мы так рискуем?

— Если мы резко сорвемся, вся эта толпа бросится за нами. Нужно уйти тихо, ночью.

— Хорошо, но ребята нервничают. Давай уже решай что-нибудь.

— Уходим по второму маршруту, — строго произнес Вен.

— А что, в Крене засада? — спросил Санчес.

— Да. Ты был прав. Самые проверенные предают. Виты испугались. Она там из себя такую крутую нацистку показала, что сам Вернер, наверное, потерялся.

— Нужно срочно уходить! — неожиданно произнесла Вита. Это прозвучало сильнее, чем приказ. Санчес посмотрел на Вена и, махнув рукой, приказал остальным садиться в грузовик. Вен подошел к водителю и спросил его:

— Ты из какой части?

— Четвертый отдел. Охрана объектов.

— Хорошо. Все поехали по трассе. У меня срочный приказ. В кабине с нами поедет оберштурмбанфюрер, женщина.

— Есть, — ответил солдат.

Бойцы сопротивления и Вита сели в машину и уже через десять минут проехали три поста. У водителя были на-

стоящие документы, он знал все пароли на выезд из заблокированной зоны. Через час машина подъехала к городу Крену и, не останавливаясь, проехала его.

Вечером Вернер решил вызвать Ханну и еще раз, уже спокойно, поговорить с ней. Через час ему доложили, что отряд «Легион Гимmlера» покинул зону. Вернер Эш задумался, достал фотографию Виты и, всмотревшись в нее, со злости ударил кулаком по столу. Он выбежал из палатки и приказал немедленно организовать погоню за грузовиком. Потом он немного подумал и отменил свой приказ, лишь попросил, чтобы ему каждые пятнадцать минут доклады вали, где кемпферы и какие посты проехали.

— Да. Форма, светлые волосы, строгое лицо — и не узнавать. На разосланной по постам фотографии она улыбается. Как я мог так попасться? — спрашивал себя Эш. — Да тут любой бы не узнал. Серьезные глаза, и сколько смелости, наглости и кровожадности! А после того как она убила этого несчастного, на нее и вообще смотреть боялись. Сильная и смелая девушка, ничего не скажешь. Непросто мне с ней будет. Как она мне смело ответила — я ведь сразу поверил, что она из «Легиона Гимmlера». Но вот что удивительно: и форма на нее сшита, и документы чистые. Когда же эти бойцы сопротивления, бесшабашные молодые люди, все успели сделать? На это нужно время.

От перестрелки на реке до нашей с нею встречи прошло не более суток. Как они смогли достать форму, подготовить документы и получить все необходимое за сутки? Странно...

В палатку к рейхсфюреру вошли два офицера и доложили, что они обнаружили склад в подземном городе с разными видами одежды, формы, оружия и документов.

— Все ясно, у них был здесь заготовленный тайник, — вслух произнес Вернер. — Собирайте людей, выдвигаемся. Я приблизительно понял их маршрут. Постараемся встретить их на границе с Австрией. И сообщите в эту провинцию по всем службам, чтобы усилили контроль на дорогах, особенно на границе. Каждого подозрительного арестовывать, а при малейшем сопротивлении расстреливать на месте.

Около тридцати машин выехали на дорогу и помчались к границе с Австрией. Сам Вернер с отрядом «Готтлихен Крюгер» поехал по параллельной дороге, что проходила через всю Австрию к Венгрии.

Вита ехала в машине и слушала веселые рассказы водителя. На одном из пропускных пунктов водитель вышел из машины, показал документы и, после того как офицер дорожной полиции ему что-то шепнул, с удивлением обернулся и посмотрел на сидящих в кабине. Потом водитель сел за руль и дальше уже ехал молча.

— Что он тебе сказал? Отвечай, — строго спросила Вита.

Водитель попытался соврать, но сидящий рядом Вен все понял и, достав пистолет, направил его на солдата.

— Они знают, кто вы. Специально пропускают, чтобы устроить ловушку, — ответил испуганный шофер.

— Так, прекрасно. Сворачивай с дороги. Едем к озеру Аммерзее рядом с Мюнхеном, там по рекам можно уйти в Австрию. А ты выходи, дальше я сам поведу, — приказал Вен. Водитель остановил машину у обочины, вышел и долго смотрел вслед убегающим террористам.

— Сейчас за этой рощей уйдем налево. Нам не нужен Мюнхен и эти озера. Их у границы с Австрией много, но там очень сложно пройти. Мы едем в Баварский лес. Там мои друзья, там мы сможем на время раствориться.

Через несколько километров Вен выехал на грунтовую дорогу с сильной тряской. По ней машина понеслась в Баварский лес. Увидев первые деревья, Вита успокоилась, чувство опасности отступило.

— Да, правильно ты поступил, я это чувствую, — произнесла девушка.

— Здесь живут настоящие бесстрашные кемпферы, вот только не могу я помирить лесных братьев. Отряд Тюрингского леса вместе с Баварским воевать не желает. Хотя в Тюрингском лесу командир — родной брат лидера сопротивления Баварского леса.

— А почему?

— Это старая и очень запутанная история. А во всем виновата девушка, которую детства любили оба брата. Воб-

цем, один брат сказал, что сумеет защитить ее, но девушку арестовали и отправили в лагерь, где она через месяц умерла. Заболела чем-то серьезным. Потом появилась информация, что отряд старшего брата перед этим накрыли. Его тоже арестовали, и начальник гестапо потребовал выдать девушку. Впрочем, есть мнение, что ради спасения отряда пришлось пожертвовать ею.

— И ты в это веришь?

— Нет, конечно. Нацисты бы все равно никого не отпустили, а только по разным лагерям всех разбросали, но младший брат не верит старшему. А девчонку звали Доротея, смелая она была. По глупости попалась. Представляешь, зашла в канцелярию СС и застрелила дежурного. Конечно, ее сразу поймали — было много свидетелей, но, видимо, потеря любимого человека даже самых мудрых людей делает необъективными. Спрашиваешь, почему старший брат ее не остановил, не отговорил, не удержал силой? Конечно, так поступать — это безумие. Но мы знали Доротею и понимали, что остановить ее нельзя. Если она что-то задумала, все равно добьется своего. Сколько раз она из-за своей глупости отряды подставляла. Сколько тайных мест и купленных нами домов мы потеряли... Многие ее не любили, и, когда ее взяли, бойцы вздохнули спокойно.

— А мы сейчас к какому брату едем?

— К младшему.

— Понятно.

Вен проехал вдоль леса и остановился у старой сосны. За третьим слева кустом он поднял дерн и, вынув трубку радиостанции, вышел на связь с отрядом. Через минуту вот так вернулся к машине и что-то сказал Санчесу. Затем он сел за руль и свернул через кусты в чащу леса.

— Машину потом спрячут. Она для эсэсовцев хороший ориентир. Если у леса ее найдут, сразу поймут, что мы в лесу, а так, может, выиграем время, пока они от Мюнхена к озеру пойдут.

Вита согласилась. Она молча кивнула головой. Ей было трудно удержаться и не кивать, поскольку грузовик ехал

по бездорожью, скача по кочкам и проваливаясь в ямы. Вскоре Вен остановил машину поднебольшим холмиком, с обратной стороны которого начинался молодой ельник.

— Все. Здесь, у ельника, ее найдут наши и отгонят куда-нибудь вглубь Германии, чтобы запутать следы. Вита, как ты думаешь, — с ухмылкой спросил Вен, — Вернер уже догадался, кто ты?

— Конечно, раз организовали погоню.

— Странно, а арестовывать на постах не стали. Наверное, решили в кольцо взять и зажать со всех сторон. Да и потом, неужели Эш не понимает, что с той стороны в Австрию нам выходить смысла нет. Там Кицбюэльские Альпы, можно много времени потерять на их переход.

— Да, но там рядом Инсбрук, а в этом городе есть аэропорт, — возразила Вита. — И потом, Вернер, похоже, догадывается, куда мы идем. Он дал нам время, чтобы подтвердить свои догадки. Сейчас он уже точно понял, что цель — Несуществующий город Иерусалим.

— Что делать будем? — спросил Санчес. Бойцы уже забросали грузовик ветками и приготовились идти к лесным братьям.

Вита посмотрела на них обоих и спросила:

— Вы готовы идти до конца?

— Конечно, — не задумываясь ответили Санчес и Вен.

— Тогда пошли. Цель вы давно знаете.

— Знаю, идем в город в Палестине.

— Правильно, — ответила Вита и улыбнулась.

— Меня радует ваше настроение, — ответил ей Санчес.

— А что? Посмотрите, какой лес! Какие деревья! Сколько зелени, а главное, какой прекрасный воздух. Попробуйте набрать полную грудь — голова закружится. А вон там, кажется, малина. Пойду посмотрю. Вы просто не понимаете, какое это счастье — жить в лесу. Остаться, что ли, с лесными братьями? Кто у них командир?

— А еготак и зовут — Младший, Юнгер.

— Младший лесной брат, потерявший любимую девушку. Да еще и кемпфер. Надо же, сколько всего в одном человеке!

Вен недовольно посмотрел на Виту и, обернувшись, приказал бойцам не растягиваться и идти одной группой, прикрывая друг друга. Вита шла сбоку от бойцов. Она не хотела, чтобы они заметили, как ей приятно идти по лесу. Вита наслаждалась воздухом, видела каждый листик и нежно касалась руками кустов. Весь мир со своей злостью, ненавистью и противостоянием ушел куда-то прочь. Девушка шла и мечтала когда-нибудь приехать в этот лес, спокойно погулять, посмотреть на деревья, кусты и вдоволь надышаться чистым воздухом.

Спокойствие нарушил выбежавший из кустов человек. Он сообщил Вену, что целая дивизия полиции прочесывает лес. Его послал Юнгер навстречу бойцам сопротивления. Юнгер передал, что у Вена и его группы в запасе несколько часов: лесной отряд попытается сбить с пути преследователей.

Вен знал, что у Юнгера и его отряда выстроена целая подземная система. В каком-то месте поднимается куст, и под ним открывается длинный проход, уходящий в сторону. А проходящие мимо не замечают волшебный куст, так как все эти кусты и прочие входы тщательно замаскированы и знают о них только лесные братья.

— Куда нам идти, чтобы быстрее добраться до Австрии? — спросил Санчес прибывшего кемпфера.

— Лучше всего переправиться через реку Ильци и идти к Хауценбергу. Оттуда на поезде до австрийского города Линц. У нас на станциях есть люди, они помогут. Я пойду с вами.

Тут примерно в километре справа от группы Вена раздалось несколько автоматных очередей.

— Нужно уходить отсюда. Видимо, эта группа СС начала с дороги лес прочесывать, — крикнул лесной брат Эрих.

— Все, уходим. Бой, прикрывай Виту, — приказал Вен.

— Дайте мне пистолет, — неожиданно попросила девушка. — Я в форме СС, а пистолет не взяла.

— Ну что же ты, — улыбаясь, ответил Вен. — На.

Он достал из-за пояса новый «вальтер» и протянул его девушке. Вита, взяв оружие, остановилась, а Вен, увидев это, вернул ся к ней.

— Ну что ты встала, пошли!
— Как из него стрелять?
— Вот это — предохранитель. Опускай его вниз и нажимай на курок.

— А заряжать ненадо?

— Нет, это оружие уже заряжено. Пошли скорее. Если нацисты начнут стрелять по кустам, пули могут и нас случайно достать. Нужно уйти подальше.

— Хорошо, — согласилась Вита и побежала по кустам, царапая ноги о колючие ветки.

Вен подбежал к Санчесу и на ходу спросил:

— Как же они нас вычислили?

— Ничего удивительного, — услышав этот вопрос, ответил лесной брат Эрих. — Вы на военной машине ехали?

— Да, — ответил ему Вен.

— Все машины спецслужб оборудованы датчиками слежения. Не удивительно, что они так близко на дороге появились. Эта дорога идет по лесу, вы до нее всего метров триста недоехали.

— Быстро, уходим! — крикнул бойцам Вен. — Они у нас на хвосте!

Отряд побежал за Эрихом — он единственный знал каждую тропку в этом лесу, но выстрелы и голоса приближались со всех сторон. Спрыгнув в небольшой ров, Вен и Санчес решили задержать преследователей, а Вита легла за небольшим кустом и, выставив вперед пистолет, сняла его с предохранителя.

Из кустов прямо напротив Виты выбежали два солдата в черной форме. Но не успела девушка выстрелить, как к ней подполз Бой и выпустил по ним длинную автоматную очередь. Убитые эсэсовцы упали под деревом.

— Уходи с Санчесом и Веном. Мы их задержим! — крикнул он девушке.

— Нет! Мы уйдем вместе! — ответила ему Вита.

— Я позову Вена, пусть он тебе объясняет, — грубо ответил скуластый и, пригнувшись, побежал к Вену. Вита увидела, как возле соседних кустов появился солдат в черной форме. Девушка прицелилась, но, увидев лицо солдата,

опустила пистолет. Это был совсем молоденький паренек. Он так лихо перепрыгивал от куста к кусту, что она даже засмотрелась на его ловкость.

«Совсем мальчишка, в войну играет, — подумала Вита. — Ну как его убить? Он же не понимает ничего: как в кино, лег под деревом, перекатился — играет дурачок. Нет, война и убийство не для меня. Нужно просто уходить».

Вслед за молоденьким эсэсовцем появились еще трое — постарше. Юнец вскочил, важно выставив автомат, и три очереди лежащих рядом бойцов сопротивления оборвали его жизнь. Парень упал на колени, посмотрел вперед невидящими остекленевшими глазами и свалился под куст.

«Ну вот, доигрался! Это же не шутки!» — со злостью подумала Вита. К ней подбежал Санчес и почти шепотом произнес:

— Мы разделились на две группы. Первая останется здесь и прикроет наш отход, а со второй мы уйдем. Эрих покажет дорогу. Всем вместе идти нельзя, но и оставаться опасно. Их здесь целая дивизия, на всех даже патронов не хватит.

— Все, уходим, — ответила Вита. Она поднялась с земли и, пригнувшись, побежала за стариком Санчесом. Тот шустро пробирался сквозь густые заросли и, раздвигая ветки кустов, прокладывал Вите дорогу. Сбоку появились Бой, Вен и Алекс, они, как самые преданные кемпферы, пошли с Витой. Остальным же была поставлена задача продержаться полчаса и уходить в правую сторону, к реке. Там их встретят лесные братья, и уже с ними бойцы сопротивления до вечера должны водить за собой по лесу преследователей.

Вита продолжала бежать за стариком. Выстрелы все отдалялись, становясь тише. Через полчаса Эрих вывел отряд к тропе и по ней повел к реке Ильц. Выстрелы стихли.

— Ребят убили? — спросила Вита Санчеса.

— Будем надеяться, что они смогли уйти и встретиться с людьми Юнгера.

— Когда кончится в этом мире война и люди перестанут убивать друг друга?

— Скоро! Вот ты ее и остановишь.

— А у меня другие мысли появились. Если я разрушу тайну Третьего рейха, все нацисты восстанут. Они не пожелают просто так отдать завоеванные страны и власть.

— Вита, ты видела, что произошло в церкви?

— На иконах слезы появились, а у Иисуса Христа ноги покрылись кровью.

— Вот. Это был знак. Сейчас тысячи людей страдают и умирают. Мы вот здесь идем по лесной тропе, а кто-то корчится от боли. И это происходит потому, что одни считают себя богами и видят в остальных людях только нелюдей и даже не животных. К животным у нацистов хоть сострадание появляется, а к людям других наций — нет. Ты думаешь, что концлагерей больше нет?

— Конечно.

— Если у Золингера есть лагерь в центре Берлина, то подумай, сколько их в славянских провинциях. В Польше, например.

— Что, настоящие лагеря с крематориями?

— Конечно. Мы могли пойти через Польшу, но там, в этой униженной стране нацистов не просто боятся — они устали с ними воевать и сдались. Всех, кто мог что-то сделать или даже сказать против власти, давно расстреляли. Немцы для видимости отстроили Прагу. Теперь это современный промышленный город, но отъедешь на сто километров вглубь страны — и увидишь там полулюдей-полузверей. Они не знают, что такое телевизор и телефон. Работают, питаются отбросами. Очень страшная картина. Германия только поначалу несла народам цивилизацию, а потом превратила всех в послушных рабов. И люди ничего не могут сделать, потому, что за Третьим рейхом стоит сила. Она держит всех в страхе, но о ней мало кто знает. Мы знаем тайну Третьего рейха и знаем, как разрушить ее, но для этого нам нужно дойти до Несуществующего города. Ты, Вита, уже знаешь, что будешь делать там внутри?

— Нет, Санчес, но догадки есть. Нужно найти пещеру Христа и убрать камень. Скорее всего, этот камень — Грааль, но что с ним делать, куда его отнести, как спрятать?

Все это пока неясно. Я не представляю, кому можно доверить его на хранение.

— Хорошо, что ты мне это сказала. Я подумаю. У меня есть много друзей среди священников, но смогут ли они не воспользоваться вложенной в него силой?

— Вот именно. Одну тайну разрушим, другую создадим.

— Нет. Я подумаю и найду верный выход. Скажи мне, почему Наследник положил его именно в пещеру Христа?

— Не знаю. Может, он перекрыл выход оттуда Божественной силе. Ведь именно там произошло Его вознесение на небеса. Возможно, именно там находится особый энергетический выход. Пока мы этого не открыли, и наука не может объяснить, как и что работает и существует в нематериальном, духовном мире. Но то, что этот мир есть, — доказано. Сейчас этот выход перекрыт. Нужно его открыть — все очень просто.

— Да. Но до сих пор никому не удавалось пройти через аномальную зону Иерусалима. Никто из людей не вернулся из Несуществующего города.

— Возможно, там просто другое измерение, временной перелом или огромная концентрация неизвестной науке энергии. В любом случае, если бы я сейчас оказалась рядом с этой зоной, я без сомнения вошла бы в нее. Она нисколько не пугает меня.

Санчес хотел посмотреть Вите в глаза, но, увидев предупреждающий жест Эриха, остановился.

Лесной брат поднял руку, показывая, что впереди опасность. Он шел первым по дороге, известной только ему. Этот сутулый сорокалетний мужчина с короткой стрижкой в форме цвета хаки крутил головой во все стороны и успевал услышать все, что звучало в лесу. Он знал, как поют птицы, бегают по кустам кабаны, и, если звук был новый, Эрих улавливал его мгновенно. Пригнувшись, проводник медленно прошел дальше по тропе, увидел что-то, затем выпрямился в полный рост и показал, что можно идти дальше. Вита хотела спросить, что его остановило, но в этот же момент сама увидела в кустах огромного оленя.

Он гордо стоял, выставив вперед рога, и, почти успокоившись, боковым взглядом наблюдал за проходящими по его тропе людьми. Где-то вдалеке снова загремели выстрелы.

— Отвлекают, — произнес Эрих. — Все нормально. Пошли дальше.

Через час Вита с отрядом вышли к реке Ильц. Эрих достал из своего рюкзака ключи. Алекс и Бой по его команде подняли вместе с кустом огромный пласт дерна. Под ним находился железный люк. Эрих стряхнул остатки земли, нашел нужный ключ и через минуту достал надувную лодку и сумку с консервами. В этот день все забыли, что с утра ничего не ели. Последний раз они подкрепились вчера в придорожном баре, в котором нашлись только кофе и бутерброды. При виде консервов голод напомнил о себе. Эрих раздал бойцам припасы, а сам принялся накачивать лодку. Через двадцать минут посудину спустили на воду, и кемпферы, удобно рассевшись на мягких бортах, поплыли к другому берегу. Вита единственная села на небольшую дощечку, встроенную в нос лодки. Река Ильц в этом месте была не очень широкой, но сильное течение все время сносило лодку в сторону. Около часа продолжалась борьба с течением, но наконец кемпферы сошли на другой берег. Спрятав в кустах лодку, они налегке отправились к Хауценбергу.

На окраине города Эрих остановил группу и, осмотрев всех, сказал:

— Сначала зайдем к моим знакомым. Только нужно привести себя в порядок: почистить одежду, расчесаться. Русские автоматы придется оставить, брать только половенное для СС оружие — «шмассеры».

— Хорошо. Веди, — ответил ему Вен. — У вас деньги есть? Нам в дороге средства понадобятся.

— Есть немного.

Вен посмотрел на Санчеса, а тот кивнул головой в ответ.

— Придется сделать отвлекающий маневр. Какой здесь ближайший город?

— Фрайунг, — ответил Эрих.

— Вот и хорошо. Мы туда наведемся под утро.

— Будете грабить? — с удивлением спросил лесной брат.

— А ты против этого? — с удивлением поинтересовался Вен.

— Нет. Но я много раз уговаривал Юнгера, а он отказывался. Говорил, что это неправильно.

— Все, что мы делаем против рейха, — правильно, — громко произнес Бой. — А забирать украденные у народа деньги вообще дело святое.

— Можно я с вами пойду на дело и немного денег себе оставлю? У меня долги есть. Нужно отдать, — попросился Эрих.

— Конечно, а если ты нам и банк покажешь, вообще здорово будет, — обрадовался Вен.

— Нет, Эрих, ты не пойдешь, — возразил Санчес. — Вы с Алексом отправитесь в Австрию. Мы не станем здесь шум поднимать — с нами Вита. Доедете, сообщите, что все в порядке, вот тогда мы и пойдем пополним нашу казну. А тебе, лесной брат, мы дадим столько денег, сколько нужно. Ты, главное, девушку незаметно переправь.

— Все сделаю. В Австрии ее спрячу и вас дождусь. Только мне много денег нужно.

— Сколько? — спросил Вен.

— Тысяча рейхсмарок!

— И все? — насмешливо удивился Вен.

— Если возьмем хорошо, то дадим и больше, — пообещал Санчес.

— А если в Линце одному человеку заплатить, он такие документы сделает, ни один патруль не остановит, — обрадованный, информировал Эрих.

— И этим тоже мы воспользуемся, — ответил ему Вен. — Сейчас куда?

— Пойдем к моей тетке. Она на окраине живет, у нее почистимся и пересидим до ночного поезда. Я сбегаю на станцию и все устрою. Там много наших, из сопротивления.

— Смотри, поаккуратнее, нас не выдай, — предупредил Санчес.

— У нас здесь строго с этим. Лишнее слово — или нож в спину, или пуля в лоб. От своих же. Так что не переживайте. Здесь людей Юнгера боятся сильнее, чем спецотдела СС.

— Хорошо, тогда пошли к тетке, — скомандовал Вен.

Пробежав вперед вдоль небольшой насыпи, кемпферы увидели окраинные домишки. Эрих прошел вперед, а через десять минут вернулся и проводил группу в полуразрушенный сарай. Внутри оказались диван, стол и несколько стульев. Этот сарай служил летней комнатой. Кемпферы вошли, плотно прикрыв за собой дверь. Вита села на диван, а остальные уселись за столом на стульях, сложили на стол автоматы и стали снимать кители, чтобы почистить их. Через минуту пришла пожилая женщина. Она принесла хлеб, молоко и домашнюю колбасу. Женщина посмотрела на Виту, перекрестилась и, ничего не сказав, ушла.

— Не обращай внимания, — сказал Вите Эрих. — Моя тетка не может спокойно смотреть на людей в черной форме. Я ей объяснил, что вы свои, но старуху не перевоспитаешь.

— Понятно, — улыбнувшись, ответила девушка. Она отрезала большой кусок хлеба, Алекс налил ей большую кружку молока, и Вита, схватив ее, выпила залпом почти половину.

— Люблю я домашнее молоко, — произнесла она и, отломив толстый кусок колбасы, добавила: — А колбасу домашнюю люблю еще больше.

— Поправиться не боитесь? — в шутку спросил Алекс.

— Нет. Я голода боюсь, — не задумываясь ответила Вита, и все с сожалением посмотрели на молодую девушку, которая знает, что такое голод.

Вскоре лесной брат ушел на станцию. Наступил тихий вечер. Вита лежала на диване, а остальные разместились на досках. Тетка принесла им одеяла и пару бутылок вина. Все ждали, когда вернется Эрих. В два часа ночи дверь сарая закрипела, и в темноте Вита услышала голос лесного брата. Вен встал, зажег керосинку, и вскоре все члены группы сидели за столом и слушали Эриха.

— В Австрию проскочим, это не проблема — я договорился с машинистом. Поедем в дизельном отсеке, там никто не проверяет. Правда, машинист денег попросил, а я ему их пообещал.

— Ничего, рассчитаемся, — успокоил его Вен. — Давай, говори дальше.

— В Лице поезд загонят после разгрузки в тупик. Там выйдем, нас встретит группа друзей.

— Кто такие? — нервно спросил Санчес.

— Это люди Ромула.

— Ха, бывшие нацисты! — воскликнул Алекс.

— Как нацисты? — удивился Бой.

— Ну, те, кто пострадал от власти. Они совершили преступления против рейха, и их лишили всего. Отсидели в лагере, а теперь живут в Австрии и тоже пытаются противостоять. Да только за ними ни одного стоящего дела, — объяснил Вен.

— Да, — согласился Эрих, — но других сейчас по всей стране не найдешь. За один сегодняшний день тысячи человек арестовали. По телевизору передали, что более двухсот лидеров сопротивления расстреляно на месте. А те, у кого была найдена наша литература, сейчас в лагере. Завтра и их публично расстреляют — ночь дали на объяснения. Кто соврет невразумительно, откуда у него запрещенные книжки, — погибнет. Все поняли, что власти пытаются найти вас. Виту каждую секунду по телевизору показывают, говорят, что она террористка № 1. Украла из института препарат и пытается отравить весь воздух на планете.

— Надо же, какую ерунду придумали, идиоты, — возмутилась Вита.

— Группа Ромула сама предложила помочь. И это единственный выход. Все они считаются информаторами, это так, но люди Ромула разослали своих бойцов по приграничным городам, чтобы те сообщили нам: они кровью клянутся, что помогут Вите и ее группе.

— Что ж, может, и вправду эти Ромулы хотят доказать, что они люди, — вздохнул Санчес.

— По телевизору показывают, что перекрыли границу в Чехии и даже в Швейцарии. Кругом одни эсэсовцы, — добавил Эрих. — А тетка смеялась, как увидела Виту по телевизору, — они в комнате с подружкой отдыхают. Так сразу с чердака двустволку деда покойного достала.

— А подруга-то у нее надежная? — спросил его Бой.

— А как вы думаете: у этой женщины дочку забили до смерти, мужа на заводе погубил, а сына призвали в отряд очищения и через три дня в гробу привезли.

— А дочь за что?

— Красивая была. Два пьяных эсэсовца ее в машину посадили, изнасиловали, а когда она обо всем рассказала в полиции, пришли к ним домой да при всех дубинками до смерти... Брат мой тогда вступился, его — из пистолета. В рапорте написали, что он с топором на них бросился.

— Да, Эрих, ты извини нас. Мы не знали, — с сожалением произнес Санчес.

— Ладно, не это сейчас главное. У меня есть план.

— Говори, — резко сказал ему Вен.

— Сегодня в ратуше проходила алмазная выставка. Деньги за проданные бриллианты в банк не отвозили, оставили там же, в павильоне. Но управляющий поставил усиленную охрану — пять человек.

— Пять? — усмехнулся Бой.

— Да.

— Одному, что ли, сходить? — спросил он и посмотрел на Вена.

— Не расслабляйся, — осек его командир. — Дальше говори, Эрих.

— В общем, там и бриллианты, и вырученные деньги. Выставка работала до десяти вечера, народу было много, продали достаточно, причем это же бриллианты, они дорого стоят. Ни один банк не принял их деньги — после восьми вечера все банки сдаются под сигнализацию, а может, просто считать такую кучу не захотели...

— Понятно. Нам и камушки пригодятся, и рейхсмарок там, похоже, много... — задумавшись, произнес Вен. — Все, сегодня ночью идем!

— Да, а оттуда сразу в поезд. Он в пять утра уходит.
— Не перекроют дорогу?
— Врядли. Она и так перекрыта, кругом посты. Только откуда военным знать, что в дизельном отсеке место есть? Правда, там шумно—двигатель работает.

— А откуда ты все это знаешь?—спросил Санчес.

— Ну, в общем, есть несколько человек, которые тоже желают поучаствовать. Все равно все мы не вынесем. Они мне и предложили.

— А кто они?

— Уголовники, судимые за кражи. К сопротивлению отношения не имеют. Они сами хотели, но у них и оружия мало, и опыта такого нет.

— Понятно. Подумаем,—ответил Вен.

— А что думать? Нужно идти. Уже три часа ночи, а поезд пять уйдет!

— Хорошо. Давай сделаем так. Виту и Санчеса сейчас отведем и спрячем в поезде, а сами пойдем в ратушу. Оттуда—сразу к ним вернемся,—предложил Вен.

Все согласились. Группа вышла из сарая и быстро зашагала к станции. Через двадцать минут Эрих притащил толстого грязного машиниста. Тот был слегка выпивши, но, увидев столько важных эсэсовцев, вмиг протрезвел. Он открыл дизельный отсек и спрятал там Санчеса и Виту. Вен с остальными кемпферами и примкнувшими к ним уголовниками пошли к ратуше. Бандиты, увидев эсэсовцев, сразу перепугались, но когда поняли, что они идут на одно дело, споро выполняли все команды «оберфюрера СС» Вена.

— Ну что, как начнем?

— Давай, как всегда, —внаглу! Вон черный «мерседес» стоит. Угоняем его и в нем подъезжаем к центральному входу, выходим, строим всех по стойке смирно и расстреливаем на месте.

— Ты стрелять не торопись, может, свяжем, и все, —предупредил Вен.

— Хорошо!—согласился Бой.—Свяжем, и все.

— Давай погоняй машину!—приказал Вен скуластому.

Через пять минут Вен с товарищами подъехал к ратуше. Ему навстречу вышел начальник охраны и, сначала вскинув руку, потом («с наглой рожей», как сказал Бой) попросил документы. Вен спокойно показал удостоверение, после чего прошел в здание ратуши. Он построил охрану хранилища и произнес:

— Вы в курсе, что в этом районе действует отряд сопротивления?

— Да, — ответил начальник охраны.

— А почему же вы втроем охраняете такую сумму? Хотите отдать деньги террористам?

— Нет, у нас ее двое — на улице.

— Понятно. И вы думаете, что сможете отстоять все это?

— Конечно, нет. Если нападут, тут уже ничего не поможет, — ответил один из охранников.

В дверь вошел Бой и знаком показал Вену, что охранники на улице блокированы.

— Хорошо. Подойдите к стене и отвернитесь, — приказал охранникам Вен.

— Зачем? — удивился начальник охраны. Вен перевернул автомат, выданный Эрихом, и спросил:

— Жить хотите? Это ограбление!

— Ничего себе! — возмутился охранник. — А можно еще раз ваши документы посмотреть?

Вен улыбнулся и протянул ему свое удостоверение.

— Оберфюрер, если вам нужны деньги и камни, мы их и сами отдадим. Не убивайте нас! Или вы действительно террорист?

— А ты как думаешь? — спросил его Вен.

— Я думаю, что руководству страны очень нужна личная сумма. Вот вас послали. Это не первый раз происходит. А мы, естественно, скажем, что на нас напали более ста человек. Вы только по стенам постреляйте и нас свяжите потом. А так мы вам сейчас все отдадим.

— Хорошо. Вот этот штурмбанфюрер вам поможет, — Вен показал на скуластого.

Начальник охраны кивнул головой, взял стоящую рядом тележку, как будто специально приготовленную для

ограбления, и прошел в хранилище. Отключил сигнализацию, погрузил в тележку мешки с деньгами, взял два кейса с бриллиантами и вернулся к Вену.

— Вот, — спокойно произнес толстый мужчина. — Хватит или еще раз сходить?

Все эсэсовцы и уголовники взяли по мешку. Вен взял оба кейса. Внимательно пересчитал мешки, хлопнул по щеке охранника и произнес:

— Разрешаю вам взять один мешок, но — только один. А побьете себя и свяжете сами. Понятно?

— Так точно! — ответил охранник и вытянулся по стойке смирно.

Вен с группой сел в машину и поехал к вокзалу. По пути высадили помощников-уголовников. Один из них все возмущался:

— Ну на кураже! Зашли! Взяли! Во работают люди!

Но Вен не реагировал на его слова. Он посмотрел на Боя, сидевшего за рулем, и тот понял, куда нужно ехать.

Вскоре заново опьяневший машинист второй раз за сутки протрезвел от обилия эсэсовских чинов. Он, открыв тайное место в дизельном отсеке, впустил в него высокопоставленных гостей. Утром, когда поезд тронулся, машинист все ломал голову: кто у него в пассажирах? То ли настоящие сотрудники СС проводят тайную операцию, то ли переодетые террористы? Чтобы успокоиться, он еще добавил алкоголя, и дежурный по станции решил заменить его. В поезд сел новый машинист. Он ни о чем не знал. Его пьяный товарищ уснул и забыл, а может, и побоялся предупредить его.

На границе специальный психолог посмотрел в глаза машинисту и разрешил выехать в провинцию Германии — Австрию.

6. Из Германии в Болгарию

Первые полчаса никто не обращал внимания на шум двигателя. Через час бойцы, закрывая ладонями уши, пы-

тались спрятаться от этого грохота. Лишь Вита спокойно переносила шум мотора. Девушка, как и все, ехала молча. Чтобы что-то сказать, нужно было кричать, но от этого начинала сильно болеть голова. Кемпферы терпели, ожидая прибытия в Австрию.

Через четыре часа поезд загнали в тупик на станции Лиц. Прошел час, за ним второй, но никто не открывал машинное отделение. Новый машинист не знал, что там находятся люди. Он спокойно пошел на вокзал и просидел все оставшееся до обратного пути время в баре. Перед обратной дорогой к нему подошли двое мужчин и поинтересовались по поводу тайных пассажиров, но машинист объяснил им, что в этот день он никого не брал и ни с кем не договаривался о тайном вывозе людей из Германии.

Поезд тронулся и поехал обратно в Хауценберг. Расписание соблюдалось четко. Четыре часа в одну сторону, затем перерыв и — в обратный путь. Вечером поезд вернулся в Германию. Машинист загнал состав на запасной путь и сменился. На его место заступил тот самый машинист, что утром был перепуган и пьян.

В этот день по телевизору передавали, что в Германии активизировалось сопротивление. Восставшие кемпферы, получив поддержку СССР, пытаются устроить в стране переворот. Всем без исключения предписывалось сообщать о каждом подозрительном происшествии и неизвестных людях.

Пьяный машинист отоспался, заступил в вечернюю смену, получив за свою выходку строгий выговор от руководства. Он долго не мог прийти в себя и считал, что легко отделался. Его сменщик, сам того не зная, переправил людей в Австрию, а там их встретили соратники по оружию. Так думал машинист, он не знал, что группа переодетых сотрудников СС до сих пор находится в машинном отделении. Машинист спокойно прошел все кордоны и пограничные посты, везя своих гостей снова в Австрию.

Отряд, спрятанный в машинном отделении, не понимал, что происходит. К шуму бойцы привыкли, но находиться почти сутки без воды и еды оказалось сложно. При-

быв в город Лиц, машинист спокойно перегнал поезд на запасной путь и хотел было уйти отдохнуть, но в последний момент решил заглянуть в машинное отделение, проверить, не осталось ли после утренних пассажиров мусора. Он открыл заблокированную дверь и увидел перед носом ствол автомата. Скуластый Бой не задумываясь ударил его в челюсть, и машинист, потеряв сознание, упал в тамбуре. Он открыл глаза, когда отряд уже покинул поезд, и так и не понял до конца, что именно произошло.

Спрятавшись в ремонтном цеху железнодорожной станции, Вен распределил деньги. Он приказал каждому взять по максимуму, то есть столько, сколько человек сможет унести в карманах. Затем он выбрал из кейсов бриллианты и поделил их поровну на каждого. Вите достались три приличных камня. Девушка завязала их в носовой платок и аккуратно спрятала в боковом кармане кителя. Единственную сумку — с боеприпасами и оставшимися деньгами — нес Бой, остальные должны были для мобильности идти налегке. Вен отправил Алекса за продуктами и рассчитался с Эрихом, дал ему целый мешок денег. Лесной брат, взяв свою долю, покинул группу и тайно вернулся в Баварский лес к оставшимся лесным братьям. Перед этим он заехал к родственникам, дал каждому приличную сумму, а остальные деньги положил на счет. Этот человек был вне подозрений и даже считался немного сумасшедшим. Власти обратили внимание на то, что Эрих быстро разбогател, но ничего не узнали, поскольку лесной брат ушел в отряд Юнгера. От товарищей, встретивших его в лесу, он узнал, что их командир создал два быстрых отряда. Одни пошли в Чехию, а другие уже находятся в Польше и приближаются к границе с СССР. Все силы Германии были брошены вслед за ними. Даже Вернер не мог догадаться, что основной отряд, в котором находилась Вита, — вовсе не тот отряд, что встретился с ними в лесу. Эти отряды помогли Вите и Вену: уходя от погони, они оставляли следы, по которым ориентировались все группы поиска СС.

Среди отряда Ромула тоже оказался информатор. Эти люди часто говорили о преданности сопротивлению, но

один человек в тот же день доложил гестапо о том, что в Австрию на поезде отряд не прибыл. Нацисты были уверены, что террористы идут к границе с СССР, а оттуда, пройдя по территории России и переправившись через Черное море, они легко попадут в Турцию, а дальше в Палестину. Все силы СС были сконцентрированы в Польше. Трассы, грунтовые и лесные дороги были перекрыты постами. В малонаселенных районах и пригородах Варшавы прочесывался каждый дом. Юнгер с первой группой шел именно в Варшаву. Там у него было много друзей, и там, в старом городе, можно было легко затеряться. Вторая группа задержалась в Чехии и путала следы в пригороде Праги.

Рейхсфюрер СС Вернер Эш был уверен, что пражская группа — отвлекающий маневр. Он решил не терять на нее время и бросить все силы на захват той группы, которая продолжала пробиваться в Польше к границе с СССР. Эш покинул Германию и в тот же день прибыл в Варшаву. Поднял там все подразделения и приказал усилить границу с Россией. Этот человек чувствовал, что скоро схватит всех, но больше всего ему хотелось встретиться с Витой. Последние две ночи он только о ней и думал, он хотел уничтожить ее, но сам себя успокаивал, придумывая разные способы допроса: от самого лояльного с конфетами и шампанским до жестокого ломания рук.

Ночью группа во главе с Веном вышла на окраину города, в порт. Спрятавшись на грузовой барже среди ящиков, кемпферы спокойно доплыли по Дунаю до города Маутхаузен. Утром они попытались связаться с местным подпольем и, узнав о происходящих там событиях, нашли лодочный ангар и остановились в нем.

— Представляете! — начал говорить Вен. — Лесные братья сейчас водят эсэсовцев и всю полицию Чехии и Польши за собой. Все уверены, что мы прорываемся в СССР.

— У нас есть время, нужно воспользоваться им, — спокойно ответил Санчес. — Нужно найти машину и ехать к границе с Венгрией. Там у меня есть свои люди. Надеюсь,

их не взяли и они нам помогут. Нужно найти служебные машины СС. Пока мы с документами и в этой форме, мы можем как-то спрятаться.

— Сомневаюсь, — возразила Вита. — Рейхсфюрер Эш видел меня и знает, что у нас есть документы «Легиона Гиммлера». Наверняка об этом знает каждый полицейский.

— Да, — согласился Санчес. — Вернер не дурак, он не станет делать упор на форму. Он понимает, что раз мы в ней засветились, значит, по логике вещей, мы должны ее снять и сделать другие документы. Мы нарушим ход его рассуждений — мы останемся эсэсовцами. Если проколемся, тогда изменим внешность, и форму, и документы.

— Я не возражаю, — согласился Вен. — К тому же у нас нет возможности изменить паспорта и удостоверения сейчас. На это нужно время и люди. Здесь, в Австрии, сделать подделку сложно.

— Я предлагаю другое, — задумчиво произнесла Вита. — Давайте купим хорошую одежду, дорогой автомобиль, но удостоверения на всякий случай оставим. Если кто захочет проверить, покажем удостоверения СС. Даже Вернер не сразу сообразит, что мы сняли форму, но при этом продолжим идти как особая группа СС. Никто не заберет у нас оружие, а постовые не станут связываться с тремя оберфюрерами СС.

— Идея хорошая, но как нам купить одежду? — спросил Вен. — Нужно выйти к людям. Мы все равно засветимся.

— Бой, сходи в ближайшую палатку и купи каталог. Там все — и одежда, и автомобиль, и даже украшения. Выбирать буду я, — строго произнесла Вита, посмотрела на кемпферов и добавила: — Всем. А то у вас со вкусом что-то непонятное. Кроме того, всем нужно постричься и побриться.

— Но где? — возмущился Вен.

— Не волнуйся, я все устрою.

Вита вышла из ангара, осмотрелась, увидела большую белую виллу на берегу реки и решила сходить туда в сопровождении Санчеса. Но Вен не стал рисковать и приказал идти к вилле всей группой.

Алекс первым вошел в здание и обнаружил, что в доме никого нет, кроме прислуги. Пожилая женщина с радостью приняла группу СС и стала угощать их чаем. В это время вернулся Бой с каталогом. Вита открыла первую страницу и, увидев номер телефона, позвонила в службу доставки. Вежливая девушка ответила ей, и Вита, сказав, что желает потратить много денег, попросила ее заказать присвоить гриф особой срочности. Полчаса она выбирала для каждого одежду, а через час к вилле подъехал черный «опель» представительского класса и мини-автобус с коробками.

За сто рейхсмарок прислуга перенесла все коробки с одеждой в дом, расплатилась наличными и вынесла представителю компании пакет с деньгами. Тот пересчитал их и обнаружил лишнюю тысячу, но прислуга объяснила ему, что это за внимание и быструю доставку.

Еще час Вита раздавала каждому бойцу одежду. После долгого переодевания кемпферы спрятали форму СС в багажнике автомобиля и уехали с виллы. Прислуге дали еще тысячу рейхсмарок, чтобы она не звонила и не сообщала об их визите, но женщина честно исполнила свой гражданский долг и сразу сообщила о странных эсэсовцах куда надо.

Черный «опель» подъезжал к границе с Венгрией. В это время Вернер Эш с группой «Божественных воинов» прочесывал старую Варшаву. Ему доложили, что в Австрии группа СС переделалась в гражданскую одежду и потратила много денег. Рейхсфюрер не сразу воспринял это сообщение как сигнал опасности, но все же попросил местные службы СС города Маутхаузена проверить еще раз всю информацию и показать продавцам одежды фотографии Виты и членов группы ее сопровождения. На это понадобилось время. Австрийские спецслужбы потратили два часа, пока не выяснили, что женщина очень похожа на Виту. Они сразу сообщили об этом Вернеру, и тот, не понимая, что происходит, приказал задержать автомобиль. Вита и ее группа сейчас в Австрии, но куда они пойдут дальше? В Чехию, в Венгрию или уйдут в тихую Швейцарию? Все его действия в Польше — лишь погоня за тенью. Никто не

мог доложить ему, что здесь в Польше кто-то видел похожую девушку. Все задержанные рассказывали о группе вооруженных парней, женщин среди них не было. Вернер быстро сел в самолет и, взяв с собой два взвода спецподразделения СС, полетел в Австрию. Он выбрал ближайший к указанной вилле город, где был аэропорт. Этим городом оказался Лиц. Рейхсфюрер пересел на вертолет и в сопровождении еще трех вертолетов полетел за группой Вена. Он приблизительно вычислил маршрут террористов и понял, что группа, скорее всего, будет переходить границу в Раттерсдофе. Совсем рядом находился венгерский город Кесег. Именно там в последнее время активизировалось подполье. Причиной тому был концлагерь, находящийся в пригороде этого городка. Все жители или работали там, или когда-то сидели в нем. Власть они не поддерживали и жили самостоятельно, зная, что дальше лагеря их не сплут. Вен и Санчес не думали об этом. Они мчались по свободной трассе, и их никто не останавливал. Приказ о задержании черного «опеля» был непонятным, так как никто не знал его номера. Машину только купили и должны были поехать за регистрацией, но вместо этого автомобиль мчался по дороге с огромным ценником, приклеенным к боковому стеклу. Все постовые видели, что этот автомобиль только что куплен, и считали, что его просто перегоняют владельцу. Его не задерживали и еще по одной причине: на «опелях» такого класса ездили в основном представители власти или очень богатые люди Австрии. И тех, и других останавливать было опасно.

А Вернер летел на вертолете и рассматривал на карте границы Австрии и Венгрии. Подумав, Эш решил, что кемпферы могут все же уйти в Чехию: там и страна потише, и ненавидящего нацизм народа больше. Рейхсфюрер из вертолета лично обзванивал все пограничные посты. Начал он с погранзастав, граничащих с Чехией, и постепенно спускался по карте вниз, приближаясь к постам Австрии.

Из командного домика на границе с Венгрией выбежал солдат и сообщил дежурному офицеру о срочном вызове. Капитан пограничной службы поднял трубку и, услышав

приказ рейхсфюрера о закрытии границы и задержании всех выезжающих машин, посмотрел на черный «опель», уже проехавший венгерский пост. Он достал из кармана скомканные рейхсмарки и доложил, что подобная машина уже пересекла границу с Венгрией и поехала по трассе по направлению к городу Чепрег. Офицер отдалил трубку от уха, услышав редкостную брань, но тут же приблизил ее и принял приказ рейхсфюрера об организации погони совместно с венгерскими пограничниками. Вернер злился на себя, понимая, что его уже в который раз обвели вокруг пальца. Он спросил пилота, как быстро они сумеют долететь до города Чепрег, и тот сообщил, что только до ближайшего пограничного поста с Венгрией им придется лететь два часа. Группа вертолетов с рейхсфюрером была в другом конце страны, подлетала к австро-чешским постам. По приказу Вернера все вертолеты резко развернулись и полетели в Венгрию. Военные машины и группы преследования также получили приказ следовать в эту страну.

Погруппа Вена не поехала в Чепрег, кемпферы приняли решение задержаться в приграничном городке Кесега у друзей Санчеса. Они свернули с трассы в небольшой лес и через полчаса приехали в поселение бывших заключенных. Машину спрятали в сарае, забросав ее сеном, а группу отвели к небольшой роще и там, подняв кусты и дерн, спрятали в хорошо оборудованных землянках.

За последние два дня Вита и все члены группы сильно устали. Утомительное мотание в поезде из Германии в Австрию и обратно, затем баржа, трюм, забитый коробками, между которыми можно было лишь сидеть, — все это сказывалось на самочувствии и настроении. Вен принял решение выделить один день на отдых, чтобы с новыми силами прорваться через Румынию в Болгарию. Именно такой маршрут они разработали и обсудили. После сытного обеда вся группа отдыхала в прохладных землянках, а Вернер прочесывал трассу и все населенные пункты от Кесега до Чепрега и не понимал, куда в этот раз исчезла группа террористов. В поселение, где спряталась груп-

па Вена, оперативники СС приезжали трижды, заходили в каждый дом, заглядывали в погреба и в первый свой приезд чуть ненадкулись на «опель». Ко второму приезду СС местные механики уже перекрасили машину в белый цвет, испачкали, помяли и поставили у дома старосты на самом видном месте. На вопрос, чья это машина, отвечали, что ее два дня назад бросили пьяные австрийские офицеры, и все жители поселка подтверждали это и показывали одно и то же место, где якобы нашли дорожную машину.

Вернеру доложили о белом старом «опеле», но он занимался проверкой других подобных машин, найденных на окрестных стоянках, и приказал не отвлекаться на ненужные машины. Он даже не мог представить, что за два часа кто-то сумеет перекрасить и так изменить машину. У рейхсфюрера был четкий план сверять номера кузова и двигателя, но черных «опелей» в Венгрии оказалось слишком много. Почти каждая национальная община имела такой автомобиль. Поиски не давали результатов, и Вернера это сильно раздражало. Он не мог понять, как обычные люди без специальной подготовки умеют так прятаться и уходить от преследования.

Наступила тревожная ночь. Каждые полчаса Эшу докладывали о неожиданных перестрелках в разных концах Германской империи. Отряды Юнгера свирепствовали в Польше и Чехии, в самой Венгрии произошли три мощных взрыва. В Будапеште взорвали главное здание рейхсканцелярии, разрушили мост через реку Тиссу и пустили под откос поезд с прибывшими из Чехии подразделениями СС. В два часа ночи Вернер связался по телефону с канцлером Германии Эрихом Гопфом. Выслушав рейхсфюрера СС, глава государства приказал усмирить неожиданно начавшийся всплеск террористической деятельности. Он послал на помощь Эшу элитные подразделения абвера и почетный легион «Мертвая голова». Вернер решил взять в кольцо Венгрию и не обращать внимания на то, что происходит в соседних провинциях. Он чувствовал, что Вита здесь, что она никуда не ушла, лишь затаилась на время. С рассветом эта особо опасная террористка выйдет из сво-

его логова и обязательно засветится. Рейхсфюрер приказал каждому, кто узнает или заметит Виту и сообщит об этом, давать большое вознаграждение. Он пообещал даже выполнять любые просьбы ответственных граждан, вплоть до освобождения родственников из лагерей.

А Вита в эту ночь спала в землянке под теплым одеялом. Она так устала за последние дни, что, поев, сразу уснула. Под утро девушка увидела странный сон. Она стояла в пустыне, а рядом ходил Вен. Девушка сразу узнала его по походке и голосу. Вен что-то рассказывал ей, но в свисте ветра слова его растворялись, и до Виты долетали лишь обрывки — непонятные слова, отдельные звуки. Девушка шагнула ему навстречу, но, увидев, что у Вена нет лица, моментально остановилась. Она громко спросила:

— Вен, что стобой?

Но юноша ничего не ответил. Слова Виты также растворились в шелесте ветра. Он снова обернулся, и Вита, увидев белое пятно вместо лица, испуганно отступила назад.

— Не бойся! Я доведу тебя до Иерусалима! Будут говорить о моем предательстве, не верь! Я единственный, кто действительно хочет разрушить это проклятье! — в наступившей тишине зазвучал голос Вена.

— Кто ты? — закричала Вита.

— Ты меня знаешь! Весь мир меня знает! Я вернулся, чтобы спокойно уйти. Это не твоя вендетта, это искупление моего греха.

— Где твое лицо? — истерично закричала Вита. — Я боюсь!

— Оно под маской, и ты скоро увидишь его, — ответил Вен и рассыпался, словно был сделан из песка. Ветер подхватил песчинки и унес их далеко в пустыню.

Вита открыла глаза.

«Какой непонятный сон, — подумала она. — Что он значит? В последнее время все сны и видения что-то означают или подсказывают. Что может быть с Веном? Может, он и вправду скрывает свое настоящее лицо. Может, он предатель и в последний момент убьет меня, когда весь мир Германии задрожит в страхе. Вряд ли... Но почему маска?»

Что это значит? Кто он такой, если его знает весь мир? А может, все это от усталости? Здесь слишком большие подушки, может, я просто неудобно легла и эти кошмары от недостаточного прилива крови к мозгу? Такое часто бывает, и не стоит сейчас на все обращать внимание. А может, я волнуюсь за Вена потому, что он мне нравится? Обратная реакция. Такое тоже случается. Не буду гадать. Нужно привести себя в порядок и идти к ребятам. Интересно, что на этот раз нам приготовил Вернер? И что за ночь придумали мои верные кемпферы?»

За завтраком девушка спросила Вена, почему он все время такой мрачный и никогда не улыбается.

— А чему радоваться? Вся Германия за нами гонится! — ответил кемпфер. Но девушку этот ответ не устроил. Она и раньше отмечала его бледность и пыталась поймать на его лице проявление эмоций. Последний сон не давал ей покоя. В полумраке землянки на лице Вена Вита ничего особенного не заметила, но при солнечном свете, выйдя на улицу, она увидела, что лицо Вена живет как бы отдельной от всего тела жизнью. Строгие черты лица и бледный оттенок кожи сейчас скрывали все то, что раньше нравилось девушке.

Через два часа пришел старый мадьяр и рассказал, что на соседнем поле стоит небольшой самолет, на котором летает один из преданных людей сопротивления. Он распыляет над полями удобрения и в два часа дня будет ждать кемпферов на поле. В назначенное время группа уже стояла у небольшого самолета, с недоверием косясь на излишне веселого и словоохотливого пилота.

— Ребята! Я вас до самой Румынии доброшу, — кричал им летчик. — Конечно, немного потрясет, но ничего, зато — быстро.

Первым залез в самолет Санчес. Он осмотрелся и, взглянув в иллюминатор, одобрил «этажерку»:

— Нормально, все поместимся.

Самолет сделал круг над полем, пролетел над лесом, едва не касаясь макушек старых елей. Впереди, за местом пилота, было два пассажирских сиденья, за ними неболь-

пное пространство, где разместились Вен, Алекс и Бой. Санчес и Вита сели на пассажирские места. После того как самолет взлетел, Виту охватил ужас. Она видела, как дрожит крыло. Под ее ногами что-то скрипело, и казалось, что самолет сейчас развалится на части. Пролетев над лесом, самолет свернул к огромному желтому полю и, спустившись еще ниже, полетел над ним.

— На такой высоте нас ни один локатор не увидит! — крикнул пилот. Вита и Санчес с трудом улыбнулись в ответ, понимая, что отдали свои жизни в руки камикадзе. Самолет пролетел над морем, обогнул небольшой городок и, поднявшись чуть выше, свернул к большому темно-синему лесу.

— Там вообще никого не бывает! — крикнул пилот, но в это время самолет догнали три вертолета со свастикой.

— Летим спокойно, не суетитесь! — крикнул летчик. — Не знаю, откуда они взялись, но попробую от них уйти.

Пилот повернул самолет к полю и включил разбрасыватель удобрений. Эсэсовцы в вертолетах увидели, что самолет опыляет поле, и не стали преследовать его. Они улетели вперед к трассе, ведущей к Будапешту. Через полчаса самолет с группой Вена подлетел к озеру Балатон, снизился и полетел практически касаясь колесами воды. Вита молча наблюдала за озером, видела вдалеке рыбацкие лодки и белые дома на берегу. Вода была совсем рядом. Вита уже привыкла к треску мотора и скрежету старого фюзеляжа. Санчес тоже сидел молча и смотрел в иллюминатор на воду. Вскоре озеро кончилось, и самолет, набрав высоту, полетел к границе с Румынией. Через полчаса летчик приземлился около небольшой деревушки в поле. Залил полные баки топлива и полетел дальше.

День прошел быстро. Вита, уже ничего не опасаясь, задремала, прислонив голову к спинке сиденья. Ее укачало легкое покачивание самолета, но, уже находясь в этой дреме, она неожиданно почувствовала пристальный взгляд. Девушка открыла глаза и увидела рядом вертолет со свастикой. Около пилота сидел Вернер и пристально смотрел

на нее. Узнав Виту, он злобно ухмыльнулся и, покинув сиденье рядом с пилотом, пересел к пулемету, установленном у открытой дверцы вертолета. Увидев, что он перезарядил оружие, Вита закричала:

— Это Вернер! Прячьтесь! Он нас увидел!

Пилот резко накренил самолет влево, и первая пулеметная очередь прошла мимо. Затем летчик ушел вправо и оказался под вертолетом в недоступном для выстрелов и обзора положении. Вертолет на мгновение замер на месте, затем зашел в хвост самолету. Вторая очередь оторвала от самолета часть хвоста. Летчик с трудом справлялся с управлением. Самолет бросало из стороны в сторону, поэтому Вернер Эш не мог точно прицелиться. Вита, увидев его залитые злостью глаза, почувствовала звериную ненависть этого человека. Он наслаждался погоней и был рад, что наконец отыскал правильную группу. До Виты оставался один шаг, но именно этот шаг оказался самым трудным.

После нескольких мощных очередей рули управления отказали, и самолет начал медленно падать. Летчик пытался его выровнять, но ничего не получалось. Очередные пули пробили обшивку, разбили стекло и попали в двигатель. Мотор несколько раз всхлипнул и заглох. Пилот повернулся к Санчесу и спокойно спросил:

— Ну что, садимся?

— А сможешь? — нервно спросил кемпфер.

— Пилотаж — моя профессия. Это же не вертолет! Вот если бы его подбили, он бы сразу рухнул, а у меня крылья есть. Сейчас дотянем до какой-нибудь поляны.

— Эй, Санчес, — со злостью крикнул Вен. — Почему не стреляешь? У тебя же автомат в руках!

Санчес опомнился, перезарядил оружие и, выставив ствол в разбитое окно, выстрелил по приблизившемуся вплотную вертолету. Вернер не ожидал этого. Он думал, что этой группе не удалось провезти оружие через границу, поэтому они и не отвечают на выстрелы. Приказав пилоту приблизиться, он практически подставил вертолет под огонь, и Санчес, естественно, не промахнулся. Шаль-

ная пуля убила пилота, и вертолет закружился на месте, потеряв управление. Вернер пересел к штурвалу и попытался выровнять машину. Он оттолкнул убитого пилота, а затем открыл дверь и вытолкнул его тело за борт ногой. Пока рейхсфюрер справлялся с потоками ветра и умирлял вертолет, вспоминая, как это делается, два вертолета сопровождения временно отстали от самолета, пытаясь как-то помочь Вернеру. Рейхсфюрер махал им рукой, показывал, чтобы они преследовали террористов, но его жесты понимали как знаки о помощи. Эш все-таки посадил вертолет у реки на песок. Машина долго не могла прижаться к земле и, заглушив двигатель, упала с метровой высоты на пляж. Лопасти вертолета врезались в песок и погнулись. Вернер быстро выскочил из разбитого вертолета, пересел в другой и продолжил преследование.

Кемпферы же удачно приземлились на небольшой поляне. Летчик сумел вырулить на коротком лесном пятнышке. Бойцам повезло — самолет, проскочив ровную полосу земли, подпрыгнул на кочке и повис на пружинящих кустах орешника. Никто сильно не пострадал. Вита отделалась ссадиной на руке и небольшой шишкой. Ее она получила, ударившись головой о сиденье летчика. Покинув самолет, бойцы сразу ушли в лес. Летчик знал эти места и повел группу в обратную сторону — к озеру. Именно там находился штаб отряда сопротивления «Балатон».

К утру они прибыли в расположение отряда. Накормив, их посадили в катери и отвезли на соседнюю закрытую базу. Там Вита и Санчес остались ждать, пока Вен и остальные проводили собрание кемпферов и объясняли новому отряду, куда им нужно идти. В тот же день Вита, проспав всего два часа, под прикрытием почти двадцати человек села в автобус, переодетая в деревенское платье. Рядом сидели другие женщины — автобус вез крестьянок на работу в поле. Впереди автобуса и следом за ним ехали машины прикрытия. В них находились остальные члены группы Вена. Переезжая от одного поля к другому, автобус приближался к границе.

Вернер же продолжал двигаться вперед — он не смог предвидеть, что группа Вена вернется на несколько километров обратно. Рейхсфюрер перекрыл все дороги, прочесал лес, но группа террористов снова растворилась. От этого Вернер Эш потерял сон. Он уже не мог злиться и орать. У этого человека кончились силы. То, что он всегда делал мастерски: ловил, выслеживал врага, — сейчас не получалось, и он не мог понять главного: как им удастся уходить от него. Рейхсфюрер сменил за два дня все свое окружение. Он думал, что кто-то информирует террористов о его передвижении, но и это не помогло. Вен со своей группой ушел из видимости, потерявшись в лесу. И на самом деле в этот день Вен ехал по опушке того же леса, не заезжая вглубь. Кемпферы сопровождали автобус, в котором среди активных членов сопротивления ехала Вита. Девушка сразу поняла, что эти женщины не крестьянки: у каждой под платьем было спрятано оружие, а выражение глаз было сухим и озлобленным — все говорило о том, что в любой момент «крестьянки» готовы вступить в бой.

К вечеру автобус проехал уже несколько населенных пунктов и остановился в небольшом поселке, где все жители уже второй день веселились — играли свадьбу. Виту и членов группы спрятали до утра на огромном сеновале. На рассвете отряд продолжил движение. Автобус много раз останавливали, но почти без сопротивления кемпферы приближались к границе. Там, в Румынии, уже другие бойцы — с новыми машинами и одеждой — ждали Вена и его людей. В городе Шаркад, на одном из постов у самой границы, молодой полицейский начал приставать к одной из девушек, ехавших с Витой в автобусе. Он небрежно обнял ее, но, почувствовав у нее за поясом пистолет, отскочил в сторону. Офицерик попытался выхватить оружие, но сидящая на соседнем месте девушка сделала это быстрее. Промаяхнуться в тесноте автобуса было невозможно. Полицейский упал, вывалившись из автобуса на землю. Услышав выстрел и увидев падающего напарника, к автобусу поспешили несколько пограничников. Началась перестрелка. Бой и Алекс, забежав в автобус, схватили Виту и

увели в свою машину. Автобус с девушками, охранявшими Виту, сорвался с места, на полной скорости снес пограничные ограждения и, отстреливаясь, помчался вглубь Румынии. Находившиеся на посту отряды полиции практически в полном составе бросились в погоню на машинах и мотоциклах. На пограничном разъезде осталось несколько солдат. Увидев, что граница пуста, Вен с группой спокойно проехали через посты в Румынию. Они показали удостоверения сотрудников СС и сообщили, что преследуют автобус. Преодолев опасный участок, кемпферы свернули с главной дороги и помчались к назначенному месту в город Гьорак. Их встретили, пересадили в другие машины и отвезли на небольшую птицефабрику, расположенную на окраине этого городка.

Узнав о прорыве границы, Вернер бросил все силы в погоню за автобусом. Через час его нашли и остановили. Рейхсфюрер приказал выстроить уцелевших террористок надороге. Он прошел вдоль строя и, убедившись, что Виты среди них нет, молча ушел к своей машине. Вернер вызвал несколько человек из департамента особого дознания и уже через три минуты знал, что Вита из автобуса ушла перед самой границей. Ее сопровождали бойцы сопротивления, и с ними она, скорее всего, прошла через брошенный пограничный пост. Подняв в небо десять вертолетов, Вернер приказал обследовать всю пограничную зону Румынии, включая сто километров вглубь страны. Но это была уже другая страна.

Румыния считалась провинцией Германии, но на нее давно махнули рукой. Эта страна поставляла во все немецкие города отпетых мошенников и других нежелательных членов общества. Промышленность в этой стране работала слабо, люди жили в основном за счет нацистских дотаций и пенсий. Человек в форме в этой стране встречался крайне редко. Все здесь уважали закон и в родной Румынии не воровали. Зато соседние провинции с ужасом вспоминали о набегах воров, тащивших все подряд. Украсть что-нибудь немецкое считалось обычным делом, каждый с детства принимал это. Заработать или создать собственный бизнес по-

лучалось крайне редко. В основном люди жили тем, что перепродавали ворованное. Но, несмотря на низкий уровень жизни, подполье в этой стране было очень сильным. Румыны не сотрудничали со спецслужбами и казнили каждого, кто просто разговаривал с ээсовцами или местной армией, присягнувшей Германии. Тех, кто хотел заработать на доносах, казнили показательно и жестоко. В первые годы рождения румынского сопротивления власти пытались противостоять и даже арестовали нескольких лидеров, но со временем власть перешла в руки подполья. Когда-то Вен помог освободить двух лидеров Румынии, причем сделал это на территории Германии, когда арестованных по этапу доставляли в один из концлагерей. После этого каждый член румынского подполья считал Вена не просто соратником, а лидером всей мировой армии сопротивления, противостоящей нацизму.

Находясь на фабрике, Вен рассказал румынским лидерам, что им нужно срочно пройти через их страну и попасть в Болгарию. Болгарские организации народного подполья уже были информированы Веном, к тому же там же у Санчеса были свои агенты и тайные явки. Болгария, в прошлом славянская страна, после захвата нацистами несколько раз поднимала восстания и даже отвоевывала часть страны, но так или иначе все их старания заканчивались поражениями. Несмотря на это, власть в стране держало подполье. Румынские лидеры связались с болгарскими кемпферами и совместными усилиями стали разрабатывать план переправки Вена и его группы через их страны в Турцию.

Через пару часов на фабрику прибыло еще несколько человек. Они привезли карту страны, где отмечены были зоны, еще неподконтрольные кемпферам, те, где подполье контролировалось властями. Кутру план переправки немецких бойцов был разработан.

По территории Румынии и Болгарии решили ехать на специальном правительственном поезде. Кроме специального вооружения этот поезд был оборудован пуленепробиваемым стеклом и имел уникальную систему торможения вне рельсов — на тот случай, если дорога впереди будет

взорвана. С помощью этой системы поезд не перевернется, а лишь плавно съедет в сторону. Спереди и сзади к бронепоезду, замаскированному под обыкновенный пассажирский состав, были прицеплены вагоны с крупнокалиберными стрелковыми установками. Их мощь была убедительна: на расстоянии километра одна установка могла сдерживать приближение трех самолетов, а медленные вертолеты были для стрелка самой легкой целью.

На рассвете состав угнали из депо и поставили его на станции. У вагонов, как и положено, стояли проводники — все они были членами румынского подполья. Через час состав был укомплектован стрелками и автоматчиками — бойцами сопротивления, все ждали Вена. Через несколько минут после окончания погрузки на вокзал приехал человек и объяснил, что на станции Вену и Вите появляться опасно. Он попросил остановить поезд на пятом километре дороги, сразу после моста через реку Кришц-Негру. Оттуда поезд уходил в горы Кодру-Мома, что способствовало более легкому передвижению по стране. На равнине поезд могли догнать, как по трассе, так и по соседним железнодорожным веткам, а в этих горах дорога была одна. Далее кемпферы должны были двигаться через Трансильванию к Карпатам, а потом спуститься на равнину Бэрэгани, оттуда прорваться в Болгарию. Самое трудное — перейти через границу. В этом месте у нацистов был учебный лагерь и достаточно солдат, чтобы блокировать весь район.

Сразу за мостом поезд остановился. Отряд Вена сел в него, и без особых трудностей террористы проехали в горы. Вернер в это время прочесывал приграничные районы. Через полчаса после того, как бойцы сопротивления ушли, нацисты проверили фабрику и обнаружили их следы.

Все специальные группы поиска были направлены в этот район, но отряд уже поднялся на поезде в горы и растворился в утреннем тумане. Район прочесывали самолеты, вертолеты и кинологи с собаками. Собаки вышли к мосту, но там, у железной дороги, потеряли следы отряда. Рейхсфюрер догадался, что террористы сели на поезд.

Он вернулся на станцию и устроил жестокий допрос всем служащим и начальству. После недолгого сопротивления работники станции рассказали об украденном поезде, его вооружении и о том, как румынское подполье угнало его из депо. Если бы не следы, обрывающиеся у железнодорожного полотна, Вернер бы подумал, что поезд — это очередной отвлекающий маневр террористов. Но на этот раз он был уверен, что Вита с бойцами прячется именно в нем. По его приказу подняли всю эскадрилью люфтваффе, и десятки самолетов полетели по пути следования бронепоезда. Через десять минут летчики доложили, что они видят состав из трех вагонов, но не могут его атаковать из-за постоянных туннелей и выступов скал.

Около двух часов самолеты, прибывшие с Вернером, ждали появления поезда на равнине, поэтому, как только он выехал из горной местности в Трансильванию, на беглецов напали с воздуха. Румынские стрелки и автоматчики были готовы — о том, что нацисты знают о захвате состава, им доложили с вокзала по радию. Знали они и о количестве самолетов — эскадрилья, с приказом на уничтожение. Вернер Эш уже не хотел допрашивать Виту, он хотел убить ее и поставить точку в этом затянувшемся преследовании. Потом останутся мелочи — прочесать все провинции и уничтожить все подполья и отряды сопротивления. Добить их одним мощным ударом. Он решил, что после этого в стране восстановится порядок, а недовольные еще не скоро поднимут свои головы.

Поезд выехал на равнину и, набирая скорость, помчался к Карпатам. Там было множество тоннелей и узких проездов между скалами — там можно было укрыться. Но до Карпат было еще далеко, а здесь, в открытом поле, на поезд напали самолеты, хотя... Появившийся над поездом противник неожиданно для себя попал под плотный обстрел крупнокалиберных пулеметов. Орудие, стоявшее на первой платформе, прикрывало поезд спереди и с левой стороны, а стоящий на последней платформе пулемет не давал возможности нападать сзади и справа. Учитывая, что вагоны были бронированы, отряд Вена, пополненный

румынскими кемпферами, чувствовал себя спокойно. Поэтому бойцы, приоткрыв пуленепробиваемые окна, стреляли по самолетам из автоматов. В первом налете истребители сумели обстрелять поезд, но уже во втором заходе самолеты противника встретили сильное сопротивление и рассеялись. Объединенные усилия пулеметов и автоматов позволили открыть эффективный прицельный огонь по приближающимся целям. Один из самолетов задымился и, спикировав, разбился в нескольких метрах от железнодорожного полотна. Большинство летчиков люфтваффе, увидев разбившийся самолет, улетели из зоны обстрела. Лишь два истребителя все еще заходили на поезд и, пролетая над ним, раз за разом прицельно сбрасывали бомбы. Мощные взрывы вырывали комья земли и разбрасывали гравий по насыпи, но железнодорожное полотно оставалось целым. На следующем заходе оба самолета, попав под плотный обстрел, были сбиты. Первый самолет сам вошел в мертвую зону — он наварался на пули крупнокалиберных пулеметов и разлетелся в воздухе на куски. Второй самолет задымил еще на подлете к поезду. Он загорелся и, пытаясь сесть на поле, зацепился крылом за дерево, перевернулся и взорвался от сильного удара о землю. Вернер, узнав об уничтожении трех самолетов, лично вылетел навстречу поезду террористов. До этого рейхсфюрер СС побывал на небольшой станции, где приказал перекрыть составами все пути, чтобы блокировать проезд в карпатские туннели. Теперь же, зависнув на вертолете над поездом, Вернер приказал открыть по нему огонь управляемыми ракетами. Десятки ракет ударили в броню вагонов, но поезд выдержал эти взрывы. Пулеметчики с платформ поезда, заметив вертолеты, перевели весь огонь на них. Для ведения огня ракетами вертолетам приходилось надолго зависать в воздухе, где они теперь стали легкими целями. Тем более что пули кемпферов с легкостью пробивали их обшивку и баки. Рядом с вертолетом Вернера почти одновременно взорвались две машины, от мощного взрыва «вертушку» рейхсфюрера отбросило в сторону. Он приказал пилоту отлететь в сторону и связаться с самолетами, но летчик не успел этого

сделать. Несколько пуль попало в лопасти его вертолета, и машина, потеряв управление, закачалась в воздухе, задержалась из стороны в сторону, а затем самостоятельно начала набирать высоту. Вернер видел, как под ним один за другим взрываются вертолеты. Он кричал в рацию летчикам, чтобы они отходили, но никто его не слышал. Пилот главного вертолета и сотрудники личной охраны рейхсфюрера почти силой заставили Вернера надеть парашют и покинуть неуправляемый вертолет, набравший большую высоту.

Поезд уходил в карпатские тоннели, а Вернер, плавно спускаясь на парашюте, видел его искореженные от выстрелов вагоны и злился оттого, что не смог остановить его. На последней станции перед перевалом румынские отряды сопротивления обеспечили поезду свободный проезд. Лишние составы убрали, не обращая внимания на сопротивление небольшого отряда сотрудников СС. Солдаты, оставленные рейхсфюрером для охраны затора, очень поздно заметили передвижение поездов на дальних путях, а когда сумели пробраться к ним, поезд отрядом Вена уже промчался мимо станции.

Вернера подобрал уцелевший вертолет спецподразделения СС, и рейхсфюрер приказал направиться к Бухаресту, чтобы мобилизовать там все силы СС и перекрыть границу провинции. Пролетая над Карпатами, он увидел опасный участок железной дороги и приказал спуститься к нему, чтобы взорвать. В этом месте дорога проходила у подножия скалы и в нескольких метрах от рельсов уже начиналась пропасть. Даже если учитывать, что поезд оборудован специальным механизмом торможения при сходе с рельсов, все же в этом узком месте над пропастью система не успеет сработать, и бронированный эшелон упадет в пропасть. Вертолет Вернера осторожно приблизился к скале. Два солдата спецгруппы прыгнули на железную дорогу и установили под рельсы заряд, затем они по веревочной лестнице вернулись обратно. Вертолет отлетел в сторону, чтобы не попасть под обстрел пулеметов поезда, в это время появившегося из туннеля.

Увидев, что поезд приблизился к заминированному месту, Вернер нажал на кнопку пульта управления взрывателем. Но поезд как ни в чем не бывало промчался дальше. По непонятной случайности взрыва не произошло: может, солдаты поторопились и что-то перепутали, а может, как подумал Вернер, это мистическое предзнаменование. Он понял, что простыми методами поезд остановить нельзя. Рейхсфюрер приказал срочно лететь в Бухарест, чтобы организовать три рубежа охраны вдоль всей болгарской границы, и одновременно обратился в тайное общество «Ди Махтубер дер Велт» — «Власть над миром» — за помощью. Эта нацистская организация, созданная Наследником сразу после войны, отслеживала все аномальные явления и контролировала всех экстрасенсов в стране. После того как бомба, заложенная под рельсы, не взорвалась, Вернер не стал ругать солдата за ошибку. Рейхсфюрер знал, что тот десятки раз собирал этот заряд и не мог допустить оплошность.

В тайном обществе «Власть над миром» восприняли сообщение Вернера очень серьезно. Рейхсфюрер и раньше докладывал о появившейся девушке и о том, что вскоре предстоит исполнить завещание Наследника. Члены общества соглашались с Вернером и старались расшифровать предсказания фюрера, но реальные руководители страны относились к словам рейхсфюрера с усмешкой. Получив сообщение из Бухареста, хранители тайн создали специальную группу и отправили ее на помощь Вернеру.

Вита почувствовала опасность. Она, задремав в мягком вагоне, вновь увидела странные видения, а в одном из них появились люди в черной форме. Они несли за собой такой же черный шлейф, который расползлся, окутывая дорожки, по которым они прошли. Мир изменялся, эти люди управляли всем: и сознанием, и окружающей природой. Вита в своем сне пыталась спрятаться, найти убежище, но сила людей в черной форме притягивала ее, срывая защиту и отбирая энергию. Вдруг кто-то огромный и сильный схватил Виту за руку и вытащил ее из этого захваченно-

го тьмой мира. В своем спасителе Вита угадала черноволосого юношу, позже она поняла, что это Вен, но его лица девушка вновь не рассмотрела. Его лицо уже было в сознании Виты, оно как-то выглядело, но вспомнить его черты не получалось. Во сне девушка понимала, что это другое, совсем не настоящее лицо Вена, но никак не могла разглядеть и запомнить знакомые черты. Вен продолжал уводить, спасать ее от черных людей. Он шел вперед и не оборачивался. Его сильные пальцы мертвой хваткой сжимали ее нежную руку. Вита не пыталась вырваться, она покорно шла за Веном, но с каждым новым шагом чувство опасности нарастало.

Вдруг поезд качнуло, и Вита, несильно стукнувшись головой о стекло, открыла глаза. Тут она и увидела, как пристально, немигающим взглядом смотрит на нее сидящий напротив Вен.

— Что-то случилось? — поинтересовалась девушка.

— Нет, — ответил юноша.

— А что вы на меня так смотрите?

— Мы уже на «вь»?

— Нет, можно на «ть», но почему ты так пристально смотрел на меня?

— Ты очень красиво спала. Я посмотрел вокруг: на ребят, на Санчеса. Ты всех очень красиво одела. Эти бойцы совсем не похожи на солдат, им бы гулять в красивом парке с девушками, отдыхать в ресторанах и медленно проезжать на шикарных машинах по центральным улицам. А они стоят у окон с автоматами и ждут очередного нападения. Вот я посмотрел на них и задал себе вопрос: за что они сражаются? И сам себе ответил: за то, чтобы настало прекрасное время. Чтобы нас никто не ловил, чтобы мы могли спокойно жить и работать. А что для этого нужно? И тут я понял: нужно отвезти тебя в Иерусалим — Несуществующий город. Тогда все мы, да и они тоже получают свою мечту: женятся и будут, встречаясь семьями на Рождество, вспоминать, как когда-то сражались за свободу. Но все это лишь мечта, и единственный человек в мире, от кого зависит ее исполнение, — это ты, Вита. Вот я и смотрел на тебя,

думал: неужели в этой девушке есть сила, которая поможет нам изменить мир?

— Ну и как, есть сила-то?

— Есть. Я ее почувствовал, увидел. Все, что я смогу, — сделаю. Погибну, но до последнего вздоха буду рядом с тобой. Помогу дойти в любую точку на планете, куда ты укажешь.

— Спасибо. Я верю тебе, но мне почему-то кажется, что у тебя есть и другое лицо — второе. Ответь честно, кто этот человек, что живет в тебе?

— Он тоже за тебя и хочет помочь! Но назвать его имя я пока не могу. Скоро сама узнаешь.

— Хорошо. Спасибо за то, что честно признался.

— Пожалуйста. Ладно, я пойду проверю ребят. Скоро Карпаты закончатся, и нам нужно будет прорываться по равнине Бэрэган к болгарской границе.

— На поезде опасно.

— Знаю. Кстати, ты на лошади ездить умеешь?

— Да, умею. Еще в институте научилась — ходила с девчонками на ипподром и там каталась.

— Это хорошо. Отдыхай, возможно, скоро придется пересесть на лошадей. Тут на равнине много лесов, и, скорее всего, придется пробираться через них. По радиации передают, что Вернер на грани срыва. В этот день многие эсэсовцы встали в строй простыми солдатами — всех их разжаловал Эш. А некоторые, особо хорошо проявившие себя, получили высокие звания. Сейчас люди готовы пойти на все, чтобы нас поймать или убить. Немцы проснулись, забыли о лени и вялости. В такой обстановке лучшие человеческие качества начинают работать, а в таком состоянии эти люди очень страшны. Члены румынского сопротивления сообщают из Бухареста, что арестовали практически всех подпольщиков, а многих расстреляли. Но ребята все равно стараются нам помочь: предлагают дойти с проводниками до Дуная. А за этой рекой уже Болгария — там Вернер свой горб сорвет.

— Почему? — удивилась Вита.

— Из-за СССР.

— А при чем тут СССР?

— Болгария еще в ту войну, начатую в сорок первом, была на стороне Германии, но это славянская страна. Русские внедрили в нее сотни агентов и создали тысячи организаций. Вполне возможно, что даже руководители этой провинции являются членами партии и тайными агентами КГБ. Поэтому Вернер делает все, чтобы мы не попали в Болгарию. В этой стране он окажется один, ну максимум с теми, кто по его приказу придет из других провинций. Но и это малые силы, вряд ли они остановят нас там, в Болгарии. Эта страна стала болотом. Там все исчезает, растворяется и никто не может получить четкий ответ. Нам там ждуть, но граница Румынии и Болгарии проходит по Дунаю. Кроме того что река широкая и открыта с воздуха, так на ней еще и стоит немецкая речная флотилия. Пройти сложно, да и дойти туда теперь не очень легко. Единственный выход — по лесу на лошадях.

— Сообщи своим друзьям, пусть сразу, как только мы проедем Карпаты, готовят лошадей и встречают нас в первом же лесу. А поезд пустим дальше, чтобы он отвлекал внимание, — предложила Вита.

— Хорошо. Я тоже об этом подумал, — согласился Вен.

— Если мы переправимся через Дунай, Вернер ничего в Болгарии делать не станет. Он устроит серьезную засаду дальше. Перекроет Черное море и Турцию, — произнес Санчес. Он случайно проходил по поезду и, услышав серьезный разговор, задержался в купе Виты.

— Что ты предлагаешь? — спросил его Вен.

— В Болгарии отдохнем и постараемся связаться с русскими. У меня есть выходы на спецслужбы СССР. Без них практически невозможно пройти через Турцию и Черное море. А в Сирии и Палестине для передвижения нужно иметь мощный отряд охраны. Особенно в Сирии! Там полулюди и полужвери — «Ди Хальблейтэ», потомки генетических мутантов и разных экспериментов. Все они делят Сирию на свои зоны. Если пройдем одних, то с другими могут быть проблемы. Их невозможно подкупить или уго-

ворить. Это звери, и они не любят чужаков на своей территории.

— Зато есть плюс. Вернеру со своими людьми тоже там не пройти, — произнес Вен.

— Нет. СС они боятся. Эти люди не раз травили их и уничтожали, — ответил Санчес.

— Слушай, а может, стоит опять в форму эсэсовцев переодеться, — предложил юноша.

— Это хорошая идея. Я постараюсь устроить в Болгарии и новую форму, и документы, — ответил старик.

— Но, — возразила Вита, — до Болгарии еще нужно дойти! Наверное, нас на выезде уже ждут танки, самолеты и артиллерия.

— А что ты предлагаешь? — спросил девушку Вен.

— Я предлагаю связаться с проводниками, если такие есть, и выйти из поезда еще в гористой местности. Затем пешком выйти к лесу и дальше на лошадях до Дуная. А там будем думать, как переправиться, если все перекроют.

— Все перекрыть невозможно, — ответил Санчес. — Попробую, может, мне удастся к Дунаю вертолет вызвать.

— Нет, его собьют. У них сейчас знаешь какие самонаводящиеся ракеты — будет лететь за тобой, пока не взорвет, — возразил Вен. — Но то, что нужно выйти раньше, еще в горах, — это правильно. Так и сделаем. Я пойду сообщу болгарам по радиации и назначу место встречи в прикарпатском лесу. Там пересядем на лошадей и постараемся незаметно, пока пустой поезд будет мчаться, уйти к самой границе.

— Давай связывайся с подпольем, чтобы лошадей готовили. А я пока всем ребятам расскажу о плане, — предложил Санчес.

Около двух часов подряд поезд выходил из одного туннеля и исчезал в следующем. Вита сидела у окна и пыталась вспомнить второе лицо Вена из своего сна. Это второе лицо, словно заноза, впилося в сознание девушки. Ей казалось, что она знает и много раз видела его. Этот второй человек был настолько близок и известен ей, что Вита представляла его каждый раз по-новому и никак не могла вспомнить истин-

ные, четкие черты лица. Что-то все время мешало ей. Появлялись непонятные, незнакомые детали, они перечеркивали сложившееся из воспоминаний лицо, и Вита отказывалась от уже нарисованного и старалась восстановить его, начиная все сначала. Непонятные жесты, мимика, произношение подсказывали и приближали к раскрытию тайны этого спрятавшегося в Вене человека, но каждый раз что-то мешало, стирало, перемешивало все воспоминания, превращая их в общую серую массу. Второе лицо Вена оставалось недостижимым и напоминало лишь дрожащее серое пятно, сложенное из разных неустойчивых бликов. Вита хотела крикнуть, спросить Вена, заставить его снять с себя маску и показать настоящее лицо, но понимала, что таким способом ничего не добьется. Девушка постаралась успокоиться и не думать о таинственном лице и бледной неэмоциональной маске.

Поезд проваливался в темноту туннеля и вырывался к свету. Частая смена света и тьмы напоминала бегущее время. Девушка представляла, что точно так же проходит мимо нее жизнь. Ночь сменяет день, и наоборот. А туннели продолжались. Некоторые из них были долгими, и свет, наступавший в промежутках между туннелями, казался короткими днями. Еднями.

Вскоре к Вите подошел Вен и позвал за собой. Девушка вышла из купе. В темноте очередного туннеля поезд остановился, кемпферы вышли, взяли оружие наизготовку и направились к далекому просвету. Машинист поставил рычаг на максимальную скорость, пустил поезд по рельсам и выпрыгнул из него на полном ходу. Грохочущий состав скрылся в темноте. Наступила тишина. Вен зажег факел, взял Виту за руку, посмотрел ей в глаза и произнес:

— Пошли. Скоро мы выйдем из тьмы к свету.

Девушка, всматриваясь в насыпанный вокруг железно-дорожного полотна гравий, пошла вперед. Она осторожно ступала, чтобы не споткнуться о шпалы. Санчес, Бой и Алекс шли рядом, а несколько человек из румынского сопротивления и машинист ушли вперед.

В темноте туннеля Вита впервые почувствовала странную силу Вена: он был уверен в каждом шаге и слове. Де-

вушка пыталась рассмотреть его в свете факела, но дрожащие по стенам тени отвлекали. Кроме этого приходилось смотреть подноги, чтобы не оступиться.

Вскоре Вита увидела свет в конце туннеля. Она остановилась, не понимая, что с ней происходит. Сначала подобное чувство появилось у нее в поезде, когда туннели казались ей долгими ночами, а короткие промежутки света — днями. Теперь в ее душе появились тревога и смещение. Вита попыталась осознать, что она делает и зачем рискует жизнью. Понимание того, что она спасает мир, не укладывалось в сознании, а то, что от ее действий зависит будущее миллионов людей, — тем более.

«Все это какой-то неправильный сон! Выдумки! — говорила она себе. — Почему я должна идти?»

— Ты Избранная. У тебя есть дар, и его силу подтвердили многие события, — ответил ей Санчес.

— Вы что, мысли читать умеете? — немного обиженно спросила Вита.

— Умею, но не всегда отвечаю на них.

— Хорошо. Тогда ответьте, что происходит?

— Вы единственная, кто сможет лишить Третий рейх тайной силы. Вы же сами это увидели и рассказали нам.

— Да, но это были лишь видения.

— В вас верят все, и вы, Вита, единственная, кто может это сделать. Сейчас в вас рождаются сомнения, и это нормально. Не обращайте внимания на них и идите к намеченной цели. Прошу вас! — взмолился Санчес.

— Да. И я тоже прошу, не останавливайтесь на полпути, — добавил Вен. — Посмотрите, сколько народа из сопротивления арестовано, многие расстреляны. Все это потому, что нацизм пытается спасти себя, понимая, что его власть пошатнулась и висит на волоске. Если вы остановитесь — все будет кончено! Наступит очередная победа нацистов, и мир умоется кровью новых невинных жертв!

— Но я стараюсь понять...

— Не нужно стараться! Нужно смело идти к цели и ничего не бояться!

— Хорошо, Санчес. Я буду сильной и дойду до Несуществующего города.

Вита увидела, как у выхода из тоннеля остановились румынские кемпферы.

— Что? Нас встречают?

— Нет. Вряд ли, — ответил Вен. — Пошли. Нужно быстро дойти до леса, там нас ждут. — Вен махнул рукой, и вся группа побежала за ним к выходу.

Покинув туннель, отряд еще метров двести пробежал по путям и, свернув в сторону, стал спускаться по пологому склону. Вниз скатывались камни, сбитые сапогами бойцов. Вита, шедшая впереди, уворачивалась от них, стараясь не попасть под обвалы. Внизу показалась дорога. Отряд перешел через нее и стал спускаться дальше. Около часа продолжался опасный и утомительный спуск. Вскоре румынские кемпферы привели отряд в новый туннель. Когда бойцы наконец прошли его, они увидели начинающийся у подножия гор лес.

Оказавшись на лесной тропе, отряд, аккуратно пробираясь сквозь густые заросли и бурелом, направился к назначенному месту. На небольшой полянке их встретили местные бойцы сопротивления.

Первое, что удивило Виту, — проводники. На огромных лошадях сидели мальчишки. Старшему было около пятнадцати, а младшему лет десять. Вита поинтересовалась, зачем в столь опасное дело вовлекать детей, и Санчес ответил, что эти ребята лучше всех знают лес и могут легко обойти все засады. Девушка ничего не ответила, лишь внимательно посмотрела на этих бесстрашных ребят. Ей подвели коня, Вита легко запрыгнула на него и, взяв в руки поводья, посмотрела на остальных. Бойцы отряда сели на лошадей и медленно поехали по лесу за мальчишками-проводниками. Через час они выехали на лесную дорогу — по ней поехали немного быстрее, затем снова свернули в чащу, замедлив ход.

В это время вырвавшийся из последнего тоннеля поезд снес все заграждения и на большой скорости помчался по равнине Бэрэген. Рейхсфюрер сидел за рулем своего «хорь-

ха». Без помощников и адъютантов он лично объезжал все устроенные заслоны. Увидев поезд, он остановился и приказал открыть прицельный огонь. Первыми загрохотали пять бронемашин: из установленных на них мощных пулеметов полетели разрывные пули. Два полка специальных отборных войск румынской армии открыли огонь из автоматов. Со стороны небольшого поселка громким эхом откликнулись зенитные орудия. Три мощных пушки были установлены у дороги и бронбойными снарядами встречали поезд.

После первого же удара от состава в разные стороны полетели листы брони, потрескавшиеся пуленепробиваемые стекла и щепки от внутренней обшивки и вагонной мебели. На мгновение огонь стих, и все решили, что поезд останавливается, но это впечатление оказалось обманчивым из-за клубов дыма, окутавших состав. Поезд продолжал набирать скорость и сносил все заслоны из бревен и машин.

Вернер, увидев, с какой мощью прорывается поезд, приказал взорвать рельсы. Мощный взрыв вывернул рельсы и шпалы из земли и разбросал их по насыпи. Поезд домчался до места разрыва и, слетев с рельсов, проехал еще несколько десятков метров по гравии. Затем поезд вынесло в поле, где он перевернулся и взорвался. Огонь охватил весь состав, а черный дым и копоть закрыли солнце.

Вернер недовольно посмотрел на пылающий поезд и приказал по радиации срочно вызвать все ближайшие пожарные команды. Он внимательно смотрел на огонь, пытаясь увидеть, как внутри заживо сгорают его враги. Прибывшие пожарники объяснили, что на тушение уйдет не меньше часа — взорвались баки с дизельным топливом, а это новое экономичное топливо потушить водой невозможно. Для этого пожарным понадобилась пена и специальная машина. Рейхсфюрер приказал использовать все, что есть, и вызвать из ближайших городов специальную технику и пожарные вертолеты. Он хотел поскорее увидеть убитых кемпферов и Виту, но, когда поезд был потушен, ему доложили, что ни одного сгоревшего тела в нем нет. Вернер понял, что отряд сошел с поезда перед самым выходом из

туннелей. Он приказал собрать всех имеющихся бойцов и начать прочесывание лесов и населенных пунктов, находящихся в этом районе.

Отряд Вена продолжал движение. Ловкие мальчишки то вырывались вперед, то подгоняли тех, кто не желал быстро ехать по хлестким кустам. К вечеру отряд ушел далеко. Вернер даже не предполагал, что на лошадях можно так быстро уйти и преодолеть большое расстояние, — он продолжал гонять личный состав и заставлял проверять каждый подвал и погреб.

Наконец ближе к вечеру уставшие бойцы остановились на поляне, мальчишки организовали небольшой ужин и заварили крепкого чая, а через пару часов они подняли всех и заставили ехать дальше.

— Какие настырные. Не понимают, что у меня ноги устали, — возмутилась Вита.

— Терпи, девочка, — ответил ей Санчес. — Придет время, и ты еще понежишься в теплой ванне с бокалом вина, а пока нужно собраться с силами. Ребята молодцы — шустрые. Им румынские кемпферы сказали: «Если доведете отряд до Дуная, будете героями, и мы вас наградим». Здесь, в Румынии, быть героем сопротивления очень почетно, вот они и стараются. К тому же ночью идти спокойней.

— А мы не потеряемся в темноте?

— Нет, посмотри, они, как альпинисты в горах, лошадей страховочной веревкой связывают. Так что можно ехать и спать. Главное с лошади не упасть.

— Постараюсь, — ответила Вита и, усмехнувшись, запрыгнула на своего коня.

Мальчишки закопали костер, подождали остальных и повели отряд сквозь темный лес к реке Дунай. За Дунаем начиналась Болгария. Именно там бойцы отряда могли отдохнуть и спокойно прожить пару дней.

Вита привязала к руке уздечку и, закрыв глаза, ехала, слегка склонившись над седлом. Неожиданно где-то рядом закричала птица, и девушка, опомнившись, вдруг поняла, что лошадь стоит на месте.

— Приехали. До Дуная не больше километра, — крикнул ей Вен. Вита посмотрела на небо и увидела, что оно светлеет. Там, в темноте, рождался новый день. Тьма уступает место свету. Девушка вновь почувствовала странное ощущение, такое же, как в туннеле, и это чувство разогнало остатки дремы. Вита, спрыгнув с лошади, подошла к кобуре и, увидев Санчеса, спросила:

— Дальше куда? Как и планировали, через Дунай в Болгарию?

— Сейчас разведчики вернутся и доложат, что происходит на реке. Узнаем обстановку и решим, как нам переправиться. Пока можешь отдохнуть.

Вита села у огня. Ей дали кружку горячего чая и накрыли плечи курткой.

Вечером Вернер Эшпонял, что отряд Вена снова сумел обойти его. Он приказал прекратить все поиски и сконцентрировать все силы на Дунае. Именно там, на границе с Болгарией, он надеялся остановить отряд Вена. За ночь все военные и полицейские части, все спецгруппы были сконцентрированы на берегах Дуная, и когда разведчики Вена приблизились к реке, они увидели, что все подступы к ней перекрыты. Они вернулись в отряд и доложили Вену и Санчесу о том, как плотно нацисты закрыли границу по всему Дунаю.

Вен собрал всех кемпферов и задал один вопрос:

— Как можно проскочить через границу и засады, устроенные Вернером?

Все молчали. Неожиданно начал говорить Бой. Он вспомнил, как когда-то в юности они переправлялись через Эльбу в Виттенберге. Они прятались с аквалангом в бочку, а ее за веревку вытаскивали на другом конце реки. Все дружно засмеялись, но Санчес прислушался к словам скуластого. Он попросил румынских кемпферов пойти до ближайшего городка и позвонить в Болгарию по указанному им телефону. Санчес приготовил сообщение болгарскому подполью, и оно в этот же день дошло до адресата.

В этот же день аквалангист с болгарской стороны через тайный канализационный канал вошел в Дунай и сел в речную подводную лодку, которую использовали очистительные станции для зачистки дна в реке. Проплыв под водой несколько километров, аквалангист вошел в русло реки Арджеш, впадающей в Дунай, и уплыл в Румынию, где встретился с отрядом Вена. В подводной лодке мог находиться только один человек, и он должен был уметь ориентироваться под водой и управлять этим чудом техники. Переправить на ней людей было невозможно, об этом знали заранее, но болгарский аквалангист привез в лодке акваланги и подводные прорезиненные костюмы.

Первыми оделись Алекс и Бой. Санчес, Вен и Вита решили плыть вторым рейсом, но болгарин настоял, чтобы все плыли вместе. Он взял пять комплектов, как и попросил Санчес. Бойцы румынского сопротивления остались на родине. На другом берегу Дуная группу уже ждал специально созданный отряд охраны болгарских кемпферов.

Переодев всех в гидрокостюмы, Вен связал людей веревкой между собой и показал, как правильно держаться за подводную лодку. Бойцы вошли в воду и, крепко взявшись за защитные трубы лодки, стали погружаться в реку. Арджеш впадал в Дунай возле румынского города Алте-ница. Отряду предстояло под водой проплыть через весь город незаметно. Все получилось гладко, аквалангистов никто не заметил, за исключением старухи, набиравшей в реке воду. Увидев в глубине больших черных рыб, бабка перекрестилась и весь день не выходила из дому. Спецслужбы и отряды СС, находившиеся на берегах Арджеша, ничего не заметили. Они даже не могли представить, что в этой мелкой реке сможет проплыть подводная лодка и пять прицепившихся к ней человек. Болгарский аквалангист был опытным подводником и знал эти места. Он провел свой аппарат по самому дну и, проплыв через город, вскоре оказался в Дунае. С болгарской стороны в этом месте находился город Тутракан, но отряд Вена свернул вправо и поплыл в безлюдные места болгарского берега.

Еще до плавания под водой Санчес разработал замечательный план. Появление людей в пустынном месте всегда хорошо заметно, поэтому нужно было высадиться в оживленном районе. Подводная лодка чуть-чуть отплыла от города и остановилась у самого многолюдного пляжа. Аквалангист-проводник стянул гидрокостюм, первым всплыл на поверхность и вызвал специальный катамаран. На нем подплыли две симпатичные девушки, встретили аквалангиста и доставили его на пляж. Так по очереди девушки встречали появляющихся из воды бойцов и отвозили их к берегу. Там на лавочке всех кемпферов ждала новая одежда и документы. Вита вышла на пляж второй после Санчеса. Этот худой старик, приплывший на катамаране с двумя шикарными девушками, привлек всеобщее внимание отдыхающих. Стоящие на каждом шагу сотрудники СС также заметили его, но лишь позавидовали и посмеялись. Выход Виты также привлек внимание сотрудников СС и отдыхающих на берегу мужчин. Купальник девушке пришлось надевать под водой, а когда она взобралась на катамаран и его рассмотрела, то сильно застеснялась. Купальник был явно вызывающим и мало что прикрывал. Вита, выбравшись на берег, просто не знала, куда скрыться от сальных взглядов, и, увидев сидящего на берегу Санчеса, радостно подбежала к нему и надела приготовленное ей платье. Сотрудники спецслужб посмотрели на старика с недовольством, а Санчес, надев цветную рубашку и шорты, превратился в типичного пляжного старичка, в обыкновенного отдыхающего. Он улыбался во весь рот и специально смотрел на сотрудников СС, заставляя тех отворачиваться.

Рядом на песке загорали несколько крепких парней. Вита поняла, что это бойцы болгарского сопротивления. Все они были в темных очках, и лишь один снял их, когда увидел Виту. Он показал всем свои удивленные глаза, за что был одернут товарищами. Вита улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй. После того как на берегу появился Вен, к пляжу подъехали два дорогих автомобиля. Санчес и Вита селив в кабриолет. Вен, Алекс и Бой оделись

под огромным деревянным мухомором и поехали за ними на белом «мерседесе».

7. Из Болгарии в Сирию

Вернер понимал, что в Болгарии он вряд ли сумеет задержать группу Вена. Он ненавидел эту провинцию. Все болгары, начиная от руководства до рядовых сотрудников СС, казались ему хитрецами. Эти люди улыбались, отвечали на вопросы, но делали все по-своему. Рейхсфюрер каждый свой приезд менял начальников полиции и специальных отделов, но все равно не мог добиться четкого выполнения приказов. В этот раз он почти трое суток держал все службы в напряжении. Никто даже не намекнул ему, что группа Вена где-то засветилась. Один из полицейских узнал на пляже Виту — по фотографии. Он хотел сообщить начальству, но понял, что ее прибытие контролируют члены сопротивления, и не стал говорить о ней, испугался, что пострадает и ничего не докажет. Остальные болгарские эсэсовцы, возможно, узнали кемпферов, но сделали вид, что не заметили их. Все знали, как умеют мстить бойцы боевых групп подполья. Они жили в одной стране, бок о бок с теми, кто носил нацистскую форму, а рейхсфюрер приезжал редко. И если кто-то хотел угодить ему, сдать болгарских кемпферов, тому нужно было уезжать из страны вслед за Вернером, так как ни полиция, ни военные подразделения не могли гарантировать спокойствия предателям.

Вернер двое суток контролировал границу по всему Дунаю, на третьи сутки он понял, что Вита уже в Болгарии. Собрал преданных ему людей и отправился в Турцию. Именно там он решил устроить сотни засад и задержать наконец Виту. Турецкие власти не просто сотрудничали с Германией, они приняли все немецкое и с годами превратились из мусульманской страны в католический полевой лагерь Третьего рейха. Каждый житель этой страны имел отношение к армии — или служил, или работал в ее структурах. Вернер Эш решил именно в Турции перекрыть

дорогу к Иерусалиму, кроме постов на дорогах он призвал все морские суда и блокировал Черное море.

Вита с товарищами, уехав с пляжа, через два часа оказалась в трехэтажном особняке. Ее встретили, показали комнату, куда после обеда Вита ушла отдыхать. Она проспала почти сутки. Остальные члены группы также отдыхали все это время. В промежутках между сном и застольями к ним приезжали разные люди. За то время, что Вита шла к намеченной цели, ее имя и внешность стали известны каждому, кто ненавидел нацистов. Девушка всем любезно отвечала, а на серьезные вопросы говорила правду — то есть все, что думала: о том, что Германия скоро рухнет и все провинции обретут независимость, и многое другое. Ее слова радовали и руководящих работников, и простых бойцов болгарского сопротивления.

Единственным, кто не мог успокоиться, был Санчес. Он ворчал:

— Нельзя терять время на разговоры. Каждый день важен в этом пути, отдохнули, и нужно сразу идти дальше. Никто не знает, сколько дней мы потеряем в Турции, Сирии и Палестине.

Вита успокаивала его, отвечая, что с новыми силами группа пойдет в два раза быстрее. Вен все то время, пока отряд находился в особняке, мало разговаривал и почти не выходил из своей комнаты. Он встречался только с нужными людьми и обсуждал дальнейший путь, выискивая малонаселенную местность. Санчес был рядом и каждую минуту напоминал о том, что нужно уходить. Он как будто чувствовал беду, но не мог докричаться до своих уставших от постоянного преследования товарищей. Второй вечер с гостями затянулся — никто не хотел отпускать их спать. Именно в эту ночь, уже под утро, девушка увидела странный сон. Информация, появившаяся в ее сознании, настроила девушку на то, что самое страшное группу ждет впереди. Вита видела, как ее преследуют мутанты с длинными руками и мощными челюстями, утыканными огромными острыми зубами. Вита пыталась спрятаться, но эти создания находили ее везде, знали каждый ее шаг. Про-

снувшись, Вита сразу пошла к Вену и попросила его сегодня же покинуть дом и отправиться дальше. Девушка решила, что нужно скорее пройти намеченный путь, вернуться к мирной жизни и забыть весь этот кошмар. Вен ответил, что все готово, и машины, и группа прикрытия ждут. Просто он хотел дать ей немного отдохнуть, так как дальшеначинались самые трудные дороги.

Санчес, не теряя времени, связался с советскими резидентами в этой стране, и по специальному приказу из Москвы ему послали для прикрытия группу «Бета». Сразу после войны, в пятидесятых годах известный русский франкенштейн профессор Иванов проводил эксперименты по скрещиванию человека и обезьяны. Первые результаты ничего не дали. Он покинул страну и уехал в Африку, пытаясь там добиться нужных результатов, но и эти исследования оказались неудачными. Проект почти закрыли, а привезенных в Грузию обезьян держали в качестве доноров. Но прошло пятнадцать лет, и то неудавшееся потомство воспроизвело новый вид человека-обезьяны. Огромные шимпанзе, родившиеся без отклонений, во втором поколении родили миру нечто ужасное. Все потомство было собрано в специальную Сухумскую лабораторию, где профессор Иванов воспитывал и изучал их. Дети у обезьян были огромными, с мощной мускулатурой и неприхотливым вегетарианским желудком, при этом особи мужского пола оказались слабее женских. Женщины-обезьяны в среднем были в два раза больше человека — их средний рост оказался около двух метров. Эти разработки заинтересовали спецслужбы разных стран, в том числе и Германии. Но уникальность эксперимента обрушила все планы противостоящих стран. Для воспроизведения нужного потомства предстояло ждать как минимум десять лет, чтобы ребенок, родившийся от скрещивания обезьяны с человеком, вырос и дал своих мутировавших детей. В Советском Союзе к этому новому виду отнеслись с пониманием, а затем и с уважением, когда узнали, что из женщин-обезьян сформирован специальный отряд охраны. Девушки удивляли всех своей ловкостью и силой. В среде партийных

руководителей СССР считалось престижным иметь такую телохранительницу.

Именно отряд «Бета» из женщин-полуобезьян послали на помощь Санчесу. Старик рассказал об этом Вите. Та сначала испугалась, но позже успокоилась, поняв, что эти чудовища будут не нападать, а оберегать их от подобных им созданий. Вита знала про Сирию, заброшенную провинцию Германии. В этой стране все люди вымерли и им на смену пришли мутанты — дети тех, кто пострадал от ядерных взрывов, а также целое поколение подопытных, чьи родители прошли через концлагеря и химические исследования.

К полудню отряд Вена на микроавтобусе отправился в город Шумен. Их сопровождал автомобиль с болгарскими кемпферами. Далее отряд Вена должен был доехать до города Ямбол и, не заезжая в сам город, остановиться на даче, заправиться и дальше следовать к границе с Турцией.

Вернер был уверен, что отряд Вена пойдет к Черному морю. По воде на катерах можно было легко уйти от преследования. Рейхсфюрер это понимал и усилил контроль над всеми заливами и побережьем Болгарии и Турции. Но кемпферы сразу отказались от морского пути. Именно Санчес настоял на том, что море само по себе опасно. Нельзя в столь сложном и непредсказуемом пути выбирать ненадежные дороги. Сама стихия и открытое пространство моря могут помешать, остановить. К тому же Черное море контролировали сотни локаторов. Кемпферы выбрали другой путь — по суше. Он был длиннее, но зато менее опасный.

До города Ямбол отряд доехал без сопротивления и погони. Несколько раз на постах приходилось показывать документы, но они были сделаны чисто, и никто не заметил подделки. В пригороде Ямбола, на небольшой даче одного из членов болгарского сопротивления, отряд остановился и решил переночевать. К Санчесу прибыл автобус, из которого вышли красивые высокие девушки в легких летних платьях. Девушки были высокими, под два метра ростом, но со стороны казались хрупкими и нежными. Их симпа-

тичные лица располагали к общению. Вита, вспомнив, что она врач-исследователь, заговорила с одной из них. Девушку звали Оля. Она спокойно отвечала на вопросы и даже шутила, а Вита пыталась разузнать, каково в этой жизни быть получеловеком-полуобезьяной.

— Я об этом не думаю. Иногда вспоминаю, когда шерсть сбрываю, — ответила Оля и громко засмеялась.

— А как же пища? — поинтересовалась Вита.

— Ну, если я вам предложу съесть кусок коры, вы его съедите?

— Могу, но это неприятно.

— Вот так и мы можем съесть котлету, но листья деревьев, молодые побеги бамбука вкуснее. Бананы тоже ничего, но мы их не любим. Это слишком вызывающе.

— Надо же, — удивилась Вита, — у вас свои вкусы и даже нравы.

— Конечно, а мужчины у нас особенные. Они слабые, мы их жалеем, хотя иногда у некоторых девушек были замечены отклонения и они желали себе сильного мужчину.

— И чем все кончилось? — широко раскрыв глаза, спросила Вита.

— Мой дед шимпанзе Коля позвал из Африки своих друзей. Таких же, как он. Ну, в общем, нашли нашей девушке друга.

— Что, огромного страшного шимпанзе?

— А что в этом такого, он приходится некоторым из нас родственником. Вон, по моему, Любе он двоюродный брат.

— Да? — удивилась Вита. Она решила зайти в дачный домик кое-что записать, но не успела закрыть дверь, как услышала громкий смех. Вита выскочила и, сурово посмотрев на девушек, спросила:

— Вы меня разыграли? Наврали?

— Конечно. Извините нас. Мы всегда так шутим, когда кто-то первый раз видит нас и задает глупые вопросы. На самом деле мы почти обыкновенные. Мясо стараемся не есть, не приживается оно, тошнит нас от такой пищи, а в остальном все как у всех.

— Как-то странно высказали слово «почти».

— Ну да. Мы сильные, ловкие, умеем по деревьям бегать, жалко, что хвосты отрезали, — ответила Люба, и снова все засмеялись.

— Ладно, посмотрим, на что вы способны, когда пули засвистят над головой.

Улыбки девушек исчезли.

— Извините! — попросила прощения Оля. — Мы сделаем все от нас зависящее и не дадим вас в обиду. Мы знаем, у вас секретное задание.

— Да, у меня задание. Я тоже мутант, и я единственная могу войти в Несуществующий город. Если я это сделаю, тайная сила Третьего рейха рухнет, все провинции станут свободными, а СССР незачем будет готовиться к войне, так как воевать уже не с кем будет.

— Вы шутите? — удивленно спросила Оля.

— Нет, это правда.

— А что вы за мутант?

— Над моими предками проводили опыты по испытанию химических веществ, влияющих на работу мозга. Я, как и вы, результат экспериментов.

— Не может быть! — удивилась Люба.

— Может, — ответил появившийся из дома Санчес. — Все, что вы услышали, — секретная информация, и это правда.

Девушки, услышав это от непосредственного командира, вытянулись по стойке смирно.

— Собирайтесь скорее. У нас всего полчаса, — сурово приказал старик.

— Есть, — ответила Оля и, вернувшись к автобусу, стала выгружать из багажника большие сумки.

Санчес зашел в дом. Вита решила утолить свой интерес и серьезно, как ученый пообщаться с людьми нового вида.

— Оля, — обратилась она к девушке, — я закончила медицинский институт в Германии и занималась проблемой боли. Вы можете со мной серьезно поговорить?

— Хорошо, только вы никому не говорите, что вы немка, да еще и врач-исследователь. Мы все ненавидим таких

людей, и каждая из нас считает своим долгом убить исследователя, а особенно немку.

— Во-первых, я русская, а во-вторых, я никогда не экспериментировала на людях.

— Русская? — удивилась Оля.

— Да, и фамилия у меня Полянкина. Осталась от деда, полковника Красной армии.

— Извините. Теперь мы вас хоть на Луну доставим. Вы русская, да еще и весь мир спасаете. Третий рейх разрушить хотите. Я — ваша! Рассчитывайте на меня, — гордо произнесла Оля.

— Я тоже! — услышала Вита голос Любы. Она повернулась к ней, и девушка, уже переодетая в камуфляж, резким движением отсалютовала Вите.

— Я тоже! И я! — услышала Вита голоса девчонок из автобуса.

— Спасибо! Теперь никакой Вернер нам не помешает.

— А при чем тут Вернер? Это рейхсфюрер СС?

— Да. Самый главный эсэсовец. Он лично идет по нашим следам. Сейчас готовит очередную засаду. Пока нам удавалось обходить его преграды, но теперь он сильно разозлился. Этот неугомонный рейхсфюрер готовит что-то коварное.

— Вот и прекрасно! Убить Вернера Эша — это честь для каждой из нас. Именно он руководитель самой страшной, причинившей людям страдания службы СС. Он давно приговорен. Теперь у нас появится шанс за все с ним расчитаться.

— Какие вы страшные! Ну что ж, я за него заступаться не стану, — ответила Вита. Увидев появившихся из дома Вена и Санчеса, девушка подошла к ним.

— Все, Вита, едем, — произнес Вен. — Садись в автобус. По нашей информации, в Болгарии Вернер ничего не подготовил, ушел сразу в Турцию, но есть и не очень хорошие новости. Хранители тайны из Вевельсбурга послали за нами группу убийц. Это фанатики, и они ни перед чем не остановятся.

— А девочек предупредили?

— Санчес, сходи объясни задачу.

— Хорошо. Вы езджайте на микроавтобусе, а я за вами с девчонками поеду, — ответил старик.

Все сели в автобусы. Первой выехала на дорогу машина с болгарскими кемпферами.

В ней сидели четыре крепких парня с автоматами, и как только следом за ними выехал микроавтобус с Витой, из кустов соседней дачи раздались выстрелы.

— Давай обратно, к дому, — крикнул Вен. Бой сидел за рулем. Он резко развернул микроавтобус и заехал за высокий забор дачи. Рядом с ним находился Алекс. Он перезарядил автомат, открыл дверь, выскочил из машины и залег в траве на обочине. Микроавтобус вдоль забора вернулся к даче. Вита вышла из него и, пригнувшись, забежала в дом.

— Откуда здесь эсэсовцы? Кто нас предал? — со злостью закричал Вен. В это время из автобуса выскочили девушки. Они, переодетые в камуфляж, скрылись с автоматами в кустах. Через минуту где-то в стороне завязалась перестрелка. В дом вбежал Санчес и крикнул Вену:

— Нужно уходить! Эта стрельба привлечет внимание. Сейчас здесь появится полиция.

— Да, уходим, — ответил ему Вен.

Они снова сели в микроавтобус и, выскочив на дорогу, помчались к соседнему лесу. Санчес сел на заднем сидении и, приготовив автомат, внимательно следил за дорогой.

— Погони, кажется, нет. Что будем делать?

— Спрячемся в лесу и подождем остальных, — ответил Вен.

Заехав в густые заросли, кемпферы бросили микроавтобус и отбежали в сторону от него. Вен приказал всем укрыться на небольшой полянке, а сам вышел к опушке леса и принялся наблюдать за дорогой.

Через полчаса он увидел автобус, в котором сидели девушки и Алекс. Они заехали в лес и остановились около микроавтобуса. Вен подошел к ним, открыл дверь и спросил:

— Кто на нас напал? Выяснили?

— Нет. Мы никого не убили и не заметили, как они ушли. Какие-то странные люди. Постреляли из кустов и растворились, — ответил Алекс.

— Понятно! Это фанатики Хранителей! Их специальный отряд ликвидации. Теперь нужно быть предельно осторожными.

Он позвал Виту и Санчеса. Они сели в автобус группы «Бета» и поехали в город Малко-Тырново. Именно там Вен должен был встретиться с проводниками и разработать план перехода через Турцию. Впереди в легковой машине ехали бойцы болгарского сопротивления. К даче они подъехали не сразу — проверили соседние дома и придорожные кусты, но тоже никого не нашли. Неизвестные просто растворились. Санчес понял, что с этими фанатиками придется встретиться еще не раз, и причем довольно скоро, поэтому предупредил девушек о специальной подготовке фанатиков и поставленной перед ними цели — уничтожить Виту.

На одной из станций к Вену подбежал поставленный здесь наблюдатель и сообщил, что здесь за час до них прошел черный автобус СС. Вен приказал Вите с Алексом и Боем пересесть в легковую машину, а болгарским товарищам пересесть в автобус и быть готовыми к нападению. Эсэсовцы не заставили себя долго ждать — где-то в километре от станции, на небольшом разъезде, автобус, следовавший первым, пытались расстрелять несколько автоматчиков. Поскольку кемпферы были готовы к бою, автоматчики сразу получили по смертельной пуле. После нападения Вен остановил автобус и приказал проверить дорогу и ближайшие насаждения. Вернувшись, охранницы доложили о брошенном автобусе СС, трех убитых и одном раненом. После небольшого допроса раненый налетчик рассказал, что их группу — группу фанатиков — забросили сюда на самолете. На даче на них напали два человека, после чего они ушли, чтобы больше сюда не вернуться. Их задачей было только обнаружить отряд. Группа автоматчиков на разъезде была второй группой, остальные фанатики ушли дальше. Подобных групп было брошено несколько

десятков. Они стоят теперь на всех дорогах. Им приказано вступать в легкую перестрелку и сразу уходить. Таким образом главный отряд Хранителей будет знать о продвижении отряда Вена.

Получалось, в какую сторону ни прорывайся, везде наткнешься на засаду отряда ликвидации. Вычислив маршрут, Хранители хотят загнать Вена и его людей в ловушку и там уничтожить. Этого не должно было случиться.

Информацию, выданную раненым фанатиком, болгарские кемпферы передали своему руководству, а те мобилизовали своих бойцов и отправили несколько групп по разным маршрутам. Впереди основной группы шел дополнительный отряд кемпферов. На организацию и прибытие бойцов ушло два часа, но двигаться дальше Вена и его товарищи смогли еще позже, уже после того, как движущийся впереди них отряд спугнул засаду Хранителей. Как и говорил захваченный Хранитель, бойцы нацистского отряда, устроив небольшую перестрелку, уходили с дороги, оставляя путь свободным.

Бой и Алекс ушли вперед и долго ждали связного, а встретив его, пропустили вперед еще несколько машин и, выждав полчаса, поехали вперед. В каждом населенном пункте бойцы сопротивления докладывали Вену о стычках на дорогах. Отряд Хранителей сбился с курса. Даже эти тренированные убийцы не могли определить, в каком направлении движется главная группа Вена. Несколько отрядов прорывались к морю — они неоднократно вступали в перестрелки, отвлекая на себя внимание. Благодаря всем этим самоотверженным людям автобус с Витой доехал до Малко-Тырново беспрепятственно.

В небольшом пригородном поселении кемпферов встретили и тут же спрятали в одной из церковных пристроек. Виту отвели в небольшую комнату с железной кроватью, а у дверей поставили охрану — двух девушек из группы «Бета». Но, несмотря на все меры предосторожности, путников все-таки вычислили. Санчес как будто чувствовал: перед тем как уйти спать, он предупредил охранниц, чтобы те были максимально внимательными, и на

всякий случай дал Вите пистолет, с трудом уговорив ее взять оружие.

В два часа ночи Вита проснулась от непонятного шума за окном — скорее пороха или шуршания. Она встала со стула, подкралась к небольшому окошку и, заметив свисающую с крыши веревку, позвала охрану. Девушки-обезьяны без лишних слов в минуту сняли с веревки бойца Хранителей, осторожно спускавшегося с крыши. Охранницы попытались допросить лазутчика, но парень ничего не говорил, только сопел и со злостью смотрел на Виту. Прибывшие Вен и Алекс связали Хранителя и увели в другую комнату пристройки. Там они попытались его разговорить, но, поскольку парень не произнес ни слова, Вен приказал оставить его местным кемпферам, а сам вместе с группой сразу уехал из поселка.

Следующим пунктом их долгого и полного опасностей путешествия этой ночью стала заброшенная деревня. Группа Вена разместилась в старом доме с провисшей крышей и покосившимися стенами, чтобы скоротать оставшиеся ночные часы и встретиться на рассвете с проводниками.

В эту ночь Вите так и не удалось уснуть. Она не могла забыть выражения глаз парня, покушавшегося на нее. Он так жаждал ее смерти, что Вите захотелось все объяснить этому юноше, рассказать ему правду о своей миссии, переубедить его... Но группа покинула поселок, теперь ей уже не удастся этого сделать.

Санчес как будто чувствовал состояние души девушки. Он пришел к Вите, сел рядом с ней и принялся рассказывать о тайном обществе Хранителей и об ойцах, состоящих в нем. Оказывается, этих воинов готовили с самого детства. Их учили не сомневаться в приказах начальства и беспрекословно выполнять поставленные задачи. Им внушалось, говорил Санчес, что смерть — лучший выход, если боец по каким-либо причинам не смог выполнить приказ. В этом случае воин будет мучиться. Он скорее убьет себя, чем вернется к своим с позором.

Вита слушала старика, и ей было очень жаль своего не удавшегося убийцу. Ведь у него могла быть семья, обыч-

ное человеческое счастье — но его лишили этого, обрекли на бездумную жизнь исполнителя чужой воли. Санчес рассказал Вите, что семью для этих людей заменяет организация. Там их одевают, кормят, а когда приходит срок и воин с возрастом теряет боевые качества, его не бросают, заботятся о нем до последнего дня жизни. Уходя на пенсию, такие люди наконец женятся и воспитывают тех, кто в будущем займет их место.

Вите было странно, что в современном мире существуют подобные организации. В них функции человека сведены к минимуму. Пока ты сильный — ты убиваешь, а как состарился — воспитывай воинов: чужих детей. Причем люди, живущие такой жизнью, не понимают, что рядом с ними существует другой мир, где все по-иному. Там родители воспитывают своих детей, а юноши влюбляются и женятся, когда приходит их время. Вита не могла понять, почему эти люди не замечают, что в шаге от их тайного общества совсем другие, человеческие законы. За смерть человека убийцу ждет наказание, а не поощрение, а как поступать, каждый человек волен решать самостоятельно.

Санчес долго рассказывал о людях, которые без сомнений преданы нацизму.

— Они считают себя высшей расой, но живут хуже, чем простые рабочие. Эти люди не видят окружающего мира и каждый шаг делают только с разрешения своих хозяев. Воины Хранителей — не просто хорошо натренированные бойцы. Эти люди умеют совершать неожиданные нападения в самых неожиданных местах. Эти фанатики не видят мир таким, каким видим его мы, но они умеют подстраивать мир под себя. Все их якобы попытки напасть на нас — всего лишь намек на то, что они собираются сделать. А когда Хранители нанесут свой главный удар, будет поздно что-либо предпринимать. Этих людей боятся все, даже Вернер. Многих политиков и генералов убрали именно они. Если что-то не устраивает тайное общество, они посылают своих воинов, и те зачищают этот мир. Они не смотрят на расу человека, которого нужно уничтожить, и положение в рейхе. Каждый, кто оказался, по их мнению, лишним в этом

мире, — убит. Теперь эти люди пришли за тобой, Вита. Будь осторожна и, если что заметишь или просто почувствуешь, зови охрану, девушки помогут. Ты не смотри, что они такие веселые и на первый взгляд легкомысленные. Эти девчонки — убийцы, не хуже, чем фанатики. Они выросли в СССР и прошли не одну спецшколу. Так что доверяй им и не волнуйся. Каждая из девчонок в одиночку может уложить роту спецподразделения СС.

— Даже Оля? — с удивлением спросила Вита.

— А Оля, между прочим, имеет три ордена Красной Звезды. Как ты думаешь, сколько народу она убила?

— Да, я слышала. Красная Звезда — это как в Германии Железный крест. Очень высокая награда. Ее просто так не дают. Хорошо. Я все поняла. Если что-то замечу, позову. Я, когда веревку заметила, сразу им крикнула, а потом увидела, как они этого парня скрутили. Они пискнуть не успели.

— Вот и молодец. Правильно. Ладно, я пойду к Вену. Нужно подумать, как завтра уйти в Турцию. С каждым днем все тяжелее пробираться незамеченными.

— Нет, что ты, здесь, в Болгарии, так спокойно. Я как вспомню поезд или самолет, на котором мы падали, удивляюсь, как мы вообще выжили и сумели прорваться.

— Да, Болгария страна почти независимая. Здесь нацистов не любят, и они сами знают об этом. Поэтому и не нападают здесь. Какие части к нашим поискам ни призови, мы сразу об этом узнаем и уйдем от погони. Вернер не стал терять время. Можно сказать, он сам нас пропустил к границе. Там сейчас все подняты по тревоге. Эш, наверное, думал, что мы морем пойдем, и перекрыл там все. Но если фанатики ему доложили, где мы, то теперь он усиленно перекрывает сухопутную границу. Хотя я думаю, что они ему ничего не сказали. Это слишком тайная организация, Хранители не любят кому-то докладывать о своих планах.

— Будем надеяться, они сохранят свои тайны, — улыбаясь, ответила Вита. Санчес тоже улыбнулся, посмотрел ей в глаза и добавил:

— Нет, не смогут они нас остановить! Вон ты какая сильная!

— Спасибо, я тоже в это верю.

— Только знай, в Турции нашихнет, и к Сирии придется идти вслепую, — уже в дверях произнес старик. — Может, это и к лучшему.

Вита посмотрела на него и поняла, что этот человек действительно готов на все, чтобы свернуть шею нацизму, но что-то в нем появилось странное. Особенно после прихода группы «Бета».

Санчес ушел, и Вита долго сидела одна. Потом она вышла из дома, увидела Любу и решила поговорить с ней. Девушка сидела на лавочке около заросшего травой забора. Вита села рядом и спросила:

— Люба, скажи, вот любовь — как она у тебя проявляется?

— Как у всех. Знаешь, как любит корова своего теленочка? Как волчица охраняет своих волчат? Ну и как любит человек — нам все эти чувства известны, и проявляются они, может, даже сильнее, чем у вас. Мы слышим и чувствуем мир лучше людей. Человек порой не замечает и того, что происходит рядом с ним.

— А как же вы можете убивать живых?

— Ни одна из нас не сможет убить животное. А человека — только попроси. Люди давно перестали быть частью этого мира. Они потеряли главное — умение видеть красоту природы и чувствовать тонкие связи между всеми живущими на этой земле. Для многих людей жизнь — лишь существование. Счастливы те, у кого есть деньги, дома, машины. Нам все это иметь не обязательно. Вот я, например, когда иду в отпуск, живу в лесу в Белоруссии. У меня там маленький домик, друзья — олень, кабаны и дикие утки. Они приходят, прилетают и ничего не боятся. Знают, что я такая же, как они, и не причиню им боли. Видимо, сущность хищника, его взгляд как-то чувствуется на расстоянии. Мы, как вы любите выражаться, — травоядные, а человек — хищник. У него взгляд убийцы, особенно когда он голодный. У нас этого нет — мы другие. Нам незачем убивать живое существо. Конечно, если зверь нападает, угрожает жизни, тогда — да, но в основном мы как коровы,

жующие свою траву на лугу. Тебе интересно, как мы чувствуем любовь? По-моему, любовь матери к своему ребенку во всем мире одинаковая. Другое дело — к противоположному полу.

— И что? Что происходит, когда ты видишь красивого мужчину?

— Весь год ничего, но весной я готова танцевать перед каждым. Я не вижу их лиц, мое чувство порождено инстинктом.

— И что вы делаете?

— На этот период для нас создан специальный лагерь, где такие особи, как мы, гуляют и размножаются. Потом целый год я абсолютно равнодушна к мужчинам.

— А если забеременела?

— Все это под контролем и просто так, «вдруг» не случается. Есть множество препаратов, чтобы боец отряда не выбыл из строя по беременности.

— Понятно. А бывает, что тебе нравится голос человека, его улыбка, да и вся его внешность?

— Мы об этом говорили. Для нас все обстоит по-другому. Есть самец, он может быть вожаком, и мы все его любим и не ревнуем друг к другу.

— Надо же, как интересно, а что происходит, когда ты теряешь близкого человека, подругу или еще кого-нибудь?

— Его жалко, можно испытать горе, а если кто-то виноват в его смерти — рождается злость, хочется отомстить, убить виновного. У нас в отряде как-то девушку серьезно наказали за то, что она убила офицера. Он «всего лишь» выстрелил в ее собаку. Мы пытались объяснить властям свое восприятие мира, но нас не стали слушать. Сказали: если желаете жить в обществе людей, то будьте людьми и соблюдайте все их законы. Вот и любовь тоже. Недавно один ученый из Витебска влюбился в Олю. Он дарил ей цветы, а она их ела у него на глазах, пытаясь доказать, что она животное. Издевалась, чтобы он отвернулся от нее, но ничего не вышло. Парень страдал. Он ей столько писем написал, но не сумел вызвать ответное чувство. Так что, может, мы и не совсем люди...

— А что же Оля?

— Она жалеет его, встречается с ним и даже целуется, но ближе не подпускает. Для нас издан специальный закон: мы не имеем права скрещиваться с полноценным человеком, а с достоинием Родины — тем более. Этот парень видный ученый, на нем крест поставлен.

— Это как?

— Все под контролем. Чтоб жена была «своя» — не шпионка, и чтобы здоровье у жены было хорошее... А мы — люди второго сорта. Вам, наверное, трудно это понять?

— Им трудно, а мне — нет. Я же говорила, я через все это прошла. Доказывала, что нормальная, когда поступала в институт, затем — когда училась, а теперь все снова вернулось на круги своя, и все кемпферы смотрят на меня как на уникального мутанта.

— Понимаю. Но ты не волнуйся. Мы с девчонками решили выполнять все твои просьбы беспрекословно. И если нужно, умрем, но не отступим. Знай, если прикажут двое, ты и Санчес, то мы выполним твой приказ.

— Спасибо. Скажи, Люба, а Санчес — он что, тоже русский?

— Да, если можно кавказца русским назвать. Он важная шишка в ГРУ СССР.

— Что, сотрудник внешней разведки?

— Да, и какой сотрудник! Этот человек во многих странах третьего мира революции устраивал. А то, что он с тобой к Иерусалиму пошел, так это спецзадание Москвы. Наш генеральный, Дорогин, давно хочет Германскую империю разрушить и освободить провинции, хотя на самом деле он желает покорить их. Сделать управляемыми, но с независимой конституцией.

— Интересно, Вен об этом знает?

— Конечно, нет. Это я тебе как своей, русской рассказала.

— Спасибо за доверие. Мы еще поговорим как-нибудь, а сейчас пойду отдохну. Что-то голова разболелась. Устала от постоянного напряжения. А теперь еще эти фанатики. Они ведь могут напасть в любой момент.

— Не бойся, иди отдыхай. Мы за тобой по-нашему при-смотрим, — ответила Люба. Она встала с лавочки и вызвала из дома трех охранниц. Девушки проводили Виту и встали со всех сторон дома, а Оля с двумя бойцами болгарского сопротивления пошла осматривать брошенные дома и рощу, которая начиналась сразу за деревней.

Высокая светловолосая Оля с большими голубыми глазами нравилась абсолютно всем. Она была умна и умела так здорово шутить, что это невольно привлекало к ней внимание. Санчес не раз предупреждал девушку, чтобы вела себя осторожнее и больше помалкивала, и девушка действительно старалась, но ухажеров, как ни странно, меньше не становилось. Когда девушка приехала на дачу, все члены группы сопротивления обратили внимание на ее легкость и красоту. Теперь же, когда Оля надела камуфляж, опоясалась широким ремнем, повесила на бедра ножи, гранаты и запасные обоймы, она превратилась в девушку-модель с обложки военного журнала. Вита впервые увидела человека в военной форме, к тому же вооруженного до зубов, который не казался ей страшным.

На рассвете в отряд пришли проводники из Турции. Вита, услышав громкие голоса, проснулась. Увидев проводников, она поняла, что это не турки. Их выдавала славянская внешность. Два молодых парня разложили на столе карту и два часа рассказывали, как и где можно пройти. Вита вышла на улицу, увидев охранниц, предложила им пойти отдохнуть, но те отказались. Им не понравились друзья Санчеса. Вита также почувствовала, что эти ребята не те, за кого себя выдают. Увидев Вена, Вита шепнула ему, что не доверяет проводникам. Эти слова удивили его. Санчес, проверенный в боях кемпфер, был самым надежным из всех. Он не мог позвать предателей, но, учитывая провидческий дар девушки, Вен насторожился и решил при-смотреться к Санчесу и его людям.

Вечером старик стал рассказывать о плане перехода. Вен и остальные члены группы внимательно слушали его, но у всех возникали вопросы. Со стороны казалось нереальным пройти через границу по фальшивым документам

и дальше следовать по стране, надеясь, что их не узнают. На этот раз Вернер явно предусмотрел все, что можно, и отряду нужно было придумать что-то сверхоригинальное. Вита слушала Санчеса и понимала, что он искренне хочет помочь, но его план был слишком опасен. Не дожидаясь конца совещания, Вита ушла из комнаты и, встретив Любу, спросила ее:

— Вы в баскетбол хорошо играете?

— Конечно. С нашим ростом это наша любимая игра, — ответила девушка.

— У меня есть план. Мы должны замаскироваться, а главное — изменить мою внешность и перейти через границу как женская сборная Болгарии по баскетболу. Я думаю, здесь нам помогут подделать документы, вот только я не знаю, как мне изменить себя. Мою фотографию сегодня знает каждый полицейский.

— Вита, неволнуйся. У нас есть все, что нужно: накладные щеки, специальный состав для того, чтобы делать морщины, есть даже накладки на живот и бедра. Мы все это возим с собой. Сейчас я скажу девчонкам, и через пару часов ты превратишься в пожилую женщину — тренера сборной по баскетболу.

— Здорово, таки сделаем. Причем мы поедем на турецкий курорт отдыхать и тренироваться без сопровождения мужчин.

— Хорошо. Сейчас мы все подготовим.

Вита вошла в дома, отозвав в сторону Вена, рассказала ему о своем плане.

— Я поеду с вами. По-другому нельзя. Буду массажистом.

— Ну, одного мы еще вытерпим, но только ты, и все. Остальные пусть пробираются в Сирию, и там мы встретимся.

— А остальные кто? Санчес, Алекс и Бой?

— Да, они пойдут по проложенному маршруту и будут отвлекать внимание Вернера.

— А что, план хороший. Ты не боишься, что тебя узнают?

— Нет, меня девчонки загримируют. А раз ты с нами едешь, то и тебя тоже. И скажи Санчесу, пусть не возмущается, что я его группу «Бета» забираю, а его не могу взять.

— Хорошо. Я это улажу. Сейчас отправлю связного в Малко-Тырново, и завтра все будет готово. Вы с охранниками посоветуйтесь и напишите, что вам нужно кроме мячей и спортивной формы.

— Сейчас узнаю, — ответила Вита и пошла в комнату к девушкам. Через полчаса она вынесла оттуда список необходимых вещей, после чего снова вернулась в комнату. Через два часа из дверей вышла пожилая полноватая женщина с небольшим животиком, несколько дряблыми мышцами рук и суровым взглядом из-под нахмуренных бровей.

— Вен, посмотри, как я тебе? — спросила она.

— Это ты? — удивился юноша.

— Значит, нормально. Иди, твоя очередь. Ты все заказал?

— Да. Фотограф приедет через час. Он сделает новые снимки для документов.

— А что сказали болгарские кемпферы?

— Им план понравился. Небольшие проблемы с автобусом сборной. Он сейчас в Греции, но, я думаю, чтонибудь они придумают. Скорее всего, разукрасят новый.

— А Санчес что?

— Очень хочет с тобой поговорить.

— Хорошо, позови его.

Вен позвал старика, а сам ушел к девушкам изменять внешность.

Санчес с недовольным видом взял Виту за руку и вывел ее на улицу.

— Ты чего-то испугалась? — спросил он.

— Нет.

— Ответь честно. Ты знаешь, что я, как и ты, все чувствую.

— Да. Мне не понравились твои проводники. И то, что ты скрывал от меня свое происхождение.

— Значит, ты все знаешь?

— Конечно. Если мы идем к одной цели, то должны надеяться на помощь друга. Между нами не должно быть тайн. А ты повел себя очень странно...

— Хорошо, я расскажу тебе правду. В Союзе я действительно работал в очень престижном и секретном учреждении и участвовал в разработке переворотов в некоторых странах, например, пришлось поменять власть в Китае. Но позже меня обвинили в предательстве: я полюбил девушку, а она оказалась шпионкой. Воспользовалась моими кодами и рассекретила целую агентурную сеть в Англии. После этого я сбежал и пятнадцать лет скрывался от преследования. Меня ловили и немцы, и русские. Но потом пришел к власти человек, которого я в свое время спас. Преследование закончилось, и меня реабилитировали. К этому времени я организовал свое подполье и стал вести борьбу с нацизмом. Когда я познакомился с Веном, он искал хорошего экстрасенса. У меня этот дар с детства, а к старости развился еще сильнее — я стал видеть будущее. Я знаю, что будет. Когда Третий рейх рухнет, я хочу быть на твоей стороне, рядом с тобой. Я не стану произносить громких фраз и уговаривать тебя поверить мне. Путь, по которому я иду сейчас с тобой, — вот мое искупление. Я знаю, что меня могут убить. Вернер не меньше, чем тебя, хочет поймать меня и узнать планы Москвы, но даже я их не знаю. После того как мы с Веном объединили усилия, мне дали кучу полномочий, а также поддержку и финансирование. Я не докладывал, куда и зачем мы идем, но, как ни странно, в СССР об этом знают. Видимо, у них есть свои всевидящие люди. Россия богата на таланты, а уж экстрасенсов и колдунов в ней всегда хватало.

— Хорошо. Я не стану прогонять тебя. Ты дойдешь со мной до Несуществующего города, но присоединишься к группе в Сирии. Подключи там всех надежных людей и подготовь хороший план перехода. А то твой последний план выглядит просто смешно: неужели ты сам веришь в то, что нас не узнают на первом же посту?

— Другого выхода не было, а эти люди — проводники, содержат курортные дома при посольстве СССР.

— Прекрасно. Нам как раз нужен такой пансионат. Пусть они встречаются на границе женскую сборную Болгарии по баскетболу. Все понял?

— Да.

— И еще одно условие. Никаких тайн. Если СССР захочет повлиять на нас, говори сразу. Мне кажется, что генсек Дорогин знает о тайной силе Третьего рейха и хочет заполучить ее.

— Да, — согласился Санчес. — Мы разрушим нацизм, но возникнет новый зверь, более сильный и коварный.

— Правильно. Если мы дойдем до конца, то должны действительно очистить мир и уничтожить власть зла над человечеством. Пусть в мир вернуться Вера и Добро, люди станут чище, вспомнят, кто они на самом деле. Возможно, тогда они перестанут убивать друг друга.

— Спасибо, Вита. Я все сделаю. Вас встретят и проведут до сирийской границы. Это хороший план. Но у меня просьба. Давай я с остальными пойду за вами следом. Меня беспокоят фанатики Хранителей. Они как будто чувствуют нас, а особенно тебя. Мы будем тайно прикрывать вас.

— Ну, если вы не будете высовываться до самой Сирии, то этот вариант возможен. Но нужно действовать так, чтобы вас никто не видел. В этом случае я согласна. Расскажи об этом вон тому толстяку с двумя подбородками.

— А это еще кто? — удивленно спросил Санчес.

— Это я, Вен. Ты меня не узнал?

— Нет.

— Значит, хороший грим.

— Я только к новой Вите присмотрелся, а тут ты. Доведете старика до инфаркта. Ладно, пошли. Мы тут кое-что придумали.

Санчес и Вен ушли в комнату, позвали проводников и решили сделать все, как посоветовала Вита. Единственное изменение предложил один из проводников. Он сказал, что советские пансионаты очень серьезно контролируются, но у него есть друзья — хозяева частных гостиниц на море, и они с удовольствием примут женскую сборную Болгарии.

На следующий день прибыл автобус сборной. Его подготовили, разрисовав рекламой и сделал несколько тайников для оружия. Люба приказала отказаться от всего, даже от ножей. Она объяснила Вите, что каждая из девушек может голыми руками оказать серьезное сопротивление. Проверив все документы, Вита как тренер сборной надела спортивный костюм и поехала с девчонками и массажистом к границе с Турцией.

На той стороне их уже встречали турецкие представители пятизвездочной гостиницы. Им заплатили заранее и предупредили, что девушки не очень разговорчивые.

В двенадцать часов дня автобус пересек границу. Два пограничника и три сотрудника спецслужбы СС долго проверяли документы, но ничего подозрительного не заметили. Примерно в это же время Санчес, Алекс и Бой переплыли через реку Резовека на плоту. Их встретили те самые проводники и под видом туристов проводили в приморский город Игнеада.

Вернер проверял все отчеты с границы. Он приказал до десятого июля запретить все морские путешествия. Власти объясняли это тем, что в Черном море флотилия Турции проводит военные учения. Увидев отчет о прибывшей сборной по баскетболу, рейхсфюрер решил лично посмотреть на этих женщин. Он поехал в город Игнеада и, узнав, в какой гостинице они остановились, решил навестить их. Эш не стал обманывать и маскироваться, поэтому пришел к девушкам как рейхсфюрер СС. Спортсменок построили в коридоре. Увидев высоких длинноногих девушек, Вернер даже не стал смотреть им в глаза, понимая, что Виты среди них нет. Минуту он разговаривал с тренером, все было в порядке, но чувство, что в этой сборной не все ладно, не покидало его. Под вечер, вернувшись в турецкую канцелярию СС, Вернер долго не мог избавиться от мыслей о подозрительной сборной. Утром он вызвал помощников и приказал им организовать товарищескую встречу со сборной вооруженных сил Турции. Вернер чувствовал, что Вита рядом, но не мог вычислить, как она выглядит.

Узнав о предстоящем матче, девчонки два часа объясняли Вите, как тренер должен вести себя на поле. Она должна была кричать на них, проводить замены и показывать, куда и как нападать. Кое-как запомнив правила, Вита приехала со своей сборной в спортивный комплекс вооруженных сил Турции. Через час матч начался.

Первые минуты Вита сидела спокойно, не понимая, кто и куда бегают, но потом включилась в игру и стала потихоньку советовать. К концу первого периода она уже вскакивала с кресла, махала руками и кричала, кому отдать пас. Массажист с удивлением смотрел на нее, разминая плечи уставших девушек. В перерыве спортсменки собрались вокруг тренера и говорили только о баскетболе.

Вернер сидел на трибуне в почетной ложе и внимательно наблюдал за игрой. Ко второму периоду он отбросил все свои подозрения.

«Эти болгары ненавидят немцев, — думал он. — Я это чувствую, поэтому и сомневаюсь во всем подряд. Ну ничего. Закончу с фрау Полан и займусь этой провинцией. Видимо, просто снимать начальство с должности здесь недостаточно. Хорошо, буду расстреливать каждого, кто не выполнит приказ. Через год их глаза изменятся. Вместо ненависти в них будет страх».

Вита старалась не смотреть на Вернера. По рецепту девушек она выпила с вечера два стакана холодного молока для того, чтобы, охрипнув, голос изменился до неузнаваемости. Во втором тайме Вита охрипшим голосом кричала Любе, чтобы та почаще бросала мяч с трехочковой зоны. Девушка в ответ кивала головой и ловко забрасывала мячи в корзину. Вернер, конечно, обратил внимание на Виту, но долго разглядывать ее мужчине было неприятно. Конечно, не слишком красиво выглядит пожилая женщина в спортивном костюме, так плотно прилегающем к телу, что видны все складки и жировые отложения, заботливо приклеенные преданными девчонками.

Матч закончился. Сборная Болгарии выиграла со счетом 115—97. Довольные девушки ушли в гостиницу. Но

чью они по очереди ходили к морю купаться, потому что ждали людей с планом передвижения по Турции.

Предложив замаскироваться под спортсменов, Вита многое не взяла в расчет. Например, того, что женская сборная станет предметом пристального внимания прессы и поклонников баскетбола. Незаметно уйти из города было невозможно. Задумывалось, что проводники под видом экскурсии по стране доведут девушек до самой границы, но все планы рухнули.

Санчес и Алекс спали в припаркованной у гостиницы машине. Бой дежурил под окнами сборной. В три часа ночи он увидел, как два поклонника лихо забираются по отвесной стене в окно к девушкам. Скуластый поднял Санчеса и Алекса, и они, увидев, как легко натренированные «женихи» преодолели препятствие, поняли, что это бойцы отряда Хранителей. Не дожидаясь, пока лазутчики забегут в комнату к Вите, Санчес из автомата расстрелял их. Через несколько минут о стрельбе уже знал Вернер. Ему тут же сообщили дежурившие в гостинице сотрудники спецслужбы СС. Рейхсфюрер поднял по тревоге весь гарнизон городка и оцепил близлежащий район. После проверки номеров спортсменов и их тренера обнаружили.

Девушки, услышав выстрелы, подняли с постелей Виту и Вена и за считанные секунды, передавая их друг другу с рук на руки, спустились по балконам с обратной стороны гостиницы. Бойцы сели в специально приготовленный для них турецкий экскурсионный автобус и, не останавливаясь, выехали из города. Свободный выезд обеспечили Санчес, Алекс и Бой. Сразу после этого они поехали к причалу и ушли в море на большом быстроходном катере. Санчес знал, что при облове его сразу же арестуют спецслужбы СС, поэтому не стал дожидаться Виту и принял решение уходить в СССР. Вернер, узнав, что в городе появилась столь важная фигура, естественно, бросился за ним. Рейхсфюрер поднял в воздух несколько вертолетов и отправил в погоню пограничные катера. Катер с кемферами догнал быстро, но задержать его не смогли. За штурвалом стоял Алекс. Остальные ушли в каюту. Алекс маневрировал

так умело, что ни пулеметные очереди, ни управляемые ракеты не могли попасть в катер. Алекс знал, как уходить от преследования катеров и вертолетов. Он мог развернуться на девяносто градусов, затем на скорости проскочить под вертолетом, почувствовав заминку, уйти в сторону. Вернер наблюдал за происходящим с вертолета, но в темноте можно было увидеть лишь дежурные огни. Зная это, Алекс отключил их и слился в темноте с морем. Тогда рейхсфюрер приказал открыть огонь из всех видов оружия, но стрелки не видели в этой темноте точной цели и боялись попасть в пограничные катера. Алекс умело использовал все свои преимущества.

На рассвете начался шторм. Опытный капитан, Алекс ловко выбирал позицию и проскакивал под волнами. Преследовавшие его катера давно потеряли управление, и хотя они теперь четко видели катер с террористами, догнать и задержать его не могли. Пулеметные очереди в нескольких местах пробили обшивку. Санчес и Бой откачивали воду, стараясь как-то заткнуть дыры, но вода прибывала, и катер терял скорость. Вскоре он остановился. Санчес и Бой готовили автоматы. Подождали немного и стали медленно выбираться из просторной каюты.

Увидев неподалеку советский эсминец, Санчес с облегчением вздохнул. Он поднялся на борт прибывшего корабля и по радиации связался с партийным руководством СССР. После часового разговора капитан эсминца «Сталин» получил приказ выполнять все команды Санчеса. Старик вышел на палубу посоветоваться с Алексом и Боем. Кемпферы, спокойно переговариваясь, наблюдали за турецкими катерами со свастикой и кружащимися над ними вертолетами.

— Санчес, уговори капитана разок поинтересоваться из корабельной артиллерии, а? — попросил Бой.

— Ты что, нельзя. Это скандал! Война! Нас потом свои же расстреляют. Нельзя сталкивать лбами два государства.

— Жаль, самому, что ли, из автомата ответить...

— Нет! Мы на советской территории. Нам нельзя стрелять. Мы теперь члены команды.

— Понятно, — с сожалением произнес Бой.

Алекс не слушал их, он пристально смотрел на большой вертолет с надписью «Дер Гетлич Крюгер» — «Божественный воин».

— Мне кажется, Вернер там. Один выстрел, и мы обеспечим себе свободный проход до Палестины.

— Нет. Нам нельзя стрелять с этого корабля. Начнется война. Я уже говорил. Мы должны дойти до города сами. Когда мы разрушим силу Третьего рейха, тогда с ними и можно будет воевать, а пока они слишком сильны. Мы захлебнемся кровью, как это было в сорок первом.

— Хорошо. Что ты предлагаешь? — спросил Алекс.

— У нас есть этот корабль. Капитан подчиняется моим приказам. Он уже получил указание сверху. Наше решение? Куда мы плывем? — спросил Санчес кемпферов.

Алекс предложил пойти к капитану и посмотреть карту.

— Вита выйдет в Сирию через город Килис, — произнес он. — Нам проще всего доплыть до Батуми, а оттуда перейти через границу и плыть навстречу нашей группе.

— Хорошо. Так и сделаем, — согласился Санчес.

— А нельзя ли нам на советском самолете сразу в Сирию улететь? Зачем нам эта Турция? Девчонки пройдут, я в этом уверен, а мы что там забыли? Давай, Санчес, раз тебе корабль военный доверили, значит, и самолет дадут, — предложил Бой. — Иди договаривайся с коммунистами.

— А что, мысль хорошая. Улетим в Идлиб и там встретим Вена и Виту с группой «Бета». Они все равно через этот город пойдут. Эту дорогу мы раньше обсуждали. Вен говорил, что у него там кто-то есть.

— Ну вот и прекрасно. Действуй, — предложил Алекс.

Санчес зашел в каюту капитана, снял правительственную трубку и рассказал об изменениях в плане: о срочной переправке бойцов в Сирию на специальном самолете-невидимке.

Генсек Дорогин одобрил план и приказал встретить Санчеса в Батуми и незамедлительно тайно переправить в Сирию. Эсминец на полной скорости направился в пор-

товый город Батуми. Военно-воздушные силы СССР уже приготовили самолет и ждали секретных гостей.

Увидев, что эсминец «Сталин» уходит на советскую территорию, Вернер расстроился, но сразу сообразил, что группа там не остановится и все равно пойдет в аномальную зону Палестины. Поэтому Эш, не теряя времени, отправился туда проверить все подразделения. Он приказал огородить Иерусалим по всему периметру тремя рубежами колючей проволоки и пустить по ней электрический ток под высоким напряжением. Уже достаточно вымотавшись, Вернер решил выждать оставшиеся дни на месте, а не гоняться за Витой по разным странам.

Рейхсфюрер покинул Турцию в тот момент, когда баскетбольная команда подъезжала к городу Килис. С перестрелки в гостинице прошло уже три дня, поэтому никто ни разу не потревожил и не остановил их. Рейхсфюрер отменил все свои предыдущие приказы и объявил Турцию чистой провинцией. Будучи уже в Палестине, он случайно увидел газету, в которой говорилось о болгарской сборной по баскетболу и об их путешествии через всю страну.

Вернер не мог повлиять на пограничную службу Сирии — она не подчинялась никому. Зная это, рейхсфюрер приказал усилить посты на турецкой границе и задержать сборную Болгарии по баскетболу. Получив приказ, турецкие службы подняли на ноги все пограничные и полицейские части и за один день расставили по одному часовому на каждом километре границы. Вен, узнав об этом, предложил отъехать от Килиса на сто километров в сторону и там перейти границу. Оставив туристический автобус, кемпферы наняли грузовик, расположились в его кузове и поехали по проселочным дорогам к границе. Вита все эти дни удивлялась, куда исчез Вернер. Она не знала, что Санчес придумал хороший отвлекающий маневр. Единственное, что беспокоило ее сейчас, это перестрелка у гостиницы. Вита не успела увидеть Санчеса, Алекса и Боя, но она поняла, что это они столкнулись с фанатиками. Все эти дни, проезжая через нацистскую Турцию, Вита, как и все девушки группы «Бета», была готова к нападению. Когда

поступила информация о закрытии границы, бойцы поняли, что Вернер до этого времени не знал, где они находятся.

Ночью Вен встретился с проводником из Сирии. Этот проводник незамеченным прошел мимо охраны, а увидев его уже рядом с Веном, охранники смутились и забеспокоились. Вен успокоил девушек, рассказав, что этот проводник — тоже мутант, поэтому умеет ходить по земле тише кошки. Пожилой седовласый мужчина-проводник долго рассказывал Вену, что по всей границе стоят палатки с солдатами и каждые полчаса происходит смена караула. Пройти практически невозможно, но проводник предложил очень удачный вариант.

По его словам, следующий день был особый — день вывоза больных. Один раз в месяц из Турции в Сирию вывозили жертв многочисленных концлагерей и опытных станций. Поскольку в Турции, как и во многих провинциях Германии, опыты над людьми проводились в массовом порядке, человеческие отходы нужно было где-то утилизировать. Поэтому каждый месяц в Сирию вывозили людей, которые умирали либо от заражения какой-либо инфекцией, либо имели тяжелое заболевание, не поддававшееся определению. В Сирии была построена единственная в мире больница для таких больных.

— А это не опасно — ехать с инфицированными больными? — спросила его Вита.

— Опасно, но другого пути я не знаю. Все перекрыто. Каждую женщину арестовывают и держат до выяснения ее личности. Если пойдем с боем, не уверен, что пройдем без потерь. Услышав начавшийся бой, к месту прорыва сбегутся все мобилизованные войска, не считая самолетов и вертолетов. Единственный выход — ехать с больными. Я завтра буду проезжать по объездной дороге — это в километре отсюда. Вы ждите меня там.

— Но нас двенадцать человек, как мы все поместимся с больными? — спросил его Вен.

— Деньги у вас есть? — посмотрев на Вена, спросил старик.

— Да, конечно. Рейхсмарки.

— Вот и прекрасно. Двенадцать коек будут незанятыми. Я договарюсь с турецкими врачами, что приеду за остальными на следующий день.

— Что ж, вариант хороший, но опасный. Мы можем заразиться.

— Послушай, Вен, — вступила в разговор Люба. — Я о тебе много слышала. Ты сотни раз мог умереть, а теперь чего испугался? Неужели собираешься жить вечно?

— Нет, — ответил взволнованный кемпфер. — Я не за себя боюсь. За Виту.

— А за меня нечего бояться, — ответила она. — Я, между прочим, врач. Сегодня сделаю всем прививки, Вен достал хорошие вакцины, практически моментально образующие иммунитет ко всем болезням. Так что в автобусе к нам ни одна гадость не прилипнет.

— Тогда решено. Я сейчас пойду с проводником. Мы точно определим место и завтра переберемся через границу в Сирию. Ты, старик, не боишься через посты ходить? — спросил проводника Вен.

— Нет. Я спокойно иду, и меня никто не трогает. Все знают, кто я, и подходить боятся. Они также боятся автобуса, на котором я вожу людей. Завтра попрошу самых страшных передокошками положить. Постовые в сторону отбегают, когда я еду. Но если вы захотите выйти сразу после границы, через километр два, то я не ручаюсь, что вывыживете. Это зона Вольф.

— Волков, что ли? — поинтересовался Вен.

— Хуже. В Сирии три основных разновидности мутантов. Первая — человек и зверь, вторая — человек и человек, и третья — нечеловекинезверь, Этваз — нечто. После границы их район. Единственное, что они не трогают, это мой автобус. Если вы уйдете, они вас по запаху через минуту вычислят и разорвут. Стаи большие, доста особей.

— Весело будет, — ухмыльнувшись, ответила Люба.

— Интересно. Они симпатичные? — спросила старика Оля.

— Клыки с палец, — выпучив глаза, ответил старик.

— Ну и что. Познакомимся, — спокойно ответила Оля.

— Ну и девчонки у вас. Все шутки шутят. Увидят этих Этваз и сразу в обморок упадут.

Услышав это, Люба свысока посмотрела на старика и произнесла:

— Если бы ты видел моего дядю, твои Этваз показались бы котятками.

— Она что, тоже мутант? — удивленно спросил старик.

Вен молча кивнул головой. Больше проводник ничего не спрашивал. Показал кемпферу место посадки и ушел в Сирию. Вита начала вакцинировать отряд болезненными, но крайне эффективными вакцинами. Управилась только через два часа.

На следующий день Вен вывел группу к назначенному месту. Мрачный автобус серого цвета остановился, подняв клубы пыли. Сидевший за рулем знакомый старик вышел, открыл дверь и предложил всем надеть маски. Он по очереди заводил каждую девушку и укладывал на установленные в салоне двухъярусные койки. Проводник предупредил, что белье не новое, но простерилизовано специально для них. Последним зашел Вен. Ему сразу стало плохо от стоящего в автобусе смрада. Плотной прижимая рукой ватно-марлевую повязку, он прошел к своей койке, лег и укрылся с головой. Автобус тихо тронулся и медленно поехал к границе. Вен сжался под одеялом, но он все равно слышал крики и стоны умирающих и чувствовал страшный запах человеческой гнили. Ему казалось, что время остановилось, но вскоре радостный крик проводника привел его в чувство.

— Все! Вставай. Проехали пять километров. Тут самое страшное место. Будете выходить?

— Да, — ответил Вен и поскорее выбежал на улицу. За ним поспешили остальные.

— Вита, посмотри, — произнес кемпфер. Он показал на голый куст, у которого стоял полукабан-полуволок. — Это что, и есть те самые Этваз?

— Похоже, — ответила Вита. — Посмотри, какие клыки!

К ним подошла Оля и, увидев зверя, свистнула ему. Услышав странный звук, мутант дернулся в сторону, закружил вокруг куста и, виляя обгрызенным грязным хвостом, подбежал к девушке.

— Оля, аккуратней! — крикнула ей Вита.

— Да не бойтесь вы. Это всего лишь щеночек-поросенок, — ответила девушка и почесала мутанта за ухом. Тот игриво повилял хвостом и запрыгал около девушки. — Вот видите, как мы с ним подружились.

Увидев, что Вита испугана, Люба подошла к ней и решила успокоить:

— Помнишь, я тебе рассказывала о том, что мы немного по-другому чувствуем и воспринимаем мир? — спросила она.

— Да.

— Ну вот и звери, они нас тоже по-другому воспринимают, не так, как человека. Мы для них свои — травоядные, как этот поросенок.

— Да, именно. Он больше поросенок, чем волчонок, — подтвердила Оля, услышав слова подруги. Из машины вылез проводник. Он удивленно посмотрел на девушек и играющего рядом с ними зверя и, ничего не сказав, покачал головой, сел в автобус, махнув Вену рукой, странно улыбнулся и уехал.

— Ты с ним расплатился? — спросила Вита.

— Да, конечно. Дал даже больше, чем обещал. Но немного сомневался, боялся, что он нас выдаст. Теперь сомнений нет. Он тоже, как этот зверь, считает нас своими.

Вернер Эш каждый час проверял сводки с границы. Ему доложили о брошенном экскурсионном автобусе. Его нашли в пригороде города Килис. Рейхсфюрер посмотрел карту и подумал:

«По Сирии им будет нелегко пройти. Тут бойцов сопротивления нет, есть только брошенная земля и мутанты. Эти Этваз не знают, что такое деньги. Им нужны жертвы. Интересно, как они выкрутятся на этот раз? Турецкие войска хорошо перекрыли границу. Неужели они смогут их обмануть?»

Вернер долго изучал подробный план границы и не мог найти ни одной лазейки. Там, где граница проходила по небольшой речке, поставили железную сетку. Рейхсфюрер знал, что пограничные службы, работавшие на границе с Сирией, подготовлены по специальной программе, ведь раньше из этой страшной страны часто проникали мутанты и нападали на людей. Тогда правительство провинции создало специальные отряды, бойцы которых знали каждый метр границы и отлавливали каждое существо, пытавшееся пробраться в населенные пункты.

Получив очередные рапорты, Эш обратил внимание на группу рабочих, пересекающую недавно границу. Рабочих пригласили в небольшой городок построить обводную стену. Но, подумав, Вернер решил, что высокие баскетболистки вряд ли сумеют заgrimироваться под турецких рабочих. Во втором сообщении говорилось об автобусе с инфицированными людьми. Этот автобус не досматривали из-за опасности заражения, но пограничники доложили, что через окна видели изуродованные тела. Рейхсфюрер понял, что если Вита и проехала в Сирию, то именно на этом автобусе. Главный враг рейха прорвался в Сирию, Эш был уверен. Но кто эти девушки? Откуда они появились? Вернер пытался собрать о них информацию, но во всей Германии о спортсменках ничего не знали. Рейхсфюрер после матча увидел тренера сборной Турции. Тот сильно возмущался и удивлялся, потому что его команда никогда не проигрывала болгарским баскетболисткам. Это заронило в душу рейхсфюрера первое подозрение. Позже появились доказательства, что в болгарской провинции таких гражданок вообще не существует. Поскольку Вита среди них не было, Вернер приказал не арестовывать девушек, но четко следить за болгарской сборной. После перестрелки в гостиницы Вернер окончательно отбросил сомнения и решил, что эта баскетбольная группа действует заодно с Витой Полан. Теперь он пытался через них вычислить Виту, но так и не догадался, что она была заgrimирована под пожилого тренера этих девчонок. Рейхсфюрер считал, что сборная и катер с тремя кемпферами — это отвлекающие ходы, но

когда автобус с больными пересек границу, он уверился, что Вита под охраной этих баскетболисток проехала в Сирию. Зная, что она врач, рейхсфюрер был уверен, что Вита обезопасит бойцов от заражения. Рейхсфюрер приказал допросить водителя автобуса, и тот не стесняясь рассказал о перебежчиках. Узнав об этом, Вернер Эш приказал пограничным постам перейти в обычный режим несения службы и занялся разработкой обороны подходов к аномальной зоне Палестины.

Все сходилось: и план, и предсказание Наследника, и тайные советы Хранителей. Последние через два дня нашли Вернера и взяли под контроль большой участок около аномальной зоны. Рейхсфюрер, увидев их, даже удивился такому количеству членов боевой группы, но при всем уважении и доверии к их мастерству оставил в этом районе три подразделения СС из группы «Божественных воинов». Эш понимал, что Хранители тайны, возможно, знают слабое место Несуществующего города и будут стоять насмерть, защищая его. Но Эш был еще и тонким политиком — он хотел иметь своих людей и в этом месте, чтобы они докладывали ему обо всех передвижениях и нештатных ситуациях.

8. Через Сирию в Палестину

Покинув автобус, группа «Бета» с Витой и Веном во главе пошла к городу Идлиб. Именно туда уже пробрались Санчес, Бой и Алекс. Они ждали своих и готовились к походу по Сирии, доставали машины и оружие. Санчес получил в СССР подробные карты Сирии и Палестины, кроме того, в поддержку ему дали несколько самолетов-невидимок, которые сейчас кружили над заброшенной Сирией и каждые два часа выходили с Санчесом на радиосвязь.

Группа Вена шла по Сирии. До Идлиба было около семидесяти километров по пустыне и заброшенным поселениям. Девушки группы «Бета» шли впереди и сзади Виты с Веном. Они охраняли лидеров от возможных нападений мутантов. Рядом с группой бежал волчонок-поросенок.

Ему дали имя Федя. Это имя так понравилось мутанту, что он сразу стал откликаться на него и вилять своим невзрачным хвостом.

К вечеру группа вошла в район небольших сопок, разбила лагерь и разожгла костер. Вита и Вен отдыхали, а девушки по очереди их охраняли, меняя караулы. Ближе к рассвету кемпферы покинули лагерь и, перейдя через пустыню, оказались около сирийского города Сан, обнесенного высоким металлическим забором. Наступило мрачное утро. Небо было затянуто дымом, утреннее солнце появилось и сразу исчезло. Все вокруг выглядело серым и холодным. Вен подошел к воротам и, постучав, крикнул охране, чтобы они позвали своего лидера Мету. Ворота долго не открывали, затем к смотровому окошку подошла Вена и дала ему трубку телефона.

— Ты пришел не один, — сурово произнес Мет. Вен ответил в трубку, что это его друзья и они не причинят его людям вреда, но Мет не согласился с кемпфером. Он попросил его, чтобы он приказал всем мутантам отойти на сто метров в сторону, после этого его одного впустят в город на переговоры.

Вен и раньше встречался с мутантами и знал об их странностях. Одни мутанты всегда боялись других, видя в них не только опасность, но и что-то неизвестное нормальным людям. Другие мутанты могли, увидев нечто невидимое человеческому глазу, вмиг сорваться и напасть. Причем многие спокойные особи в таких ситуациях не управляли собой и отключались, впадая в состояние беспамятства и агрессивности. Вен согласился с Метом, он попросил девушек отойти. Вита удивилась, она лишь слышала о том, что мутанты чувствуют друг друга на расстоянии, но никогда не сталкивалась с этим вплотную. Посомневавшись минуту, она на всякий случай отошла в сторону вместе с девочками. Перед этим Вен попросил у нее оставшиеся деньги и бриллианты. Вен хотел купить в этом городе оружие и большую машину, чтобы в ней поместилась вся группа. Он подошел к воротам. Через минуту они открылись, и кемпфер вошел в город. Девушки остались ждать его, не подхо-

дя ближе. Вита посмотрела на их напряженные лица, затем внимательно всмотрелась в стены города и в этот момент услышала, как Люба спросила Олю:

— Чувствуешь?

— Да. Здесь их много!

— Поэтому и боятся, не пускают.

— А по дороге сюда около сопки тоже двое бегали. Нас слышали, ушли, — произнесла Ольга.

— Девчонки, в чем дело? Расскажите, — попросила Вита.

— Ладно, — согласилась Люба, — но знай, это тайна, которая может тебе не понравиться.

— Ничего, вытерплю. Лучше правда, чем мучительные домыслы.

— Хорошо. Слушай. Когда создавали нас, произошли и другие изменения в мире. Ядерные взрывы, техногенные катастрофы. Появились другие принципиально новые виды обезьян и их мутации. Соединить два вида смог только профессор Иванов, а другие наплодили полусобак-полуобезьян и даже шимпанзе-лошадь. Мы все эти отклонения уничтожаем, чтобы они не могли развиваться, и каждый мутант, в ком есть часть обезьяны, за километр обходит нас. Мы считаемся высшей формой, и даже сами обезьяны нас приняли как равных, но у нас, как и у всех видов, есть свои законы стаи. Так вот, мы стираем с земли всех, кто каким-либо образом может испачкать или изменить общий чистый вид. Не все обезьянки были сильные и ловкие, были очень маленькие и спокойные, которых очень легко можно было обидеть. Вот эти смешанные гадости стали охотиться за ними и, пробираясь в джунгли, вылавливали целые стаи.

— Послушай, Люба, — удивленно спросила Вита, — а у них настолько развитое сознание?

— Да, почти как у человека, несмотря на то, что их исходные формы — животные. Мы просто уничтожаем их, и все. Они, словно нацисты, уничтожили несколько подвидов, и после этого мы объявили им войну. Мы обладаем возможностью издавать специальные звуки, от которых эти твари впадают в оцепенение, а в этом состоянии они

беззащитны. Ночью к нам два разведчика подбегали, испугались и решили побольше своих созвать, чтобы напасть на нас. Но мы готовы. Здесь, в городе, их тоже очень много. Выполнив задание, мы сюда вернемся—это наш долг, за кон джунглей, если хочешь.

— Вы их чувствуете издалека?

— Да. Это особый дар, он развивался долго. У нас, как и у них, он основан на природном чувстве партнера. Самка за несколько километров в период спаривания чувствует самца. Именно эта основа послужила развитию параллельных чувств. Мы можем услышать человека и собаку, а уж обезьяну и подавно.

— Да. Понимаю. Это ваш мир, в котором вы тоже следите за собственной чистотой.

— Нет. Если бы эти твари жили спокойно на своей территории и не старались уничтожать обезьян, мы бы их не трогали. У них в сознании странное отклонение — уничтожить всех себе подобных. Я тебе расскажу, что это за существа. Мать выращивает трех детенышей. Пока снова не забеременеет, первых двух она сжирает. Им не обязательно часто питаться — они едят раз в полгода, но в это время голода они не смотрят, кто рядом — отец, мать, родственник, друг. Их сознание отключается, и они утоляют голод, поедая тех, кто рядом и менее защищен. В последнее время у них появились стаи добытчиков. Они даже приносят жертвы, но иногда и это не помогает.

— Почему?

— Потому что непонятная реакция в сознании превращает их в зверей и они не управляют собой.

— Да. Странные существа. Если они обладают сознанием, может, можно им помочь?

— Пытались. Были даже доктора-миссионеры. Они приехали к этим мутантам, пытались спасти от такого «наказания свыше».

— А что, — удивилась Вита, — это считается наказанием свыше?

— Конечно. Мне говорили, что самки, родившие первых детенышей и съевшие их в беспамятстве, впослед-

ствии сильно страдают. Один ученый расшифровал записи мутантки после того, как она съела любимого детеныша.

— И что она?

— Не веришь. Разозлилась и убила остальных, нелюбимых.

— Девчонки! — неожиданно крикнула Оля. — Ворота открываются!

Огромные железные щиты со скрипом разъехались в стороны, и из города медленно выехал бронированный автобус. Следом вышли два человека с автоматами. К ним подошел огромный лохматый обезьянообразный человек. Он держал в руках пулемет и круглыми карими глазами внимательно смотрел на девушек.

— Хороший, гад! Интересно, откуда он взялся и что это за мутация, — неожиданно произнесла Оля.

— Ага, — согласилась Люба. — Самец что надо.

— Этого мы убивать не станем. Может, он что-то хорошее делать умеет? — добавил кто-то из девчонок.

Люба суровым взглядом посмотрела на девушек.

— Шутка! Что ты, не понимаешь? — раздался голоса. Люба улыбнулась и, посмотрев на огромного человекообразного мутанта, произнесла:

— Может, и не убьем. Может, на что и сгодится. Света, — обратилась она к темненькой плечистой девушке, — оставь здесь радиомаяк. Потом вернемся и наведем порядок в этой ржавой крепости.

— Хорошо, — ответила девушка и, достав из рюкзака маленький квадратный блок, включила его и закопала в песок.

Вен подъехал на броневику и, открыв дверь, с улыбкой спросил:

— Ну как?

— Нормально! — ответила Оля. — Оружие взял?

— Да, там внутри. АК-47 — ваши любимые русские автоматы и ящик патронов.

— Какие же они любимые? Древние. Если бы ты АКМД-2000 достал, я бы удивилась.

— Лично для тебя, Оля, вот один нашелся. — Вен протянул девушке последнюю модель десантного автомата. Та, взяв его в руки, удивленно рассмотрела оружие и, покачив головой, произнесла:

— Нас только через полгода обещали ими вооружить. А здесь они уже есть.

— Здесь их продают за деньги, а вам бесплатно выдают— это большая разница!

— Да уж. Коммерсанты всегда успеют затариться.

— Ладно, разбирайте автоматы, и в путь. Санчес, Алекс и Бой нас уже ждут. Я связался с нашими друзьями в Ид-лебе, они сказали, что кемпферы там запасаются ракетами и вертолетами.

— Ничего себе! — удивилась Вита. — А ракеты зачем?

— Вот доедем, сама спросишь у Санчеса, зачем ему ракеты и кого он взрывать собрался, — ответил Вен. — Так кто со мной в кабину сядет?

— А стекла бронированные? — спросила Люба.

— Вряд ли, — ответил кемпфер.

— Тогда я стобой в кабину, а остальные — в салон, — девушка обошла броневик, еще раз посмотрела на стоящего у ворот обезьянообразного мутанта и крикнула ему: — Жди, дружок, мы скоро вернемся.

Мутант поднял руку с пулеметом и помахал девушкам на прощание. Люба, увидев его лицо, громко, с удивлением произнесла:

— Он еще радуется! Ничего, скоро мы это исправим.

— А с Федей что будем делать? — спросила ее Оля.

Люба посмотрела на безобидного мутанта-поросенка, который сиротливо сидел у автобуса и смотрел на девушек жалобным взглядом.

— Возьмите его с собой, раз он вам так понравился.

Оля открыла дверь броневика и позвала полупоросенка. Тот одним радостным прыжком влетел в автобус, чуть не повалив девушку на сиденье.

— Поехали, все загрузились, — обратилась Вита к Вену. — Смотри только сильно не тряси. Здесь нет мягких сидений. Одни железные лавки.

— Удобств мало, зато безопасно, — ответил кемпфер.

Бронированный автобус поехал по мрачной песчаной долине, усеянной кусками железа, разбитыми ящиками и помятыми бочками из-под топлива.

— Да, грязная страна, — обратился Вен к Любе. — А когда-то здесь был процветающий район. Нефть добывали, деньги зарабатывали. Теперь кругом грязь и непонятные существа.

— Это точно, — согласилась девушка. — Посмотри направо.

— Что там? Я ничего не вижу! — удивился кемпфер.

Люба открыла окошко в салон автобуса и крикнула девушкой:

— Приготовьтесь! Нас встречают!

Девушки разглядели на дальней сопке огромное темное пятно.

— Что это? — удивилась Вита.

— Большая стая мутантов. Причем полуобезьян среди них нет. Видно, сговорились. Эти звери не любят нас, им Вита не нужна. Им подавай молодое полуобезьянье мясо. Из данной ситуации есть два выхода: первый — Вен с Витой уезжают, а мы остаемся драться. И второй вариант — подождете нас здесь, пока мы всех не уничтожим.

— Я за второй вариант, — не раздумывая сказал Вен. — Да и Вита вас не оставит. Я вижу, вы подружились?

— Да. Хорошая девушка. К тому же русская.

— Кто русская? Вита Полан?

— Конечно. Она сама рассказала. Ее настоящее имя Вита Полянкина. Ее дед был полковником Красной армии ввремя войны. Попал в плен.

— Ну, это я знаю, но, по-моему, ее отец — немец. Он еще повесился после того, как ее мать изнасиловал.

— Да. Тяжелая судьба у девушки. Но главное не в том, кто зачал, а кто воспитал.

— Ну, если так рассуждать, то она немка.

— Почему?

— Она выросла в приличном немецком детском доме.

— Приличных детдомов не бывает. Если мать русская, то это в крови, в душе. Только русский поймет и поможет

такому же, как он сам. Я это почувствовала, и меня не обманешь.

— А про меня ты что думаешь? Кто я?— спросил Любу Вен.

— В тебе есть славянская кровь, но больше чего-то среднего между скандинавскими викингами и австрийскими рыцарями.

— Ну да, все правильно. По обеим ветвям родственники есть. Дед у меня был австрийским генералом. Расстреляли его ни за что.

— Прямо как у нас в СССР.

— Да. Сказал что-то правильное, но не тому, кому надо, и его предали. Объявили недостойным.

— А у нас сразу объявляют врагом народа.

— Нет, у нас во враги других записывают. Такие, как мой дед, — предатели.

— Это легче для родственников. А у нас, если ты сын или дочь расстрелянного, то всю жизнь носишь клеймо — дитя врага народа. А еще в твоём взгляде я вижу приресь славянской расы.

— Да, действительно. Моя бабушка была хорваткой. Тоже погибла. Во время обыска на даче. Ее офицер сильно толкнул, она упала и ударилась головой о ступеньку.

— Ну а ты что? Отомстил?

— Конечно. И тех, кто приговорил моих родных, и тех, кто исполнял приговор, и их родственников, преданных рейху, — всех отправил в мир иной. Чтобы там они просили прощения за свои поступки.

— Они ведь не все виноваты. Им приказали. Так получилось, что эти люди оказались крайними.

— Нет. Тех из них, что остались нормальными людьми, я не тронул. А тот, кто толкнул мою бабушку, — он ведь мог быть и поспокойнее. Она-то при чем? Но этот человек показал, что он сильнее и выше опальной старухи... Теперь он в земле лежит.

— Да. Я бы тоже за своих отомстила... Посмотри, этих зверей на сопке еще больше собралось. Через полчаса, как подъедем, они на нас нападут.

— А может, объехать эту сопку?—спросил Любу Вен.

— Не имеет смысла. Чем быстрее мы с ними разберемся, тем спокойнее и скорее доедем до места. Здесь дело не в политике и не в противостоянии. Это природный инстинкт—убивать врага.

— Это что же за инстинкт такой?

— Они—наши жертвы, поэтому боятся нас. Страх порождает силу стаи, которая направляет стаю убить сильного, чтобы не бояться его.

— Но вы же травоядные?

— Да, мы вегетарианцы, но в новом мире, в сложившейся заново природе существуют особи, с которыми мы не можем поделить нишу существования. Мы это понимаем и готовы отойти и уступить, но они—нет. Они преследуют и нападают на нас, пока не погибнут от наших рук. Объяснить им мы ничего не можем, но и стать их жертвами не можем тоже. Поэтому придется убить их. По одному эти существа не опасны, посмотри на Федю, но как только они собираются в стаю, рождается огромная сила. Мутанты верят в нее и превращаются в зверей. Я боюсь, что Федя почувствует стаю и потеряет над собой контроль. Нужно предупредить девчонок.

— Оль, — крикнула Люба в окошко салона, — ты привяжи Федю. Почувствует запах стада, сорвется — придется убить твоего поросенка.

— Уже привязала: и за шею, и за передние лапы. Вон сидит на ступеньках, глядит обиженно. Я на него просто смотреть не могу, так жалко!

— Ничего. Скоро развяжем. Вы готовы?

— Да.

— Подъезжаем к сопке. Я думаю, основная стая за ней, а наверху лишь добытчики.

— Да, конечно. Мы что, прямо на них едем?

— Сама знаешь: если свернем, подумают, что мы их испугались. У них тут же появятся новые силы и уверенность. Нет, пусть знают, что они жертвы, и трясут своими трусливыми хвостами.

— Согласна! Едем прямо на них. Я все бойницы проверила. Скажу тебе, автобус оборудован грамотно. И через

лавки не споткнешься, и места много, и обзор через щели хороший. Вот только крыша слабовата. Если, например, машину сверху сбросить — может проломить.

— Кто тут на нас машину сбросит? Пустыня.

— Да, а вспомни, фильм нам показывали. Пять лет назад поймали одного двадцатиметрового мутанта. Что, если нас за сопкой такие ждут?

— Сколько метров? — удивился Вен.

— Двадцать, — ответила Люба.

— Ничего себе, как интересно! Сейчас, похоже, придет са попотеть! Готовьтесь! Они бегут сюда! Смотрите, целое море уродов! — закричал кемпфер.

— Спокойно, — ответила Люба. — Это еще не самое страшное. Вот если появятся мутанты-рептилии! Вот тогда можно начинать бояться.

Люба перезарядила автомат и через плечо крикнула в салон автобуса:

— Огонь!

С сопки все продолжали спускаться мутанты. Издалека сопка казалась застывшей на месте волной: она покачивалась, дышала и при этом никуда не двигалась. Огромная стая, как грязная вода, стала обтекать автобус. Девушки стреляли из автоматов, и Вен видел, как от их пуль подлетают вверх убитые мутанты. Люба, опустив стекло, также открыла огонь из своего нового автомата. Грохот стрельбы слился в единый сильный рев, но стая продолжала неудержимо стекать с сопки к автобусу, который двигался вперед, оставляя по обочинам дороги сотни исковерканных пулями мутантских тел.

Вита единственная не стреляла, но и она участвовала в отражении нападения мутантов. Девушка, забыв об ухаженных ногтях и нежной коже, заряжала магазины патронами.

В какой-то момент стая всколыхнулась, вздрогнула, как вздрогнул бы единый организм, и отошла. Вен прибавил скорость, и мутанты, очнувшись, погнались за броневиком. Сраженные пулями, они, как и прежде, десятками оставались на дороге, но постепенно на смену тысячам

полукошек и полусобак пришли мутанты больших размеров, а позже их сменили огромные особи. Полуслоны с огромными бивнями бежали за автобусом с невероятной скоростью, периодически они догоняли его и, пытаясь пропороть обшивку, ломали о нее свои острые бивни. Сверху появились летающие мутанты — полуптицы с огромными крыльями и длинными загнутыми клювами. Эти полуорлы-полуящеры не нападали физически, но они издавали пронзительные звуки, от которых темнело в глазах.

Объехав сопку, а за ней груды брошенных машин, Вен увидел настоящих гигантов. Он затормозил, чтобы не врезаться в одного из них, но тут же услышал крик Любы:

— Не сбавляй скорость! Жми! Прорвемся!

Кемпфер втопил в пол педаль газа и, сбив огромную улитку с торчащими из ее раковины белыми змеями, еле удержал руль. Чудом заметив колею, он выровнял машину, переключил скорость, но в этот момент почувствовал мощный удар. Гигантский ящер с размаху ударил бронированный автобус своим толстым хвостом с каменными наростами и отбросил его в сторону. Автобус занесло, и он, потеряв управление, понесся вниз, к кучам технического мусора. Наконец, врезавшись в ржавый корпус валявшегося на свалке с незапамятных времен «мерседеса», автобус замер на месте.

— Давай назад! — закричала Люба.

— Все! Приехали! Двигатель работает, а передача не включается. Сорвал сцепление! Или сжег! — ответил кемпфер.

Люба обернулась к окошку салона и позвала Олю:

— Давай, родная! Собирай всех!

Девушки собрались в центре салона автобуса и окружили Виту. Закрыв глаза, они прислонили кушам ладони, и наступила минута тишины. Мутанты потихоньку обступали автобус. Когда до дверей осталось около двух метров, Люба крикнула:

— Давай!

Девушки, присев, одновременно завизжали. Вита стояла в центре их круга и не понимала, что происходит. Через

просвет бойницы она увидела, что мутанты остановились и странно закутали головами. Визг девушек начал сливаться и перерастать в высокочастотный ультразвуковой сигнал. У Виты потемнело в глазах, она закрыла руками уши и тоже присела. Визг превратился в боль, которая поражала все клетки тела, воспаляла каждый рецептор. Не зная, как спастись, Вита Полан со страху завизжала сама. Ей стало легче. Она глубоко вдохнула и завизжала еще сильнее, вскоре Вите показалось, что ее крик превратился в свисти даже в шелест. Ей хотелось слиться с голосами девушек, но она никак не могла уловить их. Вита снова набрала в легкие воздух, при этом крик ее на мгновение смолк. Крика девушек она не услышала. От неожиданности Вита открыла глаза и увидела, что все вокруг — и мутанты, и бойцы группы «Бета», и даже Вен — лежат без сознания. Она внимательно посмотрела на юношу и увидела, как изменилось его лицо. Вита пыталась вспомнить его прежнее лицо, она точно знала, что знает этого второго человека. Сотни раз видела его и теперь, когда он оказался без маски, почти узнала, но что-то мешало ей найти в лабиринтах памяти настоящее имя этого человека. Девушка отвлеклась, ее мысли вернулись в реальность. Она посмотрела на подруг и заметила, что у многих из ушей потекла кровь. Вита подошла к Оле. Взяла фляжку и брызнула ей в лицо водой, затем сделала искусственное дыхание, но ничто не могло вывести девушку из состояния комы. Вита прощупала пульс, послушала дыхание остальных бойцов, но никак не могла понять, что с ними произошло. Она открыла автобус и увидела тысячи тел мертвых мутантов. Очевидно, мутанты, пытаясь спастись, бежали, перешагивая друг через друга, но смерть настигла их в самых неудобных позах. Насмотревшись на этот жуткий паноптикум, Вита в растерянности вернулась в автобус, но, как ни пыталась, никого не смогла привести в чувство. Тогда она села на водительское место и, подвинув Вена к Любе, попыталась уехать, но смятая мощным ударом машина осталась на месте. Вита еще раз оглядела лежащие до самого горизонта трупы мутантов, худое и до боли знакомое лицо Вена (или не Вена) и перешла в салон.

Она подложила каждой девушке под голову ее куртку или рюкзак и села между сиденьями, закрыв руками лицо. Она совершенно не знала, что ей делать дальше.

Прошло четыре часа. Первой очнулась Оля. Она открыла глаза, встала, покачиваясь, и произнесла:

— Ну ты, подруга, даешь! Предупреждать надо! Мы бы хоть уши заткнули!

Вита, увидев, что она жива, обрадовалась. Она спросила девушку:

— Ну, ты как? Что с тобой?

— Нормально. Сейчас оттаю. Не завидую я твоему мужу! Это ж надо так орать! — пошутила Оля.

— А сами что!

— Мы то ультразвуком. Для нормальных людей это не страшно. Только мутанты в страхе убегают. А ты что?

— Что я? — удивленно спросила Вита.

— Заорала на запрещенной частоте.

— Я больше не буду, — испуганно ответила Вита.

— Спасибо! Верю, — улыбаясь, ответила Оля. — Давай будем наших откачивать. Эх, Федю жалко. Ты его под замес с остальными.

— А отчего он умер?

— От страха!

— Не может быть!

— Еще как может. Ты что, не знала, что обладаешь ультразвуковым криком?

— Нет.

— На будущее: разговаривай шепотом. Болевой порог человека тоже не безграничен. Еще бы чуть-чуть, и все. Все бы погибли. А сейчас давай, нужно каждой массаж сделать и легкие провентилировать. Чтобы обогащенная кислородом кровь по венам прошла. Раз я оттаяла, значит, и остальные сейчас проснутся.

Вита посмотрела на девчонок и увидела еще одно проснувшееся испуганное лицо. Это была толстенькая Катя. Она вытерла пот со лба и пухлых розовых щек, посмотрела на Олю и спросила:

— Слыхала?

Та, как всегда, рассмеялась.

— Нет, — ответила Оля. — А что случилось?

— Может, и мне показалось? — закатив глаза, спросила себя Катя.

— Нет, не волнуйтесь! Это я крикнула! — успокоила ее Вита.

— Спасибо, лучше бы ты мне этого не говорила, — ответила девушка, услышав смех Ольги.

— Извините. Я больше не буду! Я испугалась!

— Точно не будешь? — нахмутив брови, спросила Катя.

— Нет.

— А если понадобится?

— Тогда незнаю...

— Ладно. Забыли, — ответила Катя и, встав, стала помогать Ольге приводить в чувство остальных.

Через час все уже сидели на автобусных лавочках и громко смеялись. Вен закурил и, изредка поглядывая на Виту, успокаивал ее и остальных девушек. После того как он снял грим и накладки массажиста и снова стал симпатичным стройным парнем, девушки немного заигрывали с ним, но внимательно слушали его советы. Еще через два часа автобус починили, но продвигались вперед очень медленно. Со всех сторон валялись трупы мутантов, и их приходилось оттаскивать с дороги, а очень больших — объезжать. К ночи кладбище мутантов, казавшееся бесконечным, наконец кончилось. Все спокойно сели в автобус и поехали к месту встречи с Санчесом и остальными кемпферами.

По дороге Оля рассказала о способности издавать ультразвуковые волны. Эта мутация была обнаружена не сразу. Однажды во время боя одна из девушек, испугавшись, закричала. Тем самым она спасла себя и убила противника. После этого всех мутантов стали проверять на способность поражения звуком. В группу «Бета» брали исключительно тех, кто обладает повышенным диапазоном. Вита оказалась сильнее всех. Ее сознание и мозг в нужный момент могли излучать мощные волны, поражающие не только мутантов изверей, но и человека. Все говорили, что им просто повез-

ло—если бы Вита не остановилась и исследующим вдохом добавила мощности, то все бы погибли, ведь девушка не умела управлять этой своей способностью. Человек, умеющий сдерживать высокую частоту, был бессилён перед определенным уровнем воздействия. Когда Вита осознала, что могло произойти, она долго не могла успокоиться. Ей было страшно, что она могла бы убить девушек, впервые в жизни ставших ее лучшими подругами.

Всю ночь автобус ехал спокойно. К утру Вен с группой прибыли в Идлеб, где Санчес встретил их у городских ворот. Этот город был обнесен высокой каменной стеной для защиты от мутантов. В последнюю ночь мутанты исчезли из-под стен города, и это очень удивило жителей. Вен и бойцы группы «Бета» не стали рассказывать о способностях Виты. А Санчес, зная, что в новом мире природы мутанты боятся полуобезьян, ничего не спросил. Он рассчитывал, что именно по Сирии, по этой отравленной стране, заселенной мутантами, они смогут провести Виту без особых трудностей. Санчес отвел всю группу в приготовленный для нее дом, приказал всем отдыхать, а сам вместе с Алексом и Боем встал у дверей, чтобы охранять их покой.

В эту ночь Вита спала спокойно. Она не видела снов. Усталость приняла ее в свою пустоту, и девушка, проснувшись утром, почувствовала прилив сил и уверенность в том, что она выполнит свое предназначение. Вита вышла на улицу и посмотрела в голубое небо. День был солнечным. Она вспомнила, как еще вчера в этой же стране они находились в сером и мрачном мире, но теперь грязь и страх ушли, и все вокруг казалось чистым и радостным. Около автобуса-броневика она встретила своих подруг. Люба, увидев ее, улыбнулась, а Оля сразу спросила:

— Как отдохнула?

— Хорошо, — ответила Вита.

— Вот и прекрасно, сегодня придется еще разок с мутантами встретиться.

— Почему? Там что, не все погибли?

— Нет, в том районе жили звери, а мы пойдем через места обитания полулюдей. Знаешь, какие жуткие уроды? И

у них нетолько мутация тела, но и сознания, — объяснила Люба.

— А это то что еще значит?

— Они экстрасенсы — обладают даром предвидения, что самое плохое — от них не спрячешься. Мутанты узнают о каждом твоём шаге. Видят все, как в кино.

— И как мы через них пройдем?

— Санчес приготовил три небольшие ракетные установки. Будем вести артподготовку, а потом прорываться. Договориться с этими существами не получится. Они уже готовы на все, чтобы убить нас послезавтрашнего.

— Да. Тяжело нам придется. Но мне почему-то сегодня легко и спокойно. Я собиралась поговорить с Венном, но, наверное, не стану. Раз день впереди сложный, пусть о лишнем не думает.

— Да, кстати, — вспомнила Люба, — тебя Санчес искал. Просил, чтобы ты поговорила с ним, как проснешься.

— Хорошо. А где он?

— Вон в том складе. Оружие готовит, — ответила Люба и показала на небольшой металлический ангар. Вита пошла туда и увидела Санчеса и нескольких кемпферов у стола с целым арсеналом оружия. Она поздоровалась и отвела старика в сторону.

— Что-то произошло?

— Да, — ответил старик. — Над нами два советских самолета-невидимки. Отслеживают каждый шаг. Возможно, Дорогин кого-то послал в Несуществующий город. Из телефонных разговоров я понял точно: они хотят заполучить Камень. Сделают все, чтобы он прибыл в СССР.

— А зачем им это? В Советском Союзе нет религии. Они же все храмы закрыли, а священников расстреляли.

— Ты же сама рассказывала, что говорил Наследник о России. Эти люди и вправду тайно поклоняются Огненной звезде. У них своя сила, и она противостоит Третьему рейху. Если они получают Грааль, то станут всевластными. По крайней мере, руководители страны в это верят.

— А простые люди?

— А что — простые? Им незачем знать всю подноготную. Они верят словам власти, а то, что чувствуют в душе, давно не показывают никому и даже не говорят об этом. Тайна СССР и его мистическая сила не менее мощная, чем у нацистов. Я знаю, где она хранится.

— Где? — удивленно спросила девушка.

— В Кремле. Ее охраняют изо всех миров.

— Как это — изо всех миров? Что это значит?

— В реальном мире Кремль охраняют специальные войска, а в мире тьмы, или потустороннем мире, как они его называют, охраняют тайну избранные. Первый и самый сильный страж — Мавзолей с его обитателем. За ним второй эшелон — это памятники над могилами лидеров. Они цепью перекрывают вход, и третий эшелон — души, захороненные в Кремлевской стене. Все три рубежа охраняют подступы к силе партии большевиков из мира усопших. Они не пропустят никого — ни сверхчеловека, ни мутанта. Конечно, придет время, и на свет появится кто-то, кто разрушит и эту силу, но пока стражники стоят, у СССР выбора не будет.

— А что, лидеры сопротивления не могут разрушить все эти могилы? Надо же, до чего додумались. На праздничной — Красной — площади устроили кладбище. Да уж, теперь я понимаю, зачем им нужен Грааль. В нем сила смерти Бога. Смерть вселенной и всего существующего на земле. Если они получают его, вся планета станет одной страной СССР, где кто-то будет купаться в роскоши, а кто-то до изнеможения работать.

— Ты спрашивала про подполье в Советском Союзе?

— Да.

— Знай, в этой стране люди сидят в тюрьмах даже за анекдоты о руководителях, а уж если кто задумал противостоять режиму, тот просто не доживает до следующего дня. Мысли пресекаются сразу, не успевая обрести действием или хотя бы решением.

— А ты что об этом думаешь? Ты ведь столько лет проработал в этой стране и занимал высокую должность?

— Я понял, что противостоять этим людям и их тайнам нельзя. Никто не сможет быть сильнее их. Они сумеют раз-

давить любого, и для этого у коммунистов есть сотни способов. От телевидения до изменения сознания с помощью препаратов. Германия ослабла. При Наследнике была такая же обстановка. Все лидеры сопротивления, все бойцы были сожжены в крематориях, но теперь Германия другая, и в этой стране при нынешнем строе общества стало возможным существование подполья. В СССР до сих пор все это не может стать даже мечтой. Власти все вычисляют и пресекают на месте. Так что думай, как быть. Если ты вынесешь камень из аномальной зоны — все! Советские разведчики окажутся рядом. Я не исключаю, что они и сейчас здесь. Знай это и с девчонками из группы «Бета» не открывничай. Они специально обучены располагать к себе, умеют залезть в душу, клясться своими родными, но все это лишь работа. У них своя жизнь, и, скажу тебе по секрету, они всех ненавидят: и людей, и мутантов. Считают себя высшей расой, самой сознательной и понимающей. Да, они не хищники — вегетарианцы, но это не значит, что они не умеют убивать. Люди убивают животных, чтобы их съесть, а они убивают из-за того, что считают себя будущими властителями мира. Сейчас они молчат, потому что их мало и в СССР, зная их психологию, контролируют рождаемость, но, дай им волю, они расплодятся и захватят этот мир, превратят людей в рабов. В каждой из них живет месть человеку и всему нашему миру. Будь аккуратней. Не просто так их держат в изоляции.

— А зачем тогда ты их сюда позвал?

— Как бойцы они идеальны. И не предадут, пока их родственники в СССР. К тому же с мутантами, кроме них, никто бы не справился. Я видел, как они чувствуют этих тварей.

— Да уж, я тоже видела.

— Запомни еще одну вещь. Все, что в тебе происходит, — это божественные проявления: видения, голоса, твои сверхсилы. У них ничего подобного нет. Они не могут войти в церковь, их сознание не пускает тело туда, где есть духовное, божественное начало.

— А почему ты так уверен, что у меня это от Бога?

— Ты, Вита, прошла инициацию, и все видели мироточение святых. Это главное подтверждение, которое перевесит все доводы против тебя.

— Какие доводы? Что-то я не пойму тебя.

— Доводы о том, что ты мутант. Ты человек. Идеальный, сильный и, главное, избранный Богом, чтобы спасти нас. У них нет религии. «Закон джунглей» — вот все их понимание. А мы тысячи лет шли к этому. Видели свет, чувствовали и берегли то, что пришло свыше. Вот ответ, почему люди за столько лет не забыли о Боге?

— Из поколения в поколение все передавали знания.

— А зачем?

— Чтобы жить спокойней и найти утешение для души.

— Ты знаешь, сколько религий и лженаук забыто?

— Нет.

— Много. Я могу тебе как-нибудь рассказать. Но христианство не забыли, потому что оно спасало многих людей в каждом поколении. Так что ты, Вита, прекрати думать о своей мутации. Нет в тебе никакого отклонения. Ты просто избранная Богом. Такие, как ты, всегда, во все века, даже когда не было генной инженерии, появлялись и спасали человеческий род.

— Спасибо, Санчес, за правду. А с девчонками я буду повнимательней.

— Да. Как только они узнают твое предназначение и поймут, кто ты, боюсь, что из подруг они превратятся в зверей и захотят убить тебя.

— Почему? Что я им плохого сделала?

— Ты человек, спасающий человечество. Ты думаешь, они тебе поверили, когда ты им правду сказала?

— Думаю, да.

— Нет. Это они пооткровенничали с тобой специально, чтобы расположить к себе. Пока они думают, что ты скрываешь истинную цель задания, да и поверить во что-то религиозное они не могут. Нет у них этого в сознании. Их даже крестить отказались.

— Почему?

— Ну а какой священник будет крестить кошку, собаку или такую, как они, обезьяну? Пойми, при их развитом сознании у этих особей нет души.

— Но в них же есть часть человека.

— Лишь физическая. Духовной нет и быть не может. Это еще сам Иванов доказал — их создатель.

— Жаль, а такие хорошие девушки.

— Да, мы их тоже любим, и служат они прекрасно. Многие умеют и хорошо ведут себя в бою, но при этом они животные.

— Сегодня тяжелый день. Возможно, кто-то погибнет, не хочу сейчас думать плохо о тех, кто, помогая нам, отдает жизни.

— А с чего ты взяла, что сегодня день будет тяжелым?

— Как, ты же сам оружие готовишь?

— Это для пути по Палестине.

— А здесь что, не надо?

— Пока не знаю, но я отправил человека к лидерам мутантов. Если он выполнит все, что я сказал, то мы без проблем дойдем до Палестины.

— Надеюсь, что у тебя это получится, но мне сказали, что с мутантами договориться нельзя.

— Они тоже люди с душой и пониманием человечества, а значит, договориться можно. Человек с человеком всегда найдет общий язык, а в трудной обстановке может спасти даже врага.

— Я все поняла. Пойду отдохну, пока все не прояснится.

— Хорошо. Мне нужно было тебе это сказать, хотя я знаю, что ты все чувствуешь и видишь больше моего. Я и сам не без греха, но я человек и хочу помочь своим детям и внукам. Может, хоть они проживут свои жизни в счастье и спокойствии. Мы, люди, придумали искусственный интеллект, создали миллионы машин, чтобы жизнь стала легче, но почему-то до сих пор не можем разобраться между собой. Помириться и не делить то, что нам вообще не принадлежит.

Вита посмотрела на старика, и ей показалось, что он говорит откровенно. Она кивнула ему и пошла в дом. По

дороге, посмотрев на веселых девушек у автобуса, Вита подумала:

«Действительно, что Санчесу нужно? Богатство, слава? Он уже стар и понимает, что ему осталось недолго жить. Сейчас у него есть шанс что-то исправить в этом мире. Каждый человек, видящий рядом зло, мечтает победить его. Санчес — не исключение, и он пришел к этому, прожив сложную жизнь. Ему можно верить, ведь он лично не заинтересован. Вот если завтра его застрелят, то никто из всего многомиллионного человечества не узнает об этом. Его вспомнят лишь те, кто был рядом.

А девчонки... Если посмотреть со стороны, они действительно стали подругами. У разведчиков специальная подготовка — втираться в доверие, чтобы знать обо всем и выпытывать по-дружески чужие тайны. Я не представляю, как мне идти дальше без них. Если Санчес прикажет им покинуть нас, они станут уговаривать меня, чтобы я их оставила. И ведь я согласилась бы с ними, если б Санчес не открыл мне глаза. Но вот один странный вопрос: зачем им это нужно? Почему они готовы погибнуть ради меня? Видимо, я тут ни при чем. Им просто что-то обещано на родине, в Стране Советов. Вот и ответ. Я сама к нему пришла. Вся их доброта, душевные разговоры — это профессиональные качества диверсанта. Помню, Люба мне сказала, что если прикажут двое — я и Санчес, они послушают меня. А ведь тогда мы еще не очень-то и подружились. Почему она поставила меня выше? Получила соответствующее задание? А если вспомнить психологию, то все становится предельно ясно. Эти полулюди имеют ко мне свой интерес. Но дружеские чувства могут помешать в столь опасном деле. Я должна быть независимой от них. Они могут мне помогать, а могут и использовать в своих, неизвестных мне целях. Получается, никому верить нельзя. Санчес — русский разведчик. Группа «Бета» — диверсантки, следящие за каждым моим шагом. Вен — вообще непонятно кто. Он носит маску и скрывает истинное лицо. Возможно, у него под кожей — электронные датчики. При их включении мышцы лица напрягаются и изменяют черты. А в тот момент, когда

Вен потерял сознание и датчики отключились, я увидела его настоящее лицо. Господи, кто же он такой? Откуда я его знаю? Где видела? Этот образ стоит перед глазами, но я до сих пор не могу вспомнить его имя. Кто он — человек в маске? Остается только одно — идти дальше и никому не доверять. Этот путь и то, что я сделаю, — это моя вендетта Третьему рейху. Что будет потом, я не знаю. Но если у меня есть шанс разрушить фашизм, я сделаю это. Никто не сможет помешать мне отомстить нацистской Германии. А если все получится, я дойду и до Москвы и разрушу Силу пятиконечной звезды. Уничтожу всех охранников и в этом, и в загробном мире. Сейчас главное — все сделать здесь. Единственный, кто может серьезно помешать, — это Вернер. Он что-то знает. Еще очень не нравятся мне эти Хранители Тайны рейха. Что это за отряд? Почему они действуют тайно, сами по себе, и не доверяют даже партийному лидеру рейхсфюреру Эшу?»

Вита вошла в дом, приготовила кофе и решила, что теперь будет внимательнее присматриваться к каждому. Неожиданно во дворе что-то загромыхало, и девушка, услышав громкие голоса, выглянула в окно. К автобусу подъехали две машины с ракетными установками. Из них вышли Алекс и Бой и, увидев Вена, стали громко его приветствовать. Охранницы молча наблюдали за ними, а когда подошел Санчес, четверо мужчин ушли на склад обсуждать дальнейший маршрут.

Вита закрыла окно, включила телевизор и, усевшись на небольшом жестком диванчике, начала смотреть новый фантастический фильм. Группа исследователей космоса, оказавшись на неизвестной планете, шла по подземному ходу, проложенному инопланетянами. Злобные инопланетяне всеми средствами пытались остановить храбрецов, но космонавты, одетые в скафандры, украшенные свастикой, шли сквозь туннели, стреляя в паукообразных существ из бластеров. Вита переключила канал. Красивая девушка в красном платье пела на сцене небольшого ресторана. Вокруг сидели солдаты и офицеры Третьего рейха, а певица кружилась по залу и дарила военным розы. Один из офи-

церов встал с места и сделал шаг к девушке, но другой офицер, из-за соседнего стола, преградил ему путь. Началась драка, и в ресторан вбежали несколько человек в черной эсэсовской форме. Они арестовали офицеров и отвели их в участок. Вита еще с полчаса смотрела на актеров, сидящих в красиво, но строго обставленной камере тюрьмы и рассуждающих о достоинствах и недостатках певицы, потом решила выключить телевизор. Буквально тут же в комнату постучали. Вита открыла дверь и увидела на пороге взволнованного Санчеса.

— Пойдем сомной. Я тебе кое-что покажу, — то ли предложил, то ли приказал старик.

Вита поднялась с ним на чердак и, посмотрев оттуда на пустыню, увидела сотни вооруженных солдат.

— Кто это? — спросила девушка.

— Это мутанты. Они ждут, когда мы выйдем из города.

— А почему они на город не нападают?

— У них договор с местными жителями, и они его соблюдают.

— А ты говорил, что может получиться пройти без боя?

— Может, и получится. Я жду парламентаря. Сейчас из их войска к нам придут три лидера и расскажут о своих условиях.

— И что они хотят?

— Возможно, потребуют денег, а может... — Санчес замолчал.

— Что — может?

— Они захотят, чтобы мы им отдали группу «Бета».

— Девчонок? Да вы что?

— Пойдем, с той стороны крыши ты еще кое-что увидишь. Час назад, когда ты ушла, я приказал девушкам зайти в этот глухой двор. Он запирается воротами, к которым подключен ток. Вот посмотри, что с ними происходит, когда они чувствуют приближение мутантов других видов.

Вита подошла к самому краю крыши и увидела, как знакомые ей девушки в разорванных платьях мечутся по закрытому пространству, подогнув ноги, как обезьяны, опираясь на руки и издавая странные крики.

— Что с ними?

— Это и есть природный инстинкт. С появлением новых форм мутантов что-то произошло вне сознания девушек. Они пытаются уничтожить всех. И это безумие прогрессирует. Посмотри, все мутанты в пустыне стоят спокойно. Потому что они в основе своей люди, а эти — звери.

— Ну и что ты думаешь делать?

— Я вызвала из Москвы спецвертолет. На нем прибудут врачи, всем нашим мутантам вколют снотворное и отправят в СССР. Там они пройдут курс реабилитации и снова встанут в строй.

— Жаль. Я с ними подружилась.

— Это их профессия — дружить и нравиться. При этих условиях им легче выполнять задание.

— А что у них за задание?

— Грааль.

— Неужели действительно ваш генсек Дорогин верит во все это?

— Не просто верит — это его религия. Бога запретили, а в опустевшие души бросили портреты лидеров партийного движения. Но эти портреты — лишь фотографии людей, они не могут исцелять души. Через пятьдесят лет люди это поняли. Стали восстанавливать храмы, попытались вернуть веру, но вера не может прийти на землю, где господствует сатана. Сейчас в стране критический момент, поэтому людям нужно что-то дать. Тогда они успокоятся.

— Что?

— Скорее всего, чудо.

— А с помощью Грааля чудо возможно?

— Конечно. Им можно исцелить больного и воскресить мертвого. Если это будет сделано публично, все поверят в любой обман, который будет плести владелец Грааля.

— Санчес, объясняй. Ты все время говоришь загадками. Какой обман?

— Людям скажут, чтобы они искали спасения в вере, шли в храмы, где священники — сотрудники спецслужб в очередной раз затуманят их разум. Люди поверят и пойдут. Они успокоятся на время, а когда поймут, что покло-

няются другому Богу, советское правительство вновь что-нибудь придумает. Знаешь, сколько сейчас лжепророков ходят по России и учат людей истине? Все они прошли хорошую партийную школу, и теперь их под видом нищих учителей жизни отправили в народ.

— А что же мне делать с Граалем? Куда его нести, куда спрятать?

— В этом я даже советовать не имею права. Ты должна сама увидеть и понять, что с ним делать. Все, пошли. Видишь, едет машина с белым флагом. Это к нам на переговоры. А девчонки выживут. Ничего с ними не случится. Вернутся домой и оклемаются.

— Но нас станет меньше. Как нам идти против такой армии? А потом, в Палестине? Туда Вернер, наверное, уже все войска согнал?

— Доверимся Всевышнему. Если ты этого не знаешь, откуда мне что-то знать. Просто пойдем дальше, а там будет что будет!

— Хорошо. Можно мне с вами на переговоры?

— Конечно, пошли. Ты ведь главная, а мы всего лишь твои помощники.

— Понятно. Тогда пойдем в комнату. Приведите туда этих мутантов с белым флагом.

Через десять минут в комнату вошел Алекс. Он широко раскрыл дверь, и вслед за ним, Веном и Боем в комнату вошли три странных человека. Первые двое были с виду обычными, лишь руки этих людей были непропорционально развиты: огромные мускулы и длинные пальцы. Третий выглядел как молодой старик. Он был с седыми волосами, но при этом на его лице не было морщин. Вита присмотрелась к нему и заметила на лбу родинку. Эта родинка показалась ей странной, а когда начался разговор, Вита увидела, как эта родинка шевелится. Девушка поняла, что это или мозговой сенсор, или явно выраженный третий глаз.

— Мы вас пропустим. И нам не нужны деньги. Но пропустим не всех, — произнес один из мутантов с большими руками. — Вы, девушка, — и он посмотрел на Виту, — може-

те взять с собой пять человек. Мы даже согласны, что среди них окажутся обезьяны. Кроме того, с вами пойдет наш проводник.

— Откуда такая щедрость? — немного резко спросил Санчес.

Старик стретым глазом посмотрел на него и почти шепотом ответил:

— Мы знаем, кто она, и не причиним ей боли. Даже можем. А вот знаете ли вы, с кем идете?

— Догадываемся, — спокойно ответил Вен.

— Хорошо. Вот и все наше условие.

— То есть вы знаете, кого именно из девушек-обезьян могу взять с собой? — спросила старика Вита.

— Конечно. Мы даже знаем, чем все это кончится.

— Так скажите мне, — с улыбкой попросила девушка.

— Нет, мы не можем влиять на ход событий. Знание о том, что произойдет, — это уже другая форма информации. Пока ваша цель — мечта, нечто нереальное, как только вы узнаете, что это, — мечта обретет реальное воплощение. Все это может повлиять на ход вещей, и что-то изменится в мире, но по-другому, не так, как нужно. Поэтому я не отвечаю на ваш вопрос.

— Но хоть незрямы идем туда? — настойчиво спросила Вита.

— Нет. Незря. Все му свое время. Вы сумеете победить, если поверите в себя и своих товарищей. Пока к вам не придет вера, вы так и будете ходить вокруг да около.

— А как же первое июля?

— Да. Времени мало, но тем не менее. Для вас оно может и остановиться.

— Понятно. Спасибо. Значит, так, — решительно начала Вита. — Сомной пойдут Вен, Алекс, Бой, Санчес и Люба.

— А почему не Оля? — спросил трехглазый.

— Люба опытней.

— Не уверен, — ответил старик. — Но дело ваше. Люба так Люба. Когда пойдете?

Вита посмотрела на Вена.

— Сколько до границы с Палестиной?

— Безостановки за два дня доедете. Если сегодня вечером отправитесь, то к вечеру второго дня будете у границы. Ночью ее переходить легче. Мы поможем.

— Хорошо. Вита, ты готова?—спросил Вен.

— Да.

— Тогда после обеда и отправимся, — Вен посмотрел на Санчеса. Тот молча в знак согласия кивнул головой. Вен посмотрел на Виту и обратился к Алексу: — Вы свяжите пока Любу, чтобы она дров не наломала.

Парламентеры встали и, не прощаясь, ушли. Трехглазый остановился в дверях и произнес:

— На выезде из города вас будет ждать проводник. Он поедет на нашей машине. Сильно его не пугайтесь. Он не виноват, что его так изуродовало. Но он самый опытный. Все дороги знает.

— Скажите честно, — неожиданно спросила Вита, — девчонки для вас враги, и вы их хотите уничтожить?

Все трое обернулись, посмотрели на Виту, но, ничего не ответив, ушли из комнаты.

Вен проводил мутантов до ворот и долго смотрел, как их машина едет к огромной армии страшных существ.

Через час прилетел вертолет. Два медика в зеленой форме усыпили всех девушек. Любу положили в автобус (ее связали поручками ногам), а остальных погрузили в вертолет, который сразу же улетел.

Через два часа автобус выехал из города. Его сопровождали две ракетные установки, которые вели Алекс и Бой. Вен вырулил на дорогу и увидел, что там их уже ожидает небольшой ржавый автомобиль с приваренными к бортам железными щитами. Автомобиль тронулся, кемпферы поехали за ним.

Вита сидела на лавочке около бойницы. Она пыталась проанализировать слова мутанта. Этот трехглазый, знающий ее будущее, четко сказал, что, пока она не поверит в товарищей, не сможет дойти до цели. Вита еще раз внимательно посмотрела на каждого из сидящих в автобусе. Взгляд ее задержался на спящей Любе. Санчес заметил это и, подсев к девушке, спросил:

— Зачем она тебе?

— Чтобы было с кем поболтать, — отшутилась Вита.

— Зря ты это затеяла!

— Может быть, но они тоже часть нашего мира. Их создал человек, а значит, и мы заных в ответе. Никто не знает, что с нами произойдет дальше. Вдруг Люба поможет. Мне кажется, что в ней человеческого больше, чем в остальных.

— Апо-моему, Оля больше всех на человека похожа.

— Нет, за своими шутками она что-то скрывает, а Люба всегда говорила смело и честно. Я знаю, она не подведет. Да и потом, мне показалось, что эти мутанты не очень хотят их убивать.

— Нет. Здесь ты не права. Это тайная война мутантов. О ней нельзя говорить вслух. И если бы они сказали, что желают их смерти, то своими словами подтвердили бы существование их извечного противостояния. Эти полулюди не воспринимают обезьян. Они одно время жалели их, но позже поняли, что сознание обезьян развивается по другому пути. Знаешь, как они их называют?

— Как? — спросила Вита.

— Дьюклогентьере — умные звери.

— Да. Все в этом мире запутанно. И виновен во всем человек. Конечно, они хотят завоевать свое место под солнцем, но это пройдет. Они перешагнут через это и научатся жить в согласии.

— Почему ты так думаешь?

— Они чувствуют природу. А человек — неотъемлемая и главная часть ее. Без человека они не выживут. И все мутанты, при их явной любви к людям, понимают это.

— Возможно, когда-нибудь и наступит мир. Но все равно среди мутантов всегда будут те, кто возненавидит человека, захочет его убить. А среди людей появится множество противников мутантов. Они станут уничтожать их, и рано или поздно начнется война между человеком и всем тем, что он создал.

— Нет. Войны не будет. Мутанты не допустят исчезновения человека. А сознание скоро изменится, и люди найдут способ жить вместе. Я в это верю.

— Да, Вита, тебя можно часами слушать. Хорошо, если твои слова сбудутся, но вдруг наших потомков ждет нечто страшное? Сегодняшнее поколение, возможно, решит позаботиться о них и попробует очистить планету.

— Не умеешь ты верить, Санчес. Готов рисковать собой, а верить в светлое будущее не можешь. Скажи честно, ты сам боишься изменений, которые могут произойти?

— Конечно.

— Мы все боимся! — крикнул из кабины Вен. — Но мы должны сделать это. Такая у нас судьба. Не нужно думать о последствиях. Главное — разрушить зло!

После этих слов наступило молчание, лишь мотор гудел и всхлипывал, продолжая петь свою песню. Вита прислушалась к этому гулу и представила мир, в котором она когда-нибудь будет счастлива. Красивую девочку с огромными смешными глазами и большим белым бантом.

«Кто это? — спросила она себя. — Я или моя дочь? Кого я только что видела? Может, это будущее. Она выглядит как ребенок — девочка, которая сейчас рождается».

— Эй, что со мной? — услышала Вита голос очнувшейся Любы.

— Тебя связали, чтобы ты не сорвалась, — ответила ей Вита.

— Сорвалась? — удивленно переспросила охранница.

— Ну да. Все видели, как вы, словно волчья стая, рвались напасть на мутантов.

Люба со злостью посмотрела на Санчеса, и Вита поняла, что старик обманул ее.

— Ответь мне. С вами произошло не это? Здесь что-то другое? Может, вас чем-то накормили? — спросила Любу девушка. Но та молчала, продолжая со злостью смотреть на старика. А тот даже не повернулся к ней, хотя и чувствовал ее взгляд, но сумел себя пересилить и сделал вид, что ничего особенного не произошло.

— Развяжи меня. Я ни на кого набрасываться не стану, — попросила ее Люба.

Вита сняла с ее рук и ног ремни, посмотрела в глаза и, что-то в них заметив, снова спросила:

— Ответь, что с тобой произошло?

— Не знаю.

— Хорошо, с тобой уже бывали такие припадки, или, может, в тебе и раньше самопроизвольно просыпались инстинкты?

— О чем ты? Мы прошли столько школ спецподготовки, что умеем контролировать каждую эмоцию.

— А люди-мутанты, ваши кровные враги? Вы ведь теряете рассудок, когда их видите?

— Ты что? Это какая-то ерунда. Я же на тебя никак не среагировала. А вспомни Федю или того гориллообразного воина.

— Да, действительно. Санчес, вы не хотите объяснить-ся?—спросила старика Вита.

— Нет. Все, что я сказал, — правда. А тебе, милая, добавлю: вы, обезьяны, подчиняетесь мне. Одно неправильное слово или действие, и на этом твоя военная служба закончится. Дальше знаешь что будет?

— Знаю, не пугай!

— Что будет дальше?—расстроившись, спросила Вита.

— Меня отвезут в питомник. Хорошо, если оставят для размножения, а в основном таких, как я, на органы режут или используют для исследований. Ты думаешь, почему Олятакая веселая? Ее чуть-чуть из-за того ученого не списали. Она уже прошла карантин, но потом вернули. И теперь Оля радуется каждому дню жизни.

— Вот как!—разозлилась Вита.—Мы с тобой, Санчес, договаривались, что ты будешь говорить правду. А ты не все мне рассказал и зачем-то отравил девчонок. Скажи, чего именно ты боишься?

— Я повторяю. Я сказал тебе правду. Спроси у нее, оставит ли она в живых человека, убившего одну из них.

— Нет, не оставлю. Но только если убийство произошло на поле боя. А если в жизни, тогда нужно убить всех ученых! Ведь они каждый день издеваются и сотнями убивают обезьян ради своих исследований. Но мы же этого не делаем!

— Потому что мы не даем!—закричал Санчес.—Ответь, почему ты не ходишь в церковь? Или нет, скажи правду,

как природный инстинкт просыпается в вас. Точно так же, как в сирийских мутантах. Вы готовы убить собственное дитя, чтобы оно не встало на ваше место! Вы вегетарианцы! А каково желание убить? В сто раз больше, чем у человека! Скольких из вас принудительно лечили от жажды убивать? Тоже мне, травоядные! Сиди молча и выполняй приказы! Шевельнешься, и я лично тебя прикончу!

Люба опустила глаза и шепотом ответила:

— Да, и среди нас, как и среди людей, есть маньяки-убийцы, но ведь есть и нормальные особи. Что ж вы нас всех в уродов и нелюдей записали? Мы тоже хотим жить свободно. Отпустите нас, и мы не причиним вам боли.

— Это пока. Через сто лет вы заселите целый континент и пойдете на человечество войной. Потому что месть кипит в ваших жилах. Даже если мы вам дадим свободу, вы не успокоитесь. До того, как вас создали, ваши предки так же нападали на человека и считали его врагом. Но тогда они не умели держать оружие. А сейчас приходится вас контролировать.

Автобус неожиданно остановился. В салон вошел Вен.

— Так, Люба, бери автомат и пошли со мной в кабину, а ты, Санчес, попридержи язык. Знаешь, с чего начинается поражение? С внутреннего раскола, с разлада между собой. У тебя есть время до завтра. Если не восстановишь дружеские отношения с Любой, я тебя высажу посреди пустыни. Все понял?

— Да, — ответил старик.

— Пошли, Люба. А ты, Вита, присмотри за ним. Это он от усталости. Я понимаю, мы уже который день в пути. Сто раз могли умереть, а нервы сдают первыми у тех, кто слаб в вере в победу. Все всем понятно?

«Какой суровый и справедливый», — подумала про себя Вита. Она посмотрела на Санчеса и поняла, что тот не любит мутантов, но чего-то недоговаривает. Какая-то важная информация висит на кончике его языка, но он никак не может решиться произнести ее. Вита решила пока не спрашивать Санчеса.

Через два часа, после небольшой остановки, за руль села Люба и спокойно поехала за проводником. Ночью они

остановились в полуразрушенном городе, и Вита, только теперь наконец воочию увидев проводника, дико испугалась. Проводника звали Лар. Если внимательно присмотреться к нему, то можно было заметить, что его уродство очень приспособлено к жизни и по-своему сбалансировано. Этот человек был на удивление гармоничен в своем роде. Его длинные пальцы совсем не мешали ему, а наоборот, он ловко управлял каждым, как отдельной рукой. Шеи у этого мутанта не было, и вросшая в плечи голова с большими, как у коровы, глазами, казалось, не могла повернуться в сторону. Но это только казалось — торс Лара был эластичен и мог спокойно поворачиваться в любую сторону, а короткие ноги были настолько сильными, что он мог места подпрыгнуть метр-натри в высоту. Вен сделал Вите замечание и запретил так пристально рассматривать этого мутанта — такого рода любопытство было запрещено в Сирии и даже наказуемо. Но Лар, как будто прочел мысли Виты, сам начал рассказывать о себе, о своей жизни, своих друзьях. Немного поговорив с ним, девушка уже не замечала уродства этого существа, ей было интересно слушать мутанта и узнавать, как он видит мир и что чувствует. Очень повеселил кемпферов рассказ о том, как один из мутантов хотел жениться на девушке с двумя головами. Одна голова полюбила парня, а вторая возненавидела. Влюбленный мутант в конце концов сумел перехитрить вторую голову — после определенных... ощущений она тоже согласилась на свадьбу. Затем проводник в красках рассказал, как они празднуют свадьбы и остальные праздники. Он бы говорил до утра, но его перебил Вен, который попросил Лара сесть в свою машину и ехать дальше, показывая дорогу.

Весь следующий день группа ехала спокойно. Вита разговаривала с Санчесом и Любой — они быстро помирились между собой, так как оба были профессионалами-разведчиками. Они понимали, что в предстоящем путешествии о собственных чувствах нужно забыть. В этом скандале каждый сумел выплеснуть эмоции, разрядиться и после этого чистым взглядом посмотреть на то, что происходит вокруг.

За весь день машина несколько раз останавливалась. Лар выходил к постам мутантов, что-то говорил, и после этого группу пропускали.

— Послушай, Люба, — неожиданно спросила Вита девушку. — Почему ты была так уверена, что с мутантами не получится договориться?

— Так нас учили. Мы видели лишь информацию, которую давало нам руководство. Из всех попыток пройти по этой земле за несколько лет это первый случай переговоров.

— Это действительно так, — подтвердил Санчес. — Они никогда никого не пропускали через свою территорию. Если от людей-мутантов кому-то и случалось уходить, то его настигали и убивали звери. Ходили слухи, что внутри Сирии есть еще одна очень богатая страна, и ее с внешних сторон охраняют мутанты. Другие источники утверждали, что внутри страны существуют очень богатые города. Живут они за счет приисков, добывают алмазы высокой чистоты. За эти алмазы их обеспечивают всем. Кто-то говорил, что у них богатые месторождения золота. Но суть в другом: никто за последние десять лет не смог пройти по этой земле и узнать их источники дохода. Всех или останавливали, или убивали. Так что Люба права.

— А как же ты сумел договориться?

— Я и сам не знаю. Ко мне пришел человек и стал спрашивать о тебе. Он сказал, что явился из какого-то южного города. Я, словно под гипнозом, рассказал ему о том, что произошло в церкви, и тогда он лично вызвался помочь нам. Сказал, что сумеет договориться с лидерами и они пропустят нас. Проведут тайными дорогами, чтобы мы ничего лишнего не увидели. До этого мы собирались бомбить их с земли и с воздуха, прорываясь сквозь страну. Правительство СССР выделило нам два самолета невидимки. У них мощные бомбы на борту. Если бы они начали точечную бомбардировку, мы бы прошли. С воздуха для нас создали бы проход, по обеим сторонам которого все взрывалось, тогда никто не смог бы остановить нас. Так получилось, что сейчас мы идем свободно. Что-то эти му-

танты знают о тебе, Вита, раз с таким уважением относятся и пропускают.

— Действительно, но я заметила, что нас ведут в обход, по разрушенным городам и пустыням, мимо главных городов этих существ, — согласилась Вита. — Ну и ладно. Для нас главное — пройти в Палестину.

— Пройдем! Сегодня ночью уже там будем, — успокаивая, произнес Санчес.

Люба посмотрела на него и спросила:

— Ты знаешь что-то еще? А ну, колись!

— Да ничего я не знаю. Просто думаю, что эти мутанты знают все проходы через границу, а раз они нас сопровождают, значит, и через границу помогут перейти.

— А вдруг этот разговорчивый Лар остановится, покажет рукой и скажет: там дальше Палестина, — развернется и уедет? — спросила его Вита.

— Такой вариант возможен, но мне кажется, они не станут нас задерживать на своей земле и уж тем более не захотят, чтобы мы здесь затеяли перестрелку.

— Давайте не будем гадать — доедем до границы и все увидим, — произнесла Люба. Санчес кивнул головой и пересел поближе к кабине. Там он о чем-то спросил Вена, а потом вернулся на лавочку к Вите.

— Я подремлю. Зря меня не будите, — попросил он. Вита посмотрела на старика и тоже прислонилась головой к стенке автобуса и закрыла глаза.

Вечером того же дня колонна остановилась. Лар собрал всех путников в кружок и стал объяснять условия перехода.

— Я же тебе говорил, — шепнул Вите Санчес.

— Да, — ответила девушка. Люба посмотрела на старика и Виту, усмехнулась и шепнула Вите в другое ухо:

— Он что, за тобой ухаживает?

— А что, так заметно? — удивилась Вита.

— Есть немного, — ответила Люба.

Через десять минут Лар всем завязал глаза и приказал встать за руки. Он объяснил, что проведет их через подземный тоннель. Но это место очень секретное, и он не

имеет права показывать его. Поэтому мутант предложил столь необычный способ. Он пообещал, что на той стороне кемпферы получают все свое оружие, автобус и даже ракетные установки.

Вен удивился: если можно незаметно перегнать автобус и установки, то зачем им пробираться по какому-то подземному ходу? Лар отказался объяснять это, лишь возмущенно замахал кривыми руками. Затем он завел всех в автобус и сам сел за руль. Через полчаса езды он вывел своих пассажиров из салона и, открыв скрипучие металлические двери, завел всех в туннель. Вита держала за руку Вена, а он держался за веревку, привязанную к поясу мутанта. За эту длинную веревку держались все остальные. Они шли друг за другом, стараясь не столкнуться. Кемпферы, осторожно ступая, спустились по ступенькам, прошли по узкому коридору, касаясь свободной рукой шершавой стены пещеры. Переход продолжался около часа. Лар несколько раз останавливался, предлагая отдохнуть. Вита чувствовала сырость подземелья и вспоминала свои видения о том, как она выходит из тьмы к свету. В конце пути они поднялись по винтовой лестнице и помогли друг другу выбраться через люк. Когда путники прошли еще метров двести в сторону, Лар разрешил всем снять повязки.

Сбросив плотную черную ленту, Вита увидела, что на земле стоит ночь, хотя ей почему-то казалось, что, сняв повязку, она увидит свет — солнечный, золотой. Чуда не произошло. Через полчаса подогнали их технику. Из кабины автобуса и установок вылезли разные мутанты. Они о чем-то сказали Лару на непонятном языке, и тот, ответив им, взял бумагу и подошел к Вену. Алекс и Бой включили свои фонарики и стали освещать разложенную на капоте карту Палестины. Лар кругами отметил посты и скопления немецких военных частей, потом рассказал, что на границе происходит что-то странное. Все пограничники одеты в гермокостюмы стального цвета, похожие на скафандры. Сначала проводники решили, что пограничники так оделись для закрытия радиоактивной зоны, через которую

могут пройти только мутанты, но солдаты не задержали ни автобус, ни ракетные установки.

— А что это за место? Это не аномальная зона? — с интересом спросила Вита.

— Нет, — ответил Лар. — Это район, отравленный во время испытаний. Он раньше занимал огромную площадь, но теперь остался лишь кусок земли на границе. Только мутанты могут через него пройти. Радиация в этом месте обрела новую форму: она не заражает землю, камни, железо. Она не разносится ветром, висит на одном месте и ловит свои жертвы, как паук. Радиоактивные частицы видоизменились и воздействуют теперь только на людей. Причем поражают сразу, как будто знают, кто перед ними.

После этого Лар похлопал Вена по плечу, широко улыбнулся и подошел к пригнавшим технику мутантам. Проводники уже решили идти обратно, но Вита догнала их и спросила:

— Лар, скажи честно, почему вы мне помогли? Ведь до этого вы никого не пускали на свою землю. Почему я первая?

Огромные глаза мутанта изменились — он чего-то испугался, но тем не менее ответил:

— После того, что ты сделаешь, нас не станет — наши мучения прекратятся на этой земле. Но мы верим, что души наши вернуться в этот мир: животные станут животными, а люди — полноценными, чистыми людьми.

— Как, вас не будет? Вы все умрете?

Лар промолчал. Его окликнули ушедшие вперед друзья, и он, так ничего и не ответив, растворился в темноте. Вита вернулась к кемпферам и спросила Санчеса:

— Мы точно в Палестине?

— Да, — ответил тот и сам спросил Вена, в какую сторону им лучше идти.

— Пойдем к городу Цфат, потом к Тивериадскому озеру, — ответил кемпфер.

— А дальше куда? — спросил его Бой.

— Дальше по Иордану к Мертвому морю. А уж оттуда до аномальной зоны рукой подать. Если возникнут труд-

ности, уйдем к Мертвому морю. Там есть несколько селений паломников, где можно спрятаться.

— Хорошо. Сейчас куда? — спросил Алекс.

— За мной — вон туда, — Вен глянул на компас и показал рукой в темноту пустыни. Кемпферы поехали вслед за автобусом. Вен и Люба сидели в кабине, Санчес с Витой — в салоне, а остальные, как и прежде, с двух сторон вели ракетные установки.

— Что это за страна? Что нас тут ждет? — спросила Вита.

— Пустыня, а не страна, — ответил Санчес. — После войны все жители ушли в Иорданию и дальше, в Саудовскую Аравию. Они считают эту землю проклятой. На юге, там, где проходит граница с Египтом, люди остались, но это незначительные племена коренного населения. По всей Палестине сейчас расположены военные базы Третьего рейха. Они здесь играют в войну и контролируют территорию. Насамом деле все эти дивизии охраняют запретную зону и Несуществующий город. Евреев, как ты понимаешь, нацисты уничтожили. Но любой народ целиком стереть с лица земли никогда никому не удавалось. Они где-то остались, возможно, среди нас, а может, ушли в другие страны. Их после войны не видели, и никто еще не признался, что он еврей.

— Да, нацисты их не любили. Да и славян они тоже уничтожали. Так что всем от фашизма досталось.

— Да весь мир до сих пор живет под игмом фашистской свастики. Эта земля благодаря им стала мертвой, больной, да и соседние государства — под властью Германии. Они хоть и считаются независимыми, но выполняют все указания и платят полезными ископаемыми большие налоги за свою мнимую независимость.

— Когда-то в Палестину приходили крестоносцы из Европы. Они оберегали святыни и город Иерусалим, который теперь недоступен людям. Никто после войны не видел святынь, а сотни храмов и мечетей были разрушены. Те, что остались, лишь жалкое воспоминание о могуществе этой страны.

Постепенно ночь растворилась в рассвете. Вита увидела, как в пустыне восходит солнце.

«Вот и еще один восход... Какой он странный!» — увидев купающееся в небе солнце, подумала Вита. Она посмотрела на Санчеса и заметила, что он тоже любит этот обычный рассветом.

— Вен, останови автобус! — попросила Вита. — Мне нужно поговорить с вами, пока вокруг спокойно.

Кемпфер нажал на тормоза и вылез из кабины. К нему подошли остальные и, увидев, как Вита смотрит на солнце, стали наблюдать за восходом вместе с ней.

9. Вирус

— Посмотрите на это солнце! Разве могли мы поверить, что дойдем до этой земли? Ведь каждый из вас сомневался, но мы здесь — в Палестине. Осталось только добраться до аномальной зоны и войти в Несуществующий город. Я хочу, чтобы вы поняли и поверили всей душой — мы сможем это сделать. Вспомните, сколько людей и мутантов помогали нам! Я это говорю потому, что знаю — дальше начнется самое трудное. В нас проснутся худшие качества. Весь мир зла, все тайные Хранители сейчас не спят — они знают, что мы ступили на священную землю. Нам нужно довериться друг другу, забыть обиды и стать единым целым. Только тогда мы сможем все преодолеть. Возможно, кто-то из нас погибнет, но эта смерть не должна остановить других. Если мы сломаемся, все жертвы, принесенные нашей общей цели, окажутся бесполезными. Давайте поклянемся: что бы ни произошло, мы должны помнить главное: наша цель — разрушить силу Третьего рейха.

— Клянусь, что не отступлю, — первым произнес Вен.

— Клянусь, — повторили остальные.

— Хорошо. Я тоже клянусь перед всем человечеством, что не остановлюсь и дойду до конца. Если мне предназначено освободить мир от зла, я сделаю это. А теперь — по машинам, поехали дальше.

Кемпферы вернулись на свои места, и группа поехала вперед.

— Ты, Вита, легко могла бы стать политиком, — произнес Санчес уже в автобусе. — В тот момент, когда у всех кончились силы и угасла уверенность в достижимости нашей общей цели, ты смогла найти нужные слова. Мне они показались слишком громкими и пафосными, но твоя речь дошла до сердца, и я почувствовал, как новая кровь прилила к нему. Во мне родилась сила победителя. Мы в Палестине. Действительно, никто не верил в это, но мы добрались, и никто, ни Вернер, ни сотни эсэсовцев, не смог остановить нас.

— Вот и замечательно. Только сейчас нужно собраться с силами, а не рваться в бой. Нужно быть хитрее, поэтому мы должны сдерживать эмоции.

— Хорошо. Ты командуешь, а мы слушаем и выполняем. Ты согласен с этим, Вен?

— Конечно, Санчес. Вита — наша Жанна д'Арк. Веди нас в бой! Мы не подведем.

Не успел Вен договорить свою пламенную речь, как вдруг в нескольких метрах от установки разорвалась бомба. Машину отбросило, но, к счастью, не повредило. Вслед за первым взрывом раздались еще несколько с разных сторон.

— Вен, ты видишь, откуда стреляют? — крикнул Санчес.

— Нет.

— Тогда стой на месте. — Санчес выскочил из автобуса и стал вглядываться в небо через инфракрасный бинокль. Затем он вернулся в автобус и громко крикнул:

— Это советские невидимки. Они хотят нас накрыть. Наверное, передумали помогать!

— Что делать будем? — спросил Вен.

— Я кое-что припас. — Санчес достал из-под лавки пару ручных тепловых ракет. Он крикнул Вену, чтобы тот выбежал на улицу, а сам привел ракету в боевую готовность и передал ее Вену через стекло, так же поступили и со второй ракетой. После второго выстрела кемпфер посмотрел в небо и спросил старика:

- Что-то ничего не слышно. Может, промазал?
- А ты видел, куда стрелял? — удивился Санчес.
- Нет.

— Тогда не волнуйся. Эти ракеты скоро догонят наших бомбометателей. Они реагируют на тепло самолетных двигателей. Видишь, тишина наступила, значит, радары невидимок показали, что за ними гонятся ракеты. Теперь самолеты уходят от них, но это бесполезно. От этих ракет не спрячешься. Они будут лететь следом, пока не догонят.

- Понятно, теперь поехали дальше?

— Поехали, — ответил старик. Вен, махнув рукой Алексу и Бою, скомандовал им ехать вперед, а сам, сев за руль автобуса, поехал за ними.

— Через тридцать километров начнутся первые посты. Будем объезжать их? — из кабины спросил своих пассажиров Вен. Санчес посмотрел на Виту и спросил уже только ее:

- Как ты думаешь?
- Они знают, что мы здесь?
- Конечно, знают. И Вернер готовится к встрече.
- Нужно как-то отвлечь их.
- Что ж, попробуем, — ответил Санчес.

Через минуту в небе один за другим раздалось два мощных взрыва.

- Догнали? — посмотрев на Санчеса, произнес Вен.
- Конечно, от них еще никто не уходил.
- Откуда ты знал, что Дорогин может передумать? — спросила Санчеса Вита.
- У него свои шаманы. Как только мы ступили на землю Палестины, они доложили ему, чем это может кончиться.
- И что?
- И первый секретарь приказал уничтожить нас.

Вообще-то хорошо бы еще кое-что сделать...

- Что? — удивленно спросила девушка.
- Прошу, доверься мне. Нам нужно обезопасить себя. Прикажи Любе пересесть в салон — я должен удалить у нее блок управления сознанием.

- А у нее есть такой блок?

— Есть. У всех бойцов спецгрупп он есть. После того как особые части восстали и чуть не устроили переворот, решено было вживить каждому этот блок, чтобы в нужный момент контролировать его действия.

— А у тебя он есть?

— Был, но я его давно вырвал. А Люба даже не знает о нем. Поэтому ты должна ей приказать!

— Это так необходимо?

— Обязательно. Девушка может в любой момент нажать на курок. Может, центральная система управления в Москве уже дала ей такую установку.

Вита внимательно посмотрела ему в глаза и, увидев, что старик не врет, попросила Вена остановиться и позвала Любу в салон.

— Ничего не бойся. Это делается быстро, — обратился к девушке Санчес. Люба посмотрела на Виту, и та движением век показала ей, что это необходимо сделать. Девушка легла на пол автобуса, Санчес достал нож, облил его спиртом из аптечки и сделал надрез на шее девушки. Затем он аккуратно проник лезвием в рану и, подцепив голубой тоненький провод, вытащил его наружу.

— Есть два варианта, — проговорил старик. — Первый: я перережу антенну, и с тобой смогут связаться на расстоянии не более ста метров, то есть здесь тебя не достанут. И второй вариант. Я вырву всю плату, но придется потерпеть. Она вживлена в ткани и нервы.

— Рви! — ответила девушка.

Санчес намотал на палец голубой провод, поддел ножом что-то твердое у основания черепа и резко дернул. Люба вскрикнула и тут же, прикусив губу, замолчала.

— Все, дальше я сама, — вмешалась Вита. — Я профессиональный врач. Обработаю рану и зашью ее как положено.

— Хорошо, — согласился Санчес и подвинул военную аптечку к Вите. Она обработала рану антисептиком, зашила ее и аккуратно забинтовала.

— Это лишнее, на нас все очень быстро заживает, — улыбнулась Люба. — Завтра уже и шрама не останется.

— Это хорошо. А почему это так?

— Не знаю. Но у нас у всех процесс регенерации тканей идет в несколько раз быстрее, чем у людей.

— У них в ДНК нашли ген восстановления и развили его. Говорят, что-то подобное попробовали и на человеке, но подопытные быстро умирали от переизбытка гормонов.

— То есть у них это работает, а у человека нет?

— Да.

— Очень интересно. Если после всего случившегося я еще буду заниматься медициной, попробую исследовать это явление.

— Только не на мне! — возразила Люба. — Я лучше застрелюсь.

— Что ты, не волнуйся. Я на кроликах буду испытывать.

— А что, кролики детей не рожают? — возмутилась Люба.

— Не стоит нервничать, — попыталась успокоить ее Вита.

— Я не нервничаю, просто хочу объяснить вам, людям. Вернее, мы все хотим объяснить людям: живите такими, какими вас создал Бог, и все в этом мире будет хорошо. Не нужно делать себя лучше. Вы и так совершенны.

— Вообще-то ты права, но найти лекарство для быстрого заживления, помочь тем, кто страдает...

Люба замолчала, подумала и, посмотрев на Санчеса, произнесла:

— Не знаю, может быть, ты и права. Я сейчас сама не своя. Голова легкая, хочется взлететь, но сначала — обнять этого старого террориста.

Санчес улыбнулся.

— Значит, они уже включили систему, и воздействие на мозг началось. К их сожалению, для того чтобы человек начал подчиняться, нужно четко настроить волны со спутника, а на это требуется как минимум два часа. Так что мы вовремя спохватились.

— Спасибо, Санчес, — произнесла Люба и вернулась в кабину к Вену.

— Ну, как ты? — спросил ее кемпфер. Люба обняла его за плечи и, посмотрев на него свысока, ответила:

— Прекрасно. Хочешь, поцелую?

— Понятно. Теперь ты свободна. А все на Санчеса обижалась.

— Да уж, неправда была.

Через несколько минут движение было продолжено. Вита посмотрела на Санчеса и спросила:

— Именно это ты хотел мне рассказать там, в Сирии?

— Да.

— А почему решился только здесь?

— Когда я понял, что нас бомбят советские самолеты-невидимки, я решил: больше молчать нельзя. Если бы она схватила автомат и выстрелила в тебя, я бы потом себя не простил за то, что не успел предотвратить это.

— Больше ничего в ней нет? — с улыбкой спросила Вита, но, услышав ответ, испугалась.

— Есть, — произнес Санчес. — Это бомба, встроенная в ягодицу, но без этой платы она не работает.

— Что, во мне еще и бомба? — возмутилась Люба, услышав слова старика, затем крикнула Вену: — Остановливай! — Она выскочила из кабины и, открыв салон, со злостью произнесла: — Режь! Я вытерплю.

Через полчаса автобус и ракетные установки поехали дальше. Люба лежала на полу салона, на боку, чтобы не бередить рану. Санчес быстро вынул бомбу, а Вита мастерски зашила рану и сделала обезболивающий укол, так что Люба была спокойна.

Вита в очередной раз посмотрела в бойницу. Она увидела очередное селение, которое снова оказалось пустым. Вита вдруг поняла, что беспокоило ее на всем протяжении пути по этой стране.

— Если Вернер согнал сюда всю армию Третьего рейха, то где же солдаты? — спросила девушка Санчеса.

— Сам удивляюсь. Столько времени едем, а нас никто не встречает, — ответил старик. — Вен, а тебе не кажется это странным?

— Нет, — ответил кемпфер. — Сейчас начнется! Посмотри на небо!

Автобус остановился. Санчес вышел из него и увидел в небе сотни спускающихся парашютистов.

— Странные они какие-то... — произнес он.

— В скафандрах, — ответил ему Вен. Он вылез из кабины и, остановив ракетные установки, позвал к себе Алекса и Боя.

— Ну что, давайте первую установку используем. Сколько на ней ракет?

— Сорок, — ответил ему Алекс.

— Видишь район, где приземляются парашютисты?

— Да.

— Накрой его.

— Понял, — ответил Алекс и, вернувшись к своей установке, стал снимать чехлы. Бой и Люба помогли. Через пять минут кемпферы отъехали на автобусе в сторону, а Алекс открыл огонь. Свист первых ракет разрезал воздух. В километре от машин раздались взрывы. Что-то загорелось, и землю окутали клубы черного дыма. Очередной залп ракет продолжил методичные взрывы в пустыне. Парашютисты, не в силах уйти в сторону, опускались на клубящуюся желтой пылью землю.

Через полчаса залпы ракет стихли, а последние взрывы умолкли. Вен завел автобус и, подъехав к установке, забрал Алекса. Бой на оставшейся ракетной установке поехал первым, автобус — следом. Кемпферы решили объехать район обстрела, но неожиданно встретили на пути несколько вооруженных человек в блестящих гермокастюмах. Оказалось, это военные врачи. Вита нашла в сумке не так давно сделанное для нее удостоверение медика оберфюрера группы «Легион Гиммлера». Увидав книжечку, военные врачи доложили, что в нескольких километрах отсюда произошла зачистка.

— Какая зачистка? — удивилась девушка.

— Вы что, не знаете? — подозрительно спросил ее молодой лейтенант. — Вокруг свирепствует вирус гриппа, от которого никто не может найти лекарства. Солдаты умирают сотнями. Больницы переполнены, многие гарнизоны закрыты на карантин.

Чтобы не вызвать подозрений, Вита объяснила, что ее вызвали из медицинского центра и она пока не в курсе со-

быгий. Вита задала офицеру несколько узкоспециальных вопросов о применении вакцин при данной эпидемии, и тот понял, что она действительно врач, поэтому, дав ответ, не стал задерживать автобус.

— Все понятно. Офицер смотрел на меня со слезами на глазах, — произнесла девушка.

— Объясни, что здесь происходит? — спросила ее Люба. Но этот вопрос услышали все кемпферы и замерли в ожидании ответа.

— Мы очень похожи на группу зачистки. Знаете, что это такое?

— Нет, не знаем, — ответил за всех Вен. — Продолжай.

— А что тут непонятного? Где-то есть гарнизоны со страшной инфекцией. Их лечить бесполезно. Туда отправляют похожие на нас группы и уничтожают этот гарнизон. Все взрывают и сжигают тела. Если на нас со стороны посмотреть — бронированный автобус и ракетная установка. Мы на такую группу очень похожи. Поэтому нас не останавливают и не проверяют.

— Все ясно. Этим нужно пользоваться, — предложил Вен. Он сказал Бою, чтобы теперь он ехал за автобусом, а сама на большой скорости рванул к реке Иордан. Там в небольшом поселении у него был связной, который обещал кратчайшим путем провести их в аномальную зону. Автобус лихо свернул на песчаную дорогу, но уже через километр его вновь остановили. Вен показал свое эсэсовское удостоверение оберштурмбанфюрера, но остановившие их офицеры попросили его прибыть в штаб. Вен зашел в автобус и спросил Виту:

— Ты как думаешь? Это ловушка, или тут все обезумели от вируса?

— Я знаю, что мы дойдем до цели, — спокойно ответила девушка. — Ничего не бойся и езжай с ними в штаб.

По приезду в расположение военного гарнизона Палестины Виту пригласили на совещание в штаб. Когда она вошла, военное начальство — офицеры и даже один генерал — почтительно встали. Вита раскрыла удостоверение, увидев ее фотографию в эсэсовской форме, все тут же выбросили вперед руки и крикнули «Хайль!».

— А где Вернер? — спросила девушка.

Один из старших офицеров поперхнулся и, несколько замявшись, проговорил:

— Он со своими спецподразделениями охраняет аномальную зону. Как сумасшедший носится по пустыне.

— А на них что, вирус не распространяется? — удивилась Вита.

— Оттуда все и пошло. Они уже при смерти, но не уходят. Бред какой-то несут, — со злостью произнес генерал.

— Что ж, — спокойно произнесла девушка, — у меня всего одна ракетная установка, а тут всю страну нужно сжигать.

— А нас куда? — удивился генерал. — Турция перекрыта, самолеты не прилетают. Выслали группу врачей-парашютистов, но они исчезли где-то в пустыне.

Вита вспомнила о парашютистах в скафандрах и поняла, что они, оказывается, уничтожили группу прибывших врачей.

— Что ж, будем пытаться хоть что-то изменить. Нужно найти вакцину.

— Слева от нас большая серая палатка. Видели? Так вот, там уже давно работают ученые, они прибыли, как только от гриппа умерли первые солдаты. Пойдемте, я вас отведу к ним.

Офицеры и генерал надели защитные шлемы и пошли с Витой в палатку, где была оборудована лаборатория. Первым вошел генерал. Второй офицер придержал клеенчатую дверь и пропустил Виту вперед. Увидав в палатке столь представительное начальство, исследователи на мгновение замерли. Наступила тяжелая тишина, которая насторожила бы генерала и офицеров, если бы в этот момент один из врачей, одетый в блестящий гермокостюм, не вскинул руку, громко крикнув «Хайль!». Затем он подошел и по полной уставной форме начал докладывать Вите о результатах исследования. Второй исследователь присоединился к докладу и отрапортовал о полученных результатах. Все это удивило генерала, и он сам вытянулся перед Витой по стойке смирно. До этого прибывшие ис-

следователи вели себя весьма нахально и никому не подчинялись.

Исследователи попросили Виту пройти с ними в изолированную комнату. Офицеров и генерала врачи туда не пустили. В этой комнате исследователи сняли шлемы, и Вита вздрогнула, увидев, кто скрывался за темными стеклами. Это были Курт Золингер и директор ее центра Отто. Первым начал говорить Курт:

— Вирус гриппа. Очень странная форма, ничто не помогает. В начале двадцатого века — после Первой мировой войны — в Европе случилось нечто подобное. Тот грипп унес миллионы солдатских жизней. Здесь и сейчас происходит то же самое. Симптомы очень простые: высокая температура и слабость, но температура не сбивается ничем. Ни одно из существующих противовирусных средств, ни один из антибиотиков не могут сбить температуру даже на десятую долю градуса. Впрочем, мне кажется, Вита, все зависит от того, что сделаете вы. Кстати, как вас сейчас называть?

— Оберштурмбанфюрер СС или Хельга.

— Понятно. Впрочем, все дело в вас. Я когда-то держал Грааль и знаю: все это послано свыше. Если вы дойдете туда, куда вы следуете, и сделаете то, что нужно, вирус уйдет сам. Эти болезни не лечатся. Солдаты заболели, чтобы вам никто не мог помешать. Ты, Отто, это понял? — спросил Золингер директора.

— Я в этот бред, конечно, не верю, но, узнав ваше звание, разрешите, Вита или, как вас там, Хельга, посмотреть ваши документы.

— На, посмотри и успокойся. Ты всегда был слабым и не доверял даже самым близким людям. Толку от тебя науке никакого. Наверное, я сейчас прикажу вывести тебя и расстрелять.

Отто открыл удостоверение, увидел там Виту, одетую в эсэсовскую форму, и не на шутку испугался, а услышав ее последние слова, побелел как мел.

— А я что? — испуганно начал он. — Я всегда был предан рейху...

— Я видела твои докладные записки. Ты ни за что обливал грязью многих прекрасных людей. Особенно евреев, потому что сам еврей.

Отто, заглядывая в жестокое лицо эсэсовки, упал на колени, чтобы вымолить прощение. Вита поморщилась:

— Ладно, живи. Не нужен ты мне. А вам, Золингер, я советую молчать и не распространяться об этом. Если верите мне, продержитесь еще несколько дней.

— Да, Вернер тоже кричит, что первого июля все будет закончено, но ему уже никто не верит. Он расстреливает всех женщин, даже старух и маленьких девочек, которые приближаются к аномальной зоне. И, что самое страшное, он срывает с них кожу. Думает, что это маски. Он сумасшедший, его сознание разрушено болезнью. Кстати, возьмите гермокостюмы для своих людей. Я распоряжусь, вам выдадут сколько надо.

— Как ни странно, мы до сих пор не заболели. Ко мне и моим спутникам вирус не пристаёт. Странно...

— Вы сами только что дали ответ на мои слова, — ответил ей Золингер.

— Хорошо, распорядитесь принести шесть костюмов, чтобы не привлекать внимания.

— Да, в костюмах проще — лица через стекло не видно. А ты, Отто, давай иди ставь капельницы. Занимайся делом и смотри у меня — молчи. Я давно знал, что Вита большой начальник в СС.

Отто вышел из комнаты, а за ним подались Вита и Золингер. Два солдата по указанию ученого принесли шесть комплектов защитной одежды. Взяв их, Вита пошла к автобусу. Генерал и офицеры не решились остановить ее и о чем-либо спросить, лишь потом Золингер объяснил им, что эта женщина самая главная в здравоохранении всей Германии.

Вита подошла к автобусу, открыла дверь и попросила всех своих попутчиков надеть защитные гермокостюмы. Около кабины автобуса стоял человек в таком же костюме и, боясь заразиться, сняв шлем, пытался рассказать Любе, как он выглядит. Девушка злилась и не знала, как отде-

латься от назойливого офицера. Вита надела защитный костюм и, развернув, положила удостоверение в прозрачный карман костюма. Потом она вышла и приказала офицеру отойти от автобуса. Магический документ, как всегда, произвел желанное действие.

Переодевшись, группа отправилась дальше. Вен, как и планировал, доехал до реки Иордан и нашел проводника, который, к сожалению, уже успел подцепить грипп. Человека посадили в автобус, и уже через два часа он стал чувствовать себя лучше. Он рассказал, как пройти к аномальной зоне. Внебольшом городке по пути они подобрали еще одного человека, который показал дорогу к речному порту. Там автобус и ракетная установка заехали на длинную баржу. Капитан Давид встретил кемпферов и, ни о чем их не спрашивая, поплыл вниз по реке.

День прошел спокойно, Санчес приготовил из консервов ужин, и, поужинав, все разместились на отдых в каютах экипажа. В два часа ночи баржу обстреляли. В темноте Вен разглядел фигуры нападавших, но из-за защитных костюмов невозможно было определить, были ли то эсэсовцы Вернера или кемпферов вновь настигли бойцы отряда Хранителей. Пока баржа двигалась по реке, по ней то и дело стреляли — упрямо и методично. Кемпферы по очереди, меняя друг друга, отстреливались с баржи, а люди на берегу то появлялись, то исчезали. Под утро Санчес поднял всех по тревоге — баржу догоняли несколько катеров спулеметами. Приготовив к бою ракетную установку, Бой начал артподготовку. От взрывов ракет на реке поднимались огромные волны. Они били катера друг о друга, раскачивали их, не давая прицелиться, и глушили моторы. Около часа катера преследовали баржу, стреляли по ней из пулеметов, но все было тщетно. Наконец Вен приказал скуластому не жалеть ракеты и уничтожить преследователей. Тогда Бой дал мощный залп. Ракеты одна за другой взрывались, вздымая гигантские фонтаны воды. Через полчаса с преследователями было покончено. Некоторым бойцам удалось доплыть до берега. Санчес выстрелил в них из автомата, но преследователи скрылись. Облом

ки разбитых катеров отдалялись с каждой секундой, казалось, что в этом отравленном вирусом мире некому больше догонять тех, кто может остановить эту заразу. Тем не менее напряжение росло, и ближе к полудню начался новый бой. Стреляли с суши. Капитан Давид достал из трюма несколько пулеметов. Алекс и Бой установили их на барже и стали обстреливать берега. Мощный огонь на какое-то время остановил нападение, но враги изменили тактику. Они начали забрасывать баржу гранатами. Первая граната взорвалась, практически не повредив баржу, только по сторонам разлетелись стоящие на палубе ящики и коробки, но от второго взрыва баржа накренилась и сбавила ход.

— Впереди пристань, можете сойти на ней, — сказал капитан. — До Мертвого моря здесь совсем близко. Если ехать всю ночь, к утру будете на месте.

Посоветовавшись, кемпферы решили прислушаться к его словам. У причала Бой, прикрывая разгрузку, отстреливался из пулемета, а Вен тем временем заправил баки доплна топливом и забросил в автобус два пулемета с патронами. Санчес щедро расплатился с Давидом, оставив ему кроме денег большой бриллиант на память, и группа съехала с баржи на пристань. С наступлением сумерек нападавшие куда-то испарились, и кемпферы без проблем выехали из небольшого рыбацкого поселка, а вскоре выехали на грунтовую дорогу, по которой автобус помчался, оставляя за собой длинный шлейф пыли. Ракетную установку Вен приказал оставить, несмотря на то что в ней осталось еще несколько ракет. Вожак решил, что на одном бронированном автобусе группе будет легче прорваться.

Стемнело быстро. Автобус мчался по единственной в пустыне укатанной дороге. Если бы кто-то захотел преследовать кемпферов, вычислить, каким маршрутом движется группа Вена, не составило бы труда. Но, как ни странно, никто не нападал.

После утомительного дня в автобусе все спали. Лишь Люба и Вен сменяли друг друга за рулем. Примерно в два часа ночи, когда за руль села представительница «Беть»,

очнулась от дремы Вита. Она посмотрела на небо через окно, соединяющее салон с кабиной, и замерла от ужаса.

— Спокойно,— произнесла Люба.— Я уже полчаса на блюдаю за этим представлением.

— Как ты думаешь, что это за чудовища?— спросила Вита. По темному небу летали действительно странные существа. Не менее странные существа блуждали вдоль дороги во мраке.

— Скорее всего, это голограмма для устрашения путешественников. Или психологическое оружие. Они не нападают— просто стоят у дороги или летают над нами. Вон тот, с длинным желтым хвостом, пару раз пытался врезать ся в кабину, нововремя свернул.

— Думаешь, это голограммные изображения?

— Возможно.

— А что там, дальше? Зарево какое-то?

— Да, там море огня. Но я уверена, что он не обжигает. Мы просто видим все это.

Автобус мчался по ночной дороге, а в свете фар продолжали возникать огромные существа с клыками и горящими глазами. Когда автобус приблизился к огненной стене, Вита отвернулась, прижалась к стене и посмотрела на спящих товарищей.

— Никого не буди!— услышала она голос Любы.

Автобус ворвался в огромное огненное пространство и, как показалось Любе и Вите, завис на месте. Люба прибавила газу. Вита, не выдержав, вновь посмотрела в окошко. Все вокруг пылало. Казалось, автобус едет по одному из маршрутов ада или паровозной топки. Языки огня лизали обшивку и пытались прорваться внутрь через бойницы. Вита потрогала кузов и вдруг поняла, что он холодный.

— Весь корпус холодный,— произнесла она.

— Я же говорила, что этот огонь не обжигает,— ответила ей Люба.

— А откуда ты это знаешь?

— Не поверишь. Когда-то давно во сне видела.

— Что? Этот огонь?

— Да, и огонь, и чудовищ. Я еще тогда, в этом сне, поняла, что они не настоящие.

— Странно. Но кто это мог устроить? Кто пытается таким образом остановить нас?

— Возможно, Вернер, хотя ему сейчас не до этого. Ты сама говорила, что все его солдаты больны. Возможно, это устроил не человек.

— А кто же?

— Тот, кто противостоит свету и добру и боится потерять свою власть над миром.

— Да уж. Тебе точно не страшно?

— Нет. И дорогу я уже вижу.

Вита села на лавочку и попыталась расслабиться, не думать о том, что происходит вокруг. Она вспомнила, как в институте, еще будучи студентами, они ставили опыты. Приглашали человека и предлагали за сто рейхсмарок прикоснуться к его спине раскаленным гвоздем. Тот соглашался за деньги вытерпеть боль. У него на глазах раскалили докрасна гвоздь и касались спины точно таким же гвоздем, но холодным. Эффект был одинаковый. От холодного гвоздя на спине появлялся такой же ожог, как и от раскаленного. То есть само сознание защищало организм и готовилось к боли. Возможно, появившееся вокруг пламя было создано по тому же принципу. Человек видел огонь, попадал в него, представлял, что он сгорает, и погибал по настоящему. Все это было рассчитано на психику обыкновенного человека, но здесь, в автобусе, ехали другие люди: тренированные и умеющие видеть истину в самых невероятных вещах.

«Наверное, это последние попытки остановить нас. Используются даже сомнительные средства. А вдруг это выиспый разум устраивает такое испытание, проверяет нас? Или, как сказала Люба, это тот, кто противостоит добру, поднял своих слуг из преисподней. Нет. Не буду об этом думать. Осталось немного. Сегодня встретила с Золингером и честно позавидовала ему. Если бы в то время, когда я работала в медцентре, где-нибудь началась эпидемия, меня бы послали туда первой — получеловека не жалко. Но

я сделала бы для людей все возможное. Погрузилась бы в исследования крови, плазмы, забралась бы в ДНК больных, но открыла бы вакцину против этой чумы. Золингер напомнил о гриппе, свирепствовавшем в начале двадцатого века. От него так и не нашли лекарства — гриппушел сам. Последние больные умерли, а новые не заболели. Еще меня поразили тот проводник, что показал нам дорогу к барже. Когда мы пришли к нему домой, он и ходить-то не мог, а у Иордана заулыбался и довольно быстро пошел назад. Даже деньги не стал брать за помощь. Капитан Давид не заразился вирусом, значит, у него есть какие-то антитела. Я бы нашла их, выделила, сделала посева и создала на этой основе панацею против неизлечимого гриппа. Но у меня другая цель, и я не могу сейчас останавливаться. Если проводник, который помог нам, выздоровел, то Золингер был прав: когда я разрушу зло, вместе с ним уйдет вирус. А если он вернется? Тогда придется искать средство против него. Я думаю, что Золингер и Отто оставят образцы вируса. Вернусь на работу и попробую исследовать этот мистический грипп».

— Ну вот, все кончилось. Снова на небе звезды, и снова вокруг спокойная ночь, — вздохнула Люба. Вита выглянула в окошко и восхитилась россыпью миллионов звезд на синем бархатенеба.

— Как красиво, — произнесла она.

— Сделаем остановку — я устала, спину ломит.

— Это от нервного напряжения, — предположила Вита.

— Нет. Это от неудобного сиденья, сделанного для коротышек людей.

Вита улыбнулась, еще раз посмотрела в небо сквозь окно, а когда автобус остановился, открыла дверь и вышла на улицу.

— Ты бы свой скафандр надела, — предложила ей охранница.

— Он мне не нужен. Это маскировка. Нам нечего бояться вируса. Эта болезнь занаси против тех, кто нам мешает.

— Да. Я так и думала, — наклонив голову, прошептала Люба.

В автобусе все проснулись. На улицу вышел Санчес.

— Ну что, все спокойно? — спросил он.

— Да, — ответила Люба.

Вен пересел на место водителя и, посмотрев на товарившей, крикнул:

— Ну что, поехали? Мертвое море уже близко!

Все вернулись в автобус и поехали дальше.

— Удивительно, как эти офицеры не узнали нас, — произнес Санчес.

— Им сейчас не до группы террористов. Им бы выжить и вернуться в Германию. Все выезды перекрыты. Во всей Палестине объявлен карантин, — ответила Вита.

— Тогда ясно.

— Но кто-то нас узнал.

— Кто?

— Золингер и Отто.

— А они-то что там делают?

— Ищут лекарство против вируса.

— И что, они нас не предадут?

— Не знаю. Золингер, наверное, нет. Он понимает природу этого мистического заболевания, а Отто может предать.

— Надо было нас предупредить! — со злостью произнес Санчес.

— И что бы ты сделал? Убил их и привлек к себе внимание? Сам видел, сколько там солдат и офицеров, еще способных держать в руках оружие.

— Да, согласен. Красиво мы ушли. Вот только не знаю, что делать там, в аномальной зоне. Ты-то пройдешь, амы?

— А тебе зачем?

— Вдруг там какие-нибудь монстры обитают. Кто тебя прикроет?

— Дойдем и увидим, — ответила Вита и посмотрела на Алекса и Боя. — Кемпферы, — обратилась она к ним, — почему вы все время молчите?

— А что нам говорить? Я уже давно ничего не понимаю, — ответил Алекс. — Мое дело — стрелять и убивать каждого, кто тебе мешает.

— А я делаю то, что говорит Вен, — ответил Бой. — Он все знает. Мы уже не первый год воюем с нацизмом. Из таких передраг выбирались, что я в нем уверен. Хотел как-то у тебя спросить, но передумал.

— Что ты хотел узнать? Спрашивай, не стесняйся!

— Как ты прошла через дикий район зверей-мутантов?

— И все?

— Нет. Мне еще интересно, что будет с нашим миром и с кем потом я буду воевать. Ведь я, кроме этого, ничего не умею.

— Мутантов всех убили, еще вместе с группой «Бета». Помнишь этих девчонок?

— Да.

— А с миром мы разберемся. Мне кажется, ты знаешь, что делать.

— Знаю. Вен говорил, что, как только он уйдет в аномальную зону, я должен сразу вернуться в Берлин и возглавить сопротивление. Кемпферы во всех провинциях готовы и ждут от него всего одного слова.

— И что ж это за слово? — спросил Санчес.

— Команда к восстанию. Получив приказ, все подпольщики и отряды сопротивления перейдут в наступление и попытаются провести в своих районах смену власти.

— Ну что ж, иди. Это хорошо. Может, у вас что-нибудь и получится. Но, если Тайная сила рухнет, революции не понадобится. Нацисты сами уйдут.

— Нет, в это я не верю, — возразил Алекс. — Самии не уйдут. Им все равно помочь придется.

— Не волнуйтесь! — крикнул Вен из-за баранки. — Произойдет то, что должно произойти, и никто этого не изменит. Вон, смотрите, на горизонте Мертвое море появилось. Нам нужно найти хижину Рашида. У него два катера припасены для нас. Я еще из Германии с ним договаривался. Этот человек единственный в своем роде. Живет один и лечит людей солями моря. К нему даже высокопоставленные лица приезжали. Обещали виллу построить, но он отказался. Слепил себе хижину, и больше ему ничего не надо.

— А он и нацистов лечит? — спросил Санчес.

— Для него нет нацистов. Есть только люди, больные и несчастные. Готовьтесь, я уже вижу дорогу, о которой он мне рассказывал. Сейчас свернем и через час будем у него в гостях. Соберите все, что нам нужно. Самое необходимое. На катер много не погрузишь. Приготовьте оружие, еды на пару дней. Переплывем море, а там и до Иерусалима рукой подать.

— А почему мы по берегу не поехали? Объехали бы море, да и все? — снова спросил Санчес.

— Нет, там все перекрыто. Четыре дивизии стоят в этом месте и охраняют аномальную зону.

— А по морю, думаешь, спокойней? Вдруг они нас и по воде преследовать начнут.

— По этому морю никто не плавает. Мы положим в катер три запасных мотора. Они от соли ломаются быстро. А с запасными дойдем легко.

— Понятно. Ну, раз ты все решил, так и сделаем. А ты, Вита, что скажешь?

— Я думаю, Вен прав, — согласилась девушка.

Вен свернул в сторону и поехал по заброшенной дороге. Вскоре, как Вен и обещал, автобус остановился около небольшого обмазанного глиной жилища. Кемпфер вышел из автобуса и пошел в хижину. Все члены группы остались ждать его. Вскоре Вен вернулся. Его лицо, как и прежде, ни о чем не говорило — эмоций на нем практически не было, но Вита поняла, что что-то случилось.

— Рашид мертв! — произнес Вен. — Видимо, вирус.

— Дай я схожу посмотрю, — вызвалась Вита.

— Я стобой, — произнесла Люба.

Девушки зашли в хижину и увидели на грязной постели старика с длинной бородой. Вокруг стоял смрад разложившегося тела и гудели стаи мух.

— Пошли отсюда, — предложила Вита. — Похоже, он не вчера умер.

— Да, а что делать будем?

— Пока не знаю.

— Нужно все проверить. Может, этот человек успел приготовить катер и моторы, — предложил Санчес.

Вен согласился с ними и прошел в небольшую пристройку, стоявшую неподалеку. Через минуту он вышел оттуда и спокойно объявил, что катер и моторы на месте. Кемпферы перенесли широкий плоскодонный катер к морю, положили в него моторы, оружие, аптечку, личные вещи и две канистры с водой.

— Много барахла с собой тащим! — возмутился Вен. — Вита, тебе нужна твоя сумка?

— Конечно.

— Хорошо, только тебе можно, остальные прячьте свои богатства в хижине. Потом их заберете.

Через полчаса Санчес и Алекс похоронили Рашида, а также закопали рядом с его домом сумки с личными вещами. Вернувшись на катер, они без промедления столкнули его в воду. Катер не плыл, он скользил по густой от соли воде Мертвого моря, почти не погружаясь вглубь. Вен посмотрел на компас, взял в руки штурвал и взял курс в открытое море. Первые два часа плавания прошли спокойно, а потом полуденное солнце начало сжигать пассажиров. Вен без лишних эмоций плыл в известном только ему направлении. Он не разрешал часто пить воду. Приказал экономить ее. Лучше всех жару переносила Люба. Остальные, особенно Санчес, сдавали на глазах. Всем было понятно, что этот человек стар, и то, что он до сих пор смог продержаться, вызывало уважение, но теперь, попадая под соленые горячие брызги, обжигавшие лицо, Санчес не в силах был скрыть скопившуюся усталость. Через два часа Вен заменил мотор и развернул катер к берегу. Теперь солнце пекло с другой стороны. Кемпферы экономили воду и поддерживали друг друга. Люба, самая бодрая из всех, встала за руль и попросила Вена лишь показывать ей направление. Кемпфер устало смотрел на компас и вытягивал вперед руку. Кое-как к закату они причалили к берегу. Алекс и Бой отнесли Санчеса к чахлым зеленым кустам, росшим неподалеку, и положили его в тени. Остальные, сгрузив на землю пулеметы и вещи, собрались около старика.

— Итак, — начал Вен, — сегодня мы уже никуда не пойдём. Сильно устали, но завтра с утра нам предстоит пре-

одолеть неблизкий путь до аномальной зоны. Нужно раздобыть машину, найти пресную воду и хорошо поесть. Дежурить будем по очереди, за исключением Виты. Ты уж извини, но я считаю, что тебе нужно отдохнуть лучше всех. Самые опасные — последние дни. Если пройдем прямо, впереди будет секретная часть абвера. Попробуем проверить, как они там, не вымерли ли от вируса. Если что, угоним машину и будем прорываться. Военскую часть пойдет проверять Бой. Остальные пока здесь. Алекс, ты займись охраной, а ты, Люба, найди воду. Я буду изучать маршрут и попробую найти хорошее место для ночлега. Вита и Санчес остаются здесь. Алекс, смотри в оба.

— Понял.

— Ну что ж, тогда приступайте к выполнению.

Бойцы разошлись. Первой вернулась Люба. Она принесла канистру воды. Вита умыла Санчеса, после чего тот пришел в себя. Вскоре появился Вен, а вслед за ним пришел и Бой. Он рассказал, что в гарнизоне абвера никого нет. Ни людей, ни трупов. Машины, заправленные бензином, стоят брошенные. В столовой на столах оставлены тарелки с едой.

— Такое впечатление, — продолжил свой рассказ Бой, — что люди за одну секунду куда-то исчезли.

— Что ж. Возможно, у нас есть шанс переночевать в казарме, — предложил Вен. Его поддержали остальные и все вместе пошли в расположение части. Санчес предложил зайти в штаб и проверить связь с внешним миром. Остановились в штабе. Алекс и Бой проверили все казармы, но людей так и не нашли.

Санчеса положили на диван. Алекс практически нес старика всю дорогу, хотя тот и старался самостоятельно передвигать ноги. Он говорил, что скоро восстановит силы после утомительного Мертвого моря, что зря они поехали в гермокостюмах, именно от этого они так быстро устали. Нужно было их сразу снять, тогда морское путешествие оказалось бы легким.

Проверив расположение части, Вен выставил караул и приказал всем лечь спать. Ночью кемпферов разбудил

дежуривший Бой. Мимо штаба проехали три машины с солдатами. Одна из них остановилась, из кабины вышел офицер. Он осветил фонариком здания, зашел в соседнюю казарму, сразу же вышел и, сев в машину, поехал за остальными. Все члены группы были наготове. Они держали в руках оружие и могли вступить в бой в любую секунду. К счастью, их не заметили. Машины уехали, и, сменив караул, кемпферы вновь легли отдыхать.

В эту ночь Вита просыпалась несколько раз. Ей казалось, что кто-то подходит к ней. Она даже увидела в темноте огромную человеческую тень, но, встав с штабного дивана, видела, что все спят, лишь один часовой, а им в это время была Люба, пристально всматривается в темноту ночи. Под утро ей стали сниться кошмары. Она вновь увидела тысячи убитых мутантов. Остальные полулюди ходили за ней и уговаривали что-то забрать. Девушка пыталась отвязаться от этих назойливых существ, но они продолжали преследовать ее. Тогда Вита проснулась и вышла на улицу. На карауле стоял Вен. Вита подошла к нему и тихонько спросила:

— Расскажи мне, кто скрывается под твоей маской? Ты же знаешь, между нами не должно быть секретов.

— Всеу свое время. Я обещал тебе открыться, и я сделаю это, как только мы войдем в Несуществующий город.

— А почему он не существует?

— Его никто не может увидеть. На том месте, где был Иерусалим, сейчас пустота. И нам предстоит войти в эту пустоту.

— Получается, что пустота тоже как-то выглядит.

— Да. Но скорее никак. Жуткое зрелище. В душе рождается непонятный страх, что в мире существует место, где нет ничего.

— Как это нет? Там город, пещера Иисуса.

— Да, но когда этого не видишь, а воспринимаешь лишь пустоту, то становится страшно оттого, что это все куда-то делось.

— Я думаю, что это энергетический забор. Он специально построен так, чтобы со стороны все казалось страшным.

Возможно, он излучает низкочастотную волну, чтобы вызывать страх.

— Да все возможно, но только его никто не строил. Он возник за одну секунду и спрятал священный город от людей. Иди отдыхай, завтра трудный день.

— Да не могу, кошмары снятся.

— Это от переутомления. Скоро все кончится. Мы уже в шаге от цели.

— Как ты думаешь, Вен, нас могут остановить?

— Думаю, да. Слишком много людей живут за счет созданной Наследником силы. Если мы ее разрушим, мы уничтожим их уклад жизни. И эти люди постараются сделать все, чтобы остановить нас.

— А кто, по-твоему, проехал? Что за солдаты? На них не было гермокостюмов. Они что, не боятся вируса?

— Не знаю, но скажу, что у Третьего рейха много необычных солдат. Кроме созданных мутантов есть экспериментальные машины, созданные Золингером.

— Так все-таки сверхчеловек существует?

— Да, он создал их, но слишком мало. Возможно, это они проехали. На эти создания никакой вирус не подействует. У них вместо мозгов платы и микросхемы.

— Это что, киборги?

— Киборги создавались на основе человека, из убитых и больных, а это абсолютные роботы, раз их вирус не скопировал. Но, может, это и не они. Возможно, какой-нибудь религиозный отряд типа Хранителей тайны.

— А что в них особенного?

— Их Вера. Они настолько религиозны, что научились рождать в себе сверхчеловеческие способности.

— И кому они поклоняются?

— Говорят, что Богу, но никто ни разу не слышал его имени.

— Вобщем, завтра нас все эти люди встретят.

— Возможно.

— Как нам выстоять?

— Вспомни, кто ты. И с помощью своей силы разрушь этот мир. Уничтожь и людей, и роботов, что стоят против

добра и света. Да, я понимаю, непросто убивать людей. Хочется их перевоспитать, спасти, но это не тот вариант. Завтра придется убивать. Каждое доброе дело начинается со злости. Люди так устроены, они со зла готовы совершать подвиги и спасать людей. Когда в них рождается ненависть, вместе с ней появляются силы, способные уничтожить врага. Вот и думай. Вспомни, сколько людей сейчас страдает в мире. Сколько подопытных лежат на койках и ждут смерти. А все потому, что кто-то приравнял себя к Богу. Иди отдыхай и настраивайся на то, что тебе предстоит сделать. Мы лишь помощники и советчики, а ты Избранная. В тебе вся сила человечества, каждого ребенка и матери, обиженного и безвинно арестованного. Все это сошлось в одной точке, в одном сознании. Даже если ты захочешь кого-то пожалеть, ты лишь доставишь этим людям лишние мучения. Запомни, быстрая смерть — избавление для них. Они, начиная с Вернера и заканчивая бойцом отряда Хранителей, знают об этом. Понимают, что именно ты олицетворение их смерти.

— Хорошо. Пойду в штаб. Отдохну. Хочешь, я тебе кофе заварю? Я там, в шкафчике, банку нашла.

— Нет, ничего не надо. Иди отдыхай. Расслабься и, главное, ни о чем не думай. Мысли тоже забирают силы.

Вита внимательно посмотрела на суровое лицо Вена. Он отвернулся, и девушка ушла в штаб, легла на диван и сразу уснула.

От громкого разговора Вита открыла глаза. Ей показалось, что прошла всего одна секунда, но она увидела солнечный свет и поняла, что на улице давно наступил день. Девушка вышла из штаба и подошла к Любе. Та копалась в моторе военного открытого внедорожника «опеля». Его утром пригнал Алекс — нашел около склада. Этот специально сделанный для пустыни внедорожник был рассчитан на восемь человек. Два сиденья впереди и два — на три человека каждое — сзади. С утра Люба уже установила на «опеле» два пулемета, приготовила автоматы, зарядила целую сумку магазинов к ним и усилила двери, затолкав под обшивку куски железа.

— Ну, как спалось? — спросила она, увидев Виту.
— Да так себе. Просыпалась часто.
— Я видела. А под утро ты спала крепко.
— Если бы этот старик не заорал, я бы до вечера не проснулась.

— Санчес все утро нервный ходит. Видимо, усталость не прошла. Все ему не так: то насчет дороги с Веном спорил, потом ко мне прицепился. Сказал, что из этих пулеметов неудобно стрелять.

— Не обращай внимания.

— А я и не обращаю.

К машине подошел Вен.

— Ну что, готовы?

— Да, — почти хором ответили девушки.

— Люба, позови остальных. Скажи, уезжаем.

Девушка ушла в штаб и через минуту вернулась с Алексом, Боем и угрюмым Санчесом.

— Санчес, возьми себя в руки, — попросила Вита. — Ты же можешь летать вне тела, управлять сознанием, а тут взял и раскис.

— Да от моря никак не оттаю. Все силы оно вымотало. Не зря его называют Мертвым.

— Давай садись и не ворчи. Будешь нервировать остальных, высажу посреди пустыни, — с улыбкой произнес Вен.

Санчес тяжело вздохнул и сел на последнее сиденье. Рядом с ним сел Алекс. Он развернул пулемет и, перезарядив, приготовил его к бою. Вен сел за руль, скуластый рядом с ним, а Люба и Вита разместились на среднем сидении.

— Ну что, готовы? — спросил Вен.

— Подожди, — попросила Вита. Она встала в машине, посмотрела на небо и негромко произнесла:

— Господи, помоги нам! — Девушка трижды перекрестилась и, сев на сиденье, скомандовала:

— Поехали!

Вен завел мотор. Машина дернулась и плавно поехала к выезду из гарнизона. Первые километры пустыни кемпферы проехали легко. Бой о чем-то рассказывал Вену, а остальные молчали и думали каждый о своем. Все пони-

мали, что сегодня последний день. Нужно было собрать все силы и на одном дыхании прорваться в аномальную зону. Вита наблюдала за Веном, ей хотелось самой разгадать его секрет, но она никак не могла вспомнить до боли знакомое лицо. Кемпфер управлял автомобилем спокойно, улыбался, слушая рассказ Боя, и изредка поворачивался к остальным. Вита видела, как он счастлив. Этот парень действительно ждал этого дня и был готов на все ради победы. Бой тоже не нервничал. Он рассказывал о какой-то девушке из Мюнхена, которая пообещала выйти за него замуж. Но на последнем сидении лица пассажиров были напряжены. То, что Санчес был расстроен, не удивило девушку, но лицо Алекса показалось ей сильно напряженным и даже испуганным. Вита хотела поговорить с ним и даже пару раз спрашивала о чем-то незначительном, но он отвечал сухо, стараясь прервать ненужный разговор. Девушка решила оставить Алекса в покое, отвернулась и стала смотреть на однообразную пустыню. Она вспомнила ночной разговор с Веном и представила, что ей сегодня придется убивать.

«Как настроить себя на это?— спросила она себя.— Не знаю, все будет зависеть от обстановки».

Через два часа пути группа подъехала к заграждениям из колючей проволоки. Вен не стал останавливаться, увидев, что на постах никого нет. Он медленно объехал шлагбаум и помчался дальше. Через километр кемпферы увидели новые заграждения и вырытые наспех окопы. Вокруг лежали мертвые солдаты. Некоторые умерли в окопах, с оружием в руках. Вите показалось, что смерть настигла этих людей мгновенно. Они были готовы к бою, залегли и выставили вперед оружие, но по непонятной причине все одновременно умерли.

— Может, нам стоило надеть защитные костюмы? — обернувшись, спросил Виту Вен.

— Нет. Нам они не нужны. Мы только устанем от них сильнее. Они хоть и стального цвета, но все равно плохо отражают свет.

— Да, я вчера на себе испытал, зажарился в этом костюме, — вступил в разговор Санчес.

— А что ты об этом думаешь?— вновь спросил девушку Вен.

— Странная смерть. Не похоже, что они умерли от вируса.

— Конечно, не похоже. Солдаты умерли мгновенно. Смерть застала каждого там, где он находился.

— Не стоит об этом думать. Просто поехали дальше, — предложила Вита. Она посмотрела на остальных и увидела, как они испуганы.

— Вен, остановись, — крикнула она. — Так, ребята, не пойдет. Расслабьтесь. Я, женщина, еду вперед смело, а вы превращаетесь в кроликов. Если кто-то чувствует неуверенность, может вернуться или уйти, но я не хочу видеть сегодня рядом с собой испуганных спасителей мира!

Первым заулыбался Санчес.

— Да все нормально. Мы просто не привыкли к такому, — ответил он.

— Ага, нам бы пострелять в кого-нибудь. Мы бы успокоились, — добавила Люба.

— Еще успеете настреляться. Поехали, и возьмите себя в руки, посмотрите на Вена и Боя. Они рады тому, что мы уже здесь и проделали такой длинный и сложный путь.

— Да, на меня посмотрите!— крикнул веселый Бой.

Машина поехала дальше. За небольшим барханом кемпферы увидели черный дым.

— Что там горит?— спросил Алекс.

— Тебе какое дело? Горит и горит, — ответил ему Санчес.

— Нет. Алекс прав. Огонь этот не простой. И запах тоже, — произнесла Вита.

Проехав вперед, они увидели, как отряд бойцов в защитных костюмах сжигает сложенные грудой трупы солдат. Заметив отряд, Вен прибавил скорость, а бойцы, заметив машину, открыли по ней огонь из автоматов. Люба со злостью вцепилась в пулемет и одной очередью выпустила всю обойму. Алекс сделал то же самое, а Бой старался прицелиться и стрелял наверняка. Единственный, кто не стрелял, был Санчес, он спрятался от пуль— сполз вниз и

прижался к двери. Вита, как и все, взяла в руки автомат и даже один раз выстрелила. Она настроила себя на то, что ей придется сегодня убивать. Все ее спутники рисковали жизнью, и она не могла оставаться в стороне и прятаться, как Санчес.

Солдат было немного, и кемпферы быстро расстреляли группу, сжигающую трупы. Машина помчалась дальше, все выдохнули и заулыбались.

— Ну что, легче стало?—спросила Вита Любу.

— Конечно. Как будто от мешка с кирпичами избавилась. А то состояние какое-то мрачное было.

— Неизвестность всегда рождает страх, но знайте, что это лишь начало. Если здесь есть живые, значит, они нас встретят.

— Ничего, прорвемся!—произнес Санчес, выбираясь из-под сиденья.

— Что с тобой?—спросила его Вита. — Не узнаю бесстрашного кемпфера.

— Да, и я тоже, — добавил Вен.

— Я хочу дойти до конца и боюсь умереть, не увидев главного. Я должен участвовать в этом, — ответил старик.

— Но не стоит превращаться в труса. Еще один подобный поступок, и мы расстанемся. Больше я предупреждать тебя не стану, — сурово произнес Вен.

— А что ты командуешь? Как Вита скажет, так и будет, — ответил Санчес.

Вен повернулся, удерживая руль, и посмотрел на Виту. Девушка поняла его взгляд, посмотрела на старика и произнесла:

— Он ваш командир и охраняет меня со своими людьми. Так было с самого начала, и теперь ничего не изменилось.

Вита увидела на невозмутимом лице Вена подобие улыбки. Он ждал, что Вита скажет именно эти слова, и девушка произнесла их вовремя.

— Все понял, старик?—спросил он Санчеса.

— Да.

— Смотри, больше предупреждать не буду. Нам обуза ненужна. Идут лишь те, кто может помочь и защитить.

— Все понял. Исправлюсь, — ответил старик. Он взял в руки автомат, перезарядил его и положил на колени, показывая, что он готов к бою.

Машина свернула с дороги и поехала по бездорожью пустыни.

— Ты куда? — спросила водителя Вита.

— Здесь ближе. Срежем несколько километров, — ответил Вен.

— Я смотрю, ты тут хорошо ориентируешься. Что, приходилось бывать в этих местах? — с сарказмом спросила Вита.

Вен ничего не ответил Вите. Он приказал всем приготовиться. По его плану, срезав расстояние, они должны были через час подъехать к Запретной зоне. Это был последний рубеж перед Несуществующим городом. Эту зону также считали аномальной, но в ней на каждом метре находились охранники и солдаты СС. Кроме охраны военными и спецслужбами вся местность была тщательно заминирована. Для того чтобы приблизиться, нужно было знать оставленные проходы.

10. Власть или равновесие

Автомобиль выехал к новым проволочным заграждениям. Вен, не сбавляя скорости, неся вдоль них. Вита смотрела на него и понимала, что он ориентируется по известным только ему знакам. Девушка поняла, что Вен уже был здесь и хорошо знает этот район. Вдалеке показались два небольших домика и разрыв в заграждении. Между домами начиналась дорога. Девушке показалось странным, что из пустыни к этим домам никто не подъезжал. Ни дороги, ни следов вокруг не было. Дорога начиналась между домами и уводила вглубь Запретной зоны.

— Интересно, как сюда кто-то заезжал? Повоздуху, что ли? — спросила она.

— Нет, главная дорога в другом месте. Заезжают отсюда. А здесь просто конец одного из путей, — ответил ей Вен.

— Значит, мы начинаем свой путь с конца дороги. Странно, никогда не видела, где именно кончается дорога. Мне казалось, что они бесконечны.

— Посмотри, Вен, — неожиданно крикнул Бой. — Там нас ждут!

Вен остановил автомобиль в ста метрах от домов и приказал всем выйти и спрятаться за машину. Не успели кемпферы забежать за нее и пригнуться, как по ним открыли огонь. Люба отскочила в сторону и, упав на песок, стала стрелять по домам. Остальные, укрываясь за машиной, отстреливались от появившихся людей в защитных костюмах. Санчес как будто проснулся. В нем появились силы и былая смелость. Он стал не просто стрелять, а все время менял позиции: то вел огонь из-под колеса, то вставал и стрелял сверху.

— Ну, все. Сейчас начнется, — произнес Вен.

— Что начнется? — спросила его Вита. Она также вела огонь, стараясь попасть в противника.

— Посмотри, сколько грузовиков с солдатами едут сюда.

Вита выглянула и увидела колонну машин, на брезенте которых была нарисована свастика.

— Слишком много солдат. Что будем делать? Отступим?

— Нет, отступить нельзя. Будем держаться. А ты подумай, может, сможешь их отвлечь или на время отключить?

— Как я это сделаю?

— Подумай, у тебя есть такая способность.

Вита прижалась к машине. Рядом с ней раздавались удары пуль. Некоторые со свистом пролетали дальше.

«Как мне их отвлечь?» — спросила себя Вита. Она задумалась и вспомнила один прием гипноза. Когда-то девушка хотела освоить его, но у нее ничего не получалось. Смысл был в том, что человек может загипнотизировать большое количество людей так, что они просто не будут видеть его. Те студенты, кто обладал гипнозом, показывали фокусы

сокурсникам и называли этот эффект телекинезом. В одном месте исчез, в другом появился. На самом деле человек никуда не исчезал, его просто переставали воспринимать зрительные органы других людей. Вита вспомнила, как это делали другие, напряглась и с силой посмотрела на стреляющих по ним солдат. Она увидела, как двое крайних подняли головы и закрутили ими. Девушка поняла — они ее не видят.

— Вен, прикажи прекратить огонь! — крикнула она.

— Не стрелять, — зарычал кемпфер. Все прекратили вести огонь и спрятались за машиной. Вита, выглядывая на полголовы из-за кузова автомобиля, пристально смотрела на противника. Те, на кого падал ее взгляд, также перестали стрелять. Солдаты вышли из-за домов и встали у колючей проволоки и небольшого прохода. Двотреноги, также опутанные проволокой, были отодвинуты в сторону, и между ними можно было пройти лишь одному человеку.

— Так, все слушайте меня внимательно. Они сейчас нас не видят. Я иду первой, а вы за моей спиной. Идем тихо и смело. Не останавливаемся, пока я не скажу.

— А куда идем? — спросил Санчес.

— К последнему грузовику. Запрыгиваем в него и уезжаем.

— Понятно, — ответил Вен и суровым взглядом посмотрел на товарищей.

Вита глубоко вздохнула и вышла из-за автомобиля. Удивленные солдаты продолжали рассматривать машину. Двое прошли через проход и обошли внедорожник с двух сторон. Они действительно не видели ни Виту, ни остальных членов группы. Девушка медленно ступала по песку, чтобы он не выдавал ее, не хрустел. Остальные шли следом за ней. Вен, Алекс и Бой направили свои автоматы вперед, а Люба и Санчес шли, развернувшись, прикрывая остальных с тыла. Вита осторожно прошла сквозь узкий проход, за ней это сделал Вен и все остальные. Через десять шагов все солдаты куда-то разбрелись, но Вита продолжала держать себя в напряжении и пристально смотрела на грузовик со свастикой. Ее взгляд был направлен в сторону, на

неживой предмет, но исходящие от него волны действовали на окружающих. Девушка заметила, что все солдаты вялые и уставшие. Многие из них сели на песок, ослабев.

«Это новые, недавно прибывшие части. Их уже поразили вирус, но в солдатах еще остались силы. Скоро вирус одолеет их, и они будут неспособны преследовать нас», — подумала Вита. Она подошла к грузовику и спросила:

— Кто сядет за руль?

— Конечно, я, — ответил Вен. — А ты со мной в кабину. Остальные быстро в кузов.

Кемпферы запрыгнули в машину, Вита села в кабину, и Вен, развернув грузовик на полной скорости, помчался к Несуществующему городу.

— Странно, они ничего не поняли и нас не преследуют. Сможем проехать дальше, чем я предполагал.

— Ответь, как ты ориентируешься? Ты что, так хорошо знаешь эту пустыню?

— Знаю. Приходилось здесь бывать. К Иерусалиму ведет всего одна дорога, только по ней можно войти в него.

— Что, войти может любой? Зачем тогда я вам понадобилась?

— Нет, не любой, а лишь те, кого ты возьмешь за руку.

— Значит, двое?

— Да.

— И кто, по твоему, должен пойти со мной?

— Я, это точно. Я знаю, где лежит Грааль и как дойти до этого места — пещеры Бога.

— Ты все это знал раньше?

— Знал, но говорить не мог.

— Какой сюрприз ты еще приготовил?

— Увидишь меня, удивишься, а может быть, испугаешься.

— Я тебя видела, когда ты лежал в автобусе без сознания. Но никак не могу вспомнить твое имя. Я видела твоё второе лицо много раз, и оно очень знакомо мне.

— Еще бы. Очень удивишься, когда вспомнишь, как меня зовут. Потом, Алекс и Бой не пойдут с тобой в город. У них другое задание начнется.

— Знаю. Всеобщее восстание.

— Да, примерно так, но это не восстание и не революция, многие потеряются в обществе. Они должны удерживать спокойствие и порядок. А дальше видно будет.

— Ты обо всем знал. Почему мне не рассказал об этом?

— Ты человек и подвластен эмоциям. Твои сомнения могли все испортить. Если бы в твоей душе родилась корысть, я бы сам прекратил этот путь, но ты осталась честной до конца и, как и я, хочешь помочь людям. Но я кроме этого хочу спасти собственную душу, уставшую от скитаний в пустоте. Хочу обрести покой.

— Я не совсем тебя понимаю. Ты что, умрешь? Что ж вы все умирать собираетесь? Тот мутант Ларто же мне сказал, что его не будет. Что произойдет?

— Все увидишь. Добро победит зло, но не уничтожит его. В мире наступит равновесие, и злость не сможет угнетать и причинять боль всем, даже тем, кто этого не заслужил.

— Понятно. Не хочешь говорить — не надо. Сама все увижу.

— Конечно, увидишь.

Вен остановил машину и, посмотрев на Виту, произнес:

— Дальше пойдем пешком.

— Почему?

— Это так называемая дорога искушения. С каждым шагом в сознании будут появляться видения и мысли, которыми придется бороться каждому из нас.

— Как скажешь. Я готова.

Вен вылез из машины и приказал всем построиться около нее.

— Мне тоже в строй становиться? — спросила его Вита.

— Тебе не надо. — Он посмотрел на членов группы и произнес: — Впереди город Иерусалим, или, как его сейчас называют, Несуществующий город. Дальше мы пойдем пешком, и каждый шаг этого пути будет трудным не потому, что нам кто-то станет мешать. Мы увидим собственные грехи и ошибки. А те из нас, кто дойдет до входа, будут чисты перед Создателем, если они осознают свои поступки

и сумеют мысленно попросить прощения и искупить их. Тебе, Люба, будет особенно тяжело. Вера таких, как ты, не приняла. Если ты сумеешь доказать, что ты человек, ты спасешь всех своих сородичей-полуобезьян. Вы станете полноценными людьми, и никто не сможет вас упрекнуть в том, что вы умные звери. Подумайте, если кто-то чувствует, что он не готов, пусть остается здесь и сам ищет выход из этого мира.

Вен внимательно посмотрел в глаза каждого и, повернувшись, произнес:

— За мной.

Вита пошла спокойно, она была готова к тому, что увидит, — в своих снах и видениях девушка часто смотрела на себя со стороны. Группа шла молча. Вита шла за Веном, а остальные за ней. Немного отстав, плелась Люба. Вен, увидев ее недоумение, разрешил бросить тяжелый пулемет. После этого она догнала остальных и шла смело вперед.

Первым занервничал Санчес. Он стал разговаривать сам с собой и что-то объяснять кому-то невидимому. На него никто не обращал внимания, лишь Вита изредка поглядывала на старика, пытаясь понять, кто он: разведчик СССР, который хочет власти, или человек, спасающий мир. Неожиданно Вита увидела вдалеке человека. Она пригляделась и поняла, что это ее зеркальное отражение.

— Вен, ты ее видишь? — спросила она кемпфера. Но тот не услышал девушку, он был погружен в свои тяжелые мысли. Приблизившись, Вита спросила собственное отражение как бы в шутку, откуда оно взялось, на что отражение ответило, что это оно — настоящая Вита, а первая Вита — всего лишь незаметный призрак в обществе людей.

— Если ты настоящая, тогда ты иди в этот город.

— Человек не может в него войти.

— Значит, я не человек?

— Нет.

— Тогда кто ты?

— Отражение действительно живущей в обществе девушки. Тебя наделили силой, способностью видеть, но ты

лишь сгусток сознания, материализовавшийся в Виту Полан.

— Весело. А про грехи ты меня спрашивать не станешь?

— Нет. У тебя нет грехов. Тебя вообще нет, и скоро ты исчезнешь.

— Понятно. Испытание в том, что я должна осознать то, что меня вообще не существует? И если после этого я останусь на этом свете, то смогу войти в город?

— Нет. Никакого искушения нет, есть лишь условие.

— Какое?

— Если ты остановишься, то никогда не вспомнишь о том, что ты лишь моя тень, и никогда меня не встретишь.

— А если я не остановлюсь?

— То я проснусь утром и подумаю, какой забавный сон я увидела.

— Что-то неубедительно. Я тебе не верю.

— А я и не собираюсь тебе доказывать. Просто скажу одну истину. Иисус, чтобы спасти людей, умер во искупление их грехов. А ты хочешь просто так пройти, пострелять, вынести Грааль и на следующий день вернуться спасительницей мира?

— А что, есть другой вариант?

— Есть. Ты должна пожертвовать собой и умышленно, осознавая последствия, пойти на эту жертву. Я лишь хотела облегчить твои мучения. Сказать, что ты ничего не потеряешь, так как тебя вообще нет.

— Понятно. То есть я смогу дойти, если решу пожертвовать собой.

— Да.

— Но после этого все равно исчезну, и никто не вспомнит об этом.

— Правильно. Иди, мне больше нечего говорить, я ухожу, — ответило отражение и исчезло.

«Странное искушение придумали для меня. Есть путь, и я по нему почти прошла, но теперь остается пожертвовать собой. А что ж, я раньше не жертвовала? Я каждую секунду могла умереть. В меня стреляли, взрывали, подсылали каких-то боевиков Хранителей. Что ж, я все это по

телевизору видела? Нет. Все это было в реальной жизни, и я все это пережила. Что ж, пойду до конца, и если мне суждено погибнуть, я сделаю это. Раньше я не чувствовала близости смерти, верила, что меня она не коснется, но теперь я понимаю, что смерть идет рядом. Конечно, чтобы спасти человечество, нужно совершить нечто необычное — принести себя в жертву. Не пожалеть собственной жизни. Конечно, я хочу жить, хочу встретить любимого человека, сильного и смелого, как Вен, и увидеть не только своих детей, но и внуков. Но как будут жить они? Как люди второго сорта? Как изгой? У меня есть возможность изменить что-то в этом мире, и если за это нужно заплатить моей жизнью, я сделаю это и с гордостью проживу свой последний день».

Вита глубоко вздохнула и почувствовала легкость. Мысли о смерти ушли, и она посмотрела на остальных. Единственный, кто шел, гордо поднимая голову, был Вен. Он смело смотрел вперед, остальные же растянулись на сто метров, мрачные, как похоронная процессия. Последней, еле передвигая ноги, шла Люба. Казалось, что она сейчас упадет.

Вита остановилась и окликнула Вена. Тот, услышав ее, повернулся и, словно проснувшись, вышел из странного отрешенного состояния. Они подождали остальных и стали по очереди приводить их в чувство. Алекс и Бой сразу стали готовить оружие, а Люба и Санчес сели на песок и, взявшись за голову, продолжали о чем-то говорить, закрыв глаза. Но в общем-то все относительно быстро пришли в себя, встали на ноги, и Вен увидел, что отряд снова готов к преодолению новых трудностей.

— Посмотрите вперед, — произнес кемпфер.

Все повернулись и увидели странно прозрачную, будто бы водяную стену. Она дрожала от дуновений ветра и переливалась в лучах солнца. Вен подошел к ней, коснулся рукой, и все увидели, как по стене пробежала вертикальная волна.

— Посмотрите через эту стену туда, вперед, — приказал он.

Все стали пристально всматриваться сквозь дрожащую стену. Вита увидела нечто серое, похожее на огромную бесконечную пропасть.

— Это что, пустота?

— Да, — ответил Вен. Он хотел что-то произнести, но на его спокойном лице появилась гримаса ужаса. Вита обернулась и увидела, как по пустыне к ним несутся три грузовика. Алекс и Бой упали на песок и приготовили оружие, Люба занервничала и, подбежав к Вите, закрыла ее собой. Вен стоял на месте. Он поднял руку и громко произнес:

— Не стреляйте!

Грузовики остановились, и из них выскочили бойцы в защитных костюмах. Первым бежал к Вите Вернер. Он сбросил защитный шлем и перезарядил на бегу автомат.

— Стойте спокойно! — еще раз произнес Вен. Вернер со своими людьми встали перед ними полукругом, выставив вперед автоматы.

— Стойте, — еще раз крикнул кемпфер. Он взял себя правой рукой за щеки и содрал с себя маску. Бросил ее к ногам рейхсфюрера и посмотрел на него. Тот опустил оружие и упал на колени. Вита стояла рядом. Сначала она смотрела на брошенную маску, которая шевелилась, словно медуза. Ее цвет был под цвет кожи, а внутри явно выделялись красные присоски.

— Узнаешь? — посмотрев в глаза Вернеру, спросил Вен.

— Да, очень похож, — ответил рейхсфюрер, и Вита увидела его измученное лицо. Вирус достал и его и скоро мог овладеть всем телом Вернера Эша. Организм изо всех сил боролся с чужеродным белком, но силы его были уже на исходе.

— Вспомни предсказание Дитриха фон дер Эша. Он был во время войны командиром подводной лодки U—1227, — произнес Вен.

— Да. Помню, — ответил Вернер.

— Я называю слово, после которого двое из нас уйдут, и ты сможешь им добраться до Берлина, уберешь своих людей и будешь ждать ее возвращения.

— Назови слово! — закричал Вернер.

— «Пора», — спокойно произнес Вен. Алекс и Бойзакинули за спину автоматы и молча ушли к грузовикам.

— Да. Всем отойти. Вернитесь в машины, — крикнул рейхсфюрер своим бойцам. Те, опустив автоматы, развернулись и пошли к грузовикам. Вернер встал, вытягивая вперед руку, попытался дотянуться до Вена. Но тот отошел и сурово посмотрел на растерявшегося рейхсфюрера. Вита стояла рядом и смотрела то на знакомое лицо кемпфера, то на больного Вернера.

— Все. Мы уходим, — произнес Вен. Он взял за руку Виту, она взяла за руку Санчеса. — Оставьте все оружие здесь! — приказал Вен. Санчес и Вита бросили в песок автоматы и одновременно шагнули сквозь водяную стену. Вертикальный слой вздрогнул и словно поглотил их. По стене пробежали волны. Вита в этот момент закрыла глаза, а когда открыла, увидела развалины старого города. Она еще раз внимательно посмотрела на Вена и вдруг поняла, что его лицо стало безжизненным. Девушка в ужасе отскочила в сторону, но, услышав его спокойный голос, поняла, что с ним все нормально. Вен посмотрел на город, взял в руку горсть песка, бросил ее по ветру, усмехнулся и уверенно произнес:

— Пошли!

Санчес, оглядываясь по сторонам, сделал первый шаг.

— Не бойся, все самое страшное позади. Пошли, Вита.

— Ответь, что с тобой? — дрожащим голосом прошептала девушка.

— Пошли, не думай об этом, — Вен взял ее за руку и медленно повел вперед. — Вот видишь, как все изменяется? Твоя Вендетта обрела свет. Ты хотела отомстить нацизму, немцам за то, что они сделали с тобой и твоей семьей, но родившаяся месть превратилась в спасение мира. Ты осталась человеком, и для тебя высшие идеалы и судьбы людей стали главным. Ты забыла о личной обиде. Вендетта стала спасением. Неужели в этом мире все добро порождается злом?

Вита пожала плечами и ничего не ответила. Некоторое время она шла молча, но потом с издевкой спросила:

— А почему «Пора»? Что, нельзя было слово поинтересней придумать?

— Здесь двойной смысл. Пора — разрушить тайную силу, и пора — начать новую жизнь, — ответил Вен.

— А что ты там говорил о подводной лодке?

— Это тоже ключевые фразы. Вернер знал о послании одного из командиров подводной лодки. Именно на его подводном корабле состоялось главное событие — Наследник обрел силу и принес ее в мир людей. Его тайная мистическая оргия. Но прошло время, и он перед смертью оставил еще одно тайное послание. «Если кто-то будет идти против вас и назовет слово “Пора”, значит, каждый обязан выполнить все, что скажет этот человек».

— А ты откуда знаешь об этом послании? Кто ты теперь? Или, может, что-то тайное в тебе возродилось?

— Зачем тебе знать это? Я тот, кто покажет дорогу и поможет разрушить созданную тайную силу.

— Ты хочешь сказать, что Наследник в конце жизни осознал то, что он сделал?

— Да. И поэтому оставил ключ, как спасти этот мир. Дальше все было бы хуже. Началась бы новая война, и люди Огненной звезды покорили бы весь мир. Скажи, ты действительно хочешь узнать правду обо мне?

— Да.

— Тогда у меня есть одно условие. Я расскажу о себе после того, как ты расскажешь, о чем ты думала, когда шла по дороге искушения.

— Я увидела свое отражение, и оно сказало мне, что я не настоящая.

Вен рассмеялся.

— Что, и все?

— Нет, оно сказало, что я умру после того, что сделаю. Ради спасения человечества нужна жертва. Иисус умер на кресте, а как умру я, не знаю.

— И ты согласилась отдать за это жизнь?

— Да. Я и сейчас понимаю, что, возможно, мы никогда отсюда не выйдем.

— Ты выйдешь. Не волнуйся. Твоя жертва уже принесена. Ты решилась на это, в этом и заключалось испытание.

— А ты, Санчес, что пережил? — спросила Вита.

— Он не ответит. Санчес заключил страшную сделку стемной силой, — ответил занего Вен.

— Как сделку? Тогда почему он идет с нами?

— Тот, кто сейчас в нем, не сможет помешать тебе. Не бойся его. Он просто проиграл.

Санчес, услышав эти слова, что-то хотел ответить, но промолчал.

— Пошли, — позвал его Вен. — Ты увидишь Грааль и даже коснешься его. А дальше сам решай, как тебе жить и что делать.

— А ты? Что было с тобой? — спросила Вита. — Я видела, как ты смело шел вперед!

— Я всего лишь наблюдатель, который знает больше, чем остальные. Когда я шел подороге искушений, я видел лица замученных людей. Я бы не смог обрести покой. Моя душа долго скиталась в пустоте. Я ждал рождения девушки-Избранной, но до последнего дня не мог поверить, что это ты.

— Теперь-то ты уверен?

— Да. Сомнений нет.

— И что будет с тобой дальше?

— Расскажу позже. Сейчас пошли. Мы уже рядом.

Вен провел Виту узкой улицей к окраине города. Там он остановился, посмотрел на небо и, сжав руку девушки, произнес:

— Иди одна. Там пещера, на входе лежит булыжник с углублением. Возьми его и принеси сюда. Мы подождем здесь.

Виту словно кто-то подтолкнул. Она сделала шаг вперед, прошла прямо и увидела низкий вход в пещеру. На входе лежал присыпанный песком камень. Ни о чем не думая, Вита подняла его, провела пальцем по углублению, развернулась и пошла назад. В этот момент ей показалось, что из пещеры вырвался свежий, прохладный ветер. Он закружился в воздухе, подхватил песчинки и улетел в небо.

Девушка вернулась к Вену, протянула ему камень и спросила:

— Вот, что дальше?

— Это Грааль. В нем сила, способная уничтожить человечество. Ты убрала его со входа и выпустила в мир добро и благодать. Теперь к людям вернется Вера, и Бог услышит их. Что, Санчес, хочешь прикоснуться?

Старик протянул руку, но Вита крепко сжала камень. Он коснулся его одним пальцем, улыбнулся и убежал прочь, смеясь, как ребенок.

— Пошли, — произнес Вен. — Еще не все.

— Что будет дальше, расскажи? Что будет с тобой?

— Я скоро растворюсь и улечу в спокойный и безмятежный мир.

— А я?

— Не волнуйся. Сейчас мы должны спрятать камень. Вернее, ты должна сделать это.

— Но где его спрятать, чтобы никто вновь не воспользовался его силой?

— Пошли, я покажу тебе стену. Ты увидишь в ней углубление. Положи его туда. Эта стена ближе всех к Богу, и он сам будет оберегать свою святыню.

Вен сделал шаг, и Вита пошла за ним. В этот момент все закружилось. Ей показалось, что она взлетела над пустым городом, затем над Палестиной и всем земным шаром. Вита увидела странные копошащиеся точки. Они, словно муравьи, бежали куда-то по своим незаметным делам.

— Это люди. И ты можешь управлять каждым. Сейчас ты можешь кого-то лишить жизни, а кого-то заставить жить. Ты обрела самую могущественную силу мира! — услышала она голос Вена.

— Я могу управлять всем? — спросила девушка.

— Да, — ответил голос.

На мгновение Вита представила, как она вылечит всех, поможет бедным, но тут же увидела себя в золотом и очень тяжелом платье.

— Нет, я не хочу этого. Не хочу! — закричала она.

Все вокруг вновь закружилось, и Вита, опомнившись, увидела перед собой сложенную из белого камня стену. В центре она заметила углубление и подошла к нему ближе.

— Да, это и есть единственно безопасное место Грааля, — произнес Вен.

Девушка посмотрела на него и почувствовала, что руки не подчиняются ей. А стена почему-то отталкивает ее и Грааль. Девушка через силу протянула обе руки вперед и толкнула камень в углубление. Стена вздрогнула, загудела, потемнела, но затем ее камни слились, и Вита уже не смогла узнать, какой именно камень вставила она. Соединяющий булыжники состав зашевелился и, ожив, расползся по стене, сделав ее однородно-серой.

— Что дальше? — с удивлением спросила девушка.

— Все! Я ухожу. Прощай, — произнес Вен. Его тело задрожало и стало распадаться на миллионы песчинок. Прилетевший ветер подхватил их и унес в сторону разрушенных домов и дальше, в небо.

«Неужели это все? — спросила себя Вита. — Наверное. Что ж, пойду назад, попробую вернуться домой».

Вита повернулась, увидела знакомую улицу и пошла по ней. Вскоре она подошла к тому месту, где когда-то стояла и разговаривала с Венюм. Она увидела окраину города и вышла к ней.

Прозрачная водяная стена исчезла. Вита увидела бескрайние просторы пустыни, где среди белого дня вновь всходило солнце. Оно купалось в облаках, разбрасывая в стороны огненные брызги. Девушка пошла к нему, не думая о дороге.

Неожиданно резкий сигнал автомобиля отвлек ее. Вита обернулась и увидела Вернера, сидящего за рулем внедорожника.

— Вы меня арестуете? — спросила девушка.

— Да вы что! У меня теперь нет таких полномочий, — ответил бывший рейхсфюрер. Он вышел из машины, открыл дверцу и вежливо пригласил Виту сесть на переднее сиденье.

Через полчаса Вита Полан вошла в штаб, вокруг которого стояли вооруженные люди. Она обратила внимание, что все они были одеты в гражданскую одежду. Вернер пригласил Виту к столу.

— Вот, покушайте. Я каждый день, пока ждал вас отсюда, лично для вас еду готовил.

— Спасибо, — удивившись, ответила Вита.

— Самолет в Берлин уже ждет вас, — улыбнулся Вернер и предложил: — Хотите посмотреть свежие газеты?

— Да. Очень интересно, что там, в мире, произошло.

Вернер положил на стол несколько газет. Увидев первую, Вита удивилась и спросила его:

— Какое сегодня число?

— Прошло ровно три месяца с того момента, как вы зашли в Несуществующий город.

— Три месяца? Странно, — удивилась девушка.

— Вы внимательно посмотрите газеты. Они вас удивят.

— Что там? Революция?

Вита посмотрела на первую полосу верхней газеты и увидела большую фотографию скуластого Боя. Она прочитала заголовок: «Выбран первый президент объединенной Европы!»

— Что, Бой выбран первым президентом Европы? Ничего себе! Он что теперь, самый главный?

— Да, — с грустью ответил Вернер.

— А что еще произошло за эти три месяца?

— Все там, в газетах.

Вита стала перебирать их и на одной из последних в стопке увидела не менее огромную фотографию Алекса.

— Аэтот кем стал, интересно? — с улыбкой произнесла девушка. — Надо же, первый президент России Александр Волгин, — прочитала она. — А где Санчес? Что с ним стало? И что случилось с Любой? Ее отправили домой?

— Санчес выскочил из прозрачной стены через секунду после того, как вы зашли.

— Через секунду? — удивилась Вита. — Странно, мы с ним долго рядом шли. Но если я там пробыла три месяца, значит, не стоит удивляться, что Санчес пробыл там

несколько секунд. В этом городе время шло по своим законам.

— Да, — согласился Вернер. — Там, у границы запретной зоны, тысячи паломников ждут разрешения пройти. Пропустить их в город?

— Конечно, пусть идут. Это их святые места.

Вернер вышел из штаба и отдал приказ, чтобы пропустили всех желающих пройти в город.

— Так что стало с Санчесом? — еще раз спросила Вита. — Он коснулся... — и она замолчала.

— Стал кричать, что он властелин мира. Мы не трогали его. Но он за неделю так опустился... Сошел с ума. Стал ходить голым, питался объедками. Потом его нашли наши солдаты: он умер от старости с улыбкой на лице.

— Что, лежал мертвый и улыбался?

— Именно так, — ответил Вернер.

— А что с Любой?

— Она исчезла. Сидела в грузовике. Собиралась ехать в СССР, но потом передумала, решила дождаться тебя. На следующий день ее никто не видел. Вместе с ней исчезли все мутанты в Сирии. Страна стала полностью пустой. Нам, бывшим эсэсовцам, разрешили заселить ее. Я вот выполняю последнее поручение и тоже туда еду. Мне уже доложили, что нашли их города и прииски.

— Ну вы же не будете собирать там армию?

— Конечно, нет. Вы посмотрите на моих сотрудников. Они все улыбаются. К ним приехали жены. Как ни странно, все счастливы.

— Вернер, расскажите мне правду. Кто такой Вен?

— Не знаю. Наблюдатель, а может, человек, специально присланный помогать тебе?

— Кем?

— Этого я не знаю. Да и, наверное, никто не узнает, кто его послал... Удивительно, но мой дед, командир подводной лодки, предупредил меня перед смертью и взял слово, что я выполню его последний приказ. Когда-то в конце войны на подводную лодку Эша прибыл странный человек, профессор Ран. С ним было несколько тя-

жельх ящиков. Вслед за ученым в одном портовом городе на корабль сели девять человек. Деду приказали найти самую большую глубину. Он отправился в Марианскую впадину. Там, на критической глубине, произошло что-то страшное. И тогда деду приказали плыть к Бермудским островам.

— Им понадобился Бермудский треугольник. В другом месте мира они не могли спрятаться от Всевидящего ока?—предположила Вита.

— Возможно, но об этом никто не рассказывал. Все унесли эту тайну в могилы. Матросы после этого были списаны на берег и отправлены в Вевельсбург, а остальные вернулись в Берлин и победили в почти проигранной войне. Среди них был Наследник. Он лично знал моего деда еще с тех времен, когда Адольф не был лидером партии и страны. Они дружили и доверяли друг другу. Мой дед остался один на этой лодке. Затем ему прислали новый экипаж. Куда ушла лодка и чем она занималась — тайна до сих пор. Даже я при всех своих полномочиях рейхсфюрера СС не смог узнать ее планы и цели. После войны, перед смертью, дед много рассказывал о том случае. И я понял, что на борту был устроен мистический или религиозный обряд с использованием чего-то энергетически очень мощного. Сознание всех присутствующих изменилось. Кто-то из экипажа даже лишил себя жизни. После этого мир изменился. Появилось ядерное оружие. Погибли целые континенты. Мир наполнили мутанты и уроды. Последствия ядерной атаки Третьего рейха превратили планету в ад. А я, как и обещал, выполнил последний приказ деда.

— Он попросил не трогать Вена?

— Он сказал просто: если человек назовет кодовое слово «Пора», я должен буду подчиниться ему и выполнить все указания. Кстати, где он сам?

— Он обрел спокойствие и покинул этот мир.

— Понятно. Вам что-нибудь еще нужно?

— Нет, поскорее отправьте меня в Берлин. Я мечтаю попасть домой и искупаться в своей ванне.

— Пожалуйста. Машина ждет. Вас довезут до военного аэродрома. Там ждет самолет. Я уже говорил об этом. И еще вам доставили пакет.

— Правительственный? — взяв в руки конверт, спросила Вита. Она вскрыла его, прочитала и улыбнулась.

— Бой предлагает должность премьер-министра объединенной Европы. Как вы думаете, Вернер, соглашаться?

— Конечно. Лучше вас никто с этой работой не справится. После того как в провинциях произошли перевороты, месяц все наслаждались свободой, но потом поняли, что без Германии и ее налаженных промышленных и экономических связей трудно. За эти годы нацистская система выросла в общество, и она еще долго будет работать.

— Что вы имеете в виду?

— Экономику и промышленность. Заводы встали, потому что нужное сырье в одной стране, а его производство в другой. Раньше все это было в Германии и ее провинциях, теперь придумали объединенную Европу независимых государств. Но если канцлер Германии перекроет газ и электричество, то вся Польша, Венгрия, Румыния и Болгария встанут. У них произойдет катастрофа, потому что своего ничего нет. А если вы встанете на эту должность, то по крайней мере не оставите без присмотра эти страны. Хотя я бы вас выбрал президентом мира.

— Хорошо, я так сделаю. Хотя нужно подумать... Слишком большая ответственность. Ну что ж, до свидания. Живите мирно. Кстати, бывшим нацистам амнистию объявили?

— Да, — улыбаясь, ответил Эш. — Только многие нацисты сразу изменились — оказывается, они и раньше были членами сопротивления. Например, Золингер каждый день по телевизору выступает. Ваш кемпфер Бой — президент Европы — ему руку пожал и даже чем-то наградил. Отто тоже не отстал, выступал, тут недавно рассказывал, как они что-то организовывали. Ну, они-то ладно. Вот многие офицеры, сотрудники СС, непонятно почему решили так измениться. Предали своих и остались чужими для новой власти. То же самое в России: бывшие коммунисты теперь демократы. Бегают, на митингах выступают.

Там вообще произошел кровавый переворот. Неделю танки по Москве людей давили. Долго этот город не сдавался. Вся страна подчинилась новой власти, а Москва нет. В общем, блокада была, серьезная. Электричество отключили, газ тоже, но партийные лидеры и их помощники не сдавались. Потом им разрешили выехать и предоставили какую-то область Сибири. Они на поезде покинули город, и только после этого состоялись выборы президента. Я вам газеты приготовил, там обо всем подробно написано. За все три месяца. Увидите, как это началось и куда мы пришли.

— И куда, по-вашему?

— Общество новое, не знаю, что будет дальше. Но мне этот новый мир нравится. Знаете, хочу вам признаться. Если бы я хотел вас остановить, я сделал бы это.

— Я так и думала. Но почему же вы, как отец Золингера, столько времени создавали видимость погони?

— Я нашел последние дневники Наследника. Когда сошло ваше появление, я еще не поверил, но все последующие события он описал с подробностями.

— А что с теми фанатиками — Хранителями тайны?

— Со временем эта организация стала сектой. Они считали себя властителями мира, но практически все докладывали в гестапо о своих подвигах и идеях. Через месяц после переворота они закрылись в замке СС в Вевельсбурге, и этот замок взлетел на воздух. Все еще идет следствие, сами они себя взорвали или им кто-то помог.

— Понятно. Спасибо вам за ужин.

— Нет, сейчас утро.

— А я вышла из города, смотрю — солнце появилось. Но ведь день еще не кончился? Я буквально три часа назад рассталась с Венном, а с вами, около этой прозрачной стены, чуть больше... Я и не знала, что за это время весь мир изменился. Что ж, читаю газеты, узнаю новости. До свидания. Где моя машина?

Вернер проводил девушку до автомобиля и, глядя, как она садится на переднее сиденье, неожиданно для себя тихо произнес:

— Спасибо!